ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
“ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ”

Программа Всероссийской научно-практической конференции

КУЛЬТУРА НАРОДОВ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ

Иркутск
16 апреля 2026

Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
(ФГКОУ ВО ВСИ МВД России)

КУЛЬТУРА НАРОДОВ
В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ

Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции
(Иркутск, 16 апреля 2026 г.)

Иркутск
Восточно-Сибирский институт МВД России
2026

УДК 008
ББК 71
К 90

Издается по решению редакционно-издательского совета
Восточно-Сибирского института МВД России

Редколлегия:

Председатель – канд. пед. наук, доцент *Каримова Татьяна Сергеевна*, заведующий кафедрой иностранных языков и культуры речи;

заместитель председателя – канд. пед. наук, доцент *Евдокимова Марина Германовна*, доцент кафедры иностранных языкови культуры речи.

Члены редколлегии:

старший преподаватель кафедры иностранных языков и культуры речи *Зудаева Вероника Вячеславовна*;

старший преподаватель кафедры иностранных языков и культуры речи *Новолодская Наталья Сергеевна*;

заместитель начальника научно-исследовательского отдела *Кивокурцева Марина Валериевна*.

Ответственный секретарь – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и культуры речи *Полонская Олеся Юрьевна*.

Редактор – канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков и культуры речи *Сливинская Татьяна Александровна*.

Электронное издание. **Культура народов в социальном пространстве и времени** : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции (Иркутск, 16 апреля 2026 г.) ; Восточно-Сибирский институт МВД России / Отв. ред. Т. С. Каримова, М. Г. Евдокимова. – 1 электрон. диск. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2026.

Настоящий сборник включает в себя научные статьи участников всероссийской научно-практической конференции «Культура народов в социальном пространстве и времени», посвящённые социокультурным особенностям и специфике работы полицейских разных стран, их сотрудничеству на международном уровне, а также этнокультурным особенностям народов в контексте их правового становления.

Все включённые в сборник статьи представлены в авторской редакции.

Издание представляет интерес для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, аспирантов курсантов и слушателей, интересующимся проблемами культуры и права.

© Восточно-Сибирский институт МВД России, 2026

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования: процессор с частотой 1,3 ГГц (Intel, AMD); оперативная память 256 МБ, свободное место на жестком диске 335 Мб; Windows (XP; Vista; 7 и т. п.)

Программное обеспечение: Acrobat Reader, Foxit Reader
либо любой другой их аналог

В авторской редакции
Компьютерная вёрстка Сливинская Т.А.

Подписано к использованию 20.04.2026.
Формат PDF; 3 Мб
Тираж: 7 экз.

Восточно-Сибирский институт МВД России,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

(3952) 41-09-92, 41-27-12

© ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. КУЛЬТУРА И ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Иванова О.М., Лукьянова Р.А.
Гуманистическая парадигма образования в формате информационной культуры познания: проблемы и перспективы 9
Петрова Е.А. Стратегия овладения иностранным языком и проблема понимания специального текста 14
Малиновская Т.Н. Формирование культуры самостоятельного мышления средствами учебной дисциплины «Русский язык в профессиональной деятельности» 22
Каримова Т.С. Теоретические аспекты коммуникативно-нравственного развития личности посредством изучения лингвистических дисциплин (на примере учебной дисциплины «Риторика») 27
Поддубная Н.Н. Шванк как элемент культуры российских немцев и его роль в сохранении национальной идентичности 34
Солдатова О.Б. Роль фразеологизмов в процессе формирования культуры речи сотрудника полиции 39
Гнездилова Е.В. Влияние знаний иностранного языка на установление доверия и сотрудничества с иностранными гражданами 43
Валиахметова Э.К. Инфокоммуникационные технологии в обучении иностранным языкам: методология, практика и перспективы 47
Евдокимова М.Г. Мелодия языка: исторические корни музыкальной речи английского языка и методические приёмы её изучения 54
Василева С. А. Клиповое мышление и культурная амнезия: влияние форматов коротких видео на восприятие исторической памяти и преемственности поколений 59
Новолодская Н.С. Влияние творческих конкурсов на мотивацию обучающихся в вузах 63
Борисенко А.А. Психологические основы деятельности сотрудника ОВД в современных условиях общественных трансформаций 69
Сливинская Т.А. Формирование межкультурной компетенции иностранных слушателей в образовательных организациях МВД России (на примере технологии «CLIL») 73
Лузин В.А. Противодействие дроперам посредством использования биометрических технологий как следствие культурных и информационных изменений качеств личности в современном обществе 81
Белоусова А.С. Социальные сети как площадка популяризации РЖЯ и формирования сообщества поддержки 86
Глинкова Д.Н. Социальные сети как инструмент формирования общественного мнения о современном обществе 91

Малиновский Д. С. Исследование мифотворческого процесса образования социума «мафия» (по основе изучения англоязычных материалов) 94
Гаврилова М.И. Латинские корни в терминологии криминалистики: эволюция, специфика и значение для юридической практики 100
Балтукова В.М., Гарц Я.М. Роль переводчика и языковой подготовки сотрудников полиции при взаимодействии с иностранными гражданами 105
Берлякова Д.М. Роль жестового языка в работе правоохранительных органов 109
Великих М.С. Популяризация позитивного контента и ее роль в профилактике асоциальных явлений в молодежной среде. 114
Банникова А.В. Формирование общественного мнения в условиях информатизации. 120
Головнина О.А. Влияние интернет-пространства на когнитивные функции человека. 124
Камнева А.С. Влияние деятельности медиацентра на создание открытого информационного пространства 128
Матвеенко Д.А. Роль образовательных организаций в воспитании патриотизма и культуры современного студенчества 132
Панюкова К.А. Невербальные барьеры в межкультурном общении: риски неправильной интерпретации жестов и мимики в полицейской работе 136
Матвиенко У.С. Специфика профессиональной деятельности сотрудников полиции в условиях культурного многообразия 142
Жуков И.С. Особенности межкультурной коммуникации сотрудников полиции и иностранных граждан 148
Керимбаев Р. У. Проблемы лингвоэкологии русского языка 152
Мустафина Р.Р. Социальные сети как инструмент трансформации качеств личности: плюсы и минусы 155
Турсунова А.С. Лексема «Law» как культурный концепт в современном языке 159
Хабибуллина Г.Р. Прагматический аспект вербальной агрессии сотрудника полиции 163
Ярушкин В.А. Управление через интерфейс: как цифровые системы формируют поведение пользователя 169

РАЗДЕЛ II.
ПРАВО КАК РЕГУЛЯТОР ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Николаев О. Э. Трансформация понятия «право» в эпоху цифровизации: от иерархии норм к сетевой регуляции 174

Филатова А.П. Процессуальный порядок проведения очной ставки 182
Загорьян С.Г. Переводчик: понятие и роль в уголовном процессе 185
Жучкова М.О. Языковая идентификация в толпе: применение основ профайлинга и лингвистики для выявления потенциально опасных лиц..... 189
Круташ Е.Ю. Политика памяти в мультикультурном регионе: согласование исторических нарративов разных народов в едином социальном времени.... 194
Бабенкова А.И. Цели и задачи правоприменительной политики в контексте современной государственности..... 201
Гончарова Д.А. Право как регулятор общественных отношений в современных условиях глобализации России 205
Гапонов К.В. Смарт-контракты в системе противодействия преступлениям экономической направленности 211
Иванова А.Г. Эволюция уголовно-правового регулирования обеспечения безопасности железнодорожного транспорта..... 217
Малкова Я.И. История превентивных мер в области пожарной безопасности и развитие пожарно-технической экспертизы в Великобритании..... 222
Буцкая И.А., Бачевская И.С. Сравнительно-правовой анализ пенитенциарных систем России и США..... 229
Стрелов Д.Р. Подлинность и фальсификация: грани документальной реальности 233
Гуляев А.И. Некоторые пути совершенствования института переводчика в уголовном судопроизводстве 237
Волков М.О. Язык уголовного судопроизводства..... 240
Башаров Ф.Н. Иные документы как источник доказательств в уголовном процессе: собирание и приобщение к материалам уголовного дела..... 243
Ушатская Е.Н. Проблемы правового обеспечения и защиты государственного статуса русского языка как части национальной культуры России 246
Свистова А.И. Особенности влияния нейронных сетей на когнитивные способности студентов: лень или эволюция мышления? 252
Ткаченко А.В. Особенности поведения подростков в эпоху цифровизации..... 257
Токарева К.В. Право и его роль в истории общества 261
Черкасова Ю.П. Полиция и медийный ландшафт в Федеративной республике Германии 265
Мвонзора В. Перспективы изучения жестовых языков для межкультурного диалога и обеспечения общественной безопасности 270
Волкова Б.Б. Сравнительная характеристика правового статуса полицейского в России и Германии 274

РАЗДЕЛ III. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПОДХОДЫ И НАПРАВЛЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОБЩЕСТВА

Искандарова Г.Р. Возможности интерпретации образа Европы в речи немецкого политика Хайко Мааса 281
Каримова Т.С. Теоретические аспекты реализации интегративного подхода в повышении коммуникативной компетентности сотрудников полиции (на примере учебной дисциплины «Риторика») 284
Евдокимова М.Г. Реализация ситуативного подхода в формировании профессиональной коммуникативной компетенции 290
Журавлев В.Е. К вопросу о маркерах будущего в русле образовательной парадигмы 295
Лапутнева Е.И. Роль метафорических моделей в деловой коммуникации современного общества: лингвистический анализ 301
Ивашова Д.А. Эволюция социальных отношений в эпоху цифровой культуры 307
Лебедев М.М. Трансформация социальных институтов в цифровую эпоху 313
Воробьева А.В. Особенности применения метода профайлинга в деятельности сотрудников полиции 320

РАЗДЕЛ IV. ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Байбурина Р.З. Виртуальные экскурсии как форма формирования культуры самостоятельного мышления обучающихся при изучении иностранного языка 326
Навроцкая И.Н. Языковая компетентность как основа успешной профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел 329
Николаева Н.В. Формирование критического мышления в условиях конкуренции традиционного образовательного и нейросетевого дискурсов 333
Каримова Т.С. Коммуникативно-нравственное развитие личности иностранных слушателей средствами учебной дисциплины «Литература» 339
Кожина Ю.Г. Подкрепление развития профессиональных компетенций начинающего следователя путем приобщения к литературным источникам в аспекте изучения криминалистики 345
Сергеева Е.Н. Раскрытие творческого потенциала обучающихся вузов и формирование самостоятельного мышления 357

Акенина А.В.
К вопросу о проблемах, связанных с обучением иностранному языку
в адъюнктуре образовательной организации МВД России 361
Мишенькина М.В. Проблема формирования самостоятельного мышления
обучающихся в условиях информационной перегрузки..... 369
Акимова Н.П. Формирование навыков публичного выступления
у курсантов мвд как условие профессионализма..... 374
Гнедов В.В. Препятствия в формировании самостоятельного мышления
в образовательном процессе..... 382
Новолодская Н.С. Формирование самостоятельного мышления
как приоритет современного образования..... 387
Селиверстова О.В. Культура самостоятельного мышления
будущего юриста в вузе в контексте интеллектуального развития 392
Рашидова Д.Т. Формирование познавательной самостоятельности
иностранных слушателей в процессе межкультурной адаптации 397
Дьяконова А.И. Влияние знаний иностранного языка
на карьерный рост и профессиональное развитие полицейских..... 401
Штейн С.Э. Языковая подготовка как инструмент межкультурного
профессионального взаимодействия сотрудников полиции 405
Карандасова К.А. Формирование понятийного аппарата
будущего сотрудника органов внутренних дел
как языковая основа самостоятельного мышления 409
Копытин Е.А. Навыки самостоятельного мышления при подготовке
к практическим занятиям по учебной дисциплине «Иностранный язык» 414
Чекуряева А.А. Использование искусственного интеллекта
в образовательном процессе..... 418
Читандо М. Формирование культуры самостоятельного мышления
у иностранных обучающихся..... 422

РАЗДЕЛ V. КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ НАРОДОВ

Сливинская Т.А. Освоение культурных ценностей
иностранными слушателями в вузах МВД России..... 426
Даржай А.А.
Культурные традиции тувинского народа: проблемы и перспективы 433
Лихтина Д.А. Формирование культурных ценностей
молодежи в социальных сетях 437
Холбобоев А.У. Культура и традиции Узбекистана в современном мире 444
Худойбердиев С.Б.
Узбекский язык – зеркало души и сокровищница культуры..... 447
Чан Куок Кхань
Культ предков как основной код вьетнамской культуры 450

РАЗДЕЛ I

КУЛЬТУРА И ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 378

Иванова О.М.,
д-р филос. наук, профессор,
Всероссийский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России

Лукьянова Р.А.,
канд. филос. наук, доцент,
Башкирский институт физической культуры

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМАТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПОЗНАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают вопросы информатизации образовательной среды в условиях глобализации современного общества. Центрируя внимание на роли педагога в процессе обучения, авторы уделяют внимание проблемам формирования информационной культуры в социальной жизни общества с сохранением традиций этнопедагогики.

Ключевые слова: информацизация, искусственный интеллект, образование, этнопедагогика

Современная информационная цивилизация обусловила взаимодействие культур народов и положила начало формированию поликультурного образовательного пространства. Культура народов в справочных источниках трактуется как «совокупность материальных и духовных ценностей нации (этноса), основных способов взаимодействия с окружением и природой» [1],

а социальное пространство - среда, в которой осуществляются социальные отношения. Сменившая индустриальную, информационная цивилизация обусловила информатизацию всех сфер общественной жизни, а она, в свою очередь, резко изменила социальное пространство ввиду огромных потоков информации, насытивших его. Следствием чего явилось взрывное возникновение новых технологий, смена ценностей, поиск новых идей и смыслов, что, безусловно, меняет, как саму личность, так и общество в целом. В безудержных потоках информации нужно уметь ориентироваться, цепко выделять нужное и значимое, не обращая внимания на проходное и сиюминутное.

«XXI век – век развивающегося информационного общества, век высоких технологий. Федеральные программы «Развитие единой образовательной информационной среды», «Электронная Россия» создали достаточно мощную инфраструктуру информатизации… Преподаватели, оценившие эту возможность, стали активно внедрять в педагогическую практику информационно-коммуникационные технологии в качестве средств обучения, совершенствующих процесс преподавания, повышающих качество и эффективность» [6; 4]. В новых условиях глобализации цифровизация коренным образом меняет формат современного образования, развивая глобальные системы связи с использованием искусственного интеллекта. День сегодняшний - это относительно свободный доступ практически к любой информации. Ее имеет каждый заинтересованный стоит только «дотянуться» до гаджета (в русском языке слово «гаджет» чаще всего обозначает некую техническую новинку, как правило, портативную). Более того, в ежедневной практике педагога появился искусственный интеллект, Искусственный интеллект - это «совокупность технологических решений, способных имитировать когнитивные функции человека и достигать результатов, как минимум сопоставимых с человеческим интеллектом, что также включает в

себя способность к самообучению и поиску решений без заранее заданных алгоритмов» [2]. Имеется не менее интересное определение искусственному интеллекту, в котором данное понятие не рассматривается как технологическое решение, а как «направление науки, которое занимается разработкой компьютерных систем, способных выполнять задачи, свойственные человеческому интеллекту. Сюда входит анализ данных, распознавание образов, обработка текстов и запросов, сформулированных естественным языком, обучение на потоках данных и принятие решений. ИИ базируется на алгоритмах, моделях и технологиях, которые позволяют машинам воспринимать окружающий мир, интерпретировать данные, делать выводы, принимать решения и адаптироваться к изменяющимся условиям» [3].

Отношение к нововведениям в педагогической среде различное, от одобрительного до резко негативного. Следует отметить, что роль цифровых инструментов в жизни будет все больше возрастать, следовательно, и образ педагога в образовательном процессе будет подвергнут серьезным трансформациям. Какой он этот новый образ педагога? Вопрос остается открытым. В этой открытости стоит отметить духовные основания, которые необходимо сохранять и транслировать. В этой связи видимо решающим критерием профессиональной деятельности педагога все-таки останется опыт «культурного» героя способного увлечь знаниями, развить навыки и умения работы с большим объемом информации.

Динамизм нынешней реальности диктует свои законы. Ведь вопросы гендерных взаимоотношений и проявления сексуального интеллекта находят свое проявление в системе ценностных установок современного общества, коррелируя с природой материнства и отцовства. Построение семьи и рождение детей в молодой семье сопряжено с рядом трудностей, а для начинающих педагогов. В сложившейся ситуации именно цифровые технологии помогают высвободить время, индивидуализируют образовательные программы

практически под каждого обучающегося. Образовательный процесс сегодня также вариабелен, где помимо традиционных монологов можно внести и игровой аспект, что облегчает восприятие материала, образование становится более инклюзивным и универсальным. Возможности совместить работу и учебу позволяют выстроить траекторию индивидуальных занятий в котором педагог из транслятора знаний, становится коммуникатором и управленцем образования. Искусственный интеллект позволяет изменить подход к обучению, повысить вовлеченность обучающихся. Внедряя современные технологии, образовательные платформы и организации повышают свою привлекательность для поступающих и увеличивают прибыль. Образование с применением нейронных сетей приносит совершенно иной опыт для каждого человека [4].

В современном образовательном процессе успешно используются дистанционные образовательные технологии (далее ДОТ), которые обеспечивают передачу информации удаленно. Появились новые профессии в образовании [5]. Безусловно, образование меняется, однако, селективность информации по дисциплине, ее нейтральность, которая, с одной стороны, позитивна, так как позволяет целенаправленно, не теряя времени на поиск, изучить необходимую информацию в любое удобное время, с другой стороны, теряется возможность выбора информации, а, значит, снижается умение ориентироваться в мультикультурном информационном пространстве. Как следствие, формируется клиповое сознание, то есть способность к дозированному фрагментарному визуализированному восприятию реальности. Наряду с недостатками клиповое сознание способствует многозадачности специалиста, умению быстро переключаться от одной проблемы к другой, и, одновременно, возникает сложность при глубоком герменевтическом анализе ситуаций, а он абсолютно необходим для формирования культуры самостоятельного мышления. В данном случае, по нашему мнению, возрастает

и актуализируется роль конкретного педагога с его живым процессом коммуникации, человека, обладающего бесценным социальным опытом, и не только уникальным личным, но и драгоценным опытом предшествующих поколений, гуманистической системой смыслов и ориентиров. Именно живое общение, может помочь сориентироваться молодому человеку в безудержном вихре информации, устоять перед кратковременными соблазнами и выстроить систему гуманистических ценностей и приоритетов, духовных ориентиров в динамичном переменчивом мире.

Итак, одной из главных задач в образовании является не отрицание нововведений, а сохранение диалога и непосредственного взаимодействия между субъектом и объектом, при котором значимость и ценность педагогического взаимодействия на всех уровнях образования, передача опыта и традиций этнопедагогики традиционно будут сохраняться и способствовать развитию гуманистической парадигмы в формате информационной культуры познания в поликультурном образовательном пространстве XXI в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Социальная и национальная культура – URL: https://spravochnick.ru/sociologiya/socialnaya_kultura_ponyatie_kultury_v_sociologii/socialnaya_i_nacionalnaya_kultura/ (дата обращения: 27.03.26) - Текст электронный.

2. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями). URL: https://base.garant.ru/72838946/ (дата обращения: 27.03.26)

3. Филатова О. Н., Булаева М. Н., Гущин А. В. «Применение нейросетей в профессиональном образовании». 2022. – URL: https://platformv.sbertech.ru/blog/iskusstvennyj-intellekt-chto-eto-takoe-opredelenie-kak-rabotaet-ii-chto-otnositsya-k-iskusstvennomu-intellektu (дата обращения: 27.03.26) - Текст электронный.

4. Искуственный интеллект – что это такое: определение. – URL: https://platformv.sbertech.ru/blog/iskusstvennyj-intellekt-chto-eto-takoe-opredelenie-kak-rabotaet-ii-chto-otnositsya-k-iskusstvennomu-intellektu (дата обращения: 27.03.26) - Текст электронный.

5. 10 современных профессий в сфере образования. – URL: https://skillbox.ru/media/education/10-sovremennykh-professiy-v-sfere-obrazovaniya/ (дата обращения: 27.03.26) - Текст электронный.

6. Повышение качества профессиональной подготовки студентов в вузе средствами современных информационных технологий [Текст] : монография /Л. В. Миниярова, Р.А. Лукьянова. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2018. С 4.

УДК 81-25

Петрова Е.А.,
д-р филол. наук, доцент
Уфимский юридический институт МВД России

СТРАТЕГИЯ ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ И ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ТЕКСТА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, посвященные стратегиям и вопросам овладения иностранным языком. Отмечается, что при рассмотрении вопроса содержания обучения ИЯ следует уделять внимание психологическому компоненту. Стратегии овладения ИЯ рассматриваются в русле восприятия письменного текста Подчеркивается, что что выбор тех или иных стратегий при восприятии специального иноязычного текста осуществляется в соответствии со спецификой его тема-рематической аранжировки.

Ключевые слова: стратегия, содержание обучения, специальный текст, речемыслительная деятельность, психолингвистический подход

В последнее время преподаватели иностранных языков сталкиваются с большим разнообразием новых учебников, освещающих порой только общие принципы организации процесса обучения, поэтому они вынуждены повышать уровень теоретической информированности. Как отмечает А.А. Залевская, учитывая трансформации, происходящие в методике обучения иностранным языкам, «преподавателю необходимы: ломка годами сложившихся стереотипов, отказ от слепого следования предписаниям книг для учителя, а также личностное присвоение определенной концепции обучения, отвечающей задачам сегодняшнего дня...» [3, с. 18].

Что касается вопроса содержания обучения иностранным языкам (ИЯ), следует отметить, что произошел значительный «отход от традиционной пятикомпонентной схемы содержания обучения ИЯ в сторону ориентации на речевую деятельность и подключение дополнительных составляющих переосмысленного общего понятия содержания обучения» [7, 31–34].

Содержание обучения, по мнению ряда ученых, состоит из трех основных компонентов: «*лингвистический компонент*, включающий языковой материал, речевой материал и лингвострановедческий материал; *психологический компонент*, подразумевающий формирование навыков и умений пользования изучаемым языком с подразделением языковых (произносительных, грамматических, лексических, орфографических) навыков и речевых умений, связанных с пониманием речи на слух, говорением, чтением и письмом; *методологический компонент*, включающий обучение переносу знаний, навыков и умений из родного языка, приемам выполнения заданий, осуществлению самоконтроля и самокоррекции, умению пользоваться учебником, словарем и т.д.» [8].

Следует отметить, что в отечественной методической литературе при рассмотрении вопроса содержания обучения ИЯ не уделялось должного внимания психологическому компоненту. Однако сейчас стало уже очевидным,

что многие факты и явления, имеющие место в процессе овладения ИЯ, невозможно объяснить, используя чисто лингвистический подход, связанный с анализом текста как продуктом речевой деятельности и не затрагивающим процессы восприятия и продуцирования текста / дискурса.

Анализируя аспекты восприятия и понимания текста, все чаще обращаются к различным видам знания. С точки зрения исследования проблемы понимания иноязычного специального (научно-технического) текста, актуальным является вопрос о знании второго / иностранного языка. Здесь важно разграничить термины «декларативное знание» и «процедуральное знание», первоначально применявшиеся в информатике. Соотношение процедуральных и декларативных знаний основано на разграничении знания *о чем-либо* (знание фактов) и знания *как сделать что-либо* (знание процедур). Утверждение Дж. Андерсона о том, что знание фактов само по себе не обеспечивает базу для действий, непосредственно согласуется с высказываниями отечественных психологов о нетождественности знания языка и умения владеть им [1, 12].

В теории овладения ИЯ наблюдается перенос интереса с языкового материала к стратегиям усвоения ИЯ. Слово «стратегия» происходит от греческого “*strategos*” и определяется в общем значении. Современный словарь иностранных слов определяет стратегию как искусство планирования, основанное на правильных, далеко идущих прогнозах [10]. Стратегии усвоения ИЯ интерпретируются как «специфические действия, виды поведения, шаги и приемы, используемые обучающимися с целью повышения эффективности восприятия, усвоения и использования ИЯ» [6, с. 35]. Как отмечает И.Л. Медведева, «классификация стратегий, применяемых обучающимися, представляется сложным и неблагодарным делом, так как в настоящее время существует не один десяток систем классификации стратегий овладения ИЯ» [там же]. На основании вышеизложенного, различается несколько групп:

«а) классификация обучающихся по степени успешности их учебной деятельности; б) психологические функции; в) лингвистические факторы, связанные с языковой догадкой, контролем за языковой правильностью или с коммуникативными стратегиями типа перефразирования или заимствований; г) отношение к разным аспектам пользования языком; д) психологические особенности обучающихся» [там же].

На наш взгляд наиболее научно-обоснованной является классификация стратегий усвоения ИЯ предложенная Р. Оксфорд, а именно: «стратегии памяти, когнитивные, компенсационные, метакогнитивные, аффективные и социальные стратегии» [13].

В нашем исследовании в рамках изучения стратегий овладения иностранным языком, остановимся вкратце на вопросах восприятия письменного текста в процессе чтения. Многими отечественными исследователями в области психологии и в ряде методических работ обсуждался и продолжает обсуждаться вопрос о факторах, влияющих на понимание письменного текста, в частности, специального текста. Например, И.Г. Рубо провел эксперимент по выявлению стратегий чтения научного текста на ИЯ [9]. Опрос испытуемых (далее ИИ) относительно того, отличается ли чтение специальной литературы на русском и иностранном языках, показал следующее: 30% ИИ считают его идентичным (часть опрашиваемых даже не помнят, на каком языке был текст); 26% ИИ указали на отличие в глубине понимания текста; 20% – нашли отличие в выдвижении гипотез относительно дальнейшего содержания; 13% – увидели отличие в скорости обработки информации.

З.И. Клычникова выделяет два типа понимания иноязычного письменного текста: фрагментарный и синтетический [5]. При этом автор подчеркивает, что понимание иноязычного текста индивидом, только начавшим изучать иностранный язык, отличается своей фрагментарностью. Также и понимание

текста по специальности на родном языке может носить фрагментарный характер. З.И. Клычниковой приводится, на наш взгляд, наиболее полная классификация факторов, «определяющих понимание иноязычного текста. К ним она относит: категориальный состав сообщения; информационную/коммуникативную насыщенность текста; языковую реализацию логической, эмоциональной и волевой информации текста; композиционно-смысловую структуру текста; метод и способ изложения; степень приближения системы понятий читающего к системе понятий автора; владение читающим смысловыми категориями; степень приближения лексики, грамматики и стиля речи читающего к лексике, грамматике и стилю текста автора; апперципирующее влияние прошлого опыта читающего, включая его эстетические привычки и вкусы; знание читающим большого контекста и подтекста; владение навыком чтения, техникой чтения» [там же].

Основным механизмом при восприятии текстов в процессе чтения является механизм вероятностного прогнозирования, который сопутствует активной мыслительной деятельности, способствует пониманию текста в целом. Во время чтения «вероятностное прогнозирование выражается в выдвижении тех или иных гипотез относительно содержания текста, тем самым сокращая количество мыслительных операций и ускоряя понимание и усвоение информации, содержащейся в тексте» [11].

При выдвижении смысловой гипотезы ИИ используют различный набор стратегий. Набор стратегий реципиента при восприятии текста непосредственно зависит от специфики индивидуального знания и принципов его функционирования, связанных приобретением, сохранением и извлечением информации из памяти реципиента [2, 4]. При восприятии ключевых слов из авторского предтекстового комплекса реципиент в первую очередь извлекает из памяти значения этих слов. Далее, если таковые найдены, обозначаются семантические поля данных слов, то есть при помощи механизма

ассоциирования производится поиск слов, связанных внутренними, предметными отношениями с исходными словами. Когда семантические поля или блоки слов для авторских ключевых слов из заголовка или набора ключевых слов в сознании реципиента обозначены, отыскивается зона пересечения данных семантических полей. На основе таких пересечений происходит формирование гипотезы, обладающей смысловой целостностью. Если же у реципиента семантическое поле какого-либо слова оказывается незаполненным или отсутствует представление о самом денотате, версии относительно содержания статьи идут в неверном направлении.

В результате анализа были выявлены несколько стратегий, которым следовали ИИ при построении прогнозов относительно содержания текстов:

1) опора на одно или два каких-либо слова из данного элемента авторского предтекстового комплекса;

2) опора на смысл, возникающий на пересечении внутренних связей и отношений между всеми ключевыми словами;

3) построение связей без учета связей и отношений между ключевыми словами;

4) использование простого перечисления того, о чем может говориться в статье, без создания связного текста;

5) построение прогнозов в рамках данных в задании семантических единиц;

6) простой перевод (в основном характерен для построения версий по аннотации статьи);

7) построение версий без использования авторских ключевых слов.

Перечисленные стратегии были выделены на материале всех экспериментальных текстов. При работе с одним и тем же текстом использовался широкий набор стратегий, но превалирующими для каждого текста оказывались одна-две стратегии. При построении прогнозов по

заголовку доминировали стратегии 1 и 2, по набору ключевых слов – стратегии 2 и 3, по аннотации – стратегии 2, 5 и 6. Различным оказался набор стратегий, используемых студентами разных курсов, что непосредственно связано с уровнем владения ими специальной терминологией и уровнем предметных знаний в данной области науки и техники.

На втором этапе эксперимента испытуемым предъявлялся развернутый текст статьи без элементов авторского предтекстового комплекса с целью выделения ключевых слов. В результате было выявлено, что при выделении ключевых слов из текста статьи ИИ также следовали определенным стратегиям, которые могут сочетаться между собой.

Следует отметить, что выбор тех или иных стратегий при восприятии специального текста на английском языке осуществляется в соответствии со спецификой организации его внутреннего лексикона, уровнем владения иностранным языком, а также уровнем овладения своей специальностью.

В заключение еще раз хотелось бы сделать акцент на необходимости укрепления связи между теорией усвоения ИЯ и практикой его преподавания. Идея о том, что целью овладения ИЯ является овладение стратегиями пользования языком, приводит большинство исследователей к выводу о том, что следует обучать стратегиям овладения и пользования иностранным языком.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беляев, В.Б. Очерки по психологии обучения иностранным языкам. / В.Б. Беляев, М., – 1965. – 227 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005966375/ (дата обращения: 01.03.2026).

2. Залевская, А. А. Индивидуальное знание: специфика и принципы функционирования / А. А. Залевская. – Тверь. – 1992. – 135с. https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_rc_3164/ (дата обращения: 04.03.2026).

3. Залевская, А. А. Вопросы теории овладения вторым языком в психо-лингвистическом аспекте А. А. Залевская. – Тверь. – 1996. – 195 с.

4. Залевская, А. А. Введение в психолингвистику / А. А. Залевская. – Москва : РГГУ, 2007. – 559 с.

5. Клычникова, З. И. Психологические особенности восприятия и понимания письменной речи [Текст] : (Психология чтения) : Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора психологических наук. (19.00.01) / Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. - Москва : [б. и.], 1975. – 49 с. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01006985279 (дата обращения: 04.03.20260).

6. Медведева, И. Л. Психолингвистические аспекты функционирования иноязычного слова. / И.Л. Медведева. – Тверь. – 1999. – 112 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000617822/ (дата обращения: 01.03.2026).

7. Общая методика обучения иностранным языкам в средней школе / Под ред. А. А. Миролюбова, И. В. Рахманова, В. С. Цетлин. М., 1967. – 504 с.

8. Рогова, Г. В., Верещагина И. Н. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. / Г. В. Рогова, И.Н. Верещагина М. 1991. 281 с. https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_rc_264562/?ysclid=mmbjo7593g26087297 (дата обращения: 01.03.2026).

9. Рубо, И. Г. Психологический анализ стратегий чтения научного текста : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.01. / Рубо Ирина Григорьевна. – Москва. – 1988. - 192 с. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01008496052 (дата обращения: 02.03.2026).

10. Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 2000. 582 с.

11. Фейгенберг, И. М. Вероятностное прогнозирование в деятельности мозга / И. М. Фейгенберг // Вопросы психологии. 1963. № 2. С. 59– 67.

12. Anderson, J. R. The architecture of cognition. Cambridge, MA: Harvard Univercity Press, 1983. 345 p. https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_INFOCOMM_195_5000025126 (дата обращения: 02.03.2026).

13. Oxford R. Language learning strategies: What every teacher should know. Boston: Heinle & Heinle, 1990. 342 p. https://archive.org/details/languagelearning0000oxfo/page/n3/mode/2up (дата обращения: 03.03. 2026).

УДК 378.4

Малиновская Т.Н.,
канд. филол. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ СРЕДСТВАМИ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Аннотация. В статье рассматривается проблема содействия формированию культуры самостоятельного мышления при помощи методов, средств и форм обучения учебной дисциплины «Русский язык в профессиональной деятельности» в образовательной организации системы МВД России.

Ключевые слова: самостоятельное мышление, культура мышления, профессиональное мышление

Проблема формирования культуры мышления как особенности психического развития человека, его социализации, духовного и интеллектуального становления, творческой и профессиональной деятельности, исследовалась психологами Д. Н. Богоявленским, Л. С. Выготским, П. Я. Гальпериным, А. Н. Леонтьевым, Д. Б. Элькониным и др. Формирование культуры мышления связано с развитием мыслительных навыков, умений

точно формулировать задачи, выбирать оптимальные методы их решения, получать обоснованные выводы.

В педагогике культура формирования самостоятельного мышления обучающихся подразумевает целенаправленное взаимодействие учителя и ученика в специально организованных условиях с применением определённых методов и форм организации учебной деятельности. Целью при этом является развитие способности обучающихся самостоятельно мыслить, определять для себя важные моменты, ставить перед собой задачи и находить пути их решения, а также прогнозировать предполагаемый результат. Таким образом, формирование самостоятельного мышления становится важнейшим условием профессионального становления обучающегося.

Следовательно, как психология, так и педагогика трактуют процесс формирования самостоятельного мышления аналогичным образом: через целенаправленное взаимодействие преподавателя и обучающегося в специально организованной учебной среде, с использованием конкретных методов, средств обучения и форм занятий. Несмотря на то, что понятие «культура мышления» активно используется в психологии и педагогике, нет его единого толкования. Нам представляется всеобъемлющим определение С. Л. Рубинштейна, полагающим под культурой мышления степень овладения человеком приёмами, нормами и правилами умственной деятельности, выражающаяся в умении точно формулировать задачи или проблемы, выбирать оптимальные методы и пути их решения, получать обоснованные выводы, а также правильно пользоваться этими выводами на практике [1].

Важным аспектом развития культуры самостоятельного мышления обучающихся является ориентирование на будущую профессиональной деятельностью. Цель, задачи, а также методы и средства формирования и развития навыков и умений профессионального мышления в значительной степени определяются спецификой соответствующей профессиональной

деятельности. Важно также отметить взаимодействие и взаимовлияние профессионального мышления и профессиональной деятельности. Так, О. С. Анисимов констатирует, что «развитие деятельности и развитие культуры мышления становятся определяющими и ускоряющими друг друга» [2, с. 30].

Учебная дисциплина «Русский язык в профессиональной деятельности» в образовательной организации МВД России призвана способствовать формированию навыков и умений самостоятельного мышления, в том числе профессионального мышления. Это обусловлено прежде всего тем, что язык выступает не только в качестве средства коммуникации, но и инструмента познания окружающей действительности, а также анализа и осмысления поступающей информации. Успешное усвоение учебного материала, а в дальнейшем - исполнения профессиональных и служебных обязанностей, во многом зависят от уровня сформированности культуры самостоятельного мышления. Специфика и содержание учебной дисциплины «Русский язык в профессиональной деятельности» несомненно определяет, с одной стороны, приоритетные виды мышления, подлежащие формированию, с другой стороны, методы и способы их формирования и совершенствования. Виды мышления, формируемые на занятиях по учебной дисциплине «Русский язык в профессиональной деятельности» включают в себя следующие: репродуктивное, продуктивное и критическое (по степени новизны и оригинальности), интуитивное и аналитическое (по характеру протекания познавательных процессов), абстрактное и конкретное (по функциям), теоретическое и практическое (по характеру решаемых задач). Основные методы формирования мышления (синтез, анализ, индукция, дедукция, сравнение) также применяются в рамках указанной учебной дисциплины.

Наиболее важными для сотрудника правоохранительных органов представляются следующие виды мышления, требующие развития профессионально ориентированных навыков и умений: аналитическое

мышление, отвечающее за способность структурировать информацию, умение выявлять закономерности, аргументация на основе фактов; критическое мышление, ориентированное на склонность к анализу аргументов и выявлению ошибок, проверку информации, ориентацию на объективность и факты. ·

Среди методов и способов, используемых для формирования самостоятельного мышления на занятиях по учебной дисциплине «Русский язык в профессиональной деятельности» в образовательной организации системы МВД России, можно выделить следующие: 1. сравнительный анализ текстов, в ходе которого обучающиеся сопоставляют различные жанры, формы, лексические и грамматические особенности, выявляя сходства и различия; 2. постановка проблемных вопросов, направляющая мыслительный процесс на поиск решений и формулирование собственных суждений, что усиливает аналитические навыки; 3. работа с лексико-грамматическими конструкциями, позволяющая формировать понимание структуры языка и закономерностей его функционирования, развивая умение классифицировать и систематизировать языковые явления; 4. использование логических задач, активизирующее мыслительную деятельность, развивающее навыки рассуждения и умения делать выводы; 5. элементы интерактивного обучения, в ходе которого обучающиеся работают индивидуально и в группах, обмениваясь мнениями и совместно анализируя языковой материал; 6. использование наглядных и технических средств обучения, помогающее дифференцировать учебный материал по уровню сложности и стимулирующее внимание обучающихся к деталям; 7. дискуссия, представляющая собой упорядоченный и целенаправленный обмен мнениями в различных форматах (панельная дискуссия, круглый стол, дебаты) с целью выработки некоего согласованного решения или аргументации различных позиций.

Таким образом, учебная дисциплина «Русский язык в профессиональной деятельности» в образовательной организации МВД России способствует

формированию культуры самостоятельного мышления обучающихся с акцентом на аналитическое и критическое мышление при помощи сравнительного анализа текстовых материалов, постановки проблемных вопросов, исследования и систематизации лексико-грамматических структур языка, логических задач, интерактивного обучения, использования наглядных и технических средств обучения, дебатов и дискуссий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рубинштейн, С. Л. Принципы и пути развития психологии. С. Л. Рубинштейн / М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1959. – 354 с.

2. Анисимов О. С. Основы методологического мышления. / О. С. Анисимов. М.: АПК РСФСР, 1989. – 412 с.

УДК 808.5

Каримова Т. С.,
канд. пед. наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОММУНИКАТИВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ИЗУЧЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «РИТОРИКА»)

Аннотация. В статье дается теоретическое обоснование коммуникативно-нравственного развития обучающихся в образовательной организации МВД России. Охарактеризованы наивысшие ценности «Культура», «Язык», «Языковая культура», выявлен педагогический потенциал дисциплины «Риторика», ее роль в коммуникативно-нравственном развитии обучающихся.

Ключевые слова. Языковая личность, коммуникативный аспект, нравственный аспект, наивысшие ценности, комплекс лингвистических дисциплин, риторика

В современном общества в условиях «войны ценностей» (М.И. Шилова), когда глобализация и информатизация размывают национальные границы и идентичность, происходит девальвация духовно-нравственных ценностей. В этих условиях цель высшей школы – это духовно-нравственное развитие молодёжи, формирование у обучающихся устойчивых моральных ориентиров, гражданской позиции, ценностей, которые «согласно гуманистической теории А. Маслоу и К. Роджерса базируются на общечеловеческих ценностях, соотнесённых с конкретными ценностями других этнокультур; то, следовательно, ориентируется на целостное развитие личности, на её самореализацию» [6].

Интеграция духовно-нравственных ценностей в образовательный процесс важна для осознанного выбора и ответственности обучающихся. Следует отметить, что в образовательной организации правоохранительного профиля системы МВД России образовательный процесс осуществляется на основе единства образовательной и воспитательной составляющих: «посредством приобщения обучающихся к общечеловеческим ценностям, ценности государственной идеологии и ценности государственной службы» [8]. Так, например, согласно федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования - специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности обучающийся должен освоить общепрофессиональную компетенцию ОПК-2: «способен анализировать мировоззренческие, социальные и личностно-значимые проблемы в целях формирования ценностных, этических основ профессионально-служебной деятельности».

В целях освоения общепрофессиональной компетенции ОПК-2 необходимо использовать комплексный подход: создание аксиологической среды в образовательном пространстве, использование педагогического потенциала гуманитарных дисциплин.

Теоретические исследования по теме «Коммуникативно-нравственное развитие личности обучающихся в образовательных организациях МВД посредством изучения лингвистических дисциплин» основаны на анализе научных работ о взаимодействии языка и культуры: В. Фон Гумбольда, Э. Сепира, Н. И. Жинкина, Б.А. Серебренникова, Бодуэна де Куртэне и др; рассмотрена методика преподавания комплекса речевых дисциплин в научных исследованиях Е. С. Антоновой, Г. Я. Гальперина, Н. А. Ипполитовой, В. И. Капиноса, Т. С. Кудрявцевой, Т. А. Ладыженской, М. Р. Львова, А. П. Сковородникова, М. С. Соловейчика, Н. Ф. Талызиной, Н. Н. Тесликовой, И. Ю. Токаревой, Г. А. Фомичевой, Т. И. Чижова и др;

изучены научные исследования в области аксиологии М. С. Кагана, Н. Д. Никандрова, З. И. Равкина, В. А. Сластенина и др. Стратегической задачей в контексте выполняемой работы над вышеназванной научной темой является разработка методической системы подготовки специалистов с целью усиления аксиологической направленности в профессиональной подготовке по уровням образования.

Коммуникативно-нравственный аспект развития личности — это взаимосвязь процессов формирования коммуникативных навыков и нравственных ценностей, которые определяют поведение человека в обществе, его способность к конструктивному взаимодействию и этичному поведению.

Коммуникативный аспект (в контексте компетентностного подхода) включает в себя знания, умения, навыки в решении коммуникативных задач в профессиональном общении: сознанное использование языка в разных ситуациях общения, аргументированное построение монологических и диалогических высказываний и т.д.

Нравственная сфера личности представляет собой, по определению Р. В. Овчаровой, Э. Р. Гизатуллиной «интегральное взаимодействие трёх компонентов: когнитивного, эмоционального, поведенческого. Когнитивный-нравственные знания, убеждения, представления, ценности, самосознание. Эмоциональный -нравственные чувства и переживания, способность к эмпатии и сопереживанию. Поведенческий - нравственные поступки, мотивы, потребности, определяющие линию поведения» [15].

В процессе коммуникации проявляется взаимосвязь коммуникативных и нравственных аспектов: во-первых, в становлении морального сознания (должен ли я сказать правду, если она навредит другому); во-вторых, усвоение этических принципов на практике (поддержка, сопереживание другим вызывают эмпатию); в-третьих, сформированная коммуникативная компетентность позволяет вести конструктивный диалог, избегать

конфликтных ситуаций, критически осмысливать информацию, формировать гражданскую позицию, что особенно необходимо сотруднику полиции, поскольку, по мнению В.Л. Васильева, «профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов относится к типу «человек-человек», большинство служебных задач выполняется ими в процессе субъект-субъектного взаимодействия». Как отмечает Е.И. Климов, «предметом действия субъектов этих профессий выступают социальные системы, сообщества, группы населения, люди разного возраста» [10].

Аксиологический подход в преподавании лингвистических дисциплин способствует духовно-нравственному развитию личности обучающегося. Так, изучение языка развивает коммуникативные навыки, погружает обучающихся в культуру и традиции других народов, способствует пониманию философских и этических вопросов.

В контексте реализации аксиологического подхода в рамках изучения лингвистических дисциплин (на примере учебных дисциплин «Русский язык в профессиональной деятельности», «Риторика», «Русский язык в деловой документации. Культура речи») мы рассматриваем в качестве частного случая наивысшие ценности «Язык», «Культура», «Языковая культура» в коммуникативно-нравственном развитии личности.

Отметим, что такие наивысшие ценности, как «Культура», «Язык», «Языковая культура», по мнению Б. Т. Лихачева, «составляют духовную основу, базисный духовный компонент личности, определяют сущность его внутреннего мира» [13].

Наивысшая ценность «Язык», по словам академика Д.С. Лихачева, «выступает неким концентратом культуры нации, воплощенной в различных группах данного культурно- языкового сообщества» [12], поскольку «в языке одухотворяется весь народ и вся его родина. Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие

поколения народа в одно великое историческое целое» [К.Д. Ушинский]; «народ сохраняет всё ценное и созданное им при помощи языка» [И.И. Срезневский].

В изучении ценности «Культура» нами были проанализированы научные работы о взаимодействии языка и культуры В. Фон Гумбольда, Э. Сепира, Н. И. Жинкина, Б. А. Серебренникова, Бодуэна де Куртэне и др. Так, например, В.И. Максакова, дает следующее определение понятию «культура» «явление, отражающее духовную природу человека, как выражение духовных ценностей и нравственных норм человечества» [14].

Т. М. Акатова наивысшую ценность «Языковая культура», анализирует с двух позиций: «исследования языковой культуры сопряжены с анализом двух различных, но взаимосвязанных объектов — «языковая культура общества» и «языковая культура личности», что является важным методологическим аспектом изучения рассматриваемого феномена» [2]. По мнению профессора В. И. Аннушкина, «языковая культура общества решает практические задачи: ее цель — благоустройство общественной, производственной и бытовой жизни человека» [1]. И.С. Иванова полагает, что «языковая культура личности проявляется в совокупности представлений, взглядов, чувств индивида, выражающего свое отношение к языку. По нашему определению, языковая культура личности — это качество использования средств и возможностей языка, обусловливающее эффективное функционирование человека в обществе, его личностное и профессиональное развитие» [5].

Таким образом, наивысшие ценности «Культура», «Язык», «Языковая культура» взаимосвязаны, и, по словам В.И Аннушкина, «сохраняют все ценное в нравственном, образовательном, эстетическом аспектах нашего бытия» [1], что необходимо учитывать при создании системы профессиональной языковой подготовки сотрудников полиции, направленной на коммуникативно-нравственное развитие личности, на разных этапах обучения.

Рассмотрим педагогический потенциал учебной дисциплины «Риторика в развитии коммуникативно-нравственного аспекта личности.

Среди речеведческих дисциплин учебная дисциплина «Риторика», по словам Аристотеля, «обнимает все сферы человеческой деятельности».

Так, например, коммуникативно-нравственное развитие личности обучающихся при изучении учебной дисциплины «Риторика», возможно, по мнению З.И. Курцевой, при реализации следующих педагогических условий: «во-первых, речевой поступок имеет нравственную основу и демонстрирует индивидуальные нравственные качества личности. Это намеренно созданное высказывание, цель которого — воздействовать на адресата в кризисной ситуации общения. Во-вторых, в основе обучения эффективному профессиональному общению лежит риторический подход, ориентированный на познание и реализацию риторических законов современной общей риторики, в том числе нравственных законов (добродетели): совесть, добро, зло. В-третьих, разработка целенаправленной системы риторического образования, приёмов и средств обучения, развивающих требовательность к речевому оформлению и актуализирующих нравственные ценности, способствующих развитию специальных коммуникативных умений, стимулирующих к совершению речевых поступков. В-четвертых, соблюдение принципов непрерывности и преемственности обучения, что способствует глубокому раскрытию значимых аспектов направления на основе осмысления внутрипредметных и межпредметных связей» [11].

Таким образом, в процессе преподавания лингвистических дисциплин мы «акцентировали внимание на проблеме освоения курсантами и слушателями наивысших ценностей: «Культура», «Язык», «Языковая культура» и др., поскольку сегодня необходимы специалисты, обладающие профессиональными компетенциями, нравственной культурой в новой системе ценностей» [9].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аннушкин, В. И. Русские классические учения о речи: история и современность / В. И. Аннушкин. – URL: http://www.pereplet.ru: 1800/text/annushkin_7.html.

2. Акатова, Т. И. Языковая культура личности как социокультурный феномен. Педагогическое образование в России/ Т. И. Акатова. - 2012. - №2. - С.92-93.

4. Дуранов, М. Е. Методологические и методические проблемы ориентации личности на образовательные ценности. Монография. [Текст] / М.Е.Дуранов – Челябинск: изд-во ЧГАКИ, 2005. – 120 с.

5. Иванова, И. С. Русский язык как ценность отечественной культуры и фактор духовно-нравственного воспитания. Ученый совет №3, 2018.

6. Каримова, Т. С. Освоение нравственных ценностей посредством изучения гуманитарных дисциплин // Человеческий капитал, 2019, № 5(125). С. 171-175.

7. Каримова, Т. С. Аксиологический аспект в формировании культурно-речевой компетенции у обучающихся в образовательных организациях МВД России//MODERN SCIENCE, 2021, №11, С. 91-98.

8. Каримова, Т. С., Каримов, А.А. Теоретические аспекты духовно-нравственного воспитания курсантов в условиях вуза МВД России // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии образования. Серия «Педагогические науки». 2011. № 15. С. 22-27.

9. Каримова, Т. С. К вопросу о нравственном воспитании курсантов в образовательной организации системы МВД России// Воспитание: региональный аспект. Проблемы, пути решения, опыт. /Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Иркутск, 27–28 марта 2019 года. С.78-82.

10. Климов, Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях: учебное пособие. М., 1995.

11. З. И. Курцева, Коммуникативно-нравственный аспект риторического образования : автореферат дис. ... доктора педагогических наук : 13.00.02 / Курцева Зоя Ивановна; [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т]. - Москва, 2011. - 50 с.

12.Лихачев, Д. С. Очерки по философии художественного творчества / Д.С. Лихачев. – СПб.: Рус.-Балт. информац. центр БЛИЦ, 1996. – 159 с.

13. Лихачев, Б. Т. Введение в теорию и историю воспитательных ценностей. Самара, 1997. 84 с.

14. Максакова, В. И. Педагогическая антропология: учеб. Пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений – 2-е изд., стереотип. [Текст]/ В.И. Максакова – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 208 с.

15.Р. В. Овчарова, Э. Р. Психологическая структура нравственной сферы личности подростка/ Э. Р. Овчарова //Педагогическое образование в России. - 2011. -№ 3.-С.103-108.

УДК 821.112.2

Поддубная Н. Н.,
канд. филол. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

ШВАНК КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ И ЕГО РОЛЬ В СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается роль шванка в сохранении национальной идентичности российских немцев. Описывается история появления данного жанра, его тематика и функции. Подчеркивается важность сохранения культуры и языка для народа, находящегося за пределами исторической родины и оказавшегося под влиянием культуры другого народа.

Ключевые слова: шванк, российские немцы, национальный язык, фольклор, диалект

Расширение международных связей, установление многочисленных контактов между представителями разных стран и культур, стремление к стандартизации культурных образцов приводят к исчезновению границ

национальных культур и утрате культурной самобытности. Тенденция глобализации современного общества обусловливает актуальность проблемы сохранения национальной идентичности. Особенно остро данный вопрос стоит для тех народов, которые находятся за пределами исторической родины в силу определенных обстоятельств. Одним из наиболее крупных этнических меньшинств в нашей стране являются российские немцы. По данным переписи населения, проведенной в 2010 г., на территории Российской Федерации проживает 394138 российских немцев, из них 50701 человек проживает в Алтайском крае. Российскими немцами называют этнических немцев, которые на протяжении ряда поколений живут на территории нынешней Российской Федерации, а также на территории государств, образовавшихся после распада СССР, и подвергаются естественной или принудительной ассимиляции [1, с. 218]. Рассматривая социально-правовые проблемы российских немцев, Н.Т. Колесник, Е.А. Киселева выделяют следующие особенности:

1. Данное национальное меньшинство имеет долгую и богатую историю. Первые немцы появились на Руси еще во времена правления княгини Ольги (10 век). Однако основная волна переселения немцев в Россию приходится на период правления Петра I и Екатерины II (18-19 века).

2. Проживая на территории российского государства, данное национальное меньшинство разделило с российским народом все тягости и невзгоды: войны, революции, голод. Кроме того, российские немцы столкнулись с проблемами, связанными с национальным неравенством: выселением, гонениями.

3. В связи с историческими событиями, способствующими депортации и переселению российских немцев, их компактное проживание на территории России было нарушено. Дисперсное проживание представителей национального меньшинства наложило отпечаток на развитие культуры и языка данного народа [1, с. 218].

Несмотря на все трудности, а, может быть, и благодаря им на протяжении всей истории развития российские немцы пытаются сохранить свою национальную идентичность.

Вопрос о сохранении национальной идентичности непосредственно связан с проблемой сохранения культуры и языка. Сохранение этнической специфики, национальных особенностей необходимо для дальнейшего гармоничного развития народа.

Основным средством формирования и сохранения национальной идентичности, национального характера и национальной культуры является национальный язык. Национальный язык и литература не только отражают национальную культуру, но и хранят и формируют ее [2].

Одной из форм сохранения национальной идентичности, родного языка и культуры российских немцев являются произведения устного народного творчества, к которым относятся песни, сказания, сказки, загадки, пословицы, поговорки. Особое место в фольклоре российских немцев занимает шванк. Шванк представляет собой краткий шуточный рассказ, изображающий комический конфликт. В России шванк появляется в 18 веке вместе с переселенцами из Германии. Первоначально шванк как фольклорный жанр существовал в устной форме, поскольку отсутствовали печатные издания на родном языке переселенцев. Шванк получает письменную фиксацию и становится представителем региональной литературы только лишь в 20 веке, когда у российских немцев появляются свои газеты: «Neues Leben» (Москва, 1926), «Rote Fahne» (Славгород, 1957). Таким образом, шванк является важным источником языковых, исторических, культурологических знаний, содержащим информацию об особенностях жизни, уклада, языка, культуры российских немцев.

Составители шванков, как правило, выходцы из села, родившиеся на территории Советского Союза, по собственному опыту знали все социальные

проблемы российских немцев, отражаемые в шванках. Отдельные тексты непосредственно создавались авторами, однако большинство шванков собиралось исследователями в местах проживания российских немцев. Такие шванки представляют собой зафиксированный фольклорный материал.

Авторы-составители стремились к большей аутентичности и в качестве основного средства общения и написания шванков использовали немецкий диалект, что позволяет рассматривать шванк как источник информации об особенностях развития языка российских немцев, который значительно отличается от общенационального языка [3, с. 195]. Диалект является важным средством выражения национально-исторического и социально-культурного развития этноса, поскольку в нем отражается накопленной опыт, прошедший сквозь призму особой формы языка и оказавший влияние на сознание каждого представителя народа в отдельности и на всех в целом [3, с. 196].

Под влиянием иноязычной культуры шванк российских немцев претерпевает существенные изменения, касающиеся в первую очередь его структуры и содержания. Главными героями становятся персонажи, взятые из советской действительности: деревенские жители, доярки, трактористы, и другие. Отличаются и функции шванка, на первый план выходят развлекательная, воспитательная и критикующая функции. В шванках высмеиваются недостатки и пороки людей, критикуются общественные и семейные отношения, компонент морали становится неотъемлемой составляющей структуры шванка российских немцев [4, с. 134]. Шванк представляет собой важный источник информации об особенностях жизни и быта российских немцев, поскольку он отражает национальные представления о правилах поведениях человека в обществе, о его положительных и отрицательных качествах. Кроме того, шванк выступает в качестве средства фиксации и передачи из поколения в поколение коллективных норм и традиций

поведения российских немцев, что является неотъемлемым элементом сохранения национальной идентичности.

Несмотря на то, что российские немцы оторваны от исторической родины и находятся под влиянием русских традиций, они все-таки сохранили свою самобытность и культуру, которая отражается в фольклорных произведениях и благодаря этому передается следующим поколениям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колесник, Н.Т. Этнокультурное образование как условие сохранения этнической идентичности национальных меньшинств (на примере этнической группы «российские немцы») / Н.Т. Колесник, Е.А. Киселева // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2012. – №8. – С. 217-222.

2. Тер-Минасова, С.Г. Национальные литературы в диалоге культур в эпоху глобализации. Аспекты национальной идентичности / С.Г. Тер-Минасова // Россия и Запад: диалог культур. – 2012. – № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-literatury-v-dialoge-kultur-v-epohu-globalizatsii-aspekty-natsionalnoy-identichnosti (дата обращения: 13.03.2026).

3. Друкаров, М.Е. Оппозиция литературного языка и диалекта в шванке российских немцев / М.Е. Друкаров // Инновационные технологии и подходы в межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике: материалы международной научной конференции. – Барнаул. – 2018. – С. 194-198.

4. Москалюк, Л.И. Роль шванка в сохранении идентичности российских немцев / Л.И. Москалюк // Этнические немцы России: исторический феномен «народа в пути»: материалы XII международной конференции. – М. – 2009. – С. 133-139.

УДК 378.14

Солдатова О.Б.,
ст. научный сотрудник, канд. филол. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Аннотация. В статье анализируется речевая культура сотрудников полиции, использование сотрудниками языковых стилистических приёмов: фразеологизмов, идиом. Для повышения мотивации у обучающихся к изучению фразеологизмов рассматриваются методические приёмы и способы.

Ключевые слова: фразеологизмы, прагматические характеристики, грамотность речи

Развитие грамотности и культуры речи будущего полицейского – сложный и многогранный процесс. В процессе обучения в образовательных организациях системы МВД России основные знания правил русского делового языка закладываются в рамках дисциплины «Русский язык в деловой документации. Культура речи», которая изучается курсантами в объеме 72 часов. Не вызывает сомнения факт, что небольшая продолжительность курса русского языка предполагает необходимость преемственности полученных знаний при последующем изучении правовых дисциплин.

Исследованиям вопросов культуры речи сотрудников полиции посвящены работы ряда ученых [1, 2, 3 и др.]. Так, Ю. А. Воронцова и Е.Ю. Хорошко подчеркивают, что «важнейшим профессиональным качеством для сотрудников полиции является речевая культура, характеризующаяся способностью отбирать и использовать оптимальные языковые средства в каждой конкретной ситуации правотворчества и правоприменения» [1, с.74].

Деятельность сотрудника полиции должна быть направлена на сохранение культуры национального русского языка, детерминирующего

формирование картины мира его носителей. В эпоху цифровых технологий и глобализации молодое поколение имеет тенденцию терять связь с русским культурным наследием, что в равной степени характерно для будущих сотрудников полиции. Одним из компонентов русского языка, определяющим ментальность русского человека, является фразеологизм. Фразеологизм представляет собой устойчивое словосочетание, смысл которого сформирован единым образом, стоящим именно за этим словосочетанием, а не обусловлен значением отдельных слов, входящих в него. Любой грамотный русский человек должен быть способен понимать и использовать фразеологизмы в речи, поскольку они являются трансляцией мудрости культурного фона предыдущих поколений. Идиоматические единицы зачастую являются свернутой концептуальной структурой, смысл которой имеет корни в национальной истории, традициях, обычаях, т.е. обусловлен национальной картиной мира. Не случайно при изучении иностранного языка идиомы являются достаточно сложным материалом для понимания обучающегося, даже при анализе концептуальных основ сравнительных конструкций у студента / курсанта возникают проблемы: почему в иностранном языке для сравнения, казалось бы, очевидных для родного языка объектов или характеристик выбираются варианты, которые никак не могут быть применены в родном языке, например, as cool as a cucumber – спокоен как удав (спокоен как огурец), as two peas – как две капли воды (как две горошины). Знание фразеологизмов на русском языке является показателем наличия сформированной картины мира, в том числе языковой, носителя русского языка, что предполагает устойчивое мировоззрение и наличие культурных фоновых знаний. Отсутствие связи с национальной спецификой своего родного языка и своей культуры, которое характерно в настоящий момент для современной молодежи, является критическим упущением системы образования в целом.

В рамках своей профессиональной деятельности сотрудники полиции не используют фразеологизмов, что обусловлено особенностями официально-делового стиля, вместе с тем существует необходимость знания данных речевых единиц для корректного взаимодействия с населением, особенно с гражданами среднего и пожилого возраста, в речи которых фразеологизмы функционируют достаточно часто.

На практических занятиях при изучении особенностей функциональных стилей и выполнении заданий на определение функционального стиля, в частности разговорного стиля, курсанты первого и второго года обучения демонстрируют низкий уровень знания фразеологизмов. Так, вызывают трудности понимания фразеологизмы «тертый калач», «держи карман шире», «ходить на задних лапках», «без царя в голове», «шито белыми нитками», «ничтоже сумняшеся», «лить воду на чью-то мельницу», «морковкино заговенье» и пр. В ряде случаев группа курсантов была неспособна объяснить значение фразеологизма и не могла привести примеры ситуаций, в которых данная речевая единица может функционировать. Зачастую обучающиеся пытаются объяснить значение идиомы дословно, что в большинстве случаев неверно – именно дословное понимание фразеологизмов является показателем того, что говорящий не является носителем кода языка, на котором эта идиоматическая единица произносится, что и характерно для лиц, изучающих иностранный язык.

С целью повышения уровня фоновых знаний курсантов важно обсуждать значение фразеологических единиц, которые могут детерминировать полное непонимание или некорректное понимание контекста, а также рассматривать прагматические характеристики функционирования данных единиц в контексте. При анализе фразеологизмов важно четко объяснить значение стоящих за ними образов, подчеркнуть, что значение данной языковой единицы формируется не за счет лексического значения каждого отдельного слова, но

благодаря целостности закрепленных элементов, создающих единый концепт или когнитивный сценарий. Для повышения интереса обучающихся к изучению фразеологизмов можно использовать игровые формы организации образовательного процесса, в частности демонстрировать карточки с картинками, иллюстрирующими фразеологизмы с заданием назвать задуманную преподавателем идиоматическую единицу, провести соревнование между командами на знание фразеологизмов на определенную тему, дополнить недостающее слово называемой устойчивой единицы и пр.

Сотрудник полиции, будучи защитником социума, общественного порядка и общественной безопасности, должен быть многосторонним человеком с широким кругозором. Для этого необходимо работать не только над грамотностью речи курсанта, но и повышать его общую культуру, что будет способствовать формированию положительного образа хранителя правопорядка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Воронцова, Ю.А. Типичные ошибки в письменной речи сотрудников полиции / Ю.А. Воронцова , Е.Ю. Хорошко // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2018. - № 1 (72). - С.74-78.

2. Кропанева , Е.М. Теория и методика обучения праву: учебное пособие. / Е.М. Кропанева - Екатеринбург, 2012. - 166 с.

3. Шуленкова, М.А. Совершенствование культуры речи сотрудника полиции в условиях образовательной организации системы МВД России / М.А. Шуленкова // Вестник НЦБЖД. - 2019. - № 4 (42). - С.56-62.

УДК 378.147

Гнездилова Е. В.,
канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

ВЛИЯНИЕ ЗНАНИЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА УСТАНОВЛЕНИЕ ДОВЕРИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА С ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

В условиях существования многонациональных обществ на территории Российской Федерации службы отечественной полиции постоянно сталкиваются с проблемами, связанными с общением с людьми, говорящими на разных языках. Среди разнообразия иностранных языков (ИЯ) английский язык является самым распространенным, а, значит, именно он играет важную роль в установлении доверия, сотрудничества и взаимодействия между сотрудниками ОВД и иностранными гражданами.

Анализ психолого-педагогической и методической литературы позволил выделить два основных аспекта во влиянии знаний ИЯ на установление доверия и сотрудничества с иностранными гражданами.

1. Преодоление языкового барьера. Языковой барьер мы понимаем, как «незнание или слабое знание языка коллектива, которое препятствует возможности индивида реализовывать свои интенции, вступать в контакт с членами другой группы» [1, с. 45]. Кроме этого, языковой барьер может представлять из себя и психологическую особенность человека, возникшую в следствие низкой самооценки относительно незнания ИЯ, т.е. языковой барьер – это серьезная проблема, нарушающее взаимодействие людей.

2. Понимание культурных особенностей людей, которым необходима помощь. В разных культурах по-разному складывалось отношение к полиции на протяжении многих лет. Это зависит, в первую очередь, от менталитета народа и от действий, которые предпринимает полиция в отношении своих граждан. Если полиция поддерживает органы государственной власти в

соблюдении авторитарного режима, то и отношение к ней со стороны народа будет отрицательным, поскольку в этом случае речь идет о нарушении свобод и прав граждан.

Однако, в некоторых странах полиция бережет свой народ и четко соблюдают права задержанных. Но есть примеры, когда отношение полиции к своим гражданам бывает слишком жестоким. Например, в США изначально в полиции служили только белокожие сотрудники, и они предвзято относились к афроамериканцам. Несколько лет назад в СМИ можно было услышать информацию, как полицейские стреляли в темнокожих подозреваемых, объясняя потом, что они видели что-то в руках задержанных, и им казалось, что это оружие. Сейчас таких происшествий стало меньше, но до сих пор к темнокожим гражданам применяется больше шокеров, дубинок, чем для белых граждан. Несколько лет назад было проведено исследование, результаты которого говорят, что за год американские полицейские стреляли в граждан более 1000 раз.

Британская полиция менее жестока, чем в США, однако, граждане Соединенного Королевства устраивали манифестации против ее властности. Существуют неофициальные данные, что в СК за год погибает до 400 арестованных.

Перечисленные примеры говорят, что понимание и признание культурных особенностей народа, которого защищает полиция, помогает созданию доверительных отношений, в целом улучшая деятельность полиции и его имиджа у граждан страны.

Таким образом, образовательные организации МВД России должны готовить специалистов, способных к такому взаимодействию и, на наш взгляд, совершенствование программ обучения является первоочередной задачей преподавателей иностранного языка. Эти программы должны включать в себя инновационные формы обучения – проектные и интегративные методики

обучения ИЯ, в рамках которых обучающиеся овладевали бы не только языковыми навыками, но и знакомились бы с культурными ценностями народа изучаемого языка, развивали бы общекультурные и профессиональные знания.

Общекультурные знания предполагают развитие широкого кругозора, выходящего за рамки культуры, истории, норм поведения народа нашей страны, формируют нравственность, честность, выносливость, уважение к закону и порядку и т.д. Профессиональные же знания основываются на достаточной теоретической и практической юридической базе, развитой языковой подготовке, знании основ психологии, развитии социального интеллекта, владение современными информационными технологиями и т.д.

По мнению исследователей [2, 3], с которыми мы полностью согласны, особенность языковой вузовской подготовки – это профессионально-ориентированный подход к обучению ИЯ, который в рамках обучения полицейских включает в себя следующие направления:

1. Изучение узкопрофильной профессионально ориентированной лексики (юридической терминологии).

2. Моделирование профессионально-ориентированных ситуаций из жизни полицейских, в процессе которых обучающиеся выстраивают диалоги, монологи, учатся составлять протоколы со слов пострадавших – иностранных граждан.

3. Интеграция аутентичных текстов юридической тематики в обучение. Преподаватели предлагают обучающимся реально существующие иноязычные сайты полицейских структур, новостные каналы, статьи, иные публикации, интервью и т.д.

4. Применение междисциплинарного подхода в рамках интеграции ИЯ с другими дисциплинами [4, 5] – различными видами права, криминалистикой, уголовным процессом, психологией, информатикой и др.

Таким образом, интеграция знаний ИЯ в учебный процесс образовательных организаций МВД России рассматривается как важная составляющая повышения эффективности деятельности сотрудников Органов внутренних дел. Изучение ИЯ с профессиональной ориентацией на содержание обучения благотворно влияет на весь процесс подготовки квалифицированных полицейских, способствуя укреплению доверия граждан к этой структуре и улучшению взаимодействия с иностранными гражданами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шагбанова Х. С., Бобкова Е. А. Проблема языкового барьера в предупреждении незаконной миграции. Право и государство: теория и практика. 2019. № 8(176). С. 44-48.

2. Сергеева Н. Н., Сорокоумова С. Н. Профессионально ориентированный подход при обучении иностранному языку в неязыковом вузе: сущность и принципы // Язык и культура. 2022. №57. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-orientirovannyy-podhod-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze-suschnost-i-printsipy (дата обращения: 10.02.2026).

3. Алещанова И. В., Фролова Н. А. Профессионально ориентированный подход в обучении иностранным языкам в техническом вузе // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 6. С. 223-239.

4. Жиронкина О. В., Рольгайзер А. А. Междисциплинарный подход при обучении иностранному языку в вузе // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. №3 (50). С. 146-163.

5. Лукашенко А.Д. Межкультурный подход как методологическая основа обучения иноязычному профессиональному чтению студентов-международников // Преподаватель XXI век. 2023. № 2. Часть 1. С. 57–67.

УДК: 372.881.111.1

Валиахметова Э.К.,
канд. филол. наук, доцент
Уфимский юридический институт МВД России

ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ: МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с использованием инфокоммуникационных технологий в обучении иностранным языкам. Автор анализирует дидактические цели и преимущества использования инфокоммуникационных технологий, приводит их классификацию и примеры практического применения. Анализируются методические аспекты использования инфокоммуникационных технологий на различных этапах обучения, даются рекомендации по эффективной интеграции инфокоммуникационных технологий.

Ключевые слова: инфокоммуникационные технологии, интеграция, академическая среда, педагогическая практика, цифровые инструменты, социокультурная компетенция, коммуникативная компетенция

В современной академической среде в процесс изучения второго языка прочно вошли информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ). Как совершенно справедливо отмечает Кочергина И.Г., «обучение сегодня невозможно без интеграции современных технологий, включая метод проектов и ресурсы сети Интернет» [1, с.46]. ИКТ имеют своей отличительной особенностью большие коммуникативные преимущества, они активно вовлекают обучающихся в академический процесс, формируют и отрабатывают навыки говорения и аудирования, а это, в свою очередь, способствует появлению у студента коммуникативной компетенции. Коммуникативная

компетенция вносит огромный вклад в подготовке подрастающего поколения к реальной взрослой жизни, развивает самостоятельность и инициативность.

В своей статье мы делаем попытку обобщить теоретическую базу, профессиональный опыт и конкретные алгоритмы использования ИКТ на занятиях по иностранному языку, демонстрируя их возможности как средства для усиления заинтересованности и повышения результативности учебного процесса.

Уже в течение несколько десятилетий в преподавании иностранных языков используются компьютерные технологии. Синегубова Н.М. выделяет три этапа в их развитии:

– Бихевиористский этап (конец 1950-х – 1970-е гг.): компьютерные технологии использовались главным образом для закрепления грамматических и лексических навыков, основным был принцип – «упражнение и тренировка» (drill and practice).

– Коммуникативный этап (1980-е гг.): в это время появились персональные компьютеры, основное внимание стали уделять устной языковой практике, формулированию собственных фраз и сотрудничеству.

– Интеграционный этап (с 1990-х гг.): в описываемый период общедоступными становятся Интернет и мультимедиа, что дает возможность включить ИКТ в академический процесс для решения реальных проблем, практикования всех типов лингвистической практики и формирования взаимоотношений с носителями языка из других стран [2].

Текущий этап можно определить, как социально-интерактивный, ему присуще активное применение технологий Веб 2.0, программ для смартфонов, социальных платформ и материалов пользователей. Современными ИКТ можно назвать огромный круг цифровых инструментов: начиная от компьютерной техники и программных продуктов до сетевой инфраструктуры, мультимедийных ресурсов и учебных онлайн-платформ.

ИКТ в академической среде решает несколько основных задач: усиливает интерес к изучению иностранного языка; способствует развитию речевой компетенции посредством работы с аутентичными материалами; углубляет языковой и социокультурный кругозор; развивает способности к самостоятельному изучению второго языка. Целесообразность такого подхода для академического процесса доказана педагогической практикой [1, 3]. Он подразумевает персонализацию обучения, непредвзятость оценивания, поддержание комфортной психологической атмосферы и не лимитированную возможность использования аутентичных материалов, последнее дает впечатление нахождения в языковой среде.

Использование ИКТ в практике занятий по иностранному языку основывается на ряде средств, каждое из которых имеет свое практическое назначение.

Во-первых, средства для доведения и анализа информации, т.е. это основные инструменты, которые применяются для информирования и организации работы с полученной информацией.

– Мультимедийные презентации, например, Microsoft PowerPoint, помогают упорядочить учебную информацию, сделать ее наглядной и несложной для понимания благодаря текстам, изображениям, анимации и видеороликам.

– Интерактивные доски, благодаря им урок становится живым, динамичным, а с текстами, изображениями, аудиозаписями и видеофайлами можно работать в режиме реального времени.

– Офисные пакеты, например, Microsoft Word, Excel, служат помощниками для написания и корректировки текстов, выполнения расчетов, создания буклетов и брошюр.

Во-вторых, средства для тренировки и мониторинга. Задачей данных ресурсов является развитие и мониторинг лингвистических умений.

– Электронные учебники и ресурсы для тренинга создают условия для интерактивного выполнения грамматических и лексических заданий, для аудирования с моментальной обратной связью.

– Тестирующие программы гарантируют справедливый контроль знаний через разного рода параметры, что экономит время преподавателя при проверке.

– Электронные словари и переводчики, например, AbbyLingvo, PROMT ускоряют поиск толкования слова или фразы и примеров их использования в речи, что рационально для изучающих язык.

И, наконец, средства для доступа к аутентичным материалам и общению. Эти инструменты являются наиболее значимыми для применения коммуникативного подхода и формирования социокультурной компетенции.

Доступность обширной базы аутентичных материалов (новостных роликов, публикаций, видеофайлов и подкастов) и специализированных учебных платформ, например, Busuu.com, обеспечивают образовательные интернет-ресурсы.

Перспективы для живой коммуникации с носителями языка, участие в интернациональных мероприятиях, онлайн-конкурсах и видеоконференциях предоставляют средства онлайн-общения, а именно, электронная почта, социальные сети и пр. [3].

Ресурсы Интернета для участия в веб-квестах предлагает использовать Патаракин Е.Д. Веб-квесты, представляющие собой проблемные задания с элементами ролевой игры, вырабатывают навыки аналитического мышления, командной работы и самостоятельной исследовательской деятельности [4].

Использование ИКТ показывает свою эффективность на любых этапах занятия и при работе над всеми видами речевой деятельности.

При введении новой информации при помощи ИКТ можно презентовать языковые реалии или социокультурные материалы в захватывающей форме

(это и презентации, и видеоролики). Варшавер М. на данной этапе определяет преподавателя не только как источник знаний, но и как организатора исследовательской деятельности [5].

Во время отработки и закрепления материала можно задействовать различные интерактивные задания, онлайн-тренажеры, образовательные игры, что дает возможность применить индивидуальный подход к обучающимся.

На этапе мониторинга знаний тестирование на компьютере гарантирует оперативность и беспристрастность оценивания.

Азимов Э.П. говорит об активном использовании ИКТ в проектной и исследовательской работе. С их помощью создают мультимедийные презентации, видеоролики, тематические сайты на иностранном языке, которые можно продемонстрировать широкой аудитории. Все это раскрывает креативный потенциал, формирует сильную мотивацию [6].

Вместе с тем, внедрение ИКТ связано с определенными трудностями.

Прежде всего, необходимо повышать цифровую грамотность преподавателей. По мнению Вежнивец А. Д. и коллектива авторов, они должны не только уверенно владеть техникой, но и быть компетентны с точки зрения методики для сознательного отбора технологий, соответствующих академическим [7].

Необходимо также иметь ввиду, что чрезмерная увлеченность технологизацией может повредить содержанию обучения. ИКТ – это средство обучения, а не его цель. Их применение должно быть методически аргументировано.

Для эффективного внедрения ИКТ необходимо учитывать и психолого-педагогические факторы. Часть обучающихся чувствуют себя в цифровом пространстве некомфортно. Работу за экраном компьютера необходимо контролировать, следует балансировать цифровые технологии и традиционные виды работ.

Нельзя не согласиться с Сергеевой М.Э., которая пишет о том, что успешное внедрение ИКТ в академический процесс требует системного подхода, который содержит анализ академической программы, отбор или формирование необходимых цифровых ресурсов, использование их на занятиях разных типов и дальнейший мониторинг эффективности их применения [3, с. 163].

Информационно-коммуникационные технологии, несомненно, завоевали свою место в педагогической практике. Они представляют собой не дополнительное средство, а стимулятор педагогических реформ. ИКТ содействуют переориентированию от знаниецентричной академической модели к деятельностной и личностно-ориентированной, в которой обучающийся становится активным участником образовательного процесса, стремится к самостоятельному познанию и межкультурному диалогу.

Успешное развитие лингвистического образования требует сбалансированного сочетания лучших традиционных подходов и инновационных возможностей цифровых технологий. Основная задача современного педагога – овладеть навыком такого синтеза, чтобы задействовать безграничные преимущества ИКТ для формирования и развития у обучающихся иноязычной коммуникативной компетенции, а также аналитического мышления, творческих способностей и стремления к постоянному образованию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кочергина, И. Г. Совершенствование познавательных способностей учащихся через использование информационно-коммуникативных технологий в обучении английскому языку / И.Г. Кочергина // Иностранные языки в школе. – 2009. – №3. – Стр. 45-49.

2. Синегубова, Н. М. Информационные технологии на уроках английского языка / Н.М. Синегубова // Школа. – 2006. – № 2. – С. 43-44.

3. Сергеева, М. Э. Новые информационные технологии в обучении английскому языку / М. Э. Сергеева // Педагог. – 2005. – № 2. – С. 162-166.

4. Патаракин, Е. Д. Социальные сервисы Веб 2.0 в помощь учителю / Е.Д. Патаракин. – М., 2007. – Текст : электронный. – URL: http://wiki.vspu.ru/_media/umk/mms/manual_3.pdf (дата обращения: 05.02.2026).

5. Warschauer, M. Computer-Mediated Collaborative Learning: Theory and Practice / M. Warschauer. – The Modern Language Journal. – 1997. – Vol. 81, № 4. – P. 470–481. – Текст : электронный. – URL: http://links.jstor.org/sici?sici=0026-7902%28199724%2981%3A4%3C470%3ACCLTAP%3E2.0.CO%3B2-H (дата обращения: 05.02.2026).

6. Азимов, Э. П. Материалы Интернета на уроке иностранного языка / Э.П. Азимов // Иностранные языки в школе. – 2001. – №1. – С.45-50.

7. Вежнивец, А. Д. Возможности использования ИКТ на занятиях по иностранным языкам / А. Д. Вежнивец, А. В. Афанасьева, О. В. Родионова, Л.Д. Ситникова. – Теория и практика современной науки. – 2018. – № 10 (40). – Текст : электронный. – URL: https://sciup.org/read/140272533(дата обращения: 05.02.2026)

УДК 811.111

Евдокимова М.Г.,
канд. пед. наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России

МЕЛОДИЯ ЯЗЫКА: ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ МУЗЫКАЛЬНОЙ РЕЧИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ ЕЁ ИЗУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируется материал об исторических предпосылках возникновения мелодичности английского языка. Выявлены факторы, оказавшие влияние на формирование языка, тоны и интонационные уровни речевого поведения говорящего. Предлагается в качестве приёма усвоения мелодики упражнения на распознание тона в речевом акте.

Ключевые слова: исторические периоды, мелодика, тональность, тон

Каждый язык отличается своей характерной мелодичностью и последовательностью мелодики. Ошибочно считать, что любой иноязычный текст можно прочитать в одном стиле, с одинаковой постановкой ударений в словах и смысловых частях предложений. Предложение «Как дела?» на русском и английском языках ничего не имеют общего в интонации, тональности произношения несмотря на то, что смысл этого предложения имеет некоторое сходство.

Благозвучность английского языка обусловлена рядом факторов:

Историческое происхождение языка. Этапы происхождения английского языка можно разделить на три исторических периода: древнеанглийский, среднеанглийский и ранненовоанглийский переходящий в современный английский. В каждом периоде вносилась своя лепта на мелодичность языка.

V век даёт начало развитию древнеанглийского языка. А диалекты германских племен англов, саксов и ютов легли в основу его формирования.

Характерной особенностью древнеанглийского языка является корневая основа слов, используемая в современном языке.

Среднеанглийский язык, образование которого датируется XI-XV веками, сформировался после нормандского завоевания в 1066 году. Следует отметить, что эта дата знаменательная для современной Великобритании, поскольку после завоеваний Вильгельма Завоевателя в стране не было ни внутренних междоусобиц, ни внешнего вторжения. Влияние французского языка изменило сложный грамматический строй древнеанглийского языка. Среднеанглийский язык стал более аналитическим языком со строгим порядком слов в предложении. Проникновение французских и латинских слов обогатил словарный запас английского языка того периода.

Самым ярким и подвижным к изменению стал ранненовоанглийский язык. Эпоха Возрождения (XVI-XVII) является отправной точкой для развития искусства, театра, живописи, литературной и переводческой деятельности. Произведения В. Шекспира и перевод Библии королём Яковым стандартизировали английский язык. Произошёл «Великий сдвиг гласных», когда изменилась долгота долгих гласных. Проникновение греческих и латинских слов расширило научную и литературную лексику.

Развитие и распространение современного английского языка начинается с XVII века и продолжается по сей день по всему миру благодаря колониальной экспансии Великобритании. Язык имеет упрощённую грамматику, но богатую диалектами и словарным запасом лексическую основу.

Фонетические особенности. Современный язык характеризуется разнообразием гласных звуков, и это делает речь выразительной, эмоциональной. В большинстве онлайн переводчиках представляются примеры произношения на английском и американском английском языках. Это объясняется тем, что англичане определённо слышат разницу в произношении, например, в словах court, cot и caught. В американском английском языке слова

имеют другое произношение. Чёткость произношения присуще британскому варианту, чем американскому.

Для американского английского языка характерно «сокращение» или не прочтение звуков, например, слово sovereignty произносится [ˈsɑːvrəntɪ], а по-английски звучит ярче: [ˈsɒvrɪntɪ].

Точное произношение звука буквосочетания th. В американском произношении звук [ð] подменяется на z или d.

В диалогах часто можно встретить редуцирование звуков, как феномен ослабления или выпадения безударных звуков. Однако это не уподобление американскому стилю произношения, а ускорение речи. Например, «Do you know them?» может быть заменено на «Do you know'em?». Потеря th не ослабляет значение слова и ограничения грамматической формы слова.

Интонация. В мировой практике интонация английского языка в разных континентах отличается тембральностью интонирования, звучанием, произносительными формами. Например, американский английский отличается от английского британского резкостью звучания, а плавная интонация являются классической, которую используют дикторы BBC, как официальную британскую мелодику речи. В зависимости от типа предложения в английском языке замечается перепад в мелодике: резкий переход нисходящего тона может перейти в восходящий тон, и наоборот. Это характерно для утверждений, обращений, приказов, выражения сомнений, восклицаний, утверждений и специальных вопросительных предложениях. Особенность нисходяще-восходящего тона не понятна для многих народов, изучающих английский язык. Со стороны создаётся впечатление, что ироничный тон представляет насмешку или сарказм. Однако для английского языка такая тональность имеет другой эффект на оппонента со стороны говорящего: образованность, чопорность, почтенность. Такая мелодика может встретиться в одной фразе, в целом слове.

Анализируя вышесказанное можно утверждать, что все предпосылки формирования мелодики английского языка способствовали: развитию артикуляционного навыка произношения звуков (артикуляционный аспект), физического усилия удерживания долготы гласных звуков, чёткости проговаривания согласны звуков (физический аспект); определение функции звуков в языке (фонологический аспект); восприятие произнесённого звука оппонентом (перцептивный аспект).

Последние два аспекта характеризуют понимание речи, а значит, владение инструментами английской тональности, которая неоднозначна. Как известно изменение тона определяется типом предложения. В современной литературе рассматриваются следующие тоны: Low Rise, High Rise, Low Fall, High Fall, Fall-Rise, Rise Fall, Mid-Level.

Рассмотри уровни применения тонов в речевой деятельности в таблице 1 «Тональный ряд в английской речи»

Талица 1. Тональный ряд в английской речи

Example (word)	Symbol	Level	Meaning
Yes	↗---	Low Rise	Encouraging, friendly
Yes	↑---	High Rise	Questioning
Yes	---↘	Low Fall	Calm, reserved
Yes	↓---	High Fall	Surprised, concerned
Yes	---↘↗	Fall-Rise	Protesting, correcting,
Yes	↗↘-	Rise	Reserved, indicating

		Fall	doubt
Yes	→-	Mid-Level	Neutral, interested

В рабочей программе учебной дисциплины «Иностранный язык» по направлению подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка не выделяется работа над формированием артикуляционных и фонологических навыков фонетики обучающихся в отдельный раздел, однако УК-4 подразумевает перцептивное понимание речи говорящих: это знание «специфики речевой деятельности при работе с языковым материалом; многообразия моделей речевого взаимодействия, информационно-коммуникационных и диалоговых технологий (в части иностранного языка) [РП, с. 4].

В соответствии с предъявляемой компетенцией курсантам выдаются памятки применения тональности в речи. Для пересказа темы применяется нейтральный тон, Mid-level, и Low Rise, но в сравнении с русским языком этот тон выше, поскольку английские звуки заднего ряда произносятся на альвеоле и далее язык продвигается глубже, если требуется произнести дифтонги или звук r. Для вопросительных предложений и диалоговых выражение поддержания разговора устанавливается High Rise, Low Rise. Для выражения сомнения и уточнения информации High Fall, Rise Fall. Для привлечения внимания Fall Rise, Low Rise. Для окончания беседы приемлемы как дружелюбные: Low Fall, Fall Rise.

В учебном процессе для формирования навыка распознания тональности одной группе курсантам предлагается зашифровать предложения, другой – раскодировать. Предварительное прослушивание диалога способствует определению и запоминанию разновидностей тонов. Частотность выполнения

таких упражнений упрочняет нейронные связи и способствует правильной расстановки смысловых акцентов.

Средствами английского языка курсанты начинают понимать интенцию говорящего, выбирать средства для ответа; а также различать мелодию родного языка, его отличие от иностранных языков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. WooordHunt. URL: https://wooordhunt.ru/word/sovereignty (дата обращения: 08.03.2026).

УДК 316.77

Василева С. А.,
курсант, Орловский юридический институт
МВД России имени В.В. Лукьянова
Кирюхина Ю.В.,
канд. социол. наук,
преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Орловский юридический институт
МВД России имени В.В. Лукьянова

КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ И КУЛЬТУРНАЯ АМНЕЗИЯ: ВЛИЯНИЕ ФОРМАТОВ КОРОТКИХ ВИДЕО НА ВОСПРИЯТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ

Аннотация: В статье исследуется трансформация механизмов передачи исторической памяти под влиянием доминирующих форматов коротких видео. Основная проблема формулируется как нарастающий разрыв между сложностью исторического знания и упрощёнными форматами его подачи, что ведёт к формированию феномена «культурной амнезии» - состоянию, при котором общество сохраняет отдельные яркие образы прошлого, но утрачивает понимание его логики, причинно-следственных связей и контекстуального

значения. Особое внимание уделяется анализу репрезентации травматических событий прошлого в коротких видео.

Ключевые слова: мышление, клиповое мышление, историческая память, культурная амнезия

За последние пять лет формат коротких вертикальных видео стал доминирующим способом потребления информации для современного поколения. Платформы, предлагающие 15–60-секундные ролики, трансформировали не только индустрию развлечений, но и когнитивные привычки миллионов пользователей. TikTok (далее ТикТок) – это приложение, которое позволяет пользователям создавать и публиковать 15-секундные видеоролики на любую тему. Количество загрузок ТикТок во всем мире составило 1,5 миллиарда. Приблизительно треть его активных пользователей составляют подростки. Согласно опросу, проведённому ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения) в июне 2021 года, ТикТок занимает пятое место (17%) по популярности среди всех социальных сетей в России [1, с. 133]. Данная статистика свидетельствует о том, что историческое знание всё чаще потребляется именно в этом формате, что актуализирует вопрос о том, как социальные сети трансформируют способы репрезентации прошлого. В январе 2022 года, приуроченная к Международному дню памяти жертв Холокоста, была представлена инициатива «TikTok – Shoah Commemoration and Education Initiative» («ТикТок - Память о Холокосте и просветительская деятельность»), в рамках которой мемориальные центры и музеи получили поддержку в освоении платформы для адекватной репрезентации истории Холокоста. Этот шаг со стороны институций памяти стал признанием того, что присутствие на платформах, доминирующих в медиапотреблении молодёжи, становится необходимым условием сохранения исторической памяти. Немецкие исследователи Ян и

Алейда Ассман в 1990-х годах предложили различение коммуникативной и культурной памяти. Коммуникативная память отражает циркуляцию исторической информации в социальном и медиапространстве в текущий момент времени, включая в себя всю совокупность дискурсов и данных о прошлом, которые воспринимает сознание человека конкретного общества [2, с. 67]. Под «культурной памятью» понимается устойчивая система представлений о прошлом, закреплённая в текстах, памятниках культуры, имеющих длительное воздействие на сознание общества. Ян Ассман подчёркивал, что культурная память выполняет функцию основания идентичности: через обращение к общему прошлому формируется чувство, скрепляющее сообщество. В условиях доминирования цифровых медиа границы между коммуникативной и культурной памятью размываются. Клиповое мышление, ставшее предметом междисциплинарных исследований, характеризуется высокой скоростью переключения между образами при слабой способности удерживать длительные причинно-следственные связи. В контексте цифровой культуры этот тип мышления становится социально обусловленным когнитивным стилем, формируемым социальными сетями. Под «культурной амнезией» в рамках данного исследования понимается утрата навыка ретрансляции сложного культурного опыта между поколениями [3, с. 184]. В отличие от незнания исторических фактов, культурная амнезия предполагает сохранение отдельных образов и символов прошлого при утрате понимания их контекстуального значения и логических связей между событиями. От полнометражных фильмов человечество пришло к вертикальным видео, где ключевым требованием становится удержание внимания в первые 2–3 секунды. Пандемия COVID-19 (коронавирусная инфекция 2019 — потенциально тяжёлая острая респираторная инфекция), ускорившая цифровизацию всех сфер жизни, способствовала превращению ТикТок из платформы для видеоклипов в платформу, где информация по

самым разным темам. Фундаментальное различие между поколениями в современную цифровую эпоху заключается не столько в объёме знаний о прошлом, сколько в структуре их организации и способах взаимодействия с историей. Исследования использования искусственного интеллекта в образовании, выявили феномен «поколенческого разрыва доверия» (Generational Trust Gap). Согласно этим данным, представители разных поколений отдают предпочтение традиционным, линейным нарративам и непосредственному свидетельству, испытывая скептицизм по отношению к цифровым формам репрезентации [4, с. 2].

Проведённый анализ позволяет сформулировать ряд выводов относительно влияния форматов коротких видео на восприятие исторической памяти и преемственности поколений. Короткие видео, являясь доминантой информационного пространства для молодых поколений, формируют «клиповую» версию истории. Это создаёт серьёзные этические и педагогические проблемы, поскольку баланс между вовлечением аудитории и сохранением уважения к исторической правде и памяти жертв оказывается крайне хрупким. Нарушение преемственности поколений усугубляется наличием «разрыва доверия»: старшие поколения, ориентированные на непосредственное свидетельство и линейные нарративы, скептически относятся к цифровым форматам, в то время как младшие поколения, выросшие в цифровой среде, именно эти форматы предпочитают и им доверяют. Традиционные институции памяти рискуют потерять связь с молодой аудиторией, если не будут осваивать новые языки коммуникации. Перспективой дальнейших исследований является поиск нового «экранного» языка для трансляции исторической памяти, который смог бы сочетать клиповую форму с сохранением содержательной глубины и контекстуального богатства исторического знания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Подосокорский, Н. Н. Мягкая сила ТикТока: соцсеть, которая покорила мир / Н. Н. Подосокорский // Наука телевидения. – 2022. – Т. 18, № 2. – С. 117-146. – DOI 10.30628/1994-9529-2022-18.2-117-146. – EDN MPYDQT.

2. Вертий, Ю. М. Становление понятия «культурная память» в трудах Мориса Хальбвакса и Яна Ассмана: от коллективной к культурной памяти / Ю. М. Вертий // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2024. – № 2(118). – С. 63-70. – DOI 10.24412/1997-0803-2024-2118-63-70. – EDN BHCEQY.

3. Захаров М. Ю., Старовойтова И. Е., Шишкова А. В. Проблема «Культурной амнезии» в контексте управления цифровым культурным наследием // Вестник ГУУ. 2020. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-kulturnoy-amnezii-v-kontekste-upravleniya-tsifrovym-kulturnym-naslediem (дата обращения: 17.03.2026).

4. Михайлова, К. М. Межпоколенческий разрыв и ценностные трансформации в обществе / К. М. Михайлова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2025. – Т. 13, № 5. – EDN CRPBLD.

УДК 37.02

Новолодская Н.С.,
старший преподаватель,
Восточно-Сибирский институт МВД России

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСКИХ КОНКУРСОВ НА МОТИВАЦИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗАХ

Аннотация. В статье рассматривается роль творческих конкурсов как инструмента повышения учебной и профессиональной мотивации

обучающихся высших учебных заведений. Анализируются психолого-педагогические механизмы влияния конкурсной деятельности на формирование внутренней мотивации, развитие познавательной активности и профессионально-личностных компетенций.

Ключевые слова: творческие конкурсы, мотивация обучающихся, профессиональная компетентность, внутренняя мотивация, внеучебная деятельность, высшее образование

Проблема мотивации обучающихся в высшей школе остаётся одной из наиболее острых в современной педагогике и психологии. Падение интереса к традиционным формам обучения, снижение познавательной активности, рост числа обучающихся, ориентированных лишь на формальное получение диплома, — эти тенденции фиксируются исследователями на протяжении последних десятилетий [1]. Традиционные методы стимулирования (оценки, поощрения, наказания) зачастую оказываются недостаточными для формирования устойчивой внутренней мотивации к учебной деятельности.

В этом контексте особый интерес вызывают творческие конкурсы как форма активности, сочетающая игровые, соревновательные и продуктивные элементы. Творческие конкурсы — это специально организованные мероприятия, направленные на выявление и развитие способностей участников через решение нестандартных задач, создание оригинальных продуктов или демонстрацию креативных способностей в определённой области (научной, художественной, профессиональной, технической и др.) [2].

Цель настоящей статьи — выявить и систематизировать механизмы влияния творческих конкурсов на мотивационную сферу обучающихся вузов, а также определить условия их эффективного использования в образовательном процессе.

В современной психологии мотивация понимается как совокупность побуждений, направляющих и организующих поведение человека [3]. В образовательном контексте традиционно выделяют два типа мотивации:

- внешнюю (экстринсивную) — обусловленную факторами, не связанными с содержанием деятельности (оценки, награды, избегание наказания, престиж);

- внутреннюю (интринсивную) — обусловленную интересом к самой деятельности, удовольствием от процесса познания и достижения результата [2].

Исследования показывают, что устойчивый образовательный эффект достигается прежде всего при доминировании внутренней мотивации. Однако традиционная вузовская система с её акцентом на формальные оценки часто подавляет внутреннюю мотивацию, формируя у обучающихся «выученную беспомощность» и снижая познавательную инициативу [1, с. 78].

Творческая деятельность обладает рядом характеристик, которые напрямую связаны с актуализацией внутренней мотивации:

1. Автономность — возможность самостоятельного выбора темы, средств, способов решения задачи.

2. Компетентность — переживание собственной эффективности и мастерства в процессе деятельности.

3. Смысловая связанность — понимание того, как результат деятельности соотносится с личностно значимыми ценностями и целями [4].

Именно эти характеристики лежат в основе теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана, согласно которой удовлетворение базовых психологических потребностей (в автономии, компетентности и связанности) является ключевым условием формирования внутренней мотивации [5].

Элемент соревнования, присущий любому конкурсу, стимулирует мобилизацию усилий и повышает вовлечённость. Однако, как отмечают

исследователи, важно различать здоровую соревновательность, ориентированную на саморазвитие и сравнение с собственными предыдущими результатами («мастерство-ориентированная» мотивация), и деструктивную конкуренцию, сосредоточенную исключительно на победе любой ценой [4]. Грамотно организованный творческий конкурс акцентирует внимание участников не столько на внешней награде (диплом, приз), сколько на процессе творческого поиска, презентации результатов и обратной связи от экспертов.

Для многих обучающихся участие в творческом конкурсе становится первым опытом публичного признания их способностей за пределами привычной академической оценки. Положительная обратная связь от жюри, зрителей, коллег способствует укреплению уверенности в своих силах, формированию позитивной «Я-концепции» и повышению самооценки [6]. Это, в свою очередь, транслируется на учебную деятельность: обучающийся начинает воспринимать себя как компетентного субъекта, способного достигать значимых результатов не только в конкурсной, но и в учебной деятельности.

Творческие конкурсы часто предполагают применение знаний и умений, полученных в ходе аудиторных занятий, в новой, нестандартной ситуации. Это способствует «оживлению» учебного материала, преодолению разрыва между академическим знанием и практической деятельностью. Обучающийся начинает видеть практическую применимость изучаемых дисциплин, что существенно повышает их субъективную значимость и, как следствие, учебную мотивацию [7].

Подготовка к конкурсу требует от обучающегося осознания собственных сильных и слабых сторон, постановки конкретных целей, планирования этапов работы, самооценки промежуточных и итоговых результатов. Этот опыт целенаправленной деятельности формирует навыки самоорганизации и саморегуляции, которые затем переносятся в учебную сферу.

Исследования и педагогическая практика позволяют выделить ряд условий, при которых творческие конкурсы оказывают максимальное мотивационное воздействие:

1. Добровольность участия. Принуждение к участию в конкурсе или навязывание темы нивелирует мотивационный эффект, поскольку подавляет потребность в автономии.

2. Соответствие уровню подготовки. Слишком сложное или, напротив, примитивное задание демотивирует участника. Задача должна находиться в «зоне ближайшего развития» (по Л.С. Выготскому).

3. Качественная обратная связь. Экспертная оценка должна быть развёрнутой, конструктивной и поддерживающей, с акцентом на сильные стороны и указанием направлений для улучшения.

4. Системный характер. Разовые конкурсы дают краткосрочный эффект. Систематическое участие в конкурсных мероприятиях в течение нескольких семестров способствует устойчивому росту внутренней мотивации.

5. Прозрачность критериев оценивания. Участники должны чётко понимать, по каким параметрам оцениваются их работы. Это снижает тревожность и направляет усилия в конструктивное русло.

Обучающиеся, регулярно участвующие в творческих конкурсах демонстрируют более высокие показатели академической успеваемости, более выраженную познавательную инициативу (чаще обращаются к дополнительной литературе, участвуют в научных дискуссиях, посещают факультативы), более низкий уровень учебного стресса и профессионального выгорания (по методике К. Маслач).

Творческие конкурсы представляют собой эффективный инструмент повышения учебной и профессиональной мотивации обучающихся вузов. Их влияние реализуется через активизацию соревновательного компонента, создание ситуации успеха и признания, интеграцию учебного и внеучебного

контекстов, развитие рефлексии и целеполагания. Для достижения устойчивого мотивационного эффекта конкурсная деятельность должна быть добровольной, системной, соответствовать уровню подготовки участников и сопровождаться качественной обратной связью.

Рекомендуется включать творческие конкурсы в образовательные программы вузов не как факультативное дополнение, а как системный элемент, органично встроенный в учебный процесс.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гордеева Т.О. Мотивация учебной деятельности школьников и студентов: структура, механизмы, условия развития. — М.: Изд-во МГУ, 2020. — 180 с.

2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. — СПб.: Питер, 2018. — 512 с.

3. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. — М.: Смысл, 2019. — 584 с.

4. Старовойтенко Е.Б. Психология личности в современном мире. — М.: Когито-Центр, 2021. — 410 с.

5. Deci E.L., Ryan R.M. Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness. — New York: Guilford Press, 2017. — 756 p.

6. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. — СПб.: Питер, 2019. — 860с.

7. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. — М.: Высшая школа, 2018. — 207 с.

УДК 1(071)

Борисенко А. А.,
курсант 2 курса
Донецкий филиал Волгоградской академии МВД России
Научный руководитель:
канд. филос. наук, доцент, **Миргородский А. А.**

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются основные компоненты психологических основ в современных реалиях общественных трансформаций. Психология сотрудника органов внутренних дел – динамическая система, которая развивается в экстремальных условиях и связана с постоянной нагрузкой и стрессом в условиях дефицита времени, в результате чего может развиваться профессиональная деформация. Для ее преодоления нужна постоянная фундаментальная психологическая поддержка.

Ключевые слова: профессиональная деформация, психическое здоровье, психологический стресс, психология сотрудника, экстремальные условия службы

Комплекс психологических особенностей сотрудников органов внутренних дел (ОВД) формируется под влиянием экстремального характера профессиональной деятельности, особенно – в современных условиях общественных трансформаций. Служебная деятельность сотрудников ОВД относится к одной из самых сложных как в физическом, так и в эмоциональном плане. Она характеризуется высокой степенью ответственности, высоким уровнем нервно-психической напряженности и потенциальной опасности. Данная работа связана с профессиональными рисками в обеспечении общественной безопасности, участии в расследованиях, реагировании на

происшествия, коммуникации с криминальными элементами общества. Следствием воздействия различного рода стресс-факторов, ненормированным рабочим днем, наличием отрицательной эмоциональной окраски деятельности, так как сотруднику приходится сталкиваться с проявлениями человеческого горя, сложными условиями его служебной деятельности, усталостью. Все это в конечном итоге отображается как на здоровье сотрудников, так и на их работоспособности.

Профессионально важные качества сотрудников ОВД – это качества личности, которые помогают человеку быстро обучаться выбранной профессии, адаптироваться к рабочему месту и эффективно выполнять профессиональные функции. Сотрудник ОВД должен обладать такими высокими морально-психологическими качествами, как способность эффективно взаимодействовать с коллегами, чувством товарищества, принципиальностью, мужеством, решительностью, смелостью, уверенностью, настойчивостью и упорством.

Также очень важны познавательные и интеллектуальные качества личности, а именно: развитое восприятие оперативно поступающей информации, скорость реакции для быстрого принятия решения, профессиональная память для запоминания и оперативного воспроизведения необходимой информации, концентрация для обеспечения безопасности.

Не менее важны для сотрудника и эмоционально-волевые качества. Прежде всего – это оптимальная работоспособность, сдержанность в эмоциях, выносливость, способность брать на себя ответственность, уверенность в своих силах. Среди коммуникативных качеств также важны общительность, способность к бесконфликтному диалогу с людьми, умение слушать и слышать, способность располагать к себе людей. Также сотрудник должен обладать организаторскими и лидерскими качествами. Это – способность брать на себя ответственность за свои решения, действия и поступки, умение определять

приоритеты и последовательность в решении проблем, самостоятельность, уверенность в своих силах.

Особое внимание уделяется феномену профессиональной деформации личности, ее основным проявлениям: синдрому эмоционального выгорания, правовому нигилизму, синдрому «асоциальной перцепции», авторитаризму, а также факторам риска. Риски нарушения психического здоровья в ОВД связаны с высокой нагрузкой и постоянным стрессом, которые могут привести к развитию синдрома профессионального выгорания [1]. В результате сотрудник начинает сомневаться в правильности своего профессионального выбора, теряет мотивацию к выполнению служебных обязанностей и готовность стоять на страже правопорядка. Синдром «асоциальной перцепции» проявляется в восприятии каждого человека как потенциального правонарушителя. Авторитаризм и социальная жестокость появляется при деформации профессиональных и личностных характеристик вследствие воздействия неблагоприятных аспектов, обусловленных работой и внешней обстановкой. Посттравматическое стрессовое расстройство – следствие воздействия стрессовых факторов, связанных с экстремальными условиями службы, травматическими событиями.

Профилактика профессиональной деформации представляет собой совокупность системных направлений, ориентированных на формирование профессиональных качеств сотрудников, их психологическую устойчивость и готовность к эффективному выполнению оперативно-служебных задач в различных условиях. Одной из таких направлений является диагностика профессиональной работоспособности: оценка и анализ профессиональных качеств сотрудников для определения их способности к выполнению оперативно-служебных задач. Также существует психологическая реабилитация, которая представляет собой комплексную работу по возвращению сотрудникам, имеющих признаки психической деформации,

прежней продуктивности, а она, в свою очередь, включает индивидуально-психологическое консультирование и содействие руководителям подразделений, работникам, сотрудникам, их близким и членам их семей. Необходимо системно оказывать психологическую помощь в поддержке молодых сотрудников в процессе их адаптации к оперативно-служебной деятельности, также в поддержке сотрудников в процессе их подготовки к выходу на пенсию, и при оказании поддержки сотрудников в разрешении личных и семейных психологических проблем [2].

Таким образом, психология сотрудника ОВД в современных реалиях перманентных общественных изменений представляет собой динамическую систему, находящуюся под постоянным воздействием специфических профессиональных стрессоров. То есть формирование и поддержание профессионально важных качеств является ключевым условием эффективности и надежности службы. Однако без системной, психологической поддержки высок риск развития профессиональных деформаций, которые наносят ущерб как психическому здоровью самих сотрудников, так и качеству выполнения ими служебных обязанностей, и, как следствие, – авторитету правоохранительных органов в обществе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Безносов С.П. Профессиональная деформация личности / С.П. Безносов. – Спб.: Речь, 2004. – 273 с.

2. Простяков В.В. Психологические требования к личности и профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел // Юридическая психология / В.В. Простяков. – 2012. – № 1. – С. 5-9.

УДК 37.09

Сливинская Т. А.,
канд. пед. наук, доцент,
Восточно-Сибирский институт МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕХНОЛОГИИ «CLIL»)

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития межкультурной компетенции иностранных слушателей правоохранительных вузов в рамках программ дополнительного образования, в том числе при подготовке к профессиональному общению на русском языке как иностранном. В центре внимания — использование методов погружения (иммерсии) и технологии CLIL (Content and Language Integrated Learning — предметно-языковое интегрированное обучение) как инструментов системной интеграции культурных ценностей, профессиональных знаний и языковых навыков.

Ключевые слова: межкультурная компетентность, культурные ценности, иммерсия, погружение в предмет, CLIL, предметно-языковое интегрированное обучение

Актуальность проблемы обусловлена потребностью в развитии межкультурной и коммуникативной компетенций сотрудников ОВД, способных эффективно взаимодействовать в поликультурной профессиональной среде, а также необходимостью согласования иноязычной подготовки с целями духовно-нравственного и правоприменительного воспитания, закреплёнными в российском законодательстве и ведомственных документах МВД.

Для иностранных слушателей изучение русского языка как иностранного является важной ступенью карьерного роста и фактором успеха в получении

дальнейшего профессионального образования на русском языке. Как следствие, результатом обучения иностранных слушателей на подготовительном этапе формируется коммуникативная и межкультурная компетенции, обеспечивающие успешное обслуживание профессиональной коммуникации на последующих уровнях образования. В то же время в практике преподавания языковых дисциплин иностранным слушателям в неязыковом вузе можно выделить определённые сложности, с одной стороны, социально-культурная адаптация иностранных слушателей к новой языковой и культурной среде, с другой стороны, затруднения методического характера. К последним можно отнести недостаточность актуального методического сопровождения (печатными изданиями, обучающими аудио- и видеоресурсами на занятиях) профессионально ориентированного курса иностранного языка в образовательных организациях МВД, что также отмечено рядом исследователей [1, с.45; 2, с.49]. Кроме того, выделим отсутствие возможности использования в полной мере современных цифровых инструментов и интернет образовательных технологий, оборудования для VR тренажеров и симуляторов, и доступа к необходимым сервисам, способствующих погружению в новую языковую, культурную, профессиональную среду [3,5].

Поиск эффективных решений выявленного противоречия посредством изучения и анализа современного опыта выявил ряд современных подходов, на наш взгляд, отвечающих требованиям и условиям образовательных организаций МВД России. Одним из них является технология погружения в предмет (иммерсии), а также технология CLIL («Content and Language Integrated Learning»), технологии предметно-языкового интегрированного обучения, зарекомендовавших себя в качестве высокоэффективных для решения вышеизложенных задач.

Технология иммерсии («погружения») в педагогике была разработана А.В. Хуторским, и апробирована на практике отечественными педагогами и

психологами, П.Я. Гальпериным, В.И. Гинецинским и другими, активно внедряется современными исследователями и педагогами-практиками (А.В.Платоной, А.В.Антошковым, А.В.Степановой, В.Ю. Хартунг (в формате использования VR и методов погружения), О.О.Захаровой (использование современных цифровых технологий и искусственного интеллекта) и другими [4,5,6]. В практике применения данной технологии выделяют варианты, такие как языковой иммерсии, иммерсивного моделирования, концентрированного обучения. Остановимся на технологии, которая, на наш взгляд, может быть эффективной в решении поставленной перед нами задачи развития межкультурной коммуникации иностранных слушателей с учетом специфики вузов МВД России.

Технология предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) широко внедряется в разных странах, легла в основу многих разработок ведущих издательств Кэмбридж (Cambridge) и Пирсон (Pearson). Опыт показывает, что технология особенно востребована в учебных планах для иностранных студентов, в том числе в юридических и полицейских вузах, где язык и профессиональное содержание интегрируются в единую образовательную логику. Автором термина и технологии считается Дэвид Марш (1994г.), сформулировавший общие положения двусторонних методов обучения. Дальнейшую разработку технология получила благодаря До Коллу, ключевому теоретику, разработавшему модель «4С» (Content, Communication, Cognition, Culture – Содержание, Коммуникация/Общение, Познание/ Когнитивность, Культура), а также Филипу Худу, автору фундаментальных трудов по технологии CLIL. Сутью подхода является идея изучения иностранного языка не изолировано, а через погружение в предметную область (области), т.е. язык выступает не целью (язык ради языка), а средством овладения профессиональными дисциплинами, а также средством освоения культурных ценностей страны изучаемого языка.

Данная технология (CLIL) выступает не просто как совокупность инновационных методов интенсивного изучения языка, а как методологическая база погружения в профессионально-культурную реальность: иностранные слушатели одновременно осваивают предметный материал и культурно-языковые аспекты страны изучаемого языка.

Реализация технологии требует тщательного анализа условий и методической готовности педагога. С целью выявления потенциала содержания образования, были проанализированы педагогические условия и образовательные программы. Планируемые результаты образования обучающихся в соответствии с образовательными программами для иностранных слушателей в вузах МВД России сопряжены с формированием и развитием коммуникативной компетенции для профессионального общения (УК-4, ОПК-4), а также межкультурной компетенции, способности анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия (УК-5, ОПК-2). Анализ программ, реализуемых для иностранных слушателей в Восточно-Сибирском институте МВД России, показал, выявил совпадающие компетенции между программами (УК-4, УК-5), а также контент-анализ выявил совпадения концептуальных идей по ведущим темам. Прямых совпадений по кодам компетенций не выявлено, однако есть тематические пересечения в области профессиональной и межкультурной коммуникации.

Дисциплины подготовительного курса по дополнительной образовательной программе в основном ориентированы на изучение русского языка как иностранного (РКИ) (более 600 контактных часов), дополнены литературой (более 200 часов), факультативными курсами по истории, и информатике, физкультурой (по 30 часов). Дисциплины по специальности «Юриспруденция» для иностранных слушателей магистратуры кроме основного курса русского языка («Русский язык в профессиональной

деятельности» (более 300 часов), дополнены спецкурсами языкового блока для более глубокого изучения отдельных тем (например, «Культура речи», «Русский язык в профессиональной деятельности», «Деловое общение на русском языке» и др.), являются ориентированными на профиль (право, правоохранительная практика, междисциплинарные темы и другие). Таким образом, анализ учебных планов и содержания программ по учебным дисциплинам для иностранных слушателей показал, что учебном процессе вполне достаточно возможностей для реализации поставленных целей по формированию межкультурной компетенции посредством технологии CLIL. Необходимо отметить, что выявленный высокий потенциал требует артикуляций компетенций в рамках конкретного курса на уровне содержания и организации с учетом особенностей и опыта группы, а значит - соответствующей подготовки преподавателя осуществлять индивидуальный корректив в группе.

Межкультурная компетенция как интегральная характеристика готовности к межкультурному профессиональному общению включает умение интерпретировать чужие культурные коды, управлять стереотипами, вести диалог ценностей, а также соблюдать служебную и культурную речевую норму. На основе анализа научной литературы и ведомственных практик выясняется, чем межкультурная компетенция отличается от социокультурной компетенции, так как первая становится более широкой и рефлексивной конструкцией, направленной на диалог и взаимодействие между культурами. В свою очередь, CLIL-технология в исследованиях связывается именно с развитием межкультурной компетенции и погружением в профессиональный (предметный) контекст.

Технология CLIL как основа иммерсивного обучения включает условия:

- обучение происходит на русском языке как иностранном по дисциплинам лингвистического цикла (профессиональным и гуманитарным дисциплинам опционально);
- язык и содержание (занятия по дисциплинам, внеаудиторные занятия, практика, междисциплинарные проекты и конкурсы, межкультурные кейсы) рассматриваются как единый комплекс;
- задания моделируют аутентичные профессиональные ситуации, в том числе межкультурные (межгосударственные).

В условиях Восточно-Сибирского института МВД CLIL может быть реализован в форме спецкурсов, междисциплинарных модулей, проектов по межкультурному взаимодействию, (при наличии возможности в цифровой образовательной среде), где иностранные и российские слушатели совместно решают учебно-профессиональные задачи на иностранном языке.

Методика погружения через иммерсию и CLIL происходит посредством конкретных форм и методов:

- ролевые игры и симуляции служебных ситуаций на иностранном языке (допрос, служебные переговоры, межгосударственное сотрудничество);
- проектная деятельность по межкультурным темам, выполняемая в рамках CLIL-модуля (например, «Межкультурное взаимодействие в правоохранительной системе РФ и стран-партнёров»);
- участие в межвузовских разговорных и профессиональных клубах, где обсуждаются не только лингвистические, но и ценностно-культурные аспекты служебной коммуникации.

В такой системе иностранные слушатели имеют возможность изучать язык и получать профессиональные знания, но и постепенно осваивают российские культурные и профессиональные ценности через их практическое использование в различных ситуациях коммуникации.

К механизмам оценки и мониторинга межкультурной компетенции можно отнести:

- критерии оценки по основным и факультативным дисциплинам по русскому языку и межкультурным аспектам (умение вести диалог культур, оформлять деловые и служебные документы, уровень толерантности, качество аргументации, умения публичной речи, показатели культуры речи, способность к культурной рефлексии);
- сочетание языковых и предметных оценок по типовым принципам CLIL;
- конкретные примеры диагностики через кейс-стади, дебаты, метод-тандем, межкультурные проекты, само- и взаимооценку.

Таким образом, CLIL и иммерсия рассматриваются как стратегически важные технологии для формирования межкультурной компетенции иностранных слушателей в вузах МВД, так как позволяют создать среду для формирования языковых и предметных компетенций, но также социокультурной и межкультурной компетенций.

Наряду с тем, что данные технологии подтвердили свою эффективность, необходимо указать на определенные сложности, требующие осмысления и решения:

- необходимость разработки специализированных методических материалов, междисциплинарных модулей и цифровых сценариев CLIL, ориентированных на российскую правоохранительную культуру, а также систему приоритетных национальных ценностей российского общества;
- отбор и обогащение содержания образования в соответствии с национальными российскими и культурными ценностями;
- разработка системы мониторинга и оценки результатов по принципам CLIL.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федотова, Н.Л. Предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL) в методике преподавания иностранных языков / Н.Л.Федотова, Цзеся Ши // Вестник педагогических инноваций. — 2022. — №1(65). —С.38–48. https://doi.org/10.15293/1812- 9463.2201.05 (дата обращения 01.04.2026).

2. Пушкарева, И.А. Возможности применения технологии CLIL в условиях профессионально-ориентированного обучения иностранному языку / И.А. Пушкарева // Теория и практика социогуманитарных наук. — 2024. — №4(28). С.44–49. (дата обращения 01.04.2026).

3. Платонова, А.В. Иммерсия в образовании: новые подходы к эффективному обучению / А.В. Платонова // Проблемы современного педагогического образования. — 2025. — №87-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/immersiya-v-obrazovanii-novye-podhody-k-effektivnomu-obucheniyu (дата обращения: 01.04.2026).

4. Хуторской, А.В. Метод "погружения" в обучении. / А.В. Хуторской. - М.: Центр дистанционного образования «Эйдос», 2006.

5. Захарова О.О. Создание иммерсивной среды обучения английскому языку студентов технического вуза с помощью инструментов искусственного интеллекта. / О.О. Захарова // Обучение иностранному языку .- 2026. — Том 11. — Выпуск 3. URL https://doi.org/10.30853/ped20260060 (дата обращения 31.03.2026).

6. Попов Е. Б. Обучение юридическому английскому языку как иностранному: новые возможности и вызовы в условиях распространения цифровых инструментов с использованием искусственного интеллекта / Е. Б. Попов // Информатика и образование. 2025. № 40 (3). https://doi.org/10.32517/0234-0453-2025-40-3-15-25

УДК 343.98

Лузин В.А.,
адъюнкт 1 года обучения
Восточно-Сибирский институт МВД России

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДРОПЕРАМ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СЛЕДСТВИЕ КУЛЬТУРНЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются существующие в настоящее время способы использования биометрических баз данных в рамках противодействия дроперам как составной части всего кибермошенничества. Выявлены технологии идентификации индивида по его биометрическим данным на примере зарубежных стран. Предложены меры противодействия дроперам в России посредством использования проекта «Безопасный город» и биометрических баз данных.

Ключевые слова: Киберпреступность, кибермошенничество, дропер, биометрия, информационные технологии, идентификация, личность

Так исторически сложилось, что развитие технологического прогресса так или иначе оказывает положительный результат на жизнедеятельность и быт населения. Развитие технологий способствует увеличению темпов роста производительности труда, улучшения качества и длительности жизни человека, его развития во всех сферах культуры и искусства. В настоящее время наблюдается этап значительного научного всплеска. Создание человеком искусственного интеллекта, глобальных баз данных, иных информационно-технологических пространств и технологий привело к формированию сложной криминогенной обстановки в сфере киберпреступности.

Эпоха цифровизации или так называемых цифровых технологий ознаменовала перед собой проблему международного характера, побороть

которую пока не удалось ни одному государству во всем мире. Так, считаем, что киберпреступность на сегодняшний день является самой распространенной формой преступной деятельности, направленной на либо хищение денежных средств, либо хищение персональных данных об индивиде для последующего их использования в преступных целях. Как показывает современная судебно-следственная практика, чаще всего перемещение денежных средств, а также иных материальных ценностей, полученных в результате совершения преступлений, осуществляется посредством дроперов. Следует констатировать, что возникновение дропера напрямую связано с культурными, цифровыми и многими другими внешними факторами, оказывающим непосредственное влияние на качества личности индивида внутри как больших, так и малых социальных групп.

Кибермошенничество совершается ежедневно уже на протяжении более десяти лет, однако современная наука не представляет какой-либо «вакцины» ни на теоретическом уровне, ни на практическом. Очевидно, что задача современного научного сообщества заключается в создании новых информационных технологий, с помощью которых государство будет способно противостоять международному кибермошенничеству и его преступным инструментам.

Одним из наиболее распространённых способов совершения кибермошенничества является неправомерное использования биометрических технологий. Так, преступный элемент фальсифицирует полученные в ходе кибератак персональные биометрические данные индивида с целью введения в заблуждения его близких родственников, друзей и знакомых для совершения в последующем хищения денежных средств, принадлежащих им. Также существует метод психологического воздействия на индивида посредством предоставления ему фотографий, видео или его личных переписок, которые в

результате использования биометрических данных были отредактированы, и которые так или иначе порочат честь и достоинство этого гражданина.

Разбираясь в проблеме использования биометрических технологий, необходимо провести анализ зарубежной практики, согласно которой наиболее популярной международной базой биометрических данных является Aadhaar (Индия). Aadhaar — это индийский онлайн-сервис идентификации индивида по его биометрическим данным, который поддерживается государственной программой. По состоянию еще на 2024 г. в системе зарегистрировано более 1,28 млрд человек, что составляет около 90 % граждан Индии [1, с.124]. Очевидно, что сегодня данные цифры максимально приближены к полному охвату всех граждан Индии к сервису Aadhaar, невзирая на высокую численность населения этой страны.

Рассматривая положительные стороны данного онлайн-сервиса, важно обратить внимание на то, что благодаря автоматизации и скорости распознавания лица биометрические технологии позволяют проверить и подтвердить личность по ее биометрическим характеристикам, иными словами, аутентифицировать личность посредством автоматизированных методов распознавания физиологических или поведенческих особенностей личности [2, с.31].

Так, предполагаем, что данная онлайн-платформа играет значительную роль в процессе раскрытия и расследования преступлений не только на внутренней территории Индии, но и во всем мире. Не менее значимый вклад такая база данных вносит и в предупреждение и профилактику преступлений и административных правонарушений, что ключевым образом меняет криминогенную обстановку как в отдельно исследуемой стране, так и других странах-партнерах.

Конечно, аналогичная база данных, которая бы хранила в себе биометрические и другие данные о каждом гражданине нашего государства и

тех, кто прибывает на территорию России и не имеет российского гражданства, нужна. Ее создание имеет целесообразную значимость, однако процесс формирования баз данных требует значительных финансово-экономических вложений из федерального бюджета России.

Идентификация личности по биометрическим образцам проводится с использованием информационных технологий, заключающихся в создании единой базы данных, с последующим исключением несанкционированного доступа к автоматизированным хранилищам информации, а также электронных средств платежа (далее ЭСП). Мы убеждены, что сегодня ЭСП являются основным инструментом, с помощью которого дропер осуществляют свою противоправную деятельность.

Система биометрического распознавания может работать в двух режимах: верификация (сравнение «один к одному») и идентификация (сравнение «один ко многим»). Как считает Малянова К.П., применяемые в биометрической системе методы и средства являются биометрическими технологиями [2, с.31].

Исследование темы использования биометрических данных в целях противодействия кибермошенничеству невозможно без выдвижения гипотезы о возможном применении существующего в России аналитического модуля видеонаблюдения в рамках проекта «Безопасный город» [3, с.77]. Если на законодательном уровне создать систему самостоятельного и беспрерывного взаимодействия финансов-кредитных организаций (банков и др.) с правоохранительными органами в отношении лиц, у которых наблюдается подозрительная экономическая активность на банковских счетах без судебного разрешения, то, возможно, правоохранительные органы были бы способны обнаружить и перехватить предполагаемых «дроперов» как на фото, так и видеопотоке благодаря специализированным камерам распознавания лица.

Таким образом, культурное и информационное пространство современной России являются одними из генеральных факторов изменения

качеств личности гражданина, что в последующем приводит к «легкому» заработку, в том числе в роли дропера. Профилактика и предупреждение деятельности дропера осуществляется повсеместно, однако, когда преступление уже совершено, необходимо использовать инновационные методы и средства розыска и расследования. Тем не менее противодействие дроперам правоохранительными органами посредством использования биометрических технологий является сложным и на сегодняшний день недоступным для правоохранительных органов процессом. Однако передовые специалисты в области телекоммуникационно-информационных технологий и ученые создают все больше новых условий, способствующих противодействию кибермошенничеству в российском киберпространстве. Выдвигаем предположение, что именно биометрические базы данных могут стать ключевым инструментом в процессе борьбы с дроперами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Брагина, Е.К. Современные методы биометрической аутентификации: обзор, анализ и определение перспектив развития / Е.К.Брагина, С.С. Соколов // Вестник АГТУ. — 2016. — № 1(61). — С.124.

2. Малянова, К.П. Использование биометрических технологий в криминалистике / К.П. Малянова // ЮП. — 2022. — №3 (102). — С.31.

3. Гусенкова, А.А. Применение систем видеонаблюдения и автоматизированных систем биометрической идентификации человека при производстве портретных экспертиз и исследований (на примере аппаратно-программного комплекса «Безопасный город») / А.А. Гусенкова // Вестник Московского университета МВД России. — 2021. — № 6. — С.77.

УДК 376.33

Белоусова А.С.,
курсант 2 курса
Барнаульский юридический институт МВД России
Научный руководитель –
канд. пед. наук, доцент, **Гнездилова Е.В.**

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ПЛОЩАДКА ПОПУЛЯРИЗАЦИИ РЖЯ И ФОРМИРОВАНИЯ СООБЩЕСТВА ПОДДЕРЖКИ

Сегодня, в век интернета, способы общения сильно изменились: социальные сети и онлайн-платформы не просто заменяют личные встречи — они помогают людям объединяться, находить единомышленников, обмениваться опытом, и это особенно важно для людей с нарушениями слуха, ведь благодаря цифровым технологиям их возможности сильно расширяются.

Русский жестовый язык (РЖЯ) – полноценная лингвистическая система со сложной грамматикой и лексикой, долгое время он существовал преимущественно в рамках локальных сообществ людей с нарушениями слуха из-за нехватки обучающих материалов, сложностей с публичным использованием в массовой культуре, но сейчас ситуация меняется – цифровые платформы открывают новые перспективы для развития РЖЯ благодаря мультимедийным возможностям: видео, прямые эфиры, короткие ролики хорошо подходят для жестового языка, и люди с нарушениями слуха могут делиться опытом, рассказывать о своей жизни, а слышащие пользователи — изучать РЖЯ и лучше понимать культуру глухих и слабослышащих [1, с. 175].

Разные социальные сети помогают распространять контент РЖЯ по-своему: Платформа «ВКонтакте» служит для создания сообществ с обучающими видео, новостями с сурдопереводом, записями вебинаров о культуре глухих и анонсами мероприятий; Telegram удобен для быстрого обмена информацией, здесь существуют каналы с ежедневными уроками РЖЯ, чаты для волонтёров, создание и распространение приложений, разговорные

клубы и другое; RuTube подходит для длинных образовательных курсов, интервью с носителями РЖЯ, фильмов и мультиков с переводом на РЖЯ; TikTok помогает популяризировать язык среди молодёжи через короткие ролики (15–60 секунд), челленджи и развлекательные видео с жестами.

Но несмотря на такое количество РЖЯ контента с его наличностью наблюдаются определенные проблемы. Исследование АНО «Мир да лад» 2022 года показало, что большинство людей с нарушением слуха, использующих интернет, очень редко сталкиваются с медиаконтентом на РЖЯ. Согласно опросу, 70,3% респондентов ответили, что сталкиваются с таким контентом «очень редко», а 7,5% никогда не сталкиваются. При анализе видеохостингов исследователи обнаружили крайне мало контента на РЖЯ. Больше всего там были представлены уроки РЖЯ (62% от всех тематик), религиозные темы (23,8%), а развлекательный контент, блоги и переводы курсов составляли лишь 1,2% и 5,4% соответственно. Это является следствием того, что создание качественного медиаконтента требует ресурсов и координации. В исследовании отмечается, что практически нет организаций, которые бы на регулярной основе занимались производством такого контента, что ограничивает его объём и разнообразие [2]. Не все платформы и технологии адаптированы для работы с жестовым языком — например, автоматические субтитры его не распознают. Кроме того, создание контента с качественным сурдопереводом требует дополнительных затрат на специалистов.

Чтобы увеличить доступность и разнообразие медиаконтента на РЖЯ, нужно развивать инфраструктуру его производства — поддерживать НКО, образовательные учреждения и частные инициативы через гранты, обучение специалистов и предоставление оборудования; расширять тематическое разнообразие за счёт создания развлекательных программ, блогов, переводов курсов и культурных проектов с опорой на запросы аудитории; внедрять технологии – развивать системы распознавания жестов на базе нейросетей,

создавать электронные словари и базы жестов; поддерживать инициативы по обучению РЖЯ через онлайн-курсы, мобильные приложения и интерактивные учебники и др. [2].

Причины, по которым люди присоединяются к таким сообществам, разные: носители РЖЯ хотят самовыражаться и укреплять свою культурную идентичность, слышащие изучают язык для работы или чтобы поддержать близких с нарушениями слуха, а учебные заведения продвигают инклюзивные программы. Влияние этого на общество проявляется на нескольких уровнях: на личном уровне носители РЖЯ получают новые возможности — могут вести блоги, преподавать онлайн, а слышащие люди учатся лучше понимать глухих и слабослышащих и осваивают базовые жесты, это помогает разрушать стереотипы и снижать уровень дискриминации. Например, проекты вроде «Давай Дружить» создают просветительские видео на РЖЯ, которые объясняют научные понятия, рассказывают о культуре и жизни в разных регионах. Такой контент не только расширяет кругозор, но и способствует формированию позитивного образа людей с нарушениями слуха.

Развитие цифровых технологий и увеличение доступности онлайн-коммуникаций повысили потребность в услугах сурдопереводчиков. Сурдопереводчики требуются не только в традиционных областях (медицина, образование, юриспруденция), но и в новых — например, при адаптации видеоконтента, онлайн-консультациях, вебинарах и других цифровых форматах. Благодаря информационному пространству больше людей узнают о правах глухих и слабослышащих на доступ к информации, что повышает спрос на качественные услуги сурдоперевода в различных сферах жизни. Однако несмотря на рост спроса, сохраняется дефицит квалифицированных специалистов. По данным на 2025 год, в России не хватало около 4000 сурдопереводчиков. Среди причин — низкая оплата труда, высокая эмоциональная и физическая нагрузка, а также сложности с привлечением и

удержанием кадров. На общественном уровне меняется отношение к культуре глухих — 57% слышащих пользователей (по данным опроса 2024 года) стали лучше понимать проблемы людей с нарушениями слуха после знакомства с РЖЯ-контентом, и появлением новых инклюзивных практик — кинотеатры и музеи вводят сеансы с сурдопереводом по запросам онлайн-сообществ. Яркий пример — сервис поддержки на РЖЯ от «Тбанка»: с 2024 года клиенты могут получить консультацию по видеосвязи с глухими и слабослышащими сотрудниками, для подключения достаточно написать в чат слово «РЖЯ», и система отправит ссылку на видеозвонок, сервис работает по будням с 10:00 до 19:00 по московскому времени.

Однако есть и сложности, мешающие распространению РЖЯ в интернете: технические (не все платформы умеют работать с жестовым языком — например, автоматические субтитры его не распознают, к тому же нужны хорошее видео и освещение для чёткого показа жестов), языковые (в РЖЯ не хватает терминов для науки, медицины и других сложных тем, нет единых правил записи жестов) и социокультурные (многие люди мало знают о РЖЯ, существуют стереотипы о его «непрактичности», не все пожилые люди с нарушениями слуха умеют пользоваться технологиями). Решить эти проблемы можно разными способами: развивать технологии распознавания жестов с помощью нейросетей, создавать электронные словари и базы жестов, включая региональные варианты, проводить просветительские кампании о РЖЯ для широкой аудитории, помогать пожилым людям осваивать цифровые технологии, поддерживать НКО, создающие обучающие материалы на РЖЯ, сотрудничать с разработчиками соцсетей для добавления специальных функций (например, жестового перевода в реальном времени), расширять государственную поддержку — финансировать проекты по обучению и технологиям [3]. Есть и конкретные примеры успешных инициатив: платформа Surdoclass адаптирует образовательные ролики, добавляя сурдоперевод и

субтитры, проект «Эквалайзер» предлагает детям с нарушением слуха курсы по театральному мастерству, журналистике и робототехнике, а в Новосибирском государственном техническом университете работает программа «Доступный русский», где учат русскому языку с привлечением преподавателей, владеющих РЖЯ.

Таким образом, социальные сети меняют роль РЖЯ: из средства общения внутри локальной группы он превращается в инструмент интеграции и влияния, цифровые технологии помогают популяризировать язык, создавать поддержку для его носителей и менять общество к лучшему, и если продолжать развивать технологии, образование и инклюзивную среду, РЖЯ сможет занять достойное место в языковой экосистеме России, а люди с нарушениями слуха получат больше возможностей для самореализации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Валдавина, С. Э. Теория и практика русского жестового языка: учебное пособие. М.: ДГСК МВД России, 2018. 174 с.

2. Мисроков, Т. З. Особенности обучения основам русского жестового языка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в условиях малого количества аудиторных занятий // Право и управление. 2024. №12. С. 160-162.

3. Внуковская, А. В. Ситуационно обусловленные ролевые игры на занятиях по основам русского жестового языка // Вестник КРУ МВД России. 2022. №2 (56). С. 104-109.

УДК 316.774

Глинкова Д.Н.,
курсант 1 курса,
Барнаульский юридический институт МВД России
Научный руководитель –
кандидат педагогических наук, доцент **Гнездилова Е.В.**

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Современное общество переживает фундаментальные изменения, вызванные массовым распространением цифровых технологий и социальных сетей. Социальные сети перестали быть лишь средством коммуникации и со временем превратились в платформу для обмена информацией, обсуждения разных событий, происходящих в обществе. Именно эти изменения обусловили необходимость в рассмотрении роли социальных сетей в формировании общественного мнения.

Для начала определим сущность общественного мнения (ОМ). Анализ научной литературы показал, что ОМ рассматривается как совокупность выраженных взглядов, настроений, убеждений различных слоев общества, которые воспроизводятся через различные способы коммуникации – от публичных выступлений и опросов до современных цифровых каналов, включая социальные сети [1]. Общественное мнение не является неизменным, оно постоянно изменяется под воздействием политических, социальных и экономических факторов, что придает ему динамический характер.

Структурно общественное мнение включает множество социальных групп и индивидов, каждый из которых вносит свой вклад в формирование взглядов и убеждений. В современном обществе эта структура становится все более разнообразной, поскольку мнения часто расходятся по различным направлениям. Всему этому способствует также цифровая среда, в которой формирование и выражение общественного мнения получают новые формы и

каналы реализации. Социальные сети как медиаплатформы выступают в роли посредника для обмена информации и коммуникации между пользователями, предоставляя объединить ранее разрозненные позиции [2]. Общественное мнение приобретает новые черты благодаря свойствам социальных сетей, которые меняют традиционные способы обмена информации.

В отличие от СМИ, где информация распространялась централизованно и по большей части с задержкой, социальные сети обеспечивают мгновенный обмен сообщением между миллионами пользователями по всему миру. Такая скорость влияет на формирование общественного мнения, ускоряя процессы конфликта различных точек зрения. Интерактивность выступает одной из основных характеристик социальных сетей. Пользователи в сети могут не только получать сообщения, но и создавать собственную тему для обсуждения.

Алгоритмы социальных сетей персонализируют поток информации, формируя ленты новостей, адаптируемые к интересам пользователя. Это ускоряет получение подходящего контента, но одновременно с этим способствует появлению информационных пузырей, когда пользователь практически не сталкивается с другими точками зрения. Такой контент ведет к поляризации аудитории и закреплению собственных мнений, снижая возможность для дальнейшего диалога. Социальные сети особенно влияют на молодое поколение, для которого они становятся основным источником получения информации. При этом высокая скорость потока данных вызывает поверхностное усвоение информации, затрудняют критическую оценку достоверности получаемой информации.

Существуют разнообразные механизмы воздействия социальных сетей на формирование взглядов пользователей, среди которых продвижение контента занимает ключевое место. Алгоритмы социальных платформ анализируют поведение каждого пользователя и подбирают персональные ленты новостей, отбирая и ранжируя контент на основе восприятия его пользователем.

Основные факторы ранжирования включают вовлеченность – лайки, комментарии, репосты, время просмотра, а также тип и свежесть публикации.

Социальные сети формируют и укрепляют политические взгляды, выступая площадкой для объединения сторонников схожих взглядов. Эффективное использование социальных сетей в политике способно укрепить имидж лидера и усилить его влияние на молодое поколение. Молодежь активно присутствует в цифровом пространстве, но слабо задействована в традиционной политике, что создает необходимость внедрения эффективных цифровых стратегий [3].

Таким образом, социальные сети влияют на формирование общественного мнения, усиливая информационные пробелы и создавая предпосылки для политического разделения людей. Алгоритмы социальных сетей определяют информационное потребление, приводя к ограничению взглядов и расхождения мнений. Российские социальные сети постепенно приобретают роль влиятельных политических институтов, вовлекая граждан в различные дискуссии и формируя новую реальность общественного общения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Славникова, К. Н. Формирование общественного мнения посредством социальных сетей / К. Н. Славникова // E-Scio. - 2023. - №3 (78). - С.313-320.

2. Салахутдинов, В. Р. Особенности влияния социальных сетей на формирование политических взглядов и настроений россиян / В. Р. Салахутдинов // Скиф. Вопросы студенческой науки. -2023. -№4 (80). - С.220-224.

3. Волосников, Р. Я. Влияние социальных медиа на формирование и функционирование общественного мнения/ Р. Я. Волосников // Социологический альманах. -2019. -С.82-90.

УДК: 304.444

Малиновский Д. С.,
курсант 3 курса,
Восточно-Сибирский институт МВД России,
Научный руководитель:
канд. пед. наук, доцент **М.Г. Евдокимова**

ИССЛЕДОВАНИЕ МИФОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ОБРАЗОВАНИЯ СОЦИУМА «МАФИЯ» (ПО ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ)

Аннотация. Актуальность статьи заключается в изучении культурно-этимологической детерминанты мафии и связи с верой в миф, а также с пониманием этого слова в современном контексте: организованной группировкой, занимающейся преступной деятельностью. В результате исследования было выявлено, что связь термина «мафия» является речетворческим феноменом, используемым в субкультурном, политическом и криминальном образовании социумов в современном мире.

Ключевые слова: мифологические верования, мафия, мафиози

В зарубежной и отечественной литературе понятие «мафия» не всегда рассматривалось как преступная организация с присущей ей криминальной деятельностью или как политическое сообщество. Культурное закрепление этого термина прослеживается в XIX веке в комедии «Мафиози из тюрьмы Викариа», поставленная в Палермо в 1863 году. Для понимания дефиниции «мафия» как культурного элемента, необходимо рассмотреть историю возникновения и развития явления, структуру организованных преступных сообществ, идеологию и влияние мафии на культуру, общество и государство в различных странах.

Слово мафия с современного итальянского языка “mafia” переводится как произвол, самоуправство.

В переводе на английский это слово означает совокупность преступных групп, образованных с целью осуществления криминальных промыслов. Английский перевод отсылает это слово к первоначальному значению, так как слово мафия использовалось для обозначения организованной сицилийской группы. Однако центром идеологии этой группы было честь и инструментальная дружба.

Российские исследователи придерживаются позиции сохранения итальянского понятия. Слово «мафия» трактуется в отечественной литературе как банда, группировка, тайно нарушая законы и действующая в своих интересах. И рассматривается это определение только для этнических группировок.

Не смотря на широкий спектр значения этого термина оно, в основном, характерно для итальянской самобытности. Тогда каким образом это слово удалось навязать и популяризировать во всем мире? Поскольку мафия – это лишь название преступной группировки, по какой причине ее выделили в культуре в качестве наихудшего образца?

Такое популяризирование связано с созданием мифологической системы в целях унифицировать преступность и подвести ее к единому знаменателю.

Чем является миф в сознании человека? По мнению М.Р. Гонсалес «миф – это самораскрытие бытия сущего в слове и через слово, которое всегда рассказывает нам о бытии и которое «работает» на бытие» [1, с. 29]. Тогда в случае с мафией получается то, что определенные силы пытаются создать общий миф. И этот миф не будет обладать структурой подлинного, настоящего мифа. Этот миф будет являться искусственным. Произошла некая подмена понятий, которая заключалась в том, чтобы предать опасное значение какому-либо явлению. Самое важное в мифе то, что в него верят люди, они принимают миф за действительность. Особенность мифа в этом и состоит, он объясняет мир по-своему, и такая его простота способствует тому, что люди ввиду своей

неграмотности, простоты принимают эти мифы. Им ненужно задаваться вопросом, а что есть из себя эта мафия. Люди, обладающие манипуляторными способностями, создали и трактовали свою доктрину мирового зла, где главный элемент – эта мафия. Несмотря на то, что мафия – это исторический субъект определенного этноса, в силу привлекательности он был создан как корень мирового зла, хотя исторические источники говорят о том, что изначально мафия создавалась не в целях совершения преступных действий вообще. Так, в статье М.В. Синютина указана специфика ее деятельности, «которая заключалась в преодолении экспансии Франции на территории Италии. Феномен мафиозо должен быть обеспечен структурой системы альянсов между социальными классами и политическими интересами на местном уровне, но для выживания и успеха он должен идти дальше местной политической системы и утвердиться в обстановке, созданной национальными политическими балансами» [4, с. 129].

Делая вывод, можно сказать, что мафия – это тщательно разработанный миф, выраженный в системе отрицательных взглядов на ее существование.

Тогда нужно сказать, что мафия зародилась в Соединенных Штатах Америки как изобретение ныне знаменитого комитета Кефауверов в 1950 году. Не имея абсолютно никакого представления об этом слове, не говоря уже о каком-либо аспекте его существования на Сицилии, сенатор Кефаувер преуспел в том, чтобы сделать мафию ужасающим словом нарицательным. Поддержанные Гарри Анслингером и агентами Федерального бюро по борьбе с наркотиками, слушания по делу Кефавера не дали ни малейших доказательств существования этого так называемого тайного общества, но это не было целью слушаний по делу Кефавера. Эти слушания должны были стать именно тем, чем они и были – отличным телевидением, шоу, как предполагает Уильям Говард Мур. Шоу было придумано для того, чтобы отвлечь внимание от недостатков и фиаско администрации Трумена. Шоу позволило значительно

расширить круг лиц его лицезреющих. Собралось большое количество лиц, для которых информация, излагаемая в этом шоу, стала непоколебимой правдой. Это способствовало внедрению символа в сознание американской публики – описанную Дуайтом Смитом младшим, как мистика мафии.

Через небольшой промежуток времени журналисты, вооруженные произведением сенатора Кефавера, не имея при этом никаких абсолютно – достоверных доказательств, нашли читательский рынок, на который можно изливать большой поток фальшивой и совершенно ничем не оправданной информации. Такой подход к формированию общественного мнения путем простейшей манипуляции сознанием мифом, конечно, оказал «положительный» для журналистов результат. Один из журналистов подарил миру бестселлер мафия, который включал в себя главы о деятельности мафии в Италии, а конкретнее на острове Сицилия. И после этого большое количество ученных написали множество статей в попытке понять и объяснить все силы, создавшие мафию на Сицилии, не как тайной конспиративной организации, а как часть проявления общества, как результат жизнедеятельности системы. При этом Риду удалось сжать свое творение в нескольких абзацах.

Но вот первый момент, который необходимо уяснить, о мифологических верованиях, среднестатистическому человеку наскучивают различные научные труды в силу их трудного языка и сложно структурированной научной лексики. Что ограничивает в понимании мыслей этих ученных широкий круг изучающих научные статьи обывателей. Поэтому мифологические верования очень притягательны обывателю, потому что они построены на символьно-знаковой системе, которая очень хорошо вливается в умы людей, а также мифы характеризует простота толкования. Они просто оторваны от той реальности, которые содержат в себе научные статьи, так что миф является очень простым способом усвоения чужой мысли, так как обыватель не привык задаваться вопросом, повествует миф истину или вымысел. Обывателю проще согласиться

с мифом, признав все за чистую монету. Миф способен влиять на тех, кто лишен оценивать информацию с критической точки зрения, и кто не хочет добиваться истины. Справедливо подмечает в своей статье С.В. Каликанов, «что в самом общем виде миф – это результат человеческих попыток осмыслить мир в тех моментах, которые не поддаются прямой непосредственной проверки и подтверждению с помощью наших органов чувств и восприятия» [6, С.236]. Когда дело доходит до построения мифологических верований, важен сам вывод, факты на которых основаны эти учения. Выводы не имеют абсолютно никакого значения.

Наряду с издательством Reid, Time, Newsweek и другие издательства вскоре начали публиковать статьи о мафии с обложками, на которых символы, из которых состоит мафия, прочно закрепились в сознании американцев. Главными атрибутами были топоры, веревки, кухонные ножи, пулеметы, и прежде всего физиологический профиль солидного коренастого мужчину с серьезным лицом со шрамом или шрамами и одетого в дорогостоящий костюм и налакированные ботинки. Этот образ даже многим понравился. Происходит некое укрепление такого образа в сознании, из чего выходит пассивное воображение. А пассивное воображение, по мнению В.Л. Львовны «заменяет реальную деятельность и проявляется в виде грёз – желаний в виде фантазии, зачастую мифически идеализируя будущее» [5, с. 136].

Несмотря на все это, стоит учитывать, что мафия – это придуманное слово, оно использовалось журналистами для характеристики крупных преступных сообществ и синдикатов. Сами преступники не называли себя мафией. По мнению В.В. Волкова, «мафия – одна из самых интенсивно эксплуатируемых тем в кино и литературе. Члены подпольных синдикатов предстают как кровавые убийцы в темных очках с автоматами и на черных машинах, как защитники обездоленных и последний оплот традиционных

семейных ценностей – жутковатые, но в какой-то степени симпатичные и трагические персонажи» [2, с. 19].

Резюмируя вышесказанное «мафия – это субкультура, политическое сообщество и предприятие» [2, с. 19] (по Волкову В.В.), цель которой была соблюдать кодекс чести в рамках кровной семьи. И только исторические факты могут констатировать, чем являлись мафии для людей, проживающих в регионах или странах с существующей идеологией мирного сосуществования или устрашения и запугивания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гонсалес, М. Р. Что такое миф? / М. Р Гонсалес // Дискурс-Пи. – 2006.– №1. С. 26-29.

2. Волков, В. В. Мафия в зеркале социологи / В.В. Волков // Экономическая социология. – 2004. – №3. С. 16–34.

3. Гроголева, О. Ю. Типологические особенности личности участников интеллектуально-психологической игры «Мафия» / О. Ю Гроголева, В. С. Анкудинов // ОмГУ. – 2014. – №2. С. 4–12.

4. Синютин, М. В. Институт мафии - частная собственность на применение насилия / М.В. Синютин // ЖССА. – 2002. – №1. С. 125–150.

5. Тихонова, В. Л. Современный миф как средство конструирования реальности / В.Л. Тихонова // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. 2018. №2 С. 134–138.

6. Уксусникова, К. Е. Роль мифа в современном обществе / К. Е. Уксусникова, С. В. Каликанов // Вестник науки. – 2022. – №5. С. 236–243.

УДК 800

Гаврилова М. И.,
курсант 2 курса
Восточно-Сибирский институт МВД России,
Научный руководитель:
канд. пед. наук, доцент **Евдокимова М.Г.**

ЛАТИНСКИЕ КОРНИ В ТЕРМИНОЛОГИИ КРИМИНАЛИСТИКИ: ЭВОЛЮЦИЯ, СПЕЦИФИКА И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье исследуется ключевая роль латинских корней в формировании и развитии терминологии криминалистики как профессиональной дисциплины. Рассматривается историческое развитие базовых понятий, их семантическая эволюция и структурные особенности. Анализируются значения латинских корней в терминологии криминалистики для практической деятельности юристов.

Ключевые слова: латинские корни терминов, криминалистика, эволюция терминов, специфика латинских терминов

В криминалистике, как и в других юридический науках, определены термины и терминологические модели, которые существуют в латинском языке уже продолжительное время. Такие термины принято называть исконными, и их количество незначительно в общем объеме терминов, в том числе, полностью или частично заимствованных из других языков, совпадающих по содержанию. Например, в криминалистике общеизвестны интернациональные слова, такие как банда, наркотик, рецидивист, суицид, фальсификация, легитимный, шпионаж, нормативный и др. Как отмечает А. А Светличный «часть терминов в криминалистике «заимствованы из латыни, они хорошо сумели адаптироваться в существующие терминологические модели и

образовать новые» [1, с. 141]. Латинские корни терминов в криминалистике – это фундаментальная основа, обеспечивающая универсальность, точность и стабильность науки, так как латынь выступает в роли лингвистического каркаса, который позволяет сохранить постоянство таких специальностей как следователи, судебные эксперты и судьи, даже несмотря на национальные особенности правовых систем.

Эволюция латинской терминологии в данной науке началась с ее названия. Термин «криминалистика» произошел от латинского слова «criminalis», что означает «преступный» (относящийся к преступлению). Применительно к науке, изучающей технику, тактику и методику расследований преступлений, этот термин был употреблен около ста лет назад известным австрийским ученым Гансом Гроссом, которым на основе обобщения опыта расследования преступлений было опубликовано в 1893 году «Руководство для судебных следователей, чинов жандармерии и полиции». Термин «криминалистика» не сразу и не везде был принят в качестве названия возникшей науки. В разных странах этот термин называли по-разному: «научная полиция», «искусство раскрытия преступлений» и т. д.

Начало формирования современно терминологического аппарата криминалистики было положено еще до момента выделения ее в самостоятельную отрасль знания, когда вопросы раскрытия и расследования преступлений были предметом изучения уголовно – процессуального права. «На начальном этапе развития криминалистики, в основном благодаря заимствованиям из латинского языка, начали образовываться и входить в оборот некоторые устойчивые слова и выражения (криминалистическая методика, преступление, допрос и др.), успешно используемые и в настоящее время, как в теории, так и сфере правоприменительной деятельности» [1, с.146].

Исследуя особенности латинских слов в криминалистике, можно увидеть, что латинское происхождение отображается на написании и в произношении.

Это придает юридическим терминам определенную точность и формальность. Так же латинские корни создают устоявшуюся формулировку, которая не зависит от особенностей перевода. Например, принцип права «pasta sunt servanda» в переводе с латинского языка означает – «договоры должны соблюдаться», это является устоявшимся выражением и применяется в настоящее время, и преимущественно используется без иноязычной интерпретации. «Ещё одной из ключевых особенностей являются неологизмы, созданные на латинской основе. Например, термин абсорбция «absorbeo», в современной литературе в переводе с латинского языка означает «поглощаю» – поглощение какого-либо вещества из окружающей среды всей массой поглощающего тела (абсорбента). Используется при применении различных методов экспертного исследования, в частности в одорологии» [2].

Вслед за В.С. Купман полагаем, что «латинский язык являлся языком права и науки в Древнем Риме и оказал значительное влияние на формирование юридической терминологии в различных европейских языках и стал неотъемлемой частью английской юридической системы. Латинские корни придают юридическим терминам определенную точность и формальность, что особенно важно в правовой сфере, где каждое слово имеет свое значение и роль» [3, с. 66].

Обращаясь к современному словарю по криминалистике, можно найти термины, которые используются в науке. Большинство имеют латинские корни. Их перевод напрямую связан или полностью совпадает со значением этого термина в криминалистике. Например:

Габитоскопия (от лат. habitus -внешний облик человека) – отрасль криминалистической техники, учение о внешнем облике человека.

Дактилоскопия (от лат. daktylos – палец, от лат. skopeo – рассматриваю) – раздел трасологии, изучающий свойства и характеристики папиллярных узоров кожи человека, преимущественно пальцев рук.

Так же латинские корни в криминалистике создают универсальность языка в юридической практике, тем самым помогая специалистам в сфере расследований и раскрытий преступлений понимать друг друга. Латинские крылатые выражения создают принципы в уголовном праве, судебном праве и криминалистике. Правовые принципы применяются в юридической практике и по сей день. Например:

Nulla poena sine lege – Нет наказания без закона. Это выражение определяет один из самых важных принципов в уголовном праве, а именно принцип виновности. Нет вины без доказательства, а вина, к которому ищут доказательство, должна соответствовать рамкам закона.

In dubio pro reo – Сомнение в пользу обвиняемого. Сомнения, возникающие при оценке доказательств, рассматриваются в пользу подозреваемого (обвиняемого).

Ei incumbit probation qui dicit, non qui negat – Доказывание лежит на том, кто утверждает, а не на том, кто отрицает. Доказать вину и представить доказательства в судебный орган лежит на уполномоченном лице (следователе).

Quod non est in actis, non est in mundo – Чего нет в документах, того нет в мире. Это выражение используется в правильном процессуальном оформлении документов следственных действий при предоставлении в суд. Если какого-либо заключения или доказательства (факта) нет в документе, значит его юридически не существует.

Non bis in idem – Не дважды за одно. Этот принцип регламентируется как в Уголовном Кодексе, так и в других законах. Никто не может быть повторно привлечен за одно и то же преступление.

Исследование показывает, что латинские корни – это не просто исторический след, а живой и активный элемент криминалистической терминологии, играющий ключевую роль в ее формировании и развитии. Латинский язык продолжает влиять на научную дисциплину, постоянно

обновляясь и создавая новые выражения. Специфика латинских корней в криминалистике показывает, что специалисты из разных стран могут легко общаться и сотрудничать, что значительно упрощает международные расследования. В заключение, следует подчеркнуть, что глубокое осмысление латинских корней криминалистических терминов не только повышает профессиональную компетенцию юристов и судебных экспертов, но и способствует укреплению правовой системы в целом, повышая ее прозрачность, когерентность и, что наиболее важно, эффективность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Светличный, А. А. Терминологические модели криминалистики: исторические аспекты формирования и современное состояние / А. А. Светличный, М. Г. Евдокимова // Вестник Тульского государственного университета. – 2022. – С.141-149.

2. Словарь Алтайского филиала РАНХиГС (СибАГС АФ), URL: https://studfile.net/preview/3962009/ (дата обращения 28.03.2026).

3. Кумпан, В. С. Латинские корни английских юридических терминов / В.С. Купман // Исследования молодых ученых : материалы XCVI Междунар. науч. конф. (г. Казань, февраль 2025 г.). – 2025. – С. 66-70.

УДК 378.2

Балтукова В.М., Гарц Я.М.,
курсанты 2 года обучения,
Восточно-Сибирский институт МВД России
Научный руководитель:
канд. пед. наук, доцент **Евдокимова М. Г.**

РОЛЬ ПЕРЕВОДЧИКА И ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

Аннотация: В статье рассматривается роль переводчика и языковой подготовки сотрудников полиции при взаимодействии с иностранными гражданами. Анализ роли переводчика в процессуальных действиях. Особое внимание уделяется значению языковой подготовки сотрудников полиции, позволяющей эффективно решать профессиональные задачи при работе с иностранными гражданами.

Ключевые слова: языковая подготовка, сотрудники полиции, иностранные граждане, межкультурная коммуникация, переводчик

Согласно ст. 3 Конституции Российской Федерации [1], «единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». В настоящее время в стране проживает более 146 миллионов человек [2], при этом на территории России насчитывается свыше 190 народов, включая коренные малочисленные и автохтонные народы [3]. Как и во многих других государствах, в России миграционные процессы способствуют формированию разнообразных этнических и культурных групп. Подобное многообразие этносов создает дополнительные задачи для правоохранительных органов. То есть, они осуществляют свою деятельность в условиях культурного и национального разнообразия общества.

Важным фактором эффективной деятельности полиции становится способность сотрудников взаимодействовать с представителями различных

культур и национальностей. Как справедливо считает исследователь Е.А. Проценко «профессиональное общение сотрудников правоохранительных органов представляет собой сложный многоаспектный, прагматически обусловленный и во многом нормативно регулируемый процесс». И государство, в соответствии со ст.45 Конституции Российской Федерации, обязано обеспечивать защиту прав и свобод, в том числе путем преодоления языкового барьера [1].

Для обеспечения данного права можно отослаться на ст. 59 Уголовно-процессуального кодекса, который регламентирует деятельность переводчика [4]. Переводчик свободно владеет языком, необходимым для перевода, выступает посредником между сотрудниками полиции и участниками процессуальных действий [5]. Кроме того, участие переводчика способствует соблюдению прав и иностранных граждан. Как показывает практика, переводчик выступает не только как посредник между дознавателем и опрашиваемым, но и как гарант обеспечения прав и свобод иностранных граждан.

В связи с вышесказанным, следует отметить, что сотруднику правоохранительных органов необходимо пройти качественную языковую подготовку. В многонациональной стране знание иностранных языков становится важным профессиональным навыком. Если брать во внимание, что переводчика привлекают как участника уголовного судопроизводства, то в повседневной жизнедеятельности у сотрудников возникают проблемы при взаимодействии с иностранными гражданами. Все это может происходить в различных ситуациях: при патрулировании, оказании помощи, при разъяснении правил поведения или требований законодательства и иных случаях [6]. Таким образом, если сотрудник владеет базовыми знаниями иностранного языка, то ему будет легче установить контакт с иностранными гражданами и получить необходимую информацию.

Кроме того, владение иностранным языком позволяет снизить зависимость сотрудников правоохранительных органов от помощи переводчиков в повседневной служебной деятельности. Во многих случаях переводчик участвует при проведении официальных процессуальных действий, однако в процессе работы сотрудникам сложно найти переводчика и из-за этого они вынуждены самостоятельно ориентироваться в общении с иностранными гражданами.

Далее можно отметить, что важной частью языковой подготовки является изучение профессиональной лексики, связанной с деятельностью правоохранительных органов. Знание профессиональных терминов помогает более точно формулировать вопросы, давать инструкции и понимать ответы собеседника, что снижает вероятность недопонимания. Владение иностранными языками обуславливает профессиональное саморазвитие сотрудников правоохранительных органов [7].

Таким образом, деятельность переводчика и языковая подготовка сотрудников полиции тесно взаимосвязаны между собой. Переводчик осуществляет перевод при производстве процессуальных, судебных действий, а базовые знания иностранного языка сотрудниками способствует более оперативному и эффективному взаимодействию с иностранными гражданами. В совокупности все эти факторы позволяют повысить качество работы правоохранительных органов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения:10.03.2026)

2. Численность населения России по годам: 1992 – 2025 [Электронный ресурс] / Финансы. URL: http://global-finances.ru/chislennost-naseleniya-rossii-po-godam/ (дата обращения 10.03.2026).

3. Многоликая страна: какие народы составляют население России [Электронный ресурс] / Voice. URL: https://www.thevoicemag.ru/social/stories/mnogolikaya-strana-kakie-narody-sostavlyayut-naselenie-rossii/ (дата обращения 10.03.2026).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 10.03.2026).

5. Недорезова, А. С. Роль межкультурной компетенции и роль переводчика / А. С. Недорезова // Наука и образование: Сборник трудов участников XVI Международной научной конференции, Белово, 29–30 ноября 2023 года. – Красноярск: ООО "Научно-инновационный центр", 2024. – С. 430-435. – EDN EPMYMN.

6. Гавронова, Ю. Д. Культура и язык: роль переводчика в межкультурной коммуникации / Ю. Д. Гавронова // Язык и личность: социокультурные и психологические трансформации : Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 15–16 декабря 2023 года. – Москва: ООО "Агентство социально-гуманитарных технологий", 2023. – С. 131-133. – EDN BWGTZD.

7. Каграманян, К. А. Языковая подготовка сотрудников правоохранительных органов как фактор культурной антропологии / К. А. Каграманян // Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку в образовательных организациях высшего образования МВД России: традиции и инновации : сборник тезисов Межведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24–25 апреля 2017 года /

Санкт-Петербургский университет МВД России. Том Часть 1. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 95-100. – EDN ZTVVKD.

УДК 378.1

Берлякова Д. М.,
курсант 1 года обучения,
Восточно-Сибирский институт МВД России
Научный руководитель:
старший преподаватель **Новолодская Н.С.**

РОЛЬ ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА В РАБОТЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация. В статье рассматривается жестовый язык как средство коммуникации сотрудников правоохранительных органов с лицами с нарушением слуха. Анализируются правовые, этические и профессиональные аспекты использования жестового языка в деятельности полиции. Выявляются типичные коммуникативные барьеры и предлагаются пути их преодоления, включая профессиональную подготовку сотрудников и привлечение переводчиков жестового языка.

Ключевые слова: жестовый язык, правоохранительные органы, коммуникативные барьеры, инвалидность по слуху, доступность правосудия, профессиональная компетентность

В современном правовом государстве принцип равенства всех перед законом предполагает обеспечение полноценного доступа к правосудию для всех категорий граждан, включая лиц с ограниченными возможностями здоровья. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, более 5% населения мира (около 466 миллионов человек) имеют потерю слуха. В

России эта цифра составляет более 10 миллионов человек. Для значительной части из них родным языком является не русский литературный язык, а русский жестовый язык (РЖЯ) — самостоятельная лингвистическая система, имеющая собственную грамматику, лексику и синтаксис, отличные от словесного русского языка.

Правоохранительные органы — полиция, следственный комитет, прокуратура, суд — ежедневно взаимодействуют с гражданами в самых разных ситуациях: от профилактических бесед и составления протоколов до допросов свидетелей и подозреваемых. Если гражданин с нарушением слуха не понимает обращённую к нему речь и не может сам быть понят должностным лицом, это приводит не только к трудностям восприятия, но и к прямому нарушению конституционных прав. Цель настоящей статьи — выявить ключевые проблемы и определить пути оптимизации коммуникации сотрудников правоохранительных органов с глухими и слабослышащими гражданами с использованием жестового языка.

В Российской Федерации правовой статус русского жестового языка закреплён Федеральным законом от 30.12.2012 № 296-ФЗ «О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Согласно этому закону, РЖЯ признаётся языком общения при наличии нарушений слуха и (или) речи, вводится понятие «переводчик жестового языка», а органы государственной власти обязаны обеспечивать приём и передачу информации на РЖЯ [1].

Юридическая обязанность использовать жестовый язык (через переводчика или самостоятельно) лежит на правоохранительных органах, а не на гражданине с инвалидностью по слуху.

В работе правоохранительных органов можно выделить несколько типовых ситуаций, требующих использования жестового языка:

1. Патрульно-постовая служба и первый контакт. Сотрудник полиции на улице останавливает человека для проверки документов. Если этот человек глухой, он может не услышать «Стойте!» или «Предъявите документы». Без знания базовых жестов («документы», «паспорт», «подойдите») сотрудник может расценить неповиновение как игнорирование, агрессию, что может привести к конфликту.

2. Допрос и опрос свидетеля/потерпевшего/подозреваемого. Это наиболее сложная коммуникативная ситуация, требующая точности, детальности и юридической корректности. Общение через переводчика жестового языка сопряжено с рисками: переводчик может не знать юридической терминологии, а следователь — не уметь оценить качество перевода. Использование письменной речи (записок) часто неэффективно, поскольку жестовый язык имеет иную синтаксическую структуру, и глухой человек может плохо понимать письменный русский язык [2].

3. Составление процессуальных документов. Протокол, подписанный глухим лицом, который не понимает его содержания, может быть признан судом недопустимым доказательством.

4. Административные и судебные заседания. Участие глухого лица в суде требует синхронного жестового перевода. Отсутствие переводчика — основание для переноса заседания.

Основные барьеры:

- Отсутствие у сотрудников базовых навыков РЖЯ.

- Дефицит квалифицированных переводчиков РЖЯ в системе правоохранительных органов, особенно в регионах.

- Психологические барьеры: страх, недоверие, раздражение с обеих сторон из-за невозможности понять друг друга.

Существует две основные модели обеспечения коммуникации с глухими в правоохранительной сфере:

Модель А (аутсорсинговая). Привлечение внештатного переводчика жестового языка. Преимущество: профессионализм в языке. Недостатки: срочно найти переводчика сложно, возможна утечка информации, переводчик — третье лицо, что нарушает конфиденциальность и может влиять на психологический контакт.

Модель Б (интегрированная). Обучение самих сотрудников основам жестового языка. Преимущества: оперативность, доверие, возможность установить прямой контакт. Недостатки: обучение требует времени и ресурсов, достичь уровня профессионального перевода сложно.

Оптимальной представляется комбинированная модель: базовый уровень РЖЯ (для первичного контакта, простых процедур, установления доверия) осваивают все сотрудники патрульно-постовой службы и дежурных частей, а для процессуальных действий (допрос, суд) привлекаются сертифицированные переводчики, возможно, штатные в крупных территориальных органах.

В ряде стран накоплен успешный опыт интеграции жестового языка в работу полиции. В США действует программа «Police Deaf Awareness Training», в рамках которой сотрудников обучают алфавиту дактилологии (побуквенное воспроизведение слов) и базовым фразам, а также правилам этичного поведения с глухими гражданами [3]. В Великобритании создана «British Sign Language» — служба, позволяющая глухому человеку связаться с полицией через видеосвязь с переводчиком РЖЯ [4].

В России подобные практики только начинают внедряться. Так, в ряде регионов (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород) проведены тренинги для сотрудников ГИБДД по общению с глухими водителями. Однако системного подхода пока нет.

На основе проведённого анализа можно предложить следующее:

1. Создать реестр аттестованных переводчиков РЖЯ для правоохранительных органов в каждом регионе, обеспечив их оперативный

вызов (включая удалённый перевод через видеосвязь для экстренных ситуаций).

2. Разработать и распространить среди сотрудников памятки с визуальными подсказками и базовыми жестами, а также QR-кодами, ведущими на мобильные приложения-словари РЖЯ.

4. Внедрить в дежурных частях видеотелефонные аппараты или планшеты с приложениями для видеозвонка переводчику (аналогичные тем, что используются в учреждениях здравоохранения и социальной защиты).

5. Обеспечить юридическую ответственность за отказ в предоставлении переводчика жестового языка, закрепив это в ведомственных приказах и инструкциях.

Жестовый язык является для миллионов глухих и слабослышащих граждан России основным, а часто и единственным средством полноценного общения. Правоохранительные органы, призванные защищать права и свободы, не могут игнорировать эту лингвистическую реальность.

Незнание сотрудниками полиции основ РЖЯ и отсутствие доступа к квалифицированному переводу создают коммуникативный барьер, который не только снижает эффективность расследования преступлений, но и нарушает фундаментальный принцип равенства перед законом. Глухой гражданин, не понятый полицейским, рискует стать жертвой необоснованного задержания или не может донести до следователя важную информацию.

Решение проблемы лежит в системной плоскости: обучение сотрудников базовым навыкам жестового языка, создание инфраструктуры для вызова профессиональных переводчиков (в том числе удалённых), разработка методических материалов и формирование в ведомствах установки на уважение к языковым правам всех граждан. Только тогда правосудие станет действительно доступным для каждого.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»: принят Государственной Думой 18 декабря 2012 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года: послед. ред. – Текст : электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140087/ (дата обращения: 25.03.2026). – Режим доступа: свободный.

2. Зайцева Г.Л. Жестовая речь. Дактилология. — М. : ВЛАДОС, 2018. — 384 с.

3. National Association of the Deaf (USA). Police and Law Enforcement: Effective Communication with Deaf Individuals. — 2023.

4. https://999bsl.co.uk/ URL: https://999bsl.co.uk/ (дата обращения: 30.03.2026).

УДК 37.032

Великих М.С., курсант,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России
Научный руководитель:
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин,
канд. юрид. наук, доцент **Макеева И.А.**

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ПОЗИТИВНОГО КОНТЕНТА И ЕЕ РОЛЬ В ПРОФИЛАКТИКЕ АСОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Девиантное поведение среди подростков является одной из актуальных социальных проблем для современного общества и государства. Так, по

информации Следственного комитета РФ в 2025 году подростками было совершено свыше 14 тысяч противоправных деяний. Несмотря на общее сокращение числа расследованных преступлений, совершенных детьми (в 2024 году на 3 % к АППГ и на 13 % относительно показателей 2022 года), количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, не уменьшается [9].

Специфика преступности несовершеннолетних обусловлена, прежде всего, особенностями субъекта – несовершеннолетнего лица, чей особый правовой статус закреплен в нормативных правовых актах. Таким образом, любое взаимодействие с ним, а тем более в контексте пресечения совершенного им противоправного деяния, - становится сложной задачей для сотрудников правоохранительных органов. Права и законные интересы несовершеннолетних являются особым предметом правоохраны, так как подростки относятся в категории уязвимых лиц [1, с. 63]. В этой связи законодательством установлен ряд ограничений и запретов на применение в отношении несовершеннолетних специальных мер административного пресечения, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Несоблюдение установленных ограничений влечет для сотрудника полиции юридическую ответственность вплоть до уголовной [5, с. 21-22].

Какие факторы лежат в основе девиантного поведения несовершеннолетних? В попытке найти ответ на этот вопрос, Ж.Ж. Тюлепбергенова выделяет следующее: наследственность, социальная среда, образование, воспитание, индивидуальная социальная активность, отсутствие присмотра, невнимание со стороны близких, боязнь наказания, мечтательность, стремление устранить опеку воспитателей или родителей, жестокое обращение со стороны товарищей, а также немотивированные поступки, направленные на изменения статуса на бродяжничество [8, с. 266]. Мнение автора представляется достаточно обоснованным: являясь «социальным существом»,

человек как личность формируется в обществе и под его влиянием. Следует отметить, что спектр конкретных причин возникновения асоциальных явлений не является исчерпывающим, как, в свою очередь, и перечень мер по профилактике девиантного поведения, среди которых Е.И. Белянина отмечает: психологические тренинги; воспитательные беседы и лекции; образовательные программы; заботу о материальной обеспеченности как самих несовершеннолетних, так и членов их семей; организацию досуга подростков и молодежи [3, с. 23]. Следует обратить внимание, что автор не только перечисляет меры профилактики, но и указывает на условия для их качественной реализации, к числу которых «пропаганда здорового образа жизни и физической культуры и спорта». При этом остается нераскрытым вопрос, что входит в эту пропаганду и как ее проводить для достижения положительного результата. Как нам представляется, данный метод может оказаться не только малоэффективным, но и привести к негативному восприятию в подростковой среде.

Согласно статистике, подростки склонны подражать своим кумирам. Так, большинство молодежи (96 %) считает, что в современном мире существуют авторитеты и образцы для подражания. Авторитетами для современной молодежи 16–18 лет являются публичные люди (70 %) и родители (14 %) [2, с. 811-812].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что влияние медийных лиц может способствовать формированию ценностных ориентиров и моделей поведения несовершеннолетних. Именно эта психологическая особенность - формирование собственной модели поведения путем переноса некоторых аспектов с образа кумира – открывает перспективное направление для улучшения профилактической работы. Речь идет о целенаправленной популяризации позитивного контента, создаваемого при участии публичных личностей, которые имеют авторитет у молодежи. Этот процесс называется

импринтингом - обучение через копирование поведения [7]. При этом важно сформировать представление о том, что поведение лица является результатом его собственного волеизъявления (или осознанного выбора), а не «пропагандой». При этом выстроить условия продвижения такого «кумира» так, чтобы у несовершеннолетних складывалось ощущения, что они сами «открыли» этого автора. Если же политика продвижения будет очевидной, она может восприниматься как агрессивное навязывание идеалов либо пропаганда, что в данной ситуации станет заведомо проигрышной стратегией, поскольку ряд представителей молодёжной среды относится к пропаганде негативно, считая ее «агитацией с негативным оттенком», «терроризм сознания», «навязыванием мнения» [4].

В целях минимизации риска негативного восприятия, а также обеспечения эффективности профилактического воздействия, перед началом любой информационной кампании на государственном уровне целесообразно предпринять ряд подготовительных мер.

Во-первых, провести комплексный анализ. Необходимо изучить интересы молодежи, выявить личности, пользующиеся уважением, и причины их популярности (что именно подростки в них ценят: юмор, честность, образ жизни). Также важно определить, какие форматы контента являются приоритетными для разных возрастов аудитории. Это поможет выработать стратегию для популяризации позитивного контента. Преимуществом будет, если человек умеет преподносить материал так, чтобы при просмотре у зрителей появлялись положительные эмоции и вдохновение на совершение благих дел.

Во-вторых, отобрать лидеров мнений. После выявления кумиров, следующим шагом необходимо определить, какие из этих личностей уже сегодня транслируют ценности или чья деятельность может быть органично с ними связана без ущерба для их имиджа.

В-третьих, разработать стратегию интеграции. Информация должна транслироваться для зрителей в привычной среде и манере своего кумира, чтобы не вызвать недоверие и подозрение о том, что он излагает не свои мысли.

Важно понимать, что в эпоху стремительного роста цифровых коммуникационных технологий, основным источником получения информации является сеть «Интернет».

Таким образом, транслируя позитивные ценности через привычные для молодежи каналы коммуникации - социальные сети, видеохостинги и мессенджеры - и опираясь на авторитетных для них лиц, государство задействует естественный механизм импринтинга, превращая его из фактора риска, несущего потенциальную угрозу копирования деструктивного поведения, в эффективный ресурс профилактики асоциального поведения в молодежной среде.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анисимова, С. А. Актуальные вопросы международной защиты прав детей (к 30-летию Конвенции о правах ребенка)/ С. А.Анисимова, С. И. Глушкова //Вестник Гуманитарного университета. – 2019. – №. 1. – С. 63-70.

2. Артамонова, Е. А. Влияние авторитетов и образцов для подражания в среде молодежи 16–18 лет / Е. А. Артамонова. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. -2015. -№ 8 (88). -С. 811-814. -URL: https://moluch.ru/archive/88/17573.

3. Белянина, Е. И. Профилактика девиантного поведения в молодежной среде Е. И. Белянина, Н. В. Бибикова // Наука в жизни человека. - 2022. -№1. URL: - https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-deviantnogo-povedeniya-v-molodezhnoy-srede (дата обращения: 07.03.2026).

4. Дорцева, Е. В. Современная российская молодежь как целевая аудитория деструктивной пропаганды // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология - 2024. - №2 - URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-rossiyskaya-molodezh-kak-tselevaya-auditoriya-destruktivnoy-propagandy (дата обращения: 07.03.2026).

5. Куракин, А. В. Теория и практика применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции / А. В. Куракин, Н. Г. Косенкова // Вестник ВИПК МВД России. 2025. №1 (73). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-i-praktika-primeneniya-fizicheskoy-sily-spetsialnyh-sredstv-i-ognestrelnogo-oruzhiya-sotrudnikami-politsii (дата обращения: 07.03.2026).

6. Регеза, Д. С. Девиантное поведение подростков: правовые аспекты / Д.С. Регеза, В. В. Крайнев. - Текст : непосредственный // Юный ученый. - 2026. -№ 3 (99). - С. 36-38. - URL: https://moluch.ru/young/archive/99/5414. (дата обращения: 06.03.2026).

7. Тризуб, М. А. Влияние авторитета взрослого человека на воспитание ребенка и развитие его жизненных взглядов / М. А. Тризуб // Вестник науки. 2024. №2 (71). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-avtoriteta-vzroslogo-cheloveka-na-vospitanie-rebenka-i-razvitie-ego-zhiznennyh-vzglyadov (дата обращения: 07.03.2026).

8. Тюлепбергенова, Ж. Ж. Основные причины девиантного поведения подростков / Ж. Ж Тюлепбергенова // Печатается по решению редакционно-издательского совета ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова». – 2023. – С. 266.

9. Официальный сайт Следственного комитета РФ - URL: https://sledcom.ru/press/smi/item/2029219/?print=1 (дата обращения: 06.03.2026).

УДК 159

Банникова А. В.,
курсант 2 года обучения
Барнаульский юридический институт МВД России
Научный руководитель:
канд. пед. наук, доцент **Калашникова С.В.**

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается воздействие средств массовой информации на человека. На основе изученных материалов определяется понятие «общественное мнение» и выделяются основные способы его формирования. В условиях цифровизации открытость информационного пространства способствует развитию политических процессов и социальной активности граждан.

Ключевые слова: общественное мнение, манипуляция, убеждение, коммуникация, средства массовой информации

На формирование взглядов человека и общества в целом оказывает воздействие множество неоднородных факторов. Этот процесс начинается в семье, затем продолжается в различных социальных институтах. Благодаря ему личность воспитывается и усваивает морально-нравственные ориентиры и жизненные ценности. Однако с возрастом всё чаще случается так, что мнение человека находится под влиянием огромного количества недобросовестных источников информации, где все сведения и материалы носят ложный, недостоверный или искажённый характер. В результате этого человек становится не только более уязвимым при коммуникации с другими людьми из-за отсутствия правильного мышления, но и теряет свою значимость как собеседника, личности, специалиста и работника. Поскольку формирование общественного мнения и манипуляция им затрагивают все сферы – от политики

и права до экономики, нравственности и культуры – изучение соответствующей темы, связанных с ней методов и приёмов, а также целей такого воздействия, приобретает особую актуальность.

Рассматривая данную тему, необходимо дать определение понятию «общественное мнение» и выделить основные способы его формирования. Итак, общественное мнение — это состояние массового сознания, в котором выражается отношение различных совокупностей людей, именуемых общественностью, к явлениям, событиям и фактам социальной действительности, затрагивающим их потребности и интересы [1]. Оно представляет собой результат социальной жизнедеятельности общества, некое коллективное суждение людей, формирующееся как целенаправленно (путём политического воздействия), так стихийно (путём непосредственного влияния жизненных обстоятельств, социального опыта и традиций) [2].

Возвращаясь к способам психологического воздействия на личность и её мнение, необходимо выделить два ключевых метода воздействия на сознание и поведение индивида: манипуляция и убеждение [3]. Их реализация часто осуществляется через средства массовой информации (СМИ), выступающие в роли основного канала трансляции социальных норм и ценностей.

Манипуляция представляет собой некую игру на подсознании, скрытое управление личностью, направленное на изменение её ценностей, предпочтений и моделей поведения в интересах манипулятора [3]. Эффективность манипуляции достигается не столько за счёт логики и содержания информации, сколько благодаря её эмоциональной окраске и форме подачи. Главный секрет- не в том, что сказано, а в том, как это подано. Эмоции, яркие картинки, громкие лозунги воздействуют напрямую в обход логики. Именно поэтому СМИ так эффективны: они ежедневно «рисуют» для миллионов людей образ социального мира, незаметно подталкивая их к нужным выводам.

Убеждение же, в свою очередь, является методом сознательного воздействия, обращающемуся к разуму и критическому мышлению человека. Здесь всё строится на честном обращении к нашему интеллекту. В основе убеждения лежит логический отбор фактов, их систематизация и построение умозаключений, которые согласуются с уже существующей мировоззренческой позицией индивида [3]. Главной целью является усиление и закрепление ранее сформированных установок или коррекция взглядов в рамках логической аргументации. Успех убеждения зависит от того, насколько хорошо аргументы попадают в уже существующую систему ценностей человека. СМИ, использующие этот метод, тщательно отбирают информацию, чтобы усилить наши убеждения и мягко подвести к новым. В конечном счёте, то, как мы действуем, напрямую зависит от того, какую информацию мы получаем и как она преподносится.

Современные технологии воздействия становятся всё более сложными и хитрыми. Массовое сознание выступает здесь как универсальный посредник. Через воздействие на общественную психологию информационные технологии выходят за пределы виртуальной среды, начиная управлять реальными процессами. При этом информационная картина мира зачастую искажает действительность: самые незначительные события могут быть расценены на уровне глобальных катастроф и наоборот. В итоге средства коммуникации распределяют роли и статусы внутри социальных институтов. Главная же проблема заключается в том, что качественная и достоверная информация легко замещается дезинформацией.

В заключение следует отметить, что в условиях глобальной информатизации процесс формирования общественного мнения приобрёл принципиально новый характер. Информационные технологии перестали быть просто каналами передачи данных, превратившись в мощный инструмент построения социальной реальности. Их влияние на окружающую

действительность очень велико. Именно поэтому ключевой задачей для сохранения здорового общественного мнения в условиях информатизации является не просто обеспечение доступа к данным, а развитие навыков их проверки и критического осмысления. Только в этом случае открытость информационного пространства будет служить прогрессу, а не деградации личности и общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мусийчук, С. В. О специфике формирования общественного мнения в информационном обществе / С.В. Мусийчук // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2016. – Т7. – №1. URL:https://sfk-mn.ru/PDF/05SFK116.pdf (дата обращения: 26.03.2026).

2. Бахтуридзе, З. З. Формирование общественного мнения в условиях развивающегося информационного общества / З. З. Бахтуридзе // Армия и общество. – 2013. – №5 (37). [Электронный ресурс]. URL: cyberleninka.ru›article/n/formirovanie- (дата обращения: 20.03.2026).

3. Попова, Ю. А. Информационные технологии в системе формирования общественного мнения / Ю. А. Попова // Психология, социология и педагогика. – 2015. – № 7 [Электронный ресурс]. URL: https://psychology.snauka.ru/2015/07/5560 (дата обращения: 20.03.2026).

УДК 159

Головнина О. А.,
курсант 2 года обучения
Барнаульский юридический институт МВД России
Научный руководитель:
канд. пед. наук, доцент **Калашникова С. В.**

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ – ПРОСТРАНСТВА НА КОГНИТИВНЫЕ ФУНКЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье рассматривается воздействие информационных технологий на психические функции человека. На основе изученных материалов определяется понятие «клиповое мышление» и выделяются негативные факторы цифровой среды: неограниченный доступ к базе данных, скорость загрузки и быстрота передачи информационного контента. Отмечается, что традиционные формы преподавания должны сочетаться с интерактивными формами обучения и опираться на различные типы мышления.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, клиповое мышление, образ, картина мира, образование

Информационно-коммуникационные технологии и интернет-пространство стали неотъемлемой частью повседневной жизни, а также оказали влияние на когнитивную сферу человека. В центре внимания ученых находится трансформация высших психических функций, отвечающих за рациональное познание мира, а именно мышление. Специалисты фиксируют качественные изменения в мыслительных процессах. Так, **Е. И. Коган** отмечает, что мышление человека становится бессистемным под воздействия информационных технологий [1]. Это проявляется в трудностях при работе с объемными текстами: выделении главной мысли, установлении причинно-следственных связей, выполнении операций анализа и синтеза. Следствием

такой деформации становится упрощение мыслительной деятельности. Описанные Е.И. Коган симптомы (утрата системности, трудности с осмыслением длинных текстов) являются характерными признаками феномена, который в психологии и педагогике получил название «клиповое мышление» [1]. Именно оно сегодня приходит на смену традиционному понятийному, формируя новую культуру восприятия информации. Чтобы понять, чем именно этот тип отличается от традиционного, стоит подробнее остановиться на его ключевых характеристиках. Клиповое мышление - способ обработки информации короткими, яркими, выразительными фрагментами. Его отличает быстрая смена фокуса внимания и трудности с глубоким анализом или длительной концентрацией на одном объекте. Формирование данного типа мышления связано с влиянием интернета и ссоциальных сетей, которые изменили принципы работы с информацией. К ключевым факторам цифровой среды относятся:

1. Огромный объем данных. Неограниченный доступ к контенту перегружает мозг, заставляя его адаптироваться к поверхностному восприятию и частому переключению между задачами.

2. Скорость загрузки контента. Новостная лента в социальных сетях обновляется каждую секунду, побуждая пользователей быстро пролистывать публикации. Это приводит к развитию привычки потреблять информацию фрагментарно и поверхностно.

3. Краткость и быстрота передачи данных. Интернет-ресурсы, особенно социальные сети, зачастую содержат краткие и емкие сообщения и формируют привычку воспринимать информацию в коротких интервалах [2].

Чтобы убедиться в том, что интернет-пространство действительно влияет на мышление, было проведено анкетирование 50 человек, которых мы распределили на 2 группы. В первую группу вошли представители, так

называемого «нового поколения», во вторую - люди старшего поколения. Опрос состоял из десяти вопросов, к каждому из которых предлагалось три варианта ответа. Каждому варианту соответствовала определенная буква, за которой было закреплено определённое количество баллов. По результатам тестирования можно было определить следующие типы мышления: ярко выраженное клиповое мышление; сбалансированный тип; преобладание системного (понятийного) мышления. Подводя итоги, было установлено возрастное изменение типов мышления. Старшее поколение продемонстрировало явное преобладание системного (понятийного) мышления, которое характеризуется возможностью объединять различные элементы окружающей действительности в единую картину мира, выстраивать логические цепочки и последовательно воспринимать информацию. Молодые люди умеют систематизировать факты и сведения, но прибегают к быстрому и поверхностному восприятию информации, что в постепенно приводит к смещению в сторону клипового мышления.

Данные результаты свидетельствуют о влиянии цифровой среды. Интернет расширяет доступ к информации, повышает скорость работы с учебным и научным материалом, вызывает положительные эмоции и отвлекает от реальности [3]. Однако, в сфере образования молодые люди сталкиваются с вызовами, препятствующими совершенствованию профессиональной деятельности. У обучающихся, обладающих клиповым мышлением, снижается способность к воображению, нестандартным решениям, а также к самоорганизации. Они легко забывают изученный материал и не умеют его воспроизводить. Обучающиеся испытывают информационную интоксикацию, что приводит к аналитическому коллапсу, ложным умозаключениям, мешающим делать логические выводы в сложных обстоятельствах. В сознании молодых людей отсутствует единая картина мира, поступающая информация представляет калейдоскоп образов, быстро сменяющих друг друга.

Последствия выражаются в снижении умственных способностей человека, иллюзорности восприятия реального мира, деградации коммуникативных навыков, нарушения морально-волевой сферы.

В заключение следует отметить, что сталкиваясь с информационным пространством, мышление испытывает значительную нагрузку, что приводит к трансформации и совершенствованию когнитивных способностей. Однако, в целях поддержания мыслительных функций важно сохранение в своей профессиональной деятельности и личной жизни традиционных видов интеллектуальной деятельности (чтение печатных изданий, рукописные письма друзьям и родственникам, решение кроссвордов и др.).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Коган, Е. И. Чтение нуждается в защите / Е. И. Коган // Российская книжность в Америке: Статьи. Портреты. Рецензии. СПб. : БАН, 2005. – С. 140–146.

2. Алёхин, А. Н., Пульцина, К. И. Влияние информационных технологий на когнитивное развитие детей: обзор современных исследований / А.Н. Алёхин, К.И. Пульцина // Психология человека в образовании. – 2020. – Т. 2. – № 4. – С. 366–371.

3. Старицина, О. А. Клиповое мышление VS образование. Кто виноват и что делать? / О. А. Старицина // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т.7. – № 2 (23). – С. 270–274.

4. Лысак, И. В. Влияние информационно-коммуникационных технологий на особенности когнитивных процессов / И. В. Лысак, Д. П. Белов // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2013. – № 5. – С. 256–264.

УДК 371

Камнева А. С.,
курсант 2 года обучения
Барнаульский юридический институт МВД России
Научный руководитель:
канд. пед. наук, доцент **Калашникова С. В.**

ВЛИЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИАЦЕНТРА НА СОЗДАНИЕ ОТКРЫТОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. В статье рассматривается интеграция медиацентра в деятельность образовательной организации. На основе изученных материалов определяется понятие «медиацентр» и выделяются его основные функции. В условиях цифровизации деятельность вузовского медиацентра способствует расширению образовательной среды и созданию единого коммуникативного пространства.

Ключевые слова: медиацентр, цифровизация, коммуникация, медиакомпетентность, развитие

В настоящее время стремительно развивается цифровая среда, в которой медиатехнологии становятся важнейшим инструментом коммуникации, обучения и социализации. Медиацентр представляет добровольное объединение обучающихся, которое осуществляет производство качественного информационного контента, направленного на привлечение интереса к конкретной профессиональной деятельности, и публикует медиапродукты с целью популяризации мероприятий, проводимых для формирования положительного имиджа системы образования и информационного сопровождения деятельности конкретного института [1]. Внедрение медиатехнологий позволяет преобразовать образовательную деятельность, повысить уровень медиакомпетентности. Медиакомпетентность трактуется как

результат медиаобразования, которая обеспечивает понимание личностью социокультурного, экономического и политического контекста функционирования медиаресурсов и свидетельствует о его способности быть носителем и передатчиком медиакультурных вкусов и стандартов, эффективно взаимодействовать с медиапространством, создавать новые элементы медиакультуры современного общества [2].

Выделяют следующие основные функции медиацентра: образовательную, информационно-коммуникационную, культурно-воспитательную и профориентационно-пропагандистскую. Рассмотрим их подробнее. Образовательная функция направлена на обогащение процесса обучения, поддержку педагогической деятельности и развитие познавательных способностей обучающихся современными информационными технологиями. Участники образовательного процесса включаются в интерактивное взаимодействие, создают учебные материалы, презентации, электронные памятки и т.д. Информационно-коммуникационная функция заключается в проведении разъяснительной работы о деятельности образовательной организации, интервью с преподавателями, лучшими представителями по профессии; в создании новостных и информационных материалов о проектах, мероприятиях и достижениях структурных подразделений, публикации статей и репортажей [3]. При реализации проектов развиваются коммуникативные и креативные компетенции обучающихся. Они осваивают языки современных медийных изданий, приобретают навыки командной работы, проектного управления и публичных выступлений. Культурно-воспитательная функция имеет особое значение в контексте оперативного освещения событий и мероприятий культурного, спортивного, патриотического характера и формирования гражданской позиции, ответственности, любви и уважения к своей Родине и готовности к ее защите. Медиацентр образовательной организации становится важным инструментом, который помогает

абитуриентам и школьникам определиться с выбором будущей профессии, а обучающимся понять важность выбранной специальности.

Изучив медиапространство города Барнаула, мы пришли к выводу, что большинство высших учебных заведений имеет свои медиацентры. Они становятся для студентов источниками актуальной информации и площадками для осознания мнений и жизненных установок. Барнаульский юридический институт МВД России не стал исключением. Курсантский медиацентр «Равняйсь! Смирно!» был организован 5 июня 2024 года. Основной аудиторией являются курсанты и сотрудники института, а также школьники, которые задумываются о получении высшего юридического образования. Медиацентр имеет канал в мессенджере MAX «Хроники будней курсантов». Организаторам удалось собрать около 2000 подписчиков. Медиацентр сотрудничает с руководством института, с отделом информационных технологий, связи и защиты информации, с группой информации и общественных связей.

Кадровый состав – важнейший фактор эффективной деятельности медиацентра. Члены медиацентра могут получить навыки работы оператора, фотографа, корреспондента, ведущего, режиссера, сценариста. Творческий коллектив внимательно изучает интересы и потребности аудитории. Во время выполнения поставленных задач он действует сплоченно, добивается реализации информационной политики в области воспитательной деятельности и профессионального консультирования. Работа в команде нравится обучающимся. Они могут выступать инициаторами создания медиаконтента. Наибольшую популярность имеют выпуски «Форма характера», подкаст «Кто хранит тыл, пока герои на фронте» невидимые погоны», рубрика «История профессионального пути» и др. Участие в деятельности повышает самооценку, чувство уверенности помогает действовать эффективно в различных жизненных и коммуникативных ситуациях, принимать ответственные профессиональные решения.

Медиацентр – это среда, которая объединяет сотрудников и обучающихся института, способствуя формированию корпоративного сообщества. Структурные подразделения получают информацию о деятельности друг друга, узнают о достижениях коллег. Это позволяет лучше понимать актуальные направления деятельности, профессиональные предпочтения и интересы преподавателей, преимущества организации по сравнению с другими. Благодаря медиацентру все подписчики и зрители остаются в курсе важных текущих событий. Таким образом, основная ценность медиацентра определяется его задачами. Он представляет собой открытое информационное пространство, где обучающиеся вступают в коммуникацию, получают важные профессиональные навыки, развивают личностные качества и берут на себя ответственность за создаваемый продукт.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вовк, Е. В. Медиацентр как медиаобразовательная технология по формированию коммуникативных компетенций студента вуза / Е. В. Вовк, Е. В. Везетиу // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – №1 (98). – С.224-226.

2. Ваккер, П. А. Теоретические особенности интеграции медиацентров в условия развития современных школ / П. А. Ваккер // Неофилология. - 2025. - Т. 11. – № 2. - С. 492-502.

3. Никитина, Е. Ю., Милютина, А. А. Формирование медиакомпетенции младших школьников на уроках русского языка / Е. Ю. Никитина, А. А. Милютина. М: Изд-во «Перо», 2015. – 202 с.

УДК 37.017.7

Матвеенко Д. А.,
курсант 2 года обучения
Барнаульский юридический институт МВД России
Научный руководитель:
канд.пед.наук, доцент **Гнездилова Е.В.**

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТИЗМА И КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА

В настоящее время очень важно уделять особое внимание воспитанию патриотизма и культуры у студенческой молодежи. Патриотизм – это любовь и уважение к Родине, ответственное отношение к своей стране, чувство верности своему Отечеству, готовность защищать его интересы и вносить свой вклад в его процветание. Любовь к Родине прививают с юношеских лет, семья формирует у ребенка чувство гордости за свою страну, осознание её исторических достижений и ценностей. Школы повышают осведомленность детей о культурном, историческом и духовном наследии России, а также развивают активную гражданскую позицию.

Однако, не стоит забывать, что студенческая молодёжь – это главный объект в воспитании патриотизма [1]. По моему мнению, студенчество – это особая социальная группа, которая в будущем предрасположена к занятию высококвалифицированным трудом в различных отраслях науки, техники, культуры. От этих людей будет зависеть будущее нашей страны и память о прошлом, именно поэтому так важно воспитывать патриотизм у студенческой молодёжи.

Важность этой задачи осознается не только на уровне общественного мнения и педагогической практики, но и закреплена на высшем государственном уровне. В частности, приоритет патриотического воспитания

молодежи находит свое отражение в действующем законодательстве. В п.3 ч.1 ст. 3 Федеральном законе № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации»[1] закреплено, что государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере образования основываются на следующих принципах: гуманистический характер образования в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования.

Эта преемственность невозможна без организованного педагогического воздействия, которое обеспечивают образовательные учреждения, становясь связующим звеном между семьей, школой и дальнейшей профессиональной деятельностью студента. Таким образом, одним из главных субъектов воспитания патриотизма и культуры у молодежи являются образовательные организации. Эти организации активно сплачивают общество. В периоды политической нестабильности, конфликтов или экономических трудностей патриотизм может стать важным фактором сплочения общества и поддержки государственных усилий [2]. Также образовательные организации воспитывают гражданскую ответственность (патриотизм может способствовать развитию чувства ответственности и активной гражданской позиции у молодёжи, побуждая их участвовать в общественной жизни, волонтёрских проектах и выборах), сохраняют национальные традиций и ценности.

Чтобы достичь подобных результатов, образовательные учреждения реализуют ряд мероприятий, направленных на формирование патриотических чувств и культурного уровня студентов:

[1] Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

1. В образовательные программы учебных заведений вводятся дисциплины, направленные на изучение отечественной истории, истории малой Родины, культуры родного края.

2. Каждый год образовательные учреждения проводят акции и мероприятия, приуроченные к памятным датам, связанным с историей России и её героями.

Так, например, в рамках празднования победы в Великой Отечественной войне проводятся различные акции и мероприятия: «Бессмертный полк», «Письма Победы», «Диктант Победы», «Парад в честь победы в Великой Отечественной войне»

3. Организация спортивных турниров, военно-спортивных игр, где молодёжь может продемонстрировать свои личные навыки и взаимодействие в духе командной работы. Ряд авторов отмечает, что военно-спортивные игры способствуют эстетическому воспитанию. Строй, подтянутость, военно-патриотическая песня, элементы военной формы, вручение оружия, получение приказа, почитание знамени отряда, работы штабов по проведению операции делают жизнь коллектива более эмоциональной и способствуют формированию эстетических чувств, приучают к порядку, дисциплинированности. Также военно-спортивные игры благотворно влияют и на усвоение студентами программ по ряду общеобразовательных предметов [3].

4. Встречи с ветеранами войн и военных конфликтов, которые позволяют погрузить молодёжь в личные истории тех, кто отстаивал свою Родину. Так, в Барнаульском юридическом институте МВД России 10 февраля 2026 года прошел урок мужества с участником специальной военной операции. С личным составом БЮИ МВД России встретился кавалер ордена Мужества, ветеран специальной военной операции Андрей Пиминов. На встрече с личным составом образовательной организации Андрей Юрьевич поделился запоминающимися моментами курсантской жизни и боевой службы, говорил о

преодолении кажущихся невыполнимыми задач, о роли товарищества в достижении результата, а также об основах патриотического воспитания.

5. Посещение исторических мест Родины, военно-исторических музеев и мемориалов – эти места знакомят с историей войн и конфликтов, в которых участвовала страна, и позволяют почтить память павших героев.

6. Образовательные учреждения проводят научные конференции, где студенты выступают с докладами по патриотическим вопросам, что даёт возможность высказать своё видение патриотизма, открыть для себя новые идеи и обменяться практическим опытом.

Таким образом, в настоящее время образовательные учреждения активно занимаются патриотическим воспитанием студентов. Проводятся различные мероприятия, связанные с государственными праздниками и историческими датами, нацеленные на укрепление патриотического духа. При организации мероприятий акцентируется внимание на достижениях российской науки, культуры, государства, отечественного спорта, подвигах героев Отечества, а также популяризируются государственные символы – создаются учебно-методические материалы, осуществляются исследовательские работы в этой сфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шлыков, А. В. Патриотизм и патриотическое воспитание в ВУЗе // Молодой ученый. 2012. № 8 (43). С. 386-388.

2. Чуйкова, К. О. Патриотическое воспитание студенческой молодежи в условиях современных вызовов // Актуальные исследования. 2025. № 12 (247). С. 6-9.

3. Третьяков, А. С., Суворова, Н. В., Наконечная, Е. В., Колпакова, Т. В., Думикян, М. С. Военно-спортивные игры как средство воспитания студенческой молодежи // Образование и право. 2024. № 1. С. 339-342.

УДК 81.221

Панюкова К.А.,
курсант 3 года обучения,
Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина
Научный руководитель:
канд. филол. наук, доцент **Быхтина Н.В.**

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ БАРЬЕРЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ: РИСКИ НЕПРАВИЛЬНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЖЕСТОВ И МИМИКИ В ПОЛИЦЕЙСКОЙ РАБОТЕ

Аннотация. В статье анализируются невербальные барьеры в межкультурном общении в деятельности сотрудников полиции, проявляющиеся в различиях культурно обусловленных жестов, мимики и особенностей зрительного контакта. Показана интерпретация невербальных сигналов исключительно через призму национальной и профессиональной субкультуры полицейского. Обосновываются высокие риски неправильной интерпретации невербального поведения при взаимодействии сотрудников полиции с представителями иных культурных и этнических групп. Делается вывод о необходимости систематической интеграции модулей по межкультурной невербальной коммуникации в программы профессиональной подготовки и повышения квалификации полицейских для снижения вероятности коммуникативных ошибок.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, невербальное общение, жесты и мимика, невербальные сигналы и барьеры, межкультурная компетентность, сотрудники полиции, профессиональная коммуникация, риски коммуникативных ошибок, культурные различия

В условиях глобализации и роста мобильности населения сотрудники полиции все чаще оказываются вовлечены в ситуации межкультурного

общения, где ключевую роль играет не только вербальный, но и невербальный компонент коммуникации. Наряду с этим жесты, мимика, позы и особенности зрительного контакта нередко интерпретируются через призму собственной культуры полицейского, что приводит к рискам смысловых искажений и коммуникативных сбоев. Специфика полицейской деятельности, связанная с высоким уровнем ответственности, правовой регламентацией и возможностью применения принудительных мер, делает невербальные барьеры особенно значимым фактором профессиональных ошибок и конфликтной эскалации.

В межкультурной коммуникации невербальные барьеры понимаются как совокупность препятствий, возникающих вследствие различий в культурно обусловленных способах выражения и декодирования эмоций, отношений и намерений посредством жестов, мимики, позы, дистанции и зрительного контакта.

В научных трудах Е. А. Савиной, Ю. Р. Перепелицыной отмечается, что доля социального смысла коммуникации, передаваемого вербальным каналом, существенно уступает значимости невербального уровня, что требует от специалистов, работающих с гражданами, высокой восприимчивости к невербальным проявлениям [1, с. 466]. Важно понимать, что наши невербальные сигналы зависят от нашей биологии и культуры, следовательно, их "универсальность" не абсолютна: представители разных культур могут неодинаково понимать одни и те же жесты или выражения. Это объясняется способами интерпретации, имеющими свою уникальность в каждой культуре.

Повышенный интерес следует уделять культурным особенностям, которые формируют и поддерживают когнитивные схемы, что, в свою очередь, влияет на восприятие и понимание информации, например, особенно концентрация внимания на определённых частях лица или распространённых в той или иной культуре жестах, одновременно упущение из виду других важных невербальных сигналов [2, с. 63]. Это приводит к систематическим неточностям

в идентификации эмоциональных состояний, в частности - подмене одних эмоций другими (например, интерпретации выражения страха как удивления, отвращения как гнева).

В контексте полицейской деятельности подобные искажения могут трансформироваться из сугубо коммуникативной проблемы в фактор профессионального риска, влияющий на принятие решений о правомерности и мере вмешательства. Профессиональное общение сотрудников полиции характеризуется асимметрией статуса, высокой степенью институционального контроля и нередко кризисным характером ситуаций, в которых взаимодействие с гражданами происходит в условиях неопределённости, стресса и повышенной эмоциональной напряженности. В таких условиях полицейский вынужден опираться на быстрые, зачастую интуитивные оценки невербального поведения гражданина – позы, выражения лица, направления взгляда, двигательной активности, - чтобы судить о его намерениях, уровне агрессии или готовности к сотрудничеству. Если эти оценки строятся исключительно на нормах собственной культуры и профессиональных стереотипах, вероятность неверной интерпретации жестов и мимики представителей иных культурных групп существенно возрастает.

Типичными источниками невербальных барьеров в полицейской практике выступают: различия в допустимой дистанции общения и тактильных контактах; неодинаковые представления о нормах зрительного контакта; культурно специфичные жесты согласия, несогласия или выражения уважения, которые могут ошибочно восприниматься как признаки агрессии, скрытности либо неуважения. Избегание прямого зрительного контакта в ряде культур связано с демонстрацией почтения или стремлением снизить напряженность, в то время как в профессиональной субкультуре полиции это поведение часто интерпретируется как индикатор вины или намеренного сокрытия информации. Аналогичным образом повышенная жестикуляция, эмоциональная мимика или

интенсивные движения рук могут восприниматься полицейским как потенциальная угроза, хотя в культурном контексте иностранного гражданина они являются обычной формой экспрессивного самовыражения.

Неверная интерпретация невербальных сигналов в межкультурном полицейском взаимодействии несет комплекс рисков, затрагивающих как эффективность служебной деятельности, так и уровень доверия к правоохранительным органам со стороны многонационального населения. Во-первых, искажение смысла жестов и мимики может приводить к ошибкам в оценке оперативной обстановки: безобидное с точки зрения одной культуры поведение воспринимается как угрожающее, что провоцирует применение избыточных мер принуждения и эскалацию конфликта [3, с. 145-150].

Во-вторых, невербальные барьеры усиливают эффект существующих этнических и социальных стереотипов, когда неточность декодирования невербальных сигналов подкрепляет предвзятые ожидания относительно «опасности» или «ненадёжности» представителей определённых групп. Особую значимость навыки невербальной коммуникации приобретают в ходе следственных действий при проведении допросов и опросов.

Кроме перечисленного выше, во время патрулирования сотрудникам органов внутренних дел необходимо обращать внимание: а) на общую «картину» поведения граждан, выявляя аномалии и подозрительные действия; б) на невербальные признаки агрессии или нервозности, которые могут предшествовать правонарушениям; в) на групповую динамику в толпе, используя навыки проксемики для предотвращения конфликтных ситуаций [4].

В отечественной литературе по данной теме, в научных трудах И.В. Егошина, В.Н. Константинова, Н.Б. Цибули отмечается отсутствие целенаправленной подготовки в области невербальной коммуникации. В той связи, сотрудники полиции вынуждены полагаться на интуитивные,

преимущественно бытовые интерпретации "языка тела", которые оказываются неэффективными в условиях сложного межкультурного взаимодействия [5].

Ошибки в управлении порождают долгосрочные последствия, одним из которых является падение уровня готовности населения к сотрудничеству с полицией, что подрывает превентивный и правоохранительный потенциал полицейской работы в целом.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что невербальные барьеры в межкультурном общении представляют собой существенный фактор риска для полицейской деятельности, оказывая негативное влияние как на качество профессиональных решений, так и на формирование доверия между полицией и сообществами с разнообразным культурным и этническим бэкграундом. Риски неправильной интерпретации жестов и мимики обусловлены сочетанием культурно детерминированных различий в невербальных кодах, специфики полицейской субкультуры и недостаточного уровня межкультурной компетентности сотрудников. В этих условиях необходима систематическая интеграция модулей по межкультурной невербальной коммуникации в программы профессиональной подготовки и повышения квалификации полицейских, ориентированных на развитие навыков адекватного декодирования невербальных сигналов и критического отношения к собственным перцептивным стереотипам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Савина, Е.А. Язык и культура. Взаимосвязь и влияние / Е. А. Савина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 20 (467). – С. 465 – 467 (дата обращения: 10.09.2025).

2. Перепелицына, Ю. Р. Значение невербальных средств общения в профессиональной деятельности сотрудников МВД России / Ю. Р. Перепелицына // Современная наука. – 2025. – №2. URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-neverbalnyh-sredstv-obscheniya-v-professionalnoy-deyatelnosti-sotrudnikov-mvd-rossii (дата обращения: 22.03.2026).

3. Перепелицына, Ю. Р., Седунова, Н. А. Невербальные средства общения как способ психологического воздействия на собеседника в деятельности сотрудника МВД России / Ю. Р. Перепелицына, Н. А. Седунова // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность: межвузовский сборник научных трудов. Краснодар, 2024. – С. 145–150.

4. Харисова, Л. Х. Развитие вербальных и невербальных средств общения у сотрудника полиции в условиях образовательной организации системы МВД России / Л. Х. Харисова // Совершенствование профессиональной подготовки сотрудников подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения: сборник материалов внутриведомственной научно-практической конференции. 2020. С. 92–94.

5. Егошина, И. В. Особенности исследования невербальных средств общения в отечественной науке / /И. В. Егошина, В. Н. Константинова, Н. Б. Цибули // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки.– 2022. – Вып. – 1 (856). – С. 128–134.

УДК 81.1/351.74

Матвиенко У.С.,
курсант 3 года обучения
Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина
Научный руководитель:
канд. филол. наук, доцент **Быхтина Н.В.**

СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу специфики профессиональной деятельности сотрудников полиции в условиях нарастающего культурного многообразия современного общества. Значимость вопроса обусловлена ускорением миграционных процессов и ростом количества преступлений в сфере незаконной миграции, что, в свою очередь, ставит перед государством новые задачи по обеспечению безопасности и общественного порядка. В статье раскрываются культурные различия, имеющие важное значение для правоохранительной деятельности: особенности восприятия власти, интерпретация правовых норм, наличие коммуникативных и вербальных барьеров. В заключении обосновывается необходимость формирования у полицейских готовности к межкультурной коммуникации и целесообразность их развития во время профессиональной подготовки.

Ключевые слова: язык, коммуникативные барьеры, культурное многообразие, сотрудники полиции, межкультурная коммуникация, правоохранительные органы, миграция, профессиональная деятельность

Современное общество все чаще сталкивается с интенсивными миграционными процессами, повсеместным распространением процессов глобализации, а также формирование поликультурных обществ, что оказывает

непосредственное влияние на содержание и характер правоохранительной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Особенно остро в условиях настоящего времени стоят вопросы незаконной миграции, которая представляет собой одну из наиболее существенных угроз для национальной безопасности российского государства. Так, за период январь – сентябрь 2024 года практически втрое выросло число преступлений, совершенных лицами, которые незаконно находятся на территории России, – с 2880 до 8059 [7]. Данное противоправное явление оказывает негативное влияние как на экономическую стабильность, так и на криминогенную обстановку Российской Федерации, формирует социальную напряженность в обществе.

В связи с возросшим количеством правонарушений в области незаконной миграции, в последние годы в Российской Федерации наблюдается активное усиление деятельности правоохранительных органов по противодействию данному явлению. Это подтверждается статистическими данными. За январь – октябрь 2024 года принято 149,2 тыс. решений о выдворении иностранных граждан с территории Российской Федерации (об административном выдворении, депортации и реадмиссии), что на 47,3% больше, чем за аналогичный период 2023 года, удалено из России 102,8 тыс. иностранцев-нарушителей законодательства, что на 45,1% превышает результаты работы за январь-сентябрь 2023 года [1].

Данная тенденция объясняется возросшими угрозами перед безопасностью российского государства в условиях нестабильной геополитической обстановки, а также активными попытками дестабилизации общественного порядка посредством осуществления незаконных миграционных потоков.

Как справедливо отмечает Селин Б.Н.: «В условиях экономического кризиса, значительного социального расслоения общества, недостаточно ясно

сформулированной молодежной политики государства и проработки нормативной законодательной базы возрастают угрозы межэтнических конфликтов, межнационального и молодежного экстремизма, терроризма, проявления ксенофобии, возникновения националистических настроений, формирования новых молодежных субкультур, зачастую протестного характера, что в целом является питательной почвой для насаждения преступных ценностей» [6, с. 71].

В этой связи, профессиональная деятельность сотрудников полиции, связанная с выполнением ими возложенных обязанностей по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, все чаще соприкасается со взаимодействием с гражданами различных стран и культурной принадлежности, что требует от стражей порядка не только знания нормативной правовой основы, владения навыками применения боевых приемов борьбы, огнестрельного оружия и т.д., но и знания, понимания культурных особенностей граждан, а также быть готовым к межкультурной коммуникации через призму культурного контекста [2, с. 114-117].

Стоит отметить, что имеющиеся культурные различия могут проявляться в разных аспектах, особенно значимых для правоохранительной деятельности при защите общества и государства от преступных посягательств:

– особенности отношения к правоохранительным органам и власти, в целом;

– своеобразной интерпретации правовых норм, действующих на территории того или иного государства. Это возникает, когда иностранный гражданин или представитель этнической группы воспринимает действующее законодательство через призму своих традиционно-правовых представлений, а также культурных ценностей;

- наличие следующих барьеров, сопровождающих процесс коммуникации: культурного, коммуникативного, социокультурного, психологического, языкового,

барьера употребления средств невербальной коммуникации. Хотя названные барьеры условны, различие культур, статусных и ситуативных ролей, словаря, неодинаковое знание грамматических структур, фонетического строя языка, культурные различия в стилях коммуникации и многие другие негативные факторы препятствуют результативности процесса взаимодействия сотрудников полиции с иностранными гражданами в условиях культурного многообразия.

Например, сотрудники органов внутренних дел в практической деятельности зачастую сталкиваются с коммуникативными ситуациями, когда граждане не владеют государственным языком полностью, либо же владеют им на недостаточном уровне для содействия сотрудникам полиции, что может существенно осложнить процесс составления процессуальных документов (при взятии объяснения, составления протоколов об административном правонарушении), а также осуществления профилактической и разъяснительной работы;

– способы разрешения возникших конфликтов (так, например, обычай кровной мести, также вендетты, которая сохраняется и в настоящее время в странах Ближнего Востока, на территории Южной Италии, народах Северного Кавказа России);

– особенностях невербального общения. В объяснение данной особенности можно привести пример на прямом зрительном контакте – традиционно считается, что в западной культуре он считается признаком честности при общении, уважения, а также внимательности со стороны слушателя; обратная ситуация может возникнуть с представителями стран Ближнего Востока, где прямой взгляд между мужчиной и женщиной может быть воспринят как нарушение норм скромности [3]. В странах Восточной Азии, таких как Япония, Китай, отведение взгляда в сторону принято считать знаком уважения и почтения, однако в странах Западной и Восточной Европы,

а также в России, может быть воспринят как невербальный сигнал сокрытия правдивой информации.

Игнорирование данных культурных особенностей, либо же их непонимание, безусловно, увеличивает шанс возникновения конфликтных ситуаций, создания угрозы для жизни и здоровья сотрудника органов внутренних дел, а также снижает эффективность работы сотрудников правоохранительных органов в целом [4, с. 464-466].

Учитывая вышесказанное, способность к межкультурной коммуникации (иноязычной профессионально ориентированной коммуникации) становится важной частью профессиональной компетенции современных сотрудников полиции. По мнению Лысковой М.И.: «Показателем способности человека принимать участие в межкультурной коммуникации (адекватном взаимодействии с представителями других культур, иноязычном общении на межкультурном уровне) является сформированная вторичная языковая личность. Одним из показателей ее сформированности является готовность к социальному и межкультурному взаимодействию» [5, с. 66-77].

Таким образом, следует отметить, что фундаментальной особенностью профессиональной деятельности сотрудников полиции в условиях культурного многообразия выступает необходимость учета различных культурных норм, традиций при взаимодействии с представителями различных стран или этнических групп. Сотрудники органов внутренних дел при выполнении возложенных на них профессиональных задач, взаимодействуя с иностранными гражданами должны знать принятые модели поведения в чужой культуре и осознавать, что они могут кардинально отличаться от норм иной культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – октябрь 2024 года. Электронный ресурс. URL: https://xn--b1aew.xn--

p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/57172708/ (дата обращения: 14.09.2025).

2. Баринова, О.Ю. К вопросу о языковой подготовке сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к выполнению оперативно-служебных задач / О.Ю. Баринова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2019. – №2 (8). – С. 114-117. (дата обращения: 14.09.2025).

3. Важно ли смотреть собеседнику в глаза: почему зрительный контакт вызывает дискомфорт и как правильно общаться. Электронный ресурс. URL: https://www.psychologies.ru/articles/vazhno-li-smotret-sobesedniku-v-glaza-pochemu-zritelnyi-kontakt-vyzyvaet-diskomfort-i-kak-pravilno-obshatsya/ (дата обращения 14.09.2025).

4. Карел, Л.В. Формирование профессионального этикета сотрудников органов внутренних дел / Л.В. Карел. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 24 (262). – С. 464-466. (дата обращения 14.09.2025).

5. Лыскова, М.И. Специфика профессиональной межкультурной коммуникации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / М.И. Лыскова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2017. – 3 (41). – С. 66-77. (дата обращения: 14.09.2025).

6. Селин, Б.Н. Особенности профессиональной поликультурной компетентности сотрудников ОВД / Б.Н Селин // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. №3 (42). С. 71. (дата обращения: 14.09.2025).

7. СКР: в 2024 году преступность среди нелегальных мигрантов выросла почти втрое. Электронный ресурс. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7197764 (дата обращения: 14.09.2025).

УДК 351.74:316.77

Жуков И.С.,
курсант 2 года обучения
Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина
Научный руководитель:
канд. филол. наук, доцент **Быхтина Н.В.**

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ И ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы межкультурной коммуникации между сотрудниками полиции и гражданами. Важность культуры общения является одним из фундаментальных компонентов профессиональной деятельности сотрудников полиции, так как сотрудники органов внутренних дел обязаны уметь ясно и точно изъясняться с гражданами в своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: Межкультурная коммуникация, культура общения, социальные отношения, детерминация культуры, профессиональная деятельность, сотрудник полиции

В настоящее время построение эффективной работы сотрудников полиции практически невозможно без знаний особенностей межкультурной коммуникации сотрудниками полиции при взаимодействии с иностранными гражданами. Элемент культуры общения сотрудников полиции с гражданами является фундаментальным компонентом профессиональной деятельности органов внутренних дел, который непосредственно определяет качество взаимодействия, общения между обществом и органами государственной власти.

Деятельность сотрудников органов внутренних дел зачастую протекает в сложных и напряженных условиях, предполагает постоянное взаимодействие с

людьми, понимание мотивов их действий, умение оказывать влияние на поведение различных категорий граждан. По роду службы сотрудникам полиции приходится иметь дело с наиболее трудным в социальном отношении контингентом, для которого характерно наличие асоциальных установок, неуправляемость, агрессивность, скрытый характер преступной деятельности, противоборство и недоброжелательное отношение к представителям власти [5].

Для сотрудников полиции и правоохранительных органов умение налаживать межличностные связи, необходимое для эффективного общения с коллегами, подчинёнными, начальством, членами сообщества, пострадавшими и их семьями, другими ведомствами и юрисдикциями, а также с судебной системой, имеет решающее значение для выполнения миссии «защищать и служить».

Одновременно, вежливая, корректная и обоснованная коммуникация сотрудника полиции в какой-то степени мотивирует граждан идти на встречу сотрудникам правоохранительных органов при раскрытии преступлений, административных правонарушений, а также обеспечения общественного порядка и общественной безопасности нашей страны. Профессиональное и вежливое отношение сотрудников полиции при работе с гражданами напрямую влияет на повышение имиджа профессии полицейского [3].

Детерминация культуры общения в межкультурной среде трактуется по-разному в зависимости от того профессионально-прикладного угла, с которого происходит рассмотрение данного понятия. Так, в педагогической науке культура речевого общения представляется как система знаний, умений и навыков взаимодействия в различных ситуациях общения [4].

Культура общения через призму личности сотрудника органов внутренних дел рассматривается как владение техниками активного слушания, способность контролировать свои эмоции в различных стрессовых ситуациях, умение донести до граждан информацию ясно и доступно, быть готовым к

конструктивному диалогу, разрешению конфликтных ситуаций. Полицейская коммуникация крайне важна, эффективность взаимодействия от обычных остановок движения и экстренного реагирования до сложных расследований и программ по работе с населением зависит от обмена информацией между сотрудниками правоохранительных органов и общественностью, а также между самими сотрудниками.

Деятельность сотрудника полиции должна быть направлена на: укрепление доверия и легитимности; предотвращение недоразумений и деэскалации конфликтов; сбор точной информации; укрепление сотрудничества и взаимодействия между правоохранительными органами и сообществом.

Отсутствие вышеперечисленных качеств приведет не только к подрыву доверительного отношения граждан к правоохранительным органам и государству в целом, но и к снижению эффективности деятельности органов внутренних дел [2].

Культура общения проявляется в способности сотрудника полиции корректно выстраивать диалог с различными категориями граждан, учитывая их психологическое состояние, культурные, возрастные особенности, а также иные факторы.

В этой связи, глубокое знание русского языка для сотрудников полиции выступает не «факультативной» обязанностью, а именно профессиональной необходимостью, ввиду того, что в своей служебной деятельности приходится постоянно сталкиваться с составлением процессуальных документов, что напрямую связанно с обеспечением юридической законности проводимых мероприятий, где каждое неточно сформулированное предложение может привести к недопониманию и возникновению различного рода ошибок. Особенно это актуально при работе сотрудников полиции с уязвимыми слоями населения: пожилыми людьми, несовершеннолетними. Способность подобрать

адекватные и доступные языковые средства при объяснении прав и обязанностей граждан и иных случаях требует от сотрудника высокого уровня владения родным языком и обладания развитыми навыками коммуникации [1].

В этой связи, результаты профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов во многом зависят от владения терминологией, точного понимания юридического контента и возможности изложить требования правовых норм простым и понятным для иностранных граждан языком. В то же время умение полно и логично излагать мысли как в устной, так и письменной форме напрямую влияет на эффективное выполнение профессиональных обязанностей сотрудником полиции, способствует установлению успешной коммуникации с обществом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алиева, К. У. Культура общения и ее значение в духовно-нравственном воспитании / К.У. Алиева // Эпоха науки. – 2025. – №42. – С. 236-241. (дата обращения: 03.10.2025).

2. Закирова, А. О. О роли русского языка в формировании профессиональной компетенции сотрудников органов внутренних дел / А. О. Закирова. / А.О. Закирова // Исследования молодых ученых: материалы LIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, январь 2023 г.). – Казань : Молодой ученый, 2023. – С. 41-46. (дата обращения: 03.10.2025).

3. Зенова, А. В. Понятие «культура общения» в психолого-педагогической литературе / А. В. Зенова, Н. Н. Репина, Н. А. Ян // Исследования молодых ученых: материалы LXXXVII Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2024 г.). – Казань : Молодой ученый, 2024. – С. 48-53. (дата обращения: 03.10.2025).

4. Устинова, Л. Г. Имидж сотрудников ОВД в контексте современных социокультурных реалий / Л. Г. Устинова, М. В. Султанова // МНКО. – 2016. – №5 (60). – С. 246-247. (дата обращения: 03.10.2025).

5. Коблов, Ф. Ч. К вопросу о роли коммуникативных качеств при установлении взаимодействия сотрудников полиции с гражданами / Ф. Ч. Коблов, Р. Ш. Хадиков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 47. – С. 25-29. (дата обращения: 03.10.2025).

УДК 811.161.1'276.2

Керимбаев Р. У.,
иностранный слушатель
Уфимский юридический институт МВД России
Научный руководитель:
канд. филолог. наук, доцент **Батталова А. Н.**

ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОЭКОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В статье рассматривается современное состояние русского языка сквозь призму лингвоэкологии – научного направления, изучающего факторы, которые влияют на язык. Анализируются основные проблемы лингвоэкологии языка: иноязычные заимствования, вульгаризация речи, снижение речевой культуры. Опираясь на данные опросов и мнения экспертов, автор предлагает системный взгляд на проблему сохранения языка.

Ключевые слова: экология языка, лингвоэкология, культура речи, заимствования, языковая норма, цифровизация языка

Термин «экология языка» давно перешагнул границы узконаучного дискурса. Подобно тому, как природная экология борется за чистоту воздуха и воды, языковая экология призвана защищать коммуникативное пространство от элементов, разрушающих его гармонию и функциональность. Русский язык, обладающий колоссальным культурным потенциалом, сегодня испытывает мощнейшее давление извне и изнутри. Чтобы понять природу этого давления,

необходимо систематизировать основные угрозы, которые лингвисты и социологи диагностируют в последние годы.

Наиболее обсуждаемой и заметной проблемой остается наводнение речи иноязычной лексикой, преимущественно англицизмами. Показательно, что отношение общества к заимствованиям различно. Как отмечают аналитики портала «Грамота.ру», профессиональный сленг, например, *рефакторинг, фьючерсы* раздражает около трети населения, в то время как слова, обозначающие реалии других культур *суши, сафари* воспринимаются нейтрально [2].

Опасность этой тенденции заключается не в самом факте заимствования – язык живой и должен развиваться, – а в его избыточности и немотивированности. Когда русские эквиваленты, например, *совместная работа, неловко, обманывать* подменяются модными англицизмами *коллаборации, кринж, скамить,* происходит не обогащение, а смысловое разрушение семантики слова, более того, обедняется не только словарный запас, но и сама способность мышления.

Вторым мощным фактором, ухудшающим «экологию» языковой среды, является тотальное снижение лексики, например, бездумное использование слов-паразитов *как бы, типа, ну, короче,* проникновение ненормативной и грубой лексики в публичное пространство.

Всемирный день борьбы с ненормативной лексикой, который отмечается в России 3 февраля, привлекает общественное внимание к острым проблемам языковой культуры. С целью выявления уровня распространения обсценной лексики в студенческой среде города Уфы мы провели опрос. В опросе приняли участие 65 студентов. Причинами использования ненормативной лексики, по мнению студентов, следующие: «ограниченный словарный запас, необразованность» – 39%, «способ эмоциональной разрядки, снятие напряжения» – 24%, «влияние окружения» – 20%, «привычка» – 7%, «не знаю»

ответили 10%. Таким образом, использование обсценной лексики, по мнению студентов, часто является следствием бедности словаря, при отсутствии языковых средств для точного выражения мыслей и чувств [1, с. 132].

Третий блок проблем связан не столько с составом лексики, сколько с изменением структуры мышления и коммуникации под влиянием цифровых технологий. Упрощение языка в мессенджерах и соцсетях, пренебрежение правилами орфографии и пунктуации ради скорости формируют привычку к небрежному обращению с языком. Требования к форме выражения мысли снижаются, разговорная речь агрессивно вторгается в официально-деловую и научную сферы. Границы между функциональными стилями стираются, что ведет к обеднению и общему снижению уровня речевой культуры.

Ключевой вывод лингвоэкологии заключается в том, что если публичное пространство заполняется иноязычной, грубой лексикой, то человек, живущий в этой среде, начинает хуже понимать сложные смыслы, теряет способность к рефлексии и эмпатии, так как языковая среда прямо влияет на мышление и эмоциональный интеллект.

Таким образом, проблемы экологии русского языка – это не отвлеченные филологические споры. Это вопросы национальной идентичности и сохранения культурного кода, это условие сохранения человеческого в человеке. Великий, могучий и свободный русский язык, воспетый Тургеневым, сегодня нуждается в защите не столько от внешних врагов, сколько от равнодушия и речевой лени собственных носителей, так как чистота языка начинается с каждого из нас. Только тогда язык останется не просто средством общения, но и пространством, в котором культура может развиваться.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Батталова, А. Н. Обсценная лексика в молодежной среде: сборник трудов конференции. / А. Н. Батталова, // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар.

участ. (Чебоксары, 10 февр. 2026 г.) / редкол.: Ж. В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2026. – С. 131-132. – ISBN 978-5-908083-53-9.

2. Россияне рассказали, как относятся к заимствованным словам // URL: https://news.rambler.ru/world/55264293-rossiyane-rasskazali-kak-otnosyatsya-k-zaimstvovannym-slovam/ (дата обращения 15.02.2026).

УДК 316.472.4:316.37

Мустафина Р.Р.,
курсант 3 года обучения
Уфимский юридический институт МВД России
Научный руководитель:
канд. филолог. наук, доцент **Валиахметова Э.К.**

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСФОРМАЦИИ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ: ПЛЮСЫ И МИНУС

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с влиянием социальных сетей на трансформацию качеств личности. На основе изученных материалов и ранее опубликованных научных статей проводится анализ положительных и отрицательных сторон социальных сетей. Автор определяет их роль в изменении личностных качеств.

Ключевые слова: социальные сети, трансформация, качества личности, влияние, плюсы и минусы

Современный мир невозможно представить без социальных сетей, которые вошли в реальную жизнь, изменили правила игры и оказывают влияние на человека.

Как и у многих факторов, оказывающих влияние на развитие личности, у социальных сетей есть положительные и отрицательные стороны.

Социальные сети – это площадка для самовыражения. Подросток, который боялся рассказать о себе что-то личное, теперь делится мыслями с виртуальными собеседниками. Личность становится более креативной, а мозг придумывает то, чем заинтересовать своих виртуальных друзей, что стимулирует развитие способностей и задатков.

Многие общественные организации для удобного общения с клиентами создают официальные группы. Все чаще организаторы конкурсов и конференций дают объявления в социальных сетях для привлечения людей к своей деятельности. Поэтому говорить о том, что нам не дают возможности развития и реализации в социальных сетях некорректно [1, с.197].

К положительным моментам социальных сетей относится то, что люди вне зависимости от возраста могут воспользоваться ими для получения необходимой информации. Развивается такое качество личности как любознательность, а также расширяется спектр знаний, что сказывается положительно, ведь благодаря этому развивается интеллект.

Социальные сети помогают пережить тяжелый психологический момент. Подписчики тематического общества знакомятся с постом незнакомого человека с похожими переживаниями и поддерживают друг друга. Благодаря этому в личности, которая ищет поддержки, зарождаются такие качества как открытость и смелость, а тех, кто отзывается, можно отнести к категории людей, обладающих таким качеством как сопереживание.

Но у социальных сетей есть деструктивная сторона. Виртуальный мир, к которому быстро вырабатывается зависимость, часто производит впечатление успеха и счастья, что вызывает у читателя чувства неудовлетворенности своей жизнью и неуверенности в себе. Реальный мир заменяется миром виртуальным, общение происходит через социальные сети, молодое поколение, с рождения знакомое с Интернетом, теряет навык живой коммуникации, упрощает язык, свои эмоции выражает с помощью эмоджи и лайков или дислайков. Речь

становится экономной. Живого контакта становится меньше, место близких занимают виртуальные друзья. Все перечисленное негативно отражается на коммуникабельности.

Отрицательные последствия имеет постоянное сравнение себя с чужими идеальными фотографиями. И, как правило, это сравнение не в свою пользу. Особенно опасна данная ситуация для молодых людей, кто находится в поисках себя и чья самооценка формируется. Как говорит Некоз Я.О.: «В период подросткового возраста ребенок имеет неустойчивое психоэмоциональное состояние, при использовании соцсетей любой негативный момент может навредить личности подростка. Подростки не всегда правильно реагируют на публикации людей, которые на всеобщее обозрение выкладывают свою «идеальную жизнь», в соответствии с этим у детей формируется масса комплексов, в том числе и комплекс неполноценности.» [2, с.80]. В результате формируется неуверенная в себе, тревожная, депрессивная личность. При этом наиболее зависимые и активные пользователи социальных сетей имеют склонность быстрее вырабатывать у себя симптомы депрессии и тревоги [3, с.609].

В социальных сетях среди подростков получил распространение кибербуллинг, оказывающий давление на жертву и приводящий к ухудшению ее здоровья.

К отрицательным моментам по деформированию качеств личности относится снижение самооценки. А.С. Порошина приводит факт, что «в основе психологического дискомфорта пользователей лежит теория социального сравнения Л. Фестингера. В цифровой среде субъект чаще всего прибегает к восходящему сравнению – сопоставлению себя с более успешными, визуально привлекательными объектами» [4, с.255].

Активное пользование социальными сетями приводит к снижению концентрации внимания, теряется способность сосредотачиваться. Проблема

заключается не в объеме просмотренного развлекательного контента, а в том, что, постоянно отвлекаясь на телефон, человек выходит из состояния фокусировки, мозгу трудно удержать внимание на чем-то одном. Все это ведет к ухудшению когнитивных качеств личности.

Можно сделать вывод, что социальные сети оказывают как положительное, так и негативное влияние на личность. С одной стороны, они дают возможность для самовыражения, помогают развивать коммуникативные умения, стимулируют креативность и любознательность, через них можно получить психологическую поддержку. С другой стороны, активное пользование социальными сетями способствуют формированию зависимости от них, заниженной самооценки, понижают когнитивные способности и приводят к утрачиванию навыка живой коммуникации. Особую опасность социальные сети представляют для молодого поколения, т.к. их личность и ценности находятся в стадии формирования. Таким образом, пользование социальными сетями должно быть осознанным и необходимо соблюдать равновесие между виртуальным и реальным общением.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Голоманчук, Э. В. Васильева, И. П. Интернет и социальные сети: их плюсы, минусы и последствия в развитии человечества // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2015. №2 (14). – 240 с.

2. Некоз, Я. О. Игнатович, С. С, Влияние социальных сетей на агрессивное поведение подростков // Педагогика: история, перспективы. – 2022. №2. – 138 с.

3. Шейнов, В. П. Зависимость от социальных сетей и характеристики личности: обзор исследований // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2021. – Т. 18, №3. – 208 с.

4. Порошина А.С. Влияние социальных сетей на трансформацию самооценки личности: переход от цифрового перфекционизма к радикальной аутентичности // Молодой ученый. – 2026. – № 7 (610). – 255 с.

УДК 81'27:81'373

Турсунова А.Б.,
курсант 3 года обучения
Уфимский юридический институт МВД России
Научный руководитель:
канд. филолог. наук, доцент **Валиахметова Э.К.**

ЛЕКСЕМА «LAW» КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются примеры функционирования лексемы в словарных единицах, ее сочетаемости с другими лексическими единицами. Автор статьи приводит примеры функционирования лексемы «law» в соответствии с Оксфордским словарем юридической лексики.

Ключевые слова: лексема, смысловая единица, лексическая единица, словарная единица, функционирование

Понятие «лексема» ввел А. М. Пешковский в 1918 году. Впоследствии концепция получила углубленное осмысление в трудах многих выдающихся лингвистов – В. В. Виноградова, А. И. Смирницкого, А. А. Зализняка, А. А. Уфимцевой и Д. Н. Шмелева. Ученые не только развили теорию, но и сформулировали основные принципы, позволяющие выделить отдельные лексемы в языковой системе.

Слову «лексема» свойственны: номинативная (назывная) функция, цельнооформленность (слово «лексема» выступает как цельная единица, не подлежащая делению на части), тождество (слово «лексема» равно самому себе) и отдельность (каждое слово выступает как самостоятельная единица), принадлежность к определенной части речи и идиоматичность (невозможность передать его содержание другим словом).

Лексема (ж.) – слово как самостоятельная смысловая единица, рассматриваемая во всей совокупности своих форм и значений (в лингвистике) [2].

Для лексемы характерны следующие признаки:

1) информативность;

2) воспроизводимость;

3) семантическая оформленность (наличие в ней лексического, грамматического и структурного значения).

Концепция лексемы «law» является одним из ключевых в англоязычной культуре и находит своё отражение в многообразии и широком спектре фразеологизмов. Именно поэтому, в данной работе рассмотрим примеры функционирования данной лексемы в словарных единицах, как это дает Оксфордский словарь юридической лексики:

Law (закон): 1. Подлежащий исполнению свод правил, который регулирует любое общество. 2. Одно из правил, составляющих свод законов, например, Акт Парламента [3, с. 259]. Пример: The criminal law is a normative act. (Уголовный закон – это нормативный акт.)

Law Lords (Судьи): Лорды апелляционного суда общей юрисдикции (лорды-юристы) численностью до 11 человек, занимающие высокие судебные должности или практикующие адвокаты со стажем работы не менее 15 лет, которые назначаются пожизненными пэрами в соответствии с Законом об апелляционной юрисдикции 1876 года для выполнения судебных функций Палаты лордов [3, с. 275]. Пример: Constitutional Law Lords consider questions of law. (Конституционные судьи рассматривают исключительно вопросы права).

Law officers of the Crown (Сотрудники правоохранительных органов Короля): Генеральный прокурор, Генеральный адвокат, Главный советник Короны в Шотландии по правовым вопросам и генеральный адвокат Шотландии. Пример: The first role is that of the senior Law Officer of the Crown

with principal responsibility for the Government's administration of the law [3, с. 260]. (Первая должность — это должность старшего сотрудника правоохранительных органов Короны, который несет основную ответственность за соблюдение закона правительством. - зд.и далее пер.автора).

Law of nations (Международное право): Система правовых норм, регулирующих взаимоотношения суверенных государств и их права и обязанности по отношению друг к другу. Кроме того, некоторые международные организации (такие как Организация Объединенных Наций), компании, а иногда и частные лица могут иметь права или обязанности в соответствии с международным правом. Международное право регулирует такие вопросы, как образование и признание государств, приобретение территорий, война, морское и космическое право, международные договоры, обращение с иностранцами, права человека, международные преступления и международное судебное урегулирование споров. Обычными источниками международного права являются (1) конвенции и международные договоры; (2) международный обычай, поскольку он свидетельствует об общей практике поведения, принятой в качестве юридически обязательной; (3) общие принципы права, признанные цивилизованными странами [3, с. 240-241]. Пример: Law of nations regulates relations between States. (Международное право регулирует отношения между государствами.)

Law Reform Committee (Комитет по правовой реформе): Орган, учрежденный лордом-канцлером для рассмотрения конкретных областей права, которые могут нуждаться в реформировании [3, с. 260]. Пример: The Law Reform Committee is a joint investigatory committee of the Legislative Assembly and Legislative Council. (Комитет по правовой реформе является объединенным следственным комитетом Законодательного собрания и Законодательного совета.)

Law sittings (Судебные заседания): Четыре периода юридического года, в течение которых осуществляется весь спектр судебных дел [3, с. 434]. There are closed and open law sittings. (Существуют закрытые и открытые судебные заседания.)

Law Society (Юридическое общество): Профессиональный орган адвокатов ров в Англии и Уэльсе, учрежденная королевской хартией в 1831 году. Общество существует как для защиты профессиональных интересов адвокатов, так и для выполнения важных уставных функций, связанных с допуском к практике, поведением и дисциплиной адвокатов. Он выдает ежегодные сертификаты о прохождении практики адвокатов, без которых они не могут заниматься практикой, и через свой дисциплинарный комитет может вычеркнуть имя адвоката из списков или принять другие дисциплинарные меры, которые могут быть обжалованы в Верховном суде. Общество отвечает за подготовку будущих юристов и организует образовательные и тренировочные курсы как в юридическом колледже, так и в признанных университетах [3, с. 260]. Пример: The vision of Law Society is to promote, protect and support solicitors, the rule of law and justice in England and Wales. (Видение Юридического общества заключается в продвижении, защите и поддержке адвокатов, верховенства закона и правосудия в Англии и Уэльсе.)

Таким образом, в заключении данной работы, мы можем отметить, что весь спектр значения лексемы раскрывается в ее сочетаниях с другими лексическими единицами. Именно поэтому, изучение сочетаний лексемы с другими словами, позволяет более полно понять её значение и его взаимосвязь с другими словами, которые могут иметь схожее значение, происхождение, стилистику и область употребления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Большая российская энциклопедия, 2004–2017. URL: https://old.bigenc.ru/ (дата обращения: 01.03.2026).

2. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный (в 2 томах) / Т. Ф. Ефремова. – Москва: Рус. яз., 2000. – 1084 с. URL: https://bigenc.ru/b/novyi-slovar-russkogo-iazy-60b4c5 (дата обращения: 01.03.2026).

3. A Dictionary of law / / Ed. by Elizabeth A. Martin. – 4. ed. New ed. – Oxford, New York: Oxford univ. press, 1997. – 515 с.

УДК 81-25

Хабибуллина Г.Р.,
курсант 2 года обучения,
Уфимский юридический институт МВД России
Научный руководитель:
доктор филолог. наук, доцент **Петрова Е.А.**

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с вопросами культуры речи сотрудников правоохранительных органов. Анализируется прагматический аспект вербальной агрессии, формируемой в определенной логосфере, и проявляемой в профессиональной речи сотрудников правоохранительных органов. На основе изученных материалов проводится анализ отдельных случаев вербальной агрессии. Делается вывод о том, что речевая агрессия не сможет привести к правильному выполнению функциональных обязанностей.

Ключевые слова: речевая агрессия, логосфера, дискурс, общекультурный, сотрудник полиции, прагматический подход.

Модернизация общественного сознания должна начинаться с воспитания новой личности, так как существующий сегодня культурный уровень членов общества может стать серьезной препоной в обновлении государства. Любая реформа сопровождается преобразованием, переустройством системы, и система образования, в этой связи, не является исключением. В последнее время особую актуальность получила проблема разработки квалификационных требований к использованию языка в сфере управления, включая правоохранительную. Каждодневно специалист любого профиля подвержен стихийному влиянию публичного дискурса, разноплановые тексты оказывают влияние на нас ежедневно.

Современная высокообразованная личность должна иметь на вооружении знания законов языка, особенностей речевой среды, а также возможностей лавирования в ней, механизмов коммуникации, чтобы не поддаться вселенской волне насилия. Говоря о предпосылках агрессии, многие приходят к выводу, что ее корни кроются в детстве, когда формирование человека проходит этап социализации (школа, общественные места, друзья, иные компании). Однако сформированное таким образом агрессивное отношение вполне закономерно «формирует агрессивную социальную среду, агрессивную логосферу, которая формирует социум, активно воздействуя на него» [1, с. 146]. Таким образом, в логосфере «формируются универсальные формы и стиль мышления как отражение интеллектуально-рациональной деятельности человека, а также черты, определяющие специфику национально-этно-культурного мышления, миропонимания и склада ума» [2, с. 138].

Помимо указанных предпосылок на порождение речевой агрессии указывают и общее культурное неблагополучие, обусловленное длительными социальными катаклизмами, и, как следствие, снизившаяся планка требовательности к устной и письменной речи. Стали утрачиваться

традиционные механизмы сдерживания агрессии: цензура, самоцензура, общественное мнение [1, с. 147].

В последнее время проблема агрессивного поведения сотрудников правоохранительной деятельности стала выходить на первый план. С начала 2000-х годов возросло количество жалоб, поступающих в правозащитные организации от граждан, подвергшимся пыткам, истязаниям, избиениям в отделениях полиции, следственных отделах и изоляторах. Психологическая интерпретация состояния агрессии индивида свидетельствует, что «не всякое агрессивное поведение является злым умыслом, таковым его делает мотив деятельности, то есть те ценности, ради достижения которых и обладания, которыми деяние совершается» [3, с. 37].

Агрессивность как качество в той или иной степени присутствует в каждом человеке. Для сотрудника полиции агрессия является в какой-то степени необходимостью, так как без нее он не сможет полноценно оказывать противостояние преступнику. Однако агрессивность может приобретать иной характер, когда субъект привыкает вести себя агрессивно, сопровождает свои действия угрозами. В результате он становится конфликтным и, в целом, неадекватным.

Применяемый нами прагматический подход предполагает наличие следующих конституентов: адресата и адресанта агрессии, речевой ситуации, исходной прагматической установки говорящего, соединяющиеся на базе коммуникативного пространства. Используя речевую агрессию, адресант намеренно нарушает коммуникативное пространство собеседника. Однако квалифицировать высказывание на предмет проявления в нем агрессии возможно с учетом опоры на контекст речевой ситуации (условия общения): место, время, состав участников, их намерения и отношения между ним [4].

При этом существуют условия проявления речевой агрессии в высказывании. Отрицательное коммуникативное намерение говорящего

(например, унизить адресата, выразить негативные чувства и эмоции и т. п.); например, участковый прибыл по вызову. Потерпевшая сторона – женщина, которой битой были нанесены несколько телесных повреждений. Постучав в дверь, сотрудник представился, а вслед услышал брань и угрозу: Подозреваемый: «*Слышь, ты, мусоренок, пошел бы ты к себе в отдел. Сядь там и занимайся-ка своими делами. А то, вишь, явился тут, учить меня как жить. Так что давай, вали отсюда, пока я своих братков не вызвал. Я тебя не звал, ты сам пришел, значит, сам и можешь нарваться на неприятности. Иди, иди. Мы тут сами разберемся*».

Участковый: *«Да я сейчас тебе так морду твою пьяную разукрашу, что мать не узнает. Ты мне завязывай такие фразы пускать в мой адрес. Ты вообще знаешь, с кем имеешь честь? Вот и узнаешь. Надолго запомнишь. И баба твоя, алкашка, запомнит. Ты думаешь, ты мне прям нужен? Лучше бы пообедал сходил, чем с таким дерьмом возиться, каких каждый день»*.

2. Несоответствие высказывания характеру общения и «образу адресата» (например, фамильярное обращение в официальной обстановке; обращение только к одному собеседнику при групповом общении; обидные намеки в адрес собеседника и т. п.):

Следователь обращается к потерпевшему: «*Ты, я помню, вчера с работы шел. Видел я тебя. Пьяный был. Думаю, ладно, что с тебя взять. Папаша, ты мне, это, давай не заливай, что это не ты был. Ты, я же не слепой был. Так что давай пиши*».

Следователь намекает, что есть обличающая информация против потерпевшего: «*Ты, это, потише говори. Есть у меня одна инфа, но она не для глаз чужих, даже пока не для твоих глаз. Завтра, если все будет в порядке, то покажу ее начальству и разберемся, можно ее шить к делу или лучше поберечь, пока ты сам расколешься, какой пьяной свиньей ты можешь быть. Подумаем, да? Как думаешь?»*

3. Отрицательные эмоциональные реакции адресата на данное высказывание (обида, гнев, раздражение и т. п.) и отражающие их ответные реплики (обвинение, упрек, отказ, выражение протеста, несогласия, ответное оскорбление и т. п.).

Подозреваемый: «*Вы знаете, не пойду я сейчас в отделение. У меня жена одна дома с дочкой*».

Следователь: «*Как ты сказал?? Не пойдешь?? Не, ты мне так не говори! Я за ним весь день, а ты мне про жену толкаешь. Меня мало это волнует. Давай, быстро вперед (толкает в спину). Прямым ходом в отделение.*»

Подозреваемый: «*Да, не пойду. Я так и сказал. Знаешь, твои обвинения совсем не соответствуют тому, что было. Знаю я вас, как вы любите вменить простому интеллигентному люду обвинения, а мы то не так и глупы. Академию-то окончили. Вы мне тут не тычьте. Мы с вами в отношениях никаких никогда не состояли. Жаль, что вас плохо учат в ваших академиях. Ох, как жаль!*»

Данная классификация и анализ фрагментов диалога представителя правоохранительной системы и гражданина – это лишь возможность привести к единообразию проявления речевой агрессии. На наш взгляд, понятие *цензура*, *культура речи*, *нормированность речи*, *стилевая дифференциация* являются необходимыми составляющими программы обучения в рамках высшего учебного заведения для будущих сотрудников, а также курсов повышения квалификации для действующих сотрудников.

Как показал языковой анализ, речевая агрессия, особенно в служебных отношениях, пагубно влияет на сотрудников и на всю систему в целом. В приведенных выше примерах очевидно, что агрессия не приводит и не сможет привести к правильному выполнению функциональных обязанностей. Она лишь снижает в глазах населения уровень культуры, компетентность и, в целом, доверия со стороны населения.

Некоторые исследователи, оправдывая сотрудников правоохранительных органов, применяющих агрессию, говорят, что профессия якобы сама требует от полиции агрессивности, что это признак бессилия, обусловленного отставанием не только технических сил и средств, но и недостаточностью морально-психологической подготовки [3, с. 39]. По нашему мнению, это не оправдывает использование агрессии сотрудниками правоохранительной системы, а лишний раз дискредитирует и без того низкий уровень полицейской системы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кобякова, Г. Н. Речевая агрессия в современной школе // Вестн. Таганрог ин-та им. А. П. Чехова. 2010. № 2с. С. 146—151. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/rechevaya-agressiya-v-sovremennoy-shkole (дата обращения: 24.07.2018).

2. Петрова, Е. А. Логико-когнитивная интерпретация субстантивно-номинативных пропозем в диктемной дискурсивации. Дисс д-ра филол. наук. Уфа, 2012. 417 с.

3. Човдырова, Г. С. Психологические проявления агрессивности и склонности личности к насильственным действиям // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1 (168). С. 37—40.

4. Щербинина, Ю. В. Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления. М.: Флинта, Наука, 2004. 221 с. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002401042/?ysclid=mmboqytusn511147970 (дата обращения: 03.03.2026).

УДК 004.9:316.6

Ярушкин В.А.,
курсант 4 года обучения
Уфимский юридический институт МВД России
Научный руководитель:
канд. техн. наук, доцент **Каримов Х.Т.**

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕРЕЗ ИНТЕРФЕЙС: КАК ЦИФРОВЫЕ СИСТЕМЫ ФОРМИРУЮТ ПОВЕДЕНИЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ

Аннотация: В статье рассматривается влияние цифровых интерфейсов на поведение пользователей в условиях цифровой среды. Анализируются психологические и социокультурные аспекты взаимодействия человека с цифровыми системами. Показано, что интерфейс выступает инструментом формирования пользовательского опыта и социальных практик.

Ключевые слова: цифровые интерфейсы, поведение пользователя, цифровая среда, пользовательский опыт, социальные сети

Современное цифровое общество во многом определяется тем, насколько глубоко информационные технологии вошли в повседневную жизнь. Это влияет не только на экономику, но и на культуру, способы общения и поведение людей. В условиях цифровизации интерфейс уже не просто средство взаимодействия с системой, а своего рода посредник, через который можно воздействовать на внимание пользователя, его выбор и даже на ценностные установки.

Год за годом все большую часть информации потребители получают благодаря digital-каналам, а роль коммуникации в социальных сетях стала определяющей для потребительского общества. Интернет-сообщества стали местом, где человек стал получать информацию о продуктах, приобретать товары и услуги, делиться своим потребительским опытом с другими людьми [1, с. 41].

С учетом этого интерфейс можно рассматривать как культурное явление, которое участвует в формировании новой социальной реальности. Через него пользователь вовлекается в определенные сценарии поведения, заданные логикой платформы. Особенно это заметно в социальных сетях и цифровых сервисах, где устройство интерфейса направляет внимание, упорядочивает действия и влияет на выбор.

Современные пользователи все чаще используют несколько устройств в рамках одного пользовательского пути, переходя между мобильными устройствами, планшетами и настольными компьютерами в зависимости от контекста и задач взаимодействия [2, с. 84].

Такое поведение усиливает влияние интерфейсов на повседневную культуру, поскольку человек фактически находится в непрерывной цифровой среде. Взаимодействие с системой становится частью его опыта. В этом смысле интерфейс можно воспринимать как элемент культурного пространства, который формирует привычки, особенности восприятия и способы общения.

Пользовательский опыт формируется не только визуальными характеристиками интерфейса, но и логикой взаимодействия, последовательностью действий и контекстом использования [2, с. 84].

По сути, интерфейс начинает выполнять функцию «мягкого управления», влияя на поведение через организацию пользовательского опыта. Это воздействие не выглядит прямым, оно реализуется через выбор, подсказки, визуальные акценты и алгоритмы персонализации.

Сегодня цифровые интерфейсы работают не сами по себе, а в связке с алгоритмами, которые подстраивают контент и саму логику взаимодействия под конкретного пользователя. За счет этого возникает ощущение персонализированной среды, где человек не только делает выбор, но и в какой-то мере становится объектом направленного влияния. В итоге складывается ситуация, при которой граница между собственным решением и сценарием,

заданным алгоритмами, становится все менее заметной.

Важную роль играет и психологическая сторона взаимодействия с цифровыми системами. Основы психологии поведения включают изучение того, как люди воспринимают информацию, принимают решения и действуют в различных ситуациях [3, с. 158].

Когнитивные искажения, такие как избыточная самоуверенность или игнорирование маловероятных угроз, могут привести к неосторожному поведению пользователей [3, с. 158].

Эти особенности учитываются при проектировании интерфейсов: системы адаптируются под восприятие пользователя и тем самым формируют устойчивые поведенческие паттерны. Например, уведомления, лайки или бесконечная прокрутка помогают удерживать внимание и поддерживать вовлеченность.

В условиях изменений культурной среды цифровые платформы все чаще становятся местом, где формируется социальная идентичность. Социальные сети все чаще становятся частью экосистем, в которых пользователи целеустремленно ищут и находят информацию о брендах [4, с. 134].

Это позволяет говорить о том, что интерфейс выполняет не только техническую функцию, но и оказывает культурное влияние, формируя предпочтения, ценности и модели поведения.

На поведение человека в цифровой среде влияет совокупность факторов, среди которых социальные, культурные и психологические. Формирование взглядов, ценностей, норм поведения потребителей прежде всего зависит от социума, окружающего его [1, с. 42].

Таким образом, интерфейс становится частью среды, в которой формируется личность. Он не просто отражает существующие нормы, но и в определенной степени участвует в их изменении.

Отдельно стоит обратить внимание на вопрос доверия к цифровым

платформам. Важнейшим фактором, воздействующим на потребительское мнение на онлайн-платформах, является доверие [1, с. 45].

Доверие во многом складывается через интерфейсные решения: понятность информации, удобство использования, наличие обратной связи. За счет этого интерфейс становится важным элементом формирования устойчивых взаимодействий в цифровом пространстве.

Кроме того, рост активности пользователей усиливает влияние интерфейсов на повседневную жизнь. Ежедневно в интернете пользователи в среднем по миру проводят 6 ч. 38 мин. [4, с. 133].

Это означает, что значительная часть опыта человека формируется именно в цифровой среде, где интерфейс выступает основным посредником взаимодействия с окружающим миром.

При этом интерфейс может, как снижать риски, так и, наоборот, способствовать ошибкам в зависимости от качества его разработки. В связи с этим управление через интерфейс приобретает не только культурное, но и социально значимое измерение.

В целом можно сказать, что цифровые интерфейсы становятся одним из ключевых факторов, влияющих на поведение пользователей, их решения и привычки. Они выступают частью культурной среды, в рамках которой меняются как личность, так и общественные отношения.

Таким образом, управление через интерфейс можно рассматривать как сложное явление на стыке технологий, психологии и культуры. В условиях цифровых изменений именно интерфейс во многом определяет, как формируются новые модели поведения, социальные практики и культурные нормы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гладышева, А.В. Управление потребительским поведением пользователей социальных сетей/ А.В. Гладышева // Экономика и бизнес: перспективы развития и новые реалии рынка труда. – 2025. – С. 40–47.

2. Бугаенко, Б.Я. Анализ поведения пользователей цифровых интерфейсов в мультиустройственной среде / Б.Я. Бугаенко, Б.А.А. Аль-Нами // Инновационные научные исследования в современном мире. – 2026. – С. 83–88.

3. Куликова, А.В. Психология кибербезопасности: как поведение пользователей влияет на безопасность информационных систем/ А.В. Куликова // Экономика и безопасность. – 2025. – № 5. – С. 157–162.

4. Кортенко, Л.В. Цифровое поведение пользователей сети Интернет / Л.В. Кортенко // Цифровая трансформация общества и информационная безопасность. – 2025. – С. 132–139.

Раздел II

ПРАВО, КАК РЕГУЛЯТОР ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

УДК 34:004

Николаев О. Э.,
канд. юрид. наук, доцент,
Московский областной филиал
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ПРАВО» В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ОТ ИЕРАРХИИ НОРМ К СЕТЕВОЙ РЕГУЛЯЦИИ

Аннотация: Ревизия глобальных институтов всегда требует пристального внимания со стороны исследователей. В предлагаемой статье автор рассматривает изменение содержания понятия «право», с учетом внедрения цифровых технологий в общественные отношения и использования субъектами цифровых отношений специфических норм поведения в цифровом пространстве, которые устанавливаются модераторами цифровых платформ. Также автор поднимает вопросы преподавания юридических дисциплин в системе ведомственного образования, при необходимости учета тех изменений, которые генерирует цифровое пространство.

Ключевые слова: право, цифровизация, традиционная модель права, сетевая регуляция, клиповое мышление, правосознание полиции, нормативная дезориентация, гибридное регулирование, децентрализация правотворчества

Классическая модель понимания того, что есть право, сформировавшаяся в Новое время и достигшая своего апогея в позитивистских теориях XIX-XX веков, основывалась на представлении о праве, как о стройной иерархической системе норм, исходящих от государства и обеспеченных его принудительной

силой. Однако цифровая реальность демонстрирует появление регуляторов, которые не вписываются в эту схему: алгоритмы, смарт-контакты, правила цифровых платформ, кодексы поведения в виртуальных обществах.

Актуальность проблемы определяется несколькими взаимосвязанными факторами.

Во-первых, происходит размывание государственной монополии на правотворчество: транснациональные корпорации, цифровые платформы, профессиональные общества создают нормы, фактически регулирующие поведение миллионов людей, но не являющиеся правом в традиционном понимании этого явления.

Во-вторых, меняется сама структура нормативного регулирования: на смену жесткой иерархии приходят сетевые связи, горизонтальные договоренности, саморегулирование.

В-третьих, трансформируется правосознание людей, особенно молодого поколения, чье восприятие мира сформировано цифровой средой и характеризуется клиповым мышлением.

Для системы высшей ведомственной школы, осуществляющей подготовку сотрудников полиции, осмысление этих процессов приобретает особую значимость. Будущие офицеры должны не только знать действующее законодательство, но и понимать глубинные изменения в природе право, уметь ориентироваться в сложной нормативной реальности, где формальные законы переплетаются с техническими регламентами, корпоративными правилами и этическими кодексами. Как справедливо отмечают исследователи, «цифровизация создает принципиально новую правовую среду, требующую от юриста не просто знания норм, но понимания логики работы алгоритмов и способности к регуляции отношений, возникающих по поводу цифровых объектов» [1, с. 12].

Традиционное понимание права, закрепленное в юридическом позитивизме, исходило из представления строгой иерархии нормативных актов. Во главе угла стояла конституция, затем следовали законы, подзаконные акты, и вся эта пирамида венчалась государственным принуждением, как гарантией реализации. Цифровизация подрывает эту конструкцию по нескольким направлениям.

Во-первых, возникает феномен «технического регулирования», которое по своему фактическому воздействию на поведение людей зачастую превосходит традиционные правовые нормы. Как отмечается в исследованиях, «алгоритмы, будучи запрограммированными определенным образом, начинают выполнять регулятивную функцию, причем их действие не требует ни знания права, ни осознания его требований – они просто создают среду, в которой определенное поведение становится невозможным или, напротив, единственно возможным» [2, с. 45]. Это так называемое «регулирование через код» (code as law), которое меняет саму природу нормативности.

Во-вторых, происходит децентрализация правотворчества. Цифровые платформы (маркетплейсы, социальные сети, агрегаторы) создают собственные правила, обязательные для пользователей.

Формально это договоры присоединения, но по сути – нормативные системы, действующие в определенном сегменте общественных отношений. Исследователи фиксируют «формирование транснационального цифрового права, которое не зависит от воли отдельных государств и создается крупнейшими технологическими корпорациями» [3, с. 78].

В-третьих, размывается граница между публичным и частным правом. Государство все чаще использует цифровые платформы для реализации публичных функций, а частные корпорации выполняют задачи, традиционно относящиеся к компетенции государства (модерация контента, идентификация пользователей, обеспечение безопасности). Возникает феномен «гибридного

регулирования», где публично-правовые и частно-правовые начала переплетены неразрывно.

На смену иерархической модели приходит сетевая. Это означает, во-первых, множественность нормативных систем, сосуществующих в одном социальном пространстве. Государственное право, корпоративные нормы, технические стандарты, правила платформ, этические кодексы – все они действуют одновременно, и индивид должен ориентироваться в этом сложном нормативном ландшафте.

Во-вторых, сетевая регуляция предполагает горизонтальные связи между нормативными системами. Они не выстроены в жесткую иерархию, но находятся в отношениях взаимовлияния, конкуренции, дополнения. Государство пытается регулировать цифровые платформы, платформы адаптируются к государственным требованиям, но одновременно создают собственную нормативную среду, которая может быть более эффективной, чем государственное принуждение.

В-третьих, меняется субъектных состав правотворчества. Наряду с государством в создании норм участвуют транснациональные корпорации, профессиональные сообщества, сами пользователи (через механизмы саморегулирования). Как отмечает И.Л. Честнов, «цифровизация ведет к плюрализации источников права, появлению новых форм нормативности, которые не вписываются в традиционную этатистскую картину» [4, с. 23].

Параллельно с изменением объективной правовой реальности трансформируется и субъективная сторона – правосознание индивидов.

Формирование у обучаемых так называемого клипового мышления, возникающего под влиянием современного цифрового медиа, сопровождается нелинейностью, фрагментарным, базирующимся на визуализации и коротких сообщениях, восприятием.

Это значительным образом влияет на непосредственное понимание права. Классический подход к развитию правосознания предусматривал наличие о субъекта навыков к восприятию многоуровневых, взаимосвязанных нормативных конструкций, видению иерархии норм, охвату системы в полном объеме и ее пониманию.

Клиповый принцип мышления современной молодежи формирует иное восприятие, характеризуемое разбитием права на фрагменты, понимаемые как отдельные положения, используемые в конкретных ситуациях, но не связанные между собой. Исследователи отмечают, что «цифровое поколение демонстрирует снижение способности к систематическому мышлению, что затрудняет понимание права как целостного явления, но при этом повышает адаптивность к быстрым изменениям нормативной среды» [5, с. 112].

Вследствие этого, перед ведомственным образованием встают новые задачи.

Правосознание, сформированное клиповым мышлением, не позволит сформировать полноценное понимание всей картины правовой регламентации, складывающейся в обществе. А представитель государства, которым является полицейский, должен ориентироваться в системной связи норм права, не рассматривать их по отдельности, знать иерархию, уметь правильно квалифицировать противоправные деяния. Для этого образовательный процесс должен выступать в виде корректировщика клипового понимания, объединяя отдельные фрагменты в целостную структуру.

Проведенный анализ дает возможность сформулировать основные проблемы, которые могут сформироваться в ходе подготовки курсантов и слушателей, по причине цифровой трансформации правовой реальности.

Проблема нормативной дезориентации. Обучаемые могут обратить внимание на различие между изучаемым учебным материалом, рассматривающим классическую системы правовой регуляции и реальностью, в

которой могут доминировать правила цифровых платформ и алгоритмов. Если не объяснить теоретические положения, характеризующие складывающуюся ситуацию, можно спровоцировать развитие нигилистическое отношение к праву в целом, либо сформировать правовой цинизм.

Проблема фрагментации правосознания. Особенности клипового мышления, не купированные юридической подготовкой с системным изложение права, приведут к развитию у курсантов и слушателей поверхностного, ситуативного понимания права, не позволительное в профессиональной деятельности, требующей строгого следования принципам и системности правовой регламентации.

Проблема отставания образования. Отсутствие в образовательном процессе учета происходящих изменений в правовой природе, зацикливание на раскрытии классической иерархической модели, приведет к неготовности молодых сотрудников к реальной правовой картине мира, в которой им предстоит выполнять свои обязанности.

В то же время, развитие сетевой регуляции может предоставлять и новые возможности. Восприятие ее как базы для формирования новых инструментов правового влияния, изучение логики функционирования алгоритмов, развитие навыков взаимодействия с цифровыми платформами, познание механизмов самостоятельного регулирования сетевой реальностью возникающих коллизий формирует новые компетенции, направленные на повышение профессиональной эффективности.

Проходящие в правовой сфере изменения определяю необходимость ревизии сложившихся принципов изучения в ведомственных вузах правовых дисциплин.

Первое направление – решение проблемы понятия права. Следует отходить от догмата, что право, это система норм, установленных только государством, формировать у обучаемых понимание многомерности правовой

конструкции реальности, раскрывать альтернативную картину правового мира, говорить о развитии новых форм нормативного регулирования.

Второе направление – воспитание у обучаемых, в противовес клиповому системного мышления. Исследователи указывают, что в ряде случаев, образовательная экосистема ведомственной школы может нивелировать когнитивные особенности, развившиеся у обучаемых под воздействием цифровой среды, и обеспечить формирование усложненных форм мышления [6]. Однако, использование более динамичных форм обучения: проблемные методы, постановка нестандартных правовых фабул, решение которых потребует многофакторного анализа, потребует от преподавателей значительных усилий.

Третье направление – развитие правовой рефлексии. Простое предоставление заданного объема знаний не позволит решить поставленную задачу. Необходимо вырабатывать у обучаемых навыки анализа, в том числе собственных правовых позиций, умения четко определять рамки применения законодательных положений, правильно толковать правовые решения. Необходимость этого для выпускников ведомственных ВУЗов сложно переоценить.

Подводя итог, можно отметить, что коренные изменения как самого понятия «право», так и его наполнения являются последствиями цифровизации общества. Взаимопроникновение классической иерархической модели и сетевой модели правовой регуляции, а в некоторых случаях и вытеснение классической модели сетевой, замена субординационного построения права на горизонтальные связи с привлечением негосударственных субъектов является реалией современных общественных отношений.

Ведомственное образование должно принять и встроить в свою структуру и методику обучения происходящие изменения современной правовой реальности, показывать обучаемым всю сложность и многомерность

современного права, выстраивать обучение так, чтобы нивелировать клиповость в восприятии молодежью системы и структуры права, что должно привести к навыку ориентирования в складывающемся многообразии правовых систем и выработке умения принимать собственные профессиональные решения при выполнении поставленных задач.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хабриева, Т. Я., Черногор, Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2019. № 1. С. 5-23.
2. Талапина, Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы

// Государство и право. 2020. – № 2. – С. 42-53.

3. Кашкин, С. Ю., Четвериков, А. О. Цифровая трансформация права и права человека в цифровом пространстве // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 11. – С. 75-89.
4. Честнов, И. Л. Право и цифровизация: антропологические и методологические проблемы // Российский журнал правовых исследований. – 2022. – Т. 9, – № 1. – С. 21-29.
5. Овчинникова, Ю. Е. Когнитивные и ценностные трансформации современной молодежи в условиях цифровизации // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2025. – Т. 15. – № 3. – С. 85100.
6. Поляков, С. Д., Белозерова, Л. А., Вершинина, В. В., Данилов, С. В., Кривцова, Н. С. «Клиповое мышление» у старшеклассников и студентов: опыт исследования // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2019.– № 4. – С. 126-143.

УДК 343.13

Филатова А. П.,
слушатель 4 года обучения
Восточно-Сибирский институт МВД России
Научный руководитель:
канд. юрид. наук, доцент **Загорьян С.Г.**

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ОЧНОЙ СТАВКИ

Аннотация: В статье рассматривается процесс очной ставки, которая является одной из значимых следственных действий в уголовном судопроизводстве. Изучается порядок ее проведения, который требует серьезной подготовки и достаточного практического опыта.

Ключевые слова: очная ставка, уголовное судопроизводство, порядок проведения

В настоящее время очная ставка стала широко применяемым следственным действием [1, с. 521]. В уголовно-процессуальной литературе довольно подробно проработан вопрос о порядке подготовки и проведения очной ставки. Однако этот вопрос остается дискуссионным и требует научного и практического осмысления и в настоящее время.

Целью очной ставки является устранение существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц и получение новых сведений [2, с. 8]. Основными этапами подготовки к проведению очной ставки являются:

1. Изучение показаний участников уголовного процесса и установление в них существенных противоречий.

2. Установление причин противоречий в показаниях (умышленные ли это противоречия или искреннее заблуждение).

3. Исследование взаимоотношений лиц, показания которых противоречат друг другу.

4. Определение круга лиц, необходимых для проведения следственного действия (защитник, законный представитель, переводчик и др.)

5. Принятие решения о проведении очной ставки.

6. Составление плана проведения очной ставки, определение вопросов, требующих разрешения, последовательность их постановки.

7. Выбор времени и места производства очной ставки.

8. Выбор формы проведения очной ставки (в режиме видео- конференц-связи или обычным, стандартным образом).

9. Принятие мер обеспечения безопасности участников очной ставки.

10. Подготовка необходимых документов, вещественных и иных доказательств, при необходимости средств связи, технических средств, необходимых для фиксации хода очной ставки и ее результатов.

Для производства очной ставки нет необходимости и не предусмотрено уголовно-процессуальным законом принимать отдельное процессуальное решение. Следователь (дознаватель), суд не выносит по данному действию никаких процессуальных документов.

Участники очной ставки вызываются в общем порядке вызова на следственные действия. Очная ставка является несколько «нейтральным» следственным действием, не связанным с существенным нарушением прав и свобод. Подозреваемый (обвиняемый), который заключил досудебное соглашение о сотрудничестве, предупреждается, что противодействие следствию при проведении очной ставки, может повлечь отмену досудебного соглашения.

Очная ставка может проводиться с использованием технических средств ее фиксации – видеозаписи. Видеозапись позволяет фиксировать весь ход проведения данного следственного действия. При этом, перед началом проведения очной ставки, следователь (дознаватель), суд обязаны предупредить всех участников очной ставки, что будут применяться технические средства

фиксации следственного действия. Предупреждение о видеосъемке является дополнительным стимулом к даче правдивых показаний. Каждый из допрашиваемых участников очной ставки отвечает на поставленные следователем (дознавателем), судом вопросы в очередности, установленной ими.

Для разрешения противоречий в показаниях, подтверждения правдивости показаний добросовестных участников, изобличения лжи, выяснения причин противоречий и, в конечном итоге установления истины по уголовному делу, допрашивающее лицо, в праве, в ходе очной ставки предъявлять вещественные доказательства и документы. Как правило, вещественные доказательства и документы предъявляются участникам очной ставки после того, как у следователя (дознавателя), суда исчерпались вопросы к ним.

Результатом очной ставки является протокол. Данный документ подписывается всеми участниками очной ставки. Подписывается каждая страница протокола. Юридически грамотное проведение очной ставки и оформление протокола с соблюдениями всех требований уголовно-процессуального закона, являются залогом признания данного следственного действия допустимым доказательством.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Болдырева, Э. А. Проблемы проведения очной ставки в современном уголовном процессе / Э. А. Болдырева // Право и государство. – 2025. - № 3. – С. 521-523.

2. Мисник, И. В. Очная ставка как самостоятельное следственное действие / И. В. Мисник, С. Г. Загорьян // ГлаголЪ правосудия. – 2024. – № 3(37). – С. 7-11. – EDN IGYCLH.

УДК 343.13

Загорьян С.Г.,
канд. юрид. наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России

ПЕРЕВОДЧИК: ПОНЯТИЕ И РОЛЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В статье рассматривается определение понятия «переводчик», которое до настоящего времени не теряет своей актуальности. Определение «переводчик» в рамках уголовно-процессуального закона является недостаточно полным и не учитывает необходимые требования, которые должны определять статус переводчика в уголовном процессе и его роль.

Ключевые слова: понятие переводчик, актуальность, уголовно-процессуальный закон, роль переводчика

Вопрос определения понятия «переводчик» на протяжении длительного времени сохраняет свою актуальность. И на современном этапе развития нашего общества интерес к данному понятию не только не исчезает, а остается еще более востребованным с учетом того, что в настоящее время резко увеличивается миграционное движение, наблюдается значительный рост миграционной преступности и ее дестабилизирующее влияние на международную безопасность [1, с. 247]. В связи с этим данному вопросу уделяют достаточно большое внимание многие ученые-процессуалисты и практики.

Ст. 59 УПК РФ ч.1 регламентирует понятие «переводчик», как лицо, владеющее свободно языком, знание которого требуется для перевода и назначенное следователем (дознавателем) либо судом в качестве участника уголовного процесса. Возникает вопрос, кто и когда должен определять степень

владения необходимым языком лицом, которое приглашается участвовать по уголовному делу в качестве переводчика [2, с. 151]. Согласно мнению некоторых авторов, и нашему тоже, определение «переводчик» в рамках уголовно-процессуального закона является недостаточно полным и широким и учитывает не все необходимые характеристики и требования, которые должны определять статус переводчика в уголовном процессе. Определение в законе «свободно владеющее языком» является абстрактным и не полным. Для должной компетенции переводчик должен не просто свободно владеть языком, а владеть навыками необходимого диалекта, юридическими терминами и оборотами, элементами психологии и другими знаниями. Компетентный переводчик – это универсал в своей области.

На протяжении всего исторического развития института переводчиков процессуалисты-теоретики и практики одинаково признавали важность его участия в уголовном процессе и необходимость более четкого закрепления его процессуальных прав и обязанностей на законодательном уровне.

Сегодня переводчик в уголовном процессе выполняет гораздо большую функцию, чем простую передачу информации на другой язык.

В 2001 году с принятием нового УПК РФ впервые на законодательном уровне был закреплен более оптимально статус переводчика как отдельного самостоятельного участника уголовного судопроизводства, что, в принципе, положило конец долгим дебатам о его процессуальном положении. Согласно, точки зрения отдельных авторов, современное положение переводчика в законе является наиболее проработанным. Они также считают, что в настоящее время имеются все условия для объединения переводчика и специалиста в области языков как одного субъекта уголовного процесса. Некоторые возражения можно высказать относительно данных мнений, согласиться против которых, пожалуй, будет вряд ли возможно. Различные цели, права и обязанности переводчика и специалиста не позволяют ставить знак тождества между ними. Анализ норм

уголовно-процессуального закона позволяет сделать вывод, что специалист, как и любой другой участник уголовного процесса, может пользоваться услугами переводчика. Естественно, в данном случае речь идет о специалистах в других областях, а не в области знания языков. Тем не менее, специалист в области языков, как и иной специалист, может давать какие-то консультации, пояснения, оказания помощи по вопросам, относящимся к их компетентности. В частности, специалист в области языков может оказать консультативную помощь в выборе квалифицированного переводчика.

Кроме того, уголовно-процессуальным законом предусмотрено участие в качестве переводчика лица, обладающего навыками сурдоперевода. В рамках уголовного процесса, как простой языковой переводчик, так и переводчик жестового языка приобретают указанный статус только после назначения их соответствующими должностными лицами в качестве участника уголовного процесса – переводчика. Для специалиста в области языков и сурдоперевода такого назначения не требуется. В данном случае достаточно просто обладать необходимым набором знаний в области языка или сурдоперевода.

К сожалению, законодатель не регламентировал деятельность в качестве переводчика специалиста обладающего навыками языка Брайля. Конечно, знания указанного языка могут понадобиться крайне редко, однако полностью исключать такую необходимость нельзя. Права и обязанности переводчика и специалиста заметно отличаются друг от друга. Более того, законом предусмотрен для переводчика более широкий круг ответственности за нарушение закона.

К переводчику в случаях, когда он не является на процессуально-следственные действия без достаточно уважительных причин и не выполняет свои обязанности, как участнику уголовного процесса, могут быть применены меры процессуального принуждения (ч.2 ст.111 УПК РФ).

В практической деятельности институт участия переводчика в уголовном судопроизводстве сталкивается с рядом организационных и процессуальных проблем. Недостаточное финансирование, нехватка квалифицированных специалистов, отсутствие единых стандартов качества перевода, несовершенство механизмов привлечения и оплаты труда – все это сказывается на эффективности их работы. Проблемы также связаны с определением критериев компетенции переводчика, его ответственности за некачественный перевод (речь идет об ошибочном переводе, а не умышленном), а также обеспечением его безопасности в случаях угроз или оказания давления со стороны заинтересованных лиц. Недостаточно высокая оплата труда и задержки при ее получении отталкивают многих опытных переводчиков от участия в уголовном процессе. Как следствие правоохранительные органы сталкиваются с нехваткой опытных специалистов и риском ухудшения качества переводческих услуг.

Введение четко прописанных процедур и стандартов в систему судебно-следственного перевода может стать реальным способом преодолеть проблемы, связанные с отсутствием единых правил организации работы переводчиков. Такой шаг не только поможет привлечь профессиональные кадры, но и значительно повысить уровень эффективности уголовного судопроизводства в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Решняк, М. Г. Миграция как дестабилизирующий фактор национальной и международной безопасности / М. Г. Решняк // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – № 2 (105). – С. 243-255.

2. Ишмухаметов, Я. М. Требования предъявляемые к переводчику в уголовном судопроизводстве / Я. М. Ишмухаметов // Вестник ЮУ рГУ. – 2006. – № 5. – С. 150-152.

УДК 81.33

Жучкова М.О., курсант
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель:
заместитель заведующего кафедрой
русского языка **Иванова Е.И.**

ЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ В ТОЛПЕ: ПРИМЕНЕНИЕ ОСНОВ ПРОФАЙЛИНГА И ЛИНГВИСТИКИ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ЛИЦ

Аннотация. В настоящей статье раскрывается понятие профайлинга как определенного метода для идентификации потенциально опасных лиц и своевременного предотвращения совершения ими противоправных действий. В рамках статьи подробно рассмотрена значимость применения лингвистических методов и профайлинга в деятельности правоохранительных органов по раскрытию преступлений.

Ключевые слова: профайлинг, лингвистика, идентификация, правоохранительные органы, невербальное поведение

В переводе с английского слово «профайлинг» означает «профиль». Это понятие является многогранным и включает в себя несколько элементов: поведение человека, его прогнозирование, характеристика внешнего образа человека, как вербального, так и невербального. Термин «лингвистика» также имеет важное значение для данной статьи и в переводе с латинского означает «язык». Лингвистика занимается изучением таких аспектов, как: строение языка, его функции и развитие; закономерности развития, устройства и функционирования языка, его формирование и историческое развитие

(процессы образования языков, их дифференциация и смешение, а также другие изменения, происходящие в языке).

Важность и актуальность изучения темы профайлинга обусловлена несколькими факторами. Во-первых, повышение безопасности. Именно профайлинг и лингвистика помогают выявлять потенциально опасных лиц среди большого количества людей. Во-вторых, психология общения и коммуникации в обществе. Понимание психологического портрета собеседника позволяет построить доверительные отношения и помогает эффективно решать возникающие вопросы. Наконец, судебная практика. Методы профилирования людей применяются для определения достоверности показателей свидетелей, потерпевших и обвиняемых. Таким образом, изучение профайлинга становится важным аспектом подготовки специалистов в разных областях.

Идея изучения поведения людей существует уже много лет и развивается вместе с меняющимися условиями жизни. Современный профайлинг появился в XIX веке на стыке криминалистики и психиатрии.

Составление психологического портрета преступника начали использовать в XVIII веке. Ярким примером применения профайлинга стал поиск в Лондоне в 1888 Джека Потрошителя. Вычисление конкретных черт личности позволило в то время существенно сузить круг подозреваемых.

Вторая волна интереса к данному способу вычисления преступников приходится на вторую половину XX века, когда было открыто новое направление в области личностно-преступного профилирования [1].

Позже, в 1980-е годы, профайлингом всерьез заинтересовались спецслужбы, получившие инструмент детекции лжи без использования полиграфа.

В 1990-е годы система профилирования людей начала набирать популярность и в России. Вначале она основывалась на старой советской школе

ведения переговоров с террористами. Позже появилась и школа, которая брала за основу американские исследования.

Специалист по профайлингу во время беседы с человеком оценивает не только его психологический тип, но и мотивы его поведения, правдивость предоставляемой информации. Применение профайлинга позволяет провести так называемое «чтение людей». Большое значение для такого специалиста имеют эмоции, проявляемые человеком: те, которые он изо всех сил старается контролировать, и те, которые проявляются произвольно, вне зависимости от желания человека. Главная цель такого специалиста – понять, какое выражение лица нужно оценивать и подвергать внутреннему анализу, а какое – нет.

Как известно, лицо отражает не только эмоции человека. Его личностные качества, которые обычным человеком считываются бессознательно и не всегда верно, профессионалом, знакомым с профайлингом, будут определяться с помощью специальных методик. Лицо человека всегда отражает весь спектр переживаемых эмоций.

Выделяют следующие виды профайлинга, связанные с работой полиции:

1. Криминалистический профайлинг занимается созданием психологического портрета человека, подозреваемого в совершении преступления или серии преступлений. По характеру совершенного деяния зачастую можно много сказать о личности пока еще не пойманного и неизвестного преступника, и психологический портрет может помочь четче определить, кого именно следует разыскивать.

2. Антитеррористический профайлинг необходим, чтобы понять личность террористов и присущие им качества, что может помочь в предотвращении террористических угроз или же при организации переговоров с целью освобождения заложников.

3. Авиационный профайлинг помогает специалистам в обеспечении безопасности авиаперелетов. С его помощью можно выявить потенциально

опасных пассажиров, а также тех, кто провозит запрещенные предметы и вещества.

Сотрудник полиции, желающий освоить методику профайлинга и применять ей в своей профессиональной деятельности, должен пройти курс обучения, после которого он сможет более вдумчиво наблюдать и анализировать окружающую обстановку, поведение людей и работать более результативно.

Также для идентификации потенциально опасных лиц сотруднику необходимы знания лингвистики. В верификации лжи именно речь человека имеет большое значение. Даже при усиленном самоконтроле со стороны лица, сообщающего ложную информацию, в лингвистической картине речи остаются признаки, свидетельствующие о сокрытии информации либо её искажении.

По мнению Ленец А.В., «ложь представляет собой феномен речевого общения, который заключается в намеренном искажении реальной действительности» [2].

О неискренности собеседника могут свидетельствовать различные фразы и особенности речи. Человеку в разговоре трудно контролировать свои эмоции, а еще труднее – невербальную составляющую речи (позу, мимику и жесты). Таким образом, по определенным признакам можно понять, что человек на самом деле думает и чувствует в момент коммуникации.

Язык тела всегда будет отражать скрытые от глаз психологические процессы, такие, как страх, агрессию и т. д. [3]. К примеру, в момент лжи человек будет неестественно улыбаться, стараться удержать одно и то же выражение лица, может несознательно прикрывать рот рукой или же касаться своего носа. Конечно же, все эти признаки не могут однозначно свидетельствовать о лжи, так как мимика и жесты человека все же индивидуальны. Специалист по профайлингу всегда учитывает не отдельные проявления, а общие тенденции поведения и их изменения.

И.В. Култышева и А.А. Бучнева полагают, что общение не исчерпывается устными или письменными формами. В этом процессе важную роль играют эмоции, манеры партнеров, жесты. Учиться понимать язык невербального общения, в том числе агрессию, очень важно.

Такие невербальные сигналы, как сжатая в кулак рука либо же поза «руки по швам», но ладони при этом сжаты в кулаки, невербально могут сообщать об агрессивном настрое человека, о нарастании его психологического напряжения. Также об агрессии говорит показывание пальцем на оппонента, нахмуренные брови, взгляд исподлобья.

Невербальные сообщения обычно непроизвольны и спонтанны. Даже если люди хотят скрыть свои намерения, они могут хорошо контролировать свою речь, но невербальное поведение контролю практически не поддается [4].

Сотрудник органов внутренних дел может использовать достижения современной лингвистики в своей профессиональной деятельности. Владение методами профилирования для понимания личности людей, в том числе их невербальных сигналов, помогает в первую очередь при раскрытии преступлений, а также при охране общественного порядка, проведении профилактических бесед, может стать незаменимым при работе с несовершеннолетними, склонными к девиантному поведению.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ветрова, Т. В. Профайлинг и детекция лжи : (психологические и психофизиологические аспекты) / Т. В. Ветрова, Е. В. Яковлев, Е. Н. Гневышев [и др.]. – Санкт-Петербург : Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС», 2021. – 227 с.

2. Ленец, А. В. Перспективы научного направления «лингвистика лжи» в России и Германии / А. В. Ленец // Юрислингвистика. – 2008. – № 9. – С. 12-24.

3. Гончаренко, Е. В. Филогенетические и психологические аспекты классификации жестов при умышленном сокрытии информации (обмане) / Е. В. Гончаренко, С. Б. Тайсаева, С. Н. Аргун [и др.]. // Интегративная физиология. 2023. №4.

4. Култышева, И. В. Проявление невербальной агрессии во время предвыборных теледебатов / И. В. Култышева, А. А. Бучнева // Наука и перспективы. 2020. №1.

УДК 304.44

Круташ Е.Ю.,
курсант 1 года обучения
Московский областной филиал
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель**:**
преподаватель кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин **Бушмакина В.С.**

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ РЕГИОНЕ: СОГЛАСОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ НАРРАТИВОВ РАЗНЫХ НАРОДОВ В ЕДИНОМ СОЦИАЛЬНОМ ВРЕМЕНИ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты реализации политики памяти в мультикультурных регионах Российской Федерации. Автор анализирует проблему согласования различных исторических нарративов народов России в контексте формирования единой гражданской идентичности. На основе академических источников выделяются ключевые подходы к интеграции исторической памяти: государственная унификация нарративов, диалоговая модель согласования, локальные коммеморативные практики. Особое внимание уделяется конфликтогенному потенциалу исторической памяти и возможностям его нейтрализации. Делается вывод о необходимости баланса между общегосударственным историческим

нарративом и правом этнических сообществ на сохранение собственной исторической памяти, что составляет основу межэтнического согласия в современной России.

Ключевые слова: политика памяти, историческая память, мультикультурный регион, межэтническое согласие, исторические нарративы, российская идентичность, коммеморативные практики

В условиях полиэтничного и поликонфессионального состава населения Российской Федерации проблема согласования исторических нарративов различных народов приобретает особую значимость. Как отмечают Н. Ф. Бугай и Е. В. Штурба, «от положения этнических меньшинств в определенной степени зависит состояние безопасности государства» [2, с. 12]. Историческая память выступает не только интегративным фактором, объединяющим народы вокруг общих ценностей, но и потенциальным источником межэтнических напряжений.

Современная политика памяти в мультикультурных регионах сталкивается с рядом концептуальных вызовов: необходимость сохранения культурного разнообразия при формировании единой гражданской идентичности; преодоление травматических страниц совместной истории; противодействие попыткам фальсификации истории и использованию исторических событий для разжигания межнациональной розни.

В отечественной науке сложилось несколько подходов к пониманию политики памяти. Согласно определению О. Ю. Малиновой, политика памяти представляет собой «область символической политики», в рамках которой происходит конструирование и трансляция официальных версий прошлого [3, с. 94]. В. Ачкасов, анализируя российскую историческую политику, отмечает её «реактивный характер» и подчёркивает, что политические элиты часто используют прошлое как ресурс легитимации текущих решений [1, с. 184].

Важным теоретическим вкладом является концепция «социальных рамок памяти» М. Хальбвакса, получившая развитие в работах российских исследователей. А. Ассман вводит понятие «мемориальной культуры», акцентируя внимание на механизмах передачи исторического опыта между поколениями [3, с. 96–97]. Для мультикультурных регионов особое значение имеет различение «памяти-истории» и «памяти-традиции», где последняя сохраняется в локальных сообществах и часто противостоит официальным нарративам [3, с. 100].

Обращение к историческому опыту позволяет выявить прецеденты успешного согласования различных исторических нарративов. В 1920-е годы в советской историографии получил развитие антиколониальный дискурс, в рамках которого формировался концепт «история народов СССР». Как показано в исследовании Е.В. Заболотного, предполагалось, что «все народы СССР должны были получить полноценное место в истории» [4, с. 27].

Однако с середины 1930-х годов происходит переход от «истории народов СССР» к «истории СССР», что означало формирование единого консолидирующего нарратива. Поворотным событием стало совещание историков 1934 года, после которого акцент сместился в сторону государственнической идеологии [4, с. 31–32]. Этот исторический опыт демонстрирует диалектику унификации и плюрализации исторических нарративов, сохраняющую актуальность и сегодня.

Эмпирические исследования локальных сообществ выявляют сложную картину взаимодействия официальной и неофициальной исторической памяти. М.Ю. Мартынов, исследуя Ханты-Мансийский автономный округ – Югру, приходит к выводу, что «при дефиците концептуальности государственной исторической политики создаются смысловые лакуны в коллективных представлениях о прошлом, заполняемые различными, в том числе неформальными практиками локальных сообществ» [3, с. 99].

Автор выделяет три типа реакций локальных сообществ на государственную историческую политику:

1. Игнорирование официальных нарративов;

2. Придание им существенно иного смыслового наполнения;

3. Формирование дискурсов, противоречащих официальной исторической доктрине [3, с. 100–101].

Особую роль в сохранении этнической памяти играют семейные нарративы и местные коммеморативные практики. Как отмечается в исследовании, «источники неформальных мнемонических практик локальных сообществ пользуются в их восприятии не только большим доверием на когнитивном уровне, но оказывают и гораздо более глубокое воздействие на эмоциональную сферу» [3, с. 102].

Серьёзной проблемой при согласовании исторических нарративов выступает конфликтогенный потенциал коллективной памяти. Как подчёркивают С.Д. Савин и М.С. Касабуцкая, «конфликтогенный потенциал в ней заложен как составная часть идентичности социальной общности, поскольку формирование самосознания "мы" всегда включает противопоставление другим, чужим, а зачастую и враждебным общностям» [9, с. 1102].

Травматические страницы совместной истории требуют особо деликатного подхода. Исследователи отмечают, что «травмирующие свойства коллективной памяти успешно используются в этноконфессиональных конфликтах как источник для политического манипулирования и создания социально-психологической напряжённости» [9, с. 1105]. Преодоление исторических травм требует времени и системных усилий по формированию культуры исторического примирения.

В ряде регионов России накоплен позитивный опыт согласования различных исторических нарративов. Важной площадкой для диалога

выступают межрегиональные конференции и образовательные проекты. Примером может служить конференция «От Ладоги до Санкт-Петербурга: историческая общность народов», проведённая при поддержке Института российской истории РАН и Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям [5, с. 4].

Основная цель подобных мероприятий – «обсуждение ряда проблем, связанных с историей народов… их прошлого, настоящего и будущего в контексте приоритетных направлений государственной национальной политики» [5, с. 5]. Организаторы подчёркивают важность противодействия «информационным провокациям, которые ставят своей целью исказить историю нашей страны и народов, её населяющих, уничтожить нашу историческую память» [5, с. 7].

Исследование А.Н. Сулимина, посвящённое нарративам исторической памяти на постсоветском пространстве, позволяет выделить несколько типов реализуемой политики памяти. Автор отмечает, что «Российская Федерация в целом придерживалась принципа исторической объективности, выверенных и верифицированных нарративов прошлого, используя их для формирования гражданской идентичности и государственной политики памяти» [6, с. 30].

Анализ современных тенденций позволяет выделить несколько перспективных направлений согласования исторических нарративов:

1. Развитие диалоговых форматов между представителями разных этнических сообществ, включая круглые столы, научно-практические конференции, образовательные программы [7, с. 84].

2. Интеграция локальных нарративов в общегосударственный исторический дискурс через включение региональных сюжетов в учебную литературу и медиапространство [3, с. 103].

3. Поддержка научных исследований по истории народов России, включая изучение сложных и неоднозначных периодов совместного прошлого [2, с. 410].

4. Формирование культуры исторического примирения через институализацию мемориальных практик, направленных на преодоление травматических страниц истории [9, с. 1110].

Особое значение приобретает реализация политики памяти в новых регионах РФ. Как отмечает Е.В. Рябинин, «регионы, которые имеют единую с РФ границу, не отличаются от неё в плане исторической памяти, чем объясняется лёгкость интеграции ЛНР и ДНР в единое российское историческое и гуманитарное пространство» [8, с. 1001]. Автор подчёркивает необходимость «реализации политики памяти, в которой присутствовала бы историческая преемственность» [8, с. 1004].

Политика памяти в мультикультурном регионе представляет собой сложный, многоуровневый процесс согласования различных исторических нарративов. Успешность этого процесса определяется способностью государственных и общественных институтов находить баланс между унификацией исторического знания и признанием права этнических сообществ на сохранение собственной исторической памяти.

Ключевым условием достижения межэтнического согласия выступает уважение «национального достоинства всех народов России и равенства их прав и возможностей» [2, с. 420]. Формирование единого социального времени, объединяющего различные исторические нарративы, требует отказа от использования истории как инструмента политической борьбы и перехода к конструктивному диалогу о прошлом, настоящем и будущем многонациональной России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ачкасов, В. Роль «исторической политики» в формировании российской идентичности/ В. Ачкасов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Т. 18. № 2. С. 181–192.

2. Бугай, Н. Ф. Межэтническое согласие как фактор безопасности России: XX–XXI вв. Очерки / Н.Ф.Бугай, Е.В.Штурба. - М.: Де'Либри, 2018. 494 с.

3. Мартынов, М. Ю. Историческая политика и коллективные представления о прошлом в локальных сообществах / М. Ю Мартынов // Вестник Пермского университета. Политология. 2025. № 2. С. 92–102.

4. Заболотный, Е. Б. «Деколонизация» истории народов СССР в советской историографии (1920–1930) / Е. Б. Заболотный // Диалог со временем. 2024. № 86. С. 24–37.

5. Материалы Межрегиональной конференции «От Ладоги до Санкт-Петербурга: историческая общность народов» / под ред. А. В. Петрова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2025. 112 с.

6. Сулимин, А. Н Риторика. Нарративы исторической памяти и их трактовка на постсоветском пространстве / А.Н Сулимин // Среднерусский вестник общественных наук. 2025. Т. 20. № 2. С. 24–37.

7. Потенциал межэтнического согласия: содержание понятия и социальные практики в Москве / отв. ред. И. М. Кузнецов. М.: Институт социологии РАН, 2015. 168 с.

8. Рябинин, Е. В. Политика памяти в контексте формирования российской идентичности новых регионов РФ / Е. В. Рябинин // Via in tempore. История. Политология.- 2025. -Т. 52. -№ 4.- С. 995–1006.

9. Савин, С. Д. Historical Memory of Ethno-Confessional Conflicts in Russia/ С.Д. Савин, М.С. Касабуцкая // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. -2019.- Т. 64. -Вып. 3. -С. 1097–1113.

УДК 340.1

Бабенкова А.И., курсант,
Орловский юридический институт
МВД России имени В. В. Лукьянова
Научный руководитель
канд. соц. наук, доцент **Бровчук О.В.**

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПРАВОПРИМИНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация. Статья представляет собой теоретико-правовой анализ правоприменительной политики как стратегического курса государства. Раскрывается её сущность и системообразующая роль в обеспечении законности. Определена иерархия её ключевых целей: от обеспечения законности и защиты прав до совершенствования правовой системы. Рассматриваются актуальные операционные задачи, включая формирование единообразной практики, цифровизацию и баланс интересов. Сделан вывод о трансформации правоприменительной политики в критический ресурс управления, эффективность которого зависит от сбалансированности юридических, организационных, кадровых факторов и адаптивности к цифровой эпохе.

Ключевые слова: правоприменительная политика, государственность, цели и задачи правоприменения, механизм реализации права, законность, правоприменительная практика, современные вызовы

В условиях динамичного развития общества правоприменительная политика выступает стратегическим курсом государства, обеспечивающим практическую реализацию законности и правопорядка. Она представляет собой научно обоснованную, системную деятельность уполномоченных органов по

выработке единых подходов к применению норм права, отражая зрелость правовой системы и легитимность власти в контексте современных вызовов. Ее формирование становится императивом в эпоху цифровизации и роста общественных ожиданий к справедливости управления. [3, с. 8].

Цели правоприменительной политики носят системообразующий характер. В их иерархии, согласно научной доктрине (А.В. Малько, В.А. Рудковский и др.), первостепенной является обеспечение неуклонного режима законности как основы правового государства. Вторая ключевая цель — эффективная защита прав, свобод и законных интересов, где правоприменительный акт трансформирует абстрактную норму в конкретное субъективное право, непосредственно реализуя функцию социального государства.

Задачи политики носят регулирующий характер и адаптируются к текущим потребностям. К первоочередным относится формирование единообразной практики. Другая ключевая задача — оптимизация процедур, с учетом цифровизации общества и повышение доступности данных процедур для граждан [2, с. 133].

Реализация сформулированных целей и задач правоприменительной политики в контексте современной государственности требует наличия сложного, многозвенного механизма, включающего в себя организационные, кадровые, процедурные и идеологические компоненты. Этот механизм не является статичным; он находится в состоянии постоянной адаптации к меняющимся социально-экономическим условиям и технологическим возможностям. Ключевым организационным элементом выступает деятельность высших судебных инстанций, которые посредством разъяснений, обзоров практики и формирования правовых позиций по конкретным делам выполняют функцию своеобразного «верховного арбитра», задающего стандарты толкования и применения права для всех нижестоящих органов [3].

Однако, как отмечает А.В. Малько, правоприменительная политика не сводится исключительно к судебной деятельности; она в равной степени формируется органами прокуратуры, следствия, многочисленными контрольно-разрешительными и регистрационными ведомствами, чья повседневная рутинная работа в массовом порядке воплощает закон в жизнь [5]. Согласование их деятельности, преодоление ведомственной разобщенности и выработка межведомственных стандартов являются одной из наиболее сложных практических задач.

Важнейшим современным трендом, кардинально трансформирующим механизм реализации правоприменительной политики, является ее цифровизация. Внедрение информационных технологий, систем искусственного интеллекта для анализа массивов судебных решений, электронных документооборота и порталов государственных услуг преследует двоякую цель: с одной стороны, повысить эффективность, скорость и прозрачность процедур, с другой — минимизировать субъективный человеческий фактор, часто ведущий к произволу или ошибкам. В свою очередь этот процесс порождает новые вызовы, такие как проблема цифрового неравенства, риски, связанные с защитой персональных данных. Для решения этих вызовов необходим не только высокий уровень профессиональной юридической подготовки правоприменителей, но и формирование у них особого типа правосознания, сочетающего приверженность закону с пониманием его духа, необходимости достижения справедливого результата. Недооценка кадрового фактора, как правило, сводит на нет даже самые совершенные законодательные и организационные новации.

Правоприменительная политика выступает стратегическим ресурсом государственного управления, ее консенсусные цели - утверждение законности, защита прав и стабилизация отношений требуют решения сложных, динамичных задач. Современный этап подразумевает необходимость баланса

между единообразием практики и свободой усмотрения, между цифровизацией и гуманистическим подходом, а успех этой политики зависит от гибкого синтеза прогрессивного законодательства, современных технологий и квалифицированных кадров, что в итоге обеспечивает верховенство права в жизни общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рудковский, В. А. Правоприменительная политика: сущность и содержание: дис. … канд. юрид. наук. / В. А. Рудковский. - Волгоград, 1997.- 181 с. URL : https://www.dissercat.com/content/pravoprimenitelnaya-politika-sushchnost-i-soderzhanie (дата обращения: 03.02.2026).

2. Титенко, Ю. А. Принципы, виды и механизм реализации российской правовой политики: общетеоретический аспект: дис. … канд. юрид. наук. / Ю. А. Титенко. - Тамбов, 2007. - 196 с. URL : https://www.dissercat.com/content/printsipy-vidy-i-mekhanizm-realizatsii-rossiiskoi-pravovoi-politiki-obshcheteoreticheskii-as (дата обращения: 03.02.2026).

3. Малько, А. В. Правоприменительная политика: понятие, содержание, назначение/ А.В. Малько // Правоприменение. 2017. Т. 1, № 3. С. 5–14. URL: https://enforcement.omsu.ru/jour/article/view/92?locale=ru_RU

(дата обращения: 03.02.2026).

4. Лягин, К. А. Особенности правоприменительной политики на современном этапе развития общества и государства / К. А. Лягин, А. Э. Алчинбаева // Право и государство: теория и практика. 2023. №12 (228). С. 37–41. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravoprimenitelnoy-politiki-na-sovremennom-etape-razvitiya-obschestva-i-gosudarstva (дата обращения: 03.02.2026).

5. Малько, А. В. Правоприменительная политика в современной России: проблемы формирования и осуществления / А.В. Малько // Правоприменение. - 2014. - №2. - С. 41–48. - URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=21838846 (дата обращения: 03.02.2026).

УДК 34.01

Гончарова Д.А.,
канд. филол. наук, доцент
Волгоградская академия МВД России

ПРАВО КАК РЕГУЛЯТОР ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается трансформация роли права в системе социальной регуляции в условиях усиления глобализационных процессов и одновременного стремления России к сохранению национальной идентичности. Анализируются противоречия между унификацией правовых стандартов и необходимостью учета культурно-исторической специфики. Особое внимание уделяется проблеме суверенитета, имплементации международно-правовых норм и цифровизации как новому вызову для правопонимания. Автор приходит к выводу, что в современной России право выступает не только инструментом интеграции в мировое сообщество, но и механизмом защиты национальных интересов в условиях фрагментации глобального правового пространства.

Ключевые слова: право, глобализация, правовой суверенитет, имплементация, цифровизация права, общественные отношения, правовая система

Глобализация, как объективный процесс формирования единого экономического, информационного и, отчасти, культурного пространства, оказывает фундаментальное воздействие на национальные правовые системы. Одним из проявлений глобализации является правовая глобализация, которая определяется как процесс формирования общемировой системы правовых норм, организующих и обеспечивающих глобальное межгосударственное

взаимодействие в различных сферах жизни общества, в процессе которого международное и национальное право находятся в состоянии постоянного взаимодействия [1, 134]. Для России, пережившей в конце XX - начале XXI века кардинальную смену правовой парадигмы, вопрос о роли права как регулятора общественных отношений приобретает особую остроту. С одной стороны, интеграция в мировое сообщество требует гармонизации законодательства с международными стандартами; с другой стороны, необходимость обеспечения национальной безопасности и сохранения суверенитета актуализирует поиск уникальной модели правового регулирования, способной учитывать цивилизационные особенности страны.

С точки зрения современной методологии, процесс глобализации переводит дискуссию о месте национальных правовых систем в новую плоскость – цивилизационную, требующую переосмысления понятийного аппарата. С позиции юриспруденции это значит: право – не только набор правил и институтов. Это культурный код общества, в котором отражаются его ключевые ценности, вера и нравственные основы [2, 13].

Весь комплекс связанных с глобализацией процессов, развивающихся стихийно, выступает в качестве мощнейшего фактора влияния и на право, и на правовую политику, и на государственно-правовую жизнь в целом. Данное влияние не может оцениваться однозначно, т. е. либо исключительно как положительное, либо только как негативное [3, 54].

В современной науке конкурируют два подхода: космополитический (идея формирования глобального права) и этатистский (классическая идея национального законодательства). В российской правовой действительности эти подходы вступают в сложное диалектическое взаимодействие, формируя специфический режим правового регулирования.

Глобализация меняет классическое представление о праве как о результате исключительно государственной воли. Для России этот процесс выразился в нескольких ключевых аспектах.

Первым выступает конституционное признание приоритета международного права. В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ[1], общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью правовой системы. В течение постсоветского периода это служило основой для рецепции зарубежных правовых институтов (институт частной собственности, состязательность судопроизводства, стандарты прав человека). Однако в последнее десятилетие наметилась тенденция к ограничению этого принципа. Так, например, Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П[2] закрепило возможность отказа от исполнения решений межгосударственных органов (в частности, ЕСПЧ) в случае их противоречия основам конституционного строя.

Вторым аспектом можно назвать унификацию и дифференциацию законодательства. Глобализация способствует унификации технико-юридических норм (технические регламенты, стандарты бухгалтерского учета), что облегчает экономическое взаимодействие. Однако в сфере публичного права сохраняется высокая степень национальной специфики. В условиях

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

санкционного давления и внешнеполитической напряженности российское законодательство демонстрирует движение от открытой интеграции к суверенизации права, что выражается в создании национальных платежных систем, ограничении иностранного участия в стратегических отраслях и формировании автономного правового поля в цифровой среде (законы о «приземлении» иностранных IT-компаний, регулирование обработки персональных данных).

Рассматривая проблему правового суверенитета в условиях фрагментации мира, можно сказать, что современный этап глобализации характеризуется не линейным движением к единому правопорядку, а именно фрагментацией. Россия в этих условиях использует право, как инструмент защиты суверенитета. Право выполняет двойственную функцию. С одной стороны, оно выступает «барьером», ограждающим национальную экономику и социальную сферу от деструктивных внешних воздействий (законы о контрсанкциях, механизмы защиты внутреннего рынка). С другой стороны, оно остается «проводником» глобализации в части, касающейся защиты прав граждан за рубежом, экологического сотрудничества и борьбы с транснациональной преступностью.

В современной российской юриспруденции всё чаще говорят о цивилизационной идентичности права. Это проявляется в законодательном закреплении традиционных ценностей (поправки к Конституции 2020 года[1], запрет пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних), что вступает в противоречие с либеральной моделью прав человека, которую продвигают в рамках западной глобализации.

[1] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

Таким образом, право в России превращается в поле ценностного конфликта, в котором регулятивная функция напрямую связана с мировоззренческим выбором.

Нельзя не упомянуть и тот факт, что глобализация и развитие цифровых технологий меняют способы воздействия права на общество. Так, говоря о цифровизации и так называемом алгоритмическом праве – внедрении таких цифровых платформ как Госуслуги и суперсервисы – мы представляем, что это уже не просто сервисы, а феномен цифрового правоприменения, где решение часто выдаёт алгоритм, а не человек, и от усмотрения правоприменителя уже мало что зависит. Это порождает новые вызовы: проблема цифрового неравенства, необходимость защиты от дискриминации со стороны искусственного интеллекта, а также вопрос о юридической значимости смарт-контрактов. В условиях глобализации Россия стремится к технологической автономии правовой инфраструктуры, что отражается в развитии собственных стандартов электронного документооборота.

Помимо цифровизации и возникновения алгоритмического права к трансформации методов правового регулирования можно отнести делиберативные механизмы современного права, т.к. оно вынуждено реагировать на усложнение общественных связей. Глобализация привела к росту неопределенности в регулировании. В ответ на это российская правовая система (как и мировые системы) все чаще использует делиберативные (совещательные) механизмы: публичные слушания, оценка регулирующего воздействия, участие институтов гражданского общества. Однако эффективность этих механизмов в России остается дискуссионной, так как они часто носят формальный характер при сохранении жесткой вертикали власти.

Право в современной России переживает этап переопределения своей роли. Глобализация перестала восприниматься как безусловное благо и линейный процесс интеграции; сегодня она создает для правовой системы

двойной вызов. Право сохраняет свою базовую функцию стабилизатора общественных отношений, но вынуждено действовать в условиях высокой турбулентности, где нормы международного права все чаще вступают в конфликт с национальными интересами.

Цифровизация, в настоящее время являющаяся частью глобализации, смещает акцент с нормативного предписания на алгоритмическое управление, тем самым трансформируя форму права. Соответственно, представляется, что данный факт требует переосмысления классической теории правоотношений.

Российская правовая система сегодня представляет собой сложный адаптивный механизм, который балансирует между открытостью внешнему миру и сохранением национальной идентичности, между стабильностью и необходимостью развиваться в условиях глобальной переменчивости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Коданева, С. И. Правовая глобализация и национальная безопасность России: Правовые инструменты ее обеспечения / С. И. Коданева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. – 2021. – № 4. – С. 133-143.

2. Альбов, А. П. Российская правовая система в условиях глобализации: поиск баланса между универсальными правовыми принципами и национальными интересами / А. П. Альбов // Учёные труды Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева. – 2025. – № 4(79). – С. 9-17.

3. Затонский, В. А. Правовая культура, правовое пространство и государственно-правовая жизнь общества в условиях глобализации / В. А. Затонский // Правовая культура. – 2023. – № 2(53). – С. 54-56.

УДК 346.7

Гапонов К.В.,
адъюнкт 1 года обучения,
Восточно-Сибирский институт МВД России

СМАРТ-КОНТРАКТЫ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. в статье приводится определение и исследуется природа нового финансового инструмента для российского правового поля - смарт-контракта. Анализируются различные взгляды на применение смарт-контрактов в современной системе финансового контроля. Приводятся примеры использования цифрового рубля и смарт-контрактов в отдельных видах экономической деятельности.

Ключевые слова: цифровой рубль, смарт-контракт, государственные контракты, антикоррупционный комплаенс, уголовная политика

Активная цифровая трансформация финансовой сферы, внедрение технологии распределенных реестров и запуск платформы цифрового рубля ставят перед правовой системой новые вызовы и открывают ранее недоступные возможности для противодействия преступлениям экономической направленности. В сфере данных изменений находится смарт-контракт – программный алгоритм, позволяющий автоматизировать исполнение обязательств при наступлении заранее определенных условий. Его потенциал выходит далеко за рамки оптимизации сделок между участниками финансового рынка. Смарт-контракты могут стать эффективным инструментом предотвращения легализации преступных доходов и антикоррупционного комплаенса в обеспечении расчетов между юридическими лицами.

Анализ правовой природы смарт-контракта позволяет преодолеть распространенное заблуждение о принципиально новой, не вписывающейся в традиционном понимании права, сделке. Так А.Я. Ахмедов говорит, что смарт-контракт не является лишь формой соглашения, а представляет собой волеизъявление сторон о фиксации о сделки в распределенном реестре [1, с. 106]. Данный вывод, указывает, что базовым остается соглашение сторон, а программный код лишь автоматизирует его исполнение. Данный тезис подтверждается работой С.В. Одинцова и Б.Е. Кошелюка, которые приходят к выводу, что российские суды оценивают смарт-контракт как электронную форму фиксации и автоматизации договоренности, а не как самостоятельную разновидность сделки [4, с. 177].

Одновременно с этим в научной литературе подчеркивается фундаментальное свойство смарт-контракта – самоисполнимость. Как отмечают И.В. Гашенко и М.Б. Хорошунова, в сочетании с технологией блокчейна смарт-контракты предлагают прозрачный, автоматизированный способ мониторинга выполнения соглашений с меньшей зависимостью от третьих сторон [3, с. 43]. Именно это свойство – возможность запрограммировать условия и сделать исполнение необратимым при их наступлении – создает предпосылки для использования смарт-контрактов в целях противодействия экономическим преступлениям.

Хотя технология распределенного реестра открывает новые возможности для автоматизации финансовых операций, ключевой проблемой антиотмывочного законодательства остается проблема анонимизации сделок. В этом смысле переход к централизованной, регулируемой государством платформе цифрового рубля приобретает особое значение. Такая платформа позволяет сохранить технологические преимущества автоматизации и одновременно интегрирует в них систему государственного контроля [2].

Анализируя отчетные материалы Центрального Банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ), в частности: «Цифровой рубль: текущий статус проекта»[1] и Годовой отчет ЦБ за 2025 год[2], можно раскрыть замысел мегарегулятора, в котором цифровой рубль рассматривается как платформа для внедрения механизма контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов. Главным инструментом данной платформы выступают смарт-контракты, которые уже на этапе пилотирования позволяют осуществлять регулярные переводы между физическими лицами на указанную плательщиком дату, а также разовые переводы между физическими лицами в указанную дату и определенное плательщиком время.

Исходя из отчета наиболее перспективными направлениями совершенствования бюджетного процесса являются выплаты по стипендиям из федерального бюджета и оплате штрафов в федеральный бюджет (использовались тестовые цифровые рубли). При этом перспектива использования с цифровой национальной валютой на этом не ограничивается. ЦБ РФ, представители исполнительной власти ряда регионов, а также банки-участники совместно работают над реализацией задачи по использованию цифровых рублей в региональном бюджетном процессе, в том числе с использованием смарт-контрактов. В частности, идет проработка процессов их использования для контроля целевого использования бюджетных средств[3]. Один из сценариев – оплата по государственным контрактам, где перевод цифровых рублей осуществляется после подтверждения выполнения конкретного этапа работ. Кроме того, ЦБ РФ активно развивает сервисы для юридических лиц, где использование смарт-контрактов возможно в расчетах

[1] Центральный банк Российской Федерации. Цифровой рубль: текущий статус проекта. Июнь 2025. URL: https://cbr.ru/press/event/?id=24741 (дата обращения: 28.03.2026).

[2] Центральный банк Российской Федерации. Итоги работы Банка России за 2025 год: коротко о главном. М., 2026. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2025 (дата обращения: 28.03.2026).

[3] См: Центральный банк Российской Федерации. Цифровой рубль: текущий статус проекта. Июнь 2025. URL: https://cbr.ru/press/event/?id=24741 (дата обращения: 28.03.2026).

между юридическими лицами (например, «безопасная сделка», то есть гарантированная оплата после подтверждения выполнения обязательства по контракту). Одновременно с этим регулятор развивает инфраструктуру противодействия мошенничеству, включая платформу «Антидроп» и систему мониторинга подозрительных операций, что создает единую среду контроля, в которую органично вписываются смарт-контракты.

Цифровой рубль является законным платежным средством, обязательным к приему на всей территории РФ, что позволяет применять к нему все существующие механизмы ПОД/ФТ/ФРОМУ, включая блокировку подозрительных операций и мониторинг в автоматизированных системах, например, на платформе «Знай своего клиента». Таким образом, нормативное регулирование, легализующее цифровой рубль и допускающее использование смарт-контрактов, создает режим, в котором цифровая форма денег подчиняется традиционным правовым механизмам контроля.

Наиболее перспективным направлением применения смарт-контрактов в системе противодействия экономическим преступлениям является сегмент расчетов между юридическими лицами (B2B), в частности исполнение договоров подряда, поставки и оказания услуг. Традиционная схема коррупционных злоупотреблений, известная как «откаты», строится на разрыве между фактом выполнения работ и фактом оплаты. Поставщик завышает стоимость или объем, а представитель заказчика подписывает фиктивный акт-приема, после чего следует оплата, часть которой возвращается должностному лицу. Внедрение смарт-контрактов на платформе цифрового рубля позволяет ограничить данную коррупционную модель. В смарт-контракт закладывается условие, что перевод цифровых рублей от заказчика подрядчику осуществляется только после получения подтверждения из объективного источника данных – государственной информационной системы мониторинга строительства, данных ГЛОНАСС и (или) логистической платформы иного

формата. Более того, контракт может быть разбит на этапы: средства за поставку материалов перечисляются автоматически только после того, как система электронного документооборота зафиксирует факт поступления материалов на склад, верифицированный, например, через данные RFID-меток (Radio Frequency IDentification, радиочастотная идентификация — способ автоматической идентификации объектов, в котором посредством радиосигналов считываются или записываются данные, хранящиеся в так называемых транспондерах, или RFID-метках). Помимо этого, операции данного типа допускают мониторинг в режиме реального времени, поскольку сокрытие перевода невозможно, а его маскировка затруднительна в силу того, что все транзакции фиксируются в распределенном реестре, что обеспечивает «прозрачность» движения денежных средств. В данной схеме лицо, выполняющее управленческие функции лишается возможности влиять на скорость или факт перевода средств после выполнения условий контракта. Давление на представителя заказчика с целью подписания фиктивного акта теряет смысл, поскольку смарт-контракт не примет такой акт, если он не соответствует, например, не содержит отметки из государственной информационной системы (предположительный, гипотетический сценарий). Одновременно надзорные органы получают возможность мониторинга целевого расходования средств в режиме реального времени.

В связи с чем можно сделать вывод, что внедрение смарт-контрактов обеспечивает прозрачность движения средств, снижает риски хищений и повышает эффективность бюджетных расходов. Перспективным направлением является законодательное закрепление обязанности использования цифрового рубля и смарт-контрактов в отдельных видах экономической деятельности (например, в строительстве за счёт бюджетных средств), что позволит сформировать устойчивую антикриминальную цифровую среду.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ахмедов, А. Я. Правовая природа смарт-контракта / А. Я. Ахмедов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 5(130). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-smart-kontrakta (дата обращения: 28.03.2026).

2. Гапонов, К. В. Использование криптовалюты в предикатных преступлениях и их роль в отмывании денежных средств / К. В. Гапонов // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: сборник научных трудов. –2024. – С.36–39.

3. Гашенко, И. В. Смарт-контракты в финансовой сфере России / И.В. Гашенко, М.Б. Хорошунов // Legal Concept = Правовая парадигма. –2023. – № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakty-v-finansovoy-sfere-rossii (дата обращения: 28.03.2026).

4. Одинцов, С. В. Смарт-контракт: доктринальные и правоприменительные аспекты признания заключенным и действительным / С.В.Одинцов, Б. Е. Кошелюк // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). –2026. – № 1 (137). URL:https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakt-doktrinalnye-ipravoprimenitelnye-aspekty-priznaniya-zaklyuchennym-ideystvitelnym (дата обращения: 28.03.2026).

УДК 343.34

Иванова А.Г.,
адъюнкт 1 года обучения
Восточно-Сибирский институт МВД России

ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Аннотация. В статье исследуется роль права как универсального регулятора общественных отношений в сфере обеспечения безопасности железнодорожного транспорта. На основе анализа исторического развития норм уголовно-правовой охраны показана эволюция подходов законодателя к формированию системы обеспечения безопасности железнодорожного транспорта. Охарактеризована современная структура транспортной преступности. В работе особое внимание уделено новым преступным посягательствам – кибератакам, кибертерроризму и кибердиверсиям, обосновывается необходимость перехода на принцип опережающего отражения угроз.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, уголовно-правовая охрана, кибератаки, кибертерроризм, кибердиверсия

Право, как универсальный регулятор общественны отношений, должно оперативно реагировать на изменения в социальной, политической, экономической сферах жизнедеятельности государства. Транспортная инфраструктура выполняет не только логистическую функцию, но и выступает связующим звеном в системе экономических отношениях, поддерживает связь между регионами, обеспечивая мобильность населения, а также является основой обороноспособности страны. Центральным элементом данной системы является железнодорожный транспорта. Именно его технические характеристики позволяют осуществлять бесперебойную и одновременную

перевозку большого количества пассажиров (включая гражданское население и военнослужащих) и грузов, в том числе имеющих стратегическое и оборонное значение, на дальние расстояния. Указанные факторы детерминируют необходимость постоянного правового регулирования и охраны инфраструктуры железнодорожного транспорта.

Процесс индустриализации оказал прямое влияние на развитие уголовно-правовой охраны железнодорожного транспорта. В дореволюционной России правовое регулирование первоначально концентрировалось на отношениях между перевозчиком и пассажиром. Уголовно-значимые деяния описывали субъектов, создающих лишь потенциальную угрозу безопасности железной дороги, вопросы транспортной безопасности в современном понимании тогда не ставились. Постепенно фокус сменился в сторону норм о поддержании общественного порядка и надзора за транспортной безопасностью.

Трансформация данных норм нашла свое отражение в классической литературе. Так, в рассказе А.П. Чехова «Злоумышленник» автор упоминает статью 1081 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, согласно которой ответственность наступала, если «виновный знал, что последствием сего должно быть несчастье» [1]. В последствии вопросы обеспечения безопасности в сфере железнодорожного транспорта вышли на первый план.

На современном этапе система обеспечения безопасности железнодорожного транспорта включает в себя два основных блока. Первый образуют составы, включенные в главу 27 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), непосредственно посягающие на безопасность движения и эксплуатации транспорта. Второй блок, более обширный, охватывает общеуголовные преступления, предусмотренные иными главами УК РФ (преступления против собственности, преступления в сфере экономической деятельности, террористические акты, диверсии и др.).

Согласно данным ФКУ «ГИАЦ МВД России» несмотря на снижение в 2024 году общего показателя зарегистрированных преступлений на транспорте на 8,5 % (по сравнению с аналогичным периодом прошлого года)[1], отмечается рост преступлений террористической и диверсионной направленности. В структуре преступлений преобладают посягательства на собственность – 9659, связанные с незаконным оборотом наркотиков – 8692, преступления экономической – 4965 и коррупционной – 2598 направленности. Как справедливо отмечает Корсаков К.В. [2, с. 50-55] преступления корыстной направленности в сфере железнодорожного транспорта несправедливо недооценены законодателем и причиняют не только имущественный ущерб, но и влекут для транспорта потенциальные угрозы движению.

Развитие цифровых технологий привело к трансформации угроз. Значительная их часть перешла из разряда физических в виртуальные. Процесс цифровизации и автоматизации, который активно внедряется и в транспортную сферу, с одной стороны повышает эффективность отрасли, а с другой – повышает риски несанкционированного внешнего воздействия на него.

Пичкур А.А. [3, с. 55] отмечает, что право в области транспортной безопасности при отсутствии стабильности должно адаптироваться под уже существующие новые угрозы изменением законодательства. Однако такая модель правового реагирования, проявляющаяся в адаптации уже проявившихся угроз, перестает своевременно отвечать современным вызовам из-за временного разрыва между возникновением новой угрозы и созданием адекватного правового механизма ее нейтрализации.

В связи с этим, особую опасность приобретают новые виды преступных посягательств, такие как кибератаки и атаки беспилотных летательных аппаратов. Атаки в киберпространстве не просто нарушают работу объектов

[1] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 года. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328 (дата обращения: 22.03.2026).

критической информационной инфраструктуры, но и ставят под угрозу целостность данных и систем управления движение. По своим последствиям кибератаки могут быть эквивалентны значительным авариям и катастрофам. В зависимости от цели такие деяния уже можно рассматривать как «кибертероризм» или «кибердиверсию».

Легального закрепления понятия «кибертероризм» и «кибердиверсия» до настоящего времени не имеют. Некоторые ученые дают свои собственные, авторские определения. К примеру, Машко В.В. считает кибертерроризмом «совершение с использованием информационно телекоммуникационных технологий действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [4, с. 239]. Черданцев А.Ю. определяет кибердиверсию как «комплекс несанкционированных и противоправных действий с использованием технических и специальных программных средств, направленных на повреждение или уничтожение информационно-вычислительной системы предприятий и организаций, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и (или) обороноспособности государства» [5, с. 549].

Выражая согласие с указанными авторами, стоит заметить, что кибератаки можно рассматривать как гибридные посягательства, сочетающие физическое и информационное воздействие на объекты транспортной инфраструктуры. Однако, существующая нормативно-правовая база, включая Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической

информационной инфраструктуры»[1], ориентирована прежде всего на защиту информации и информационных систем. Отсутствие в законодательстве определенных терминологических понятий не позволяет в полной мере учитывать специфику данных преступных посягательств при их квалификации.

Право же, как регулятор общественных отношений должно основываться на принципе опережающего отражения угроз. Необходимо выработать превентивные правовые механизмы, упреждающие возникновение и распространение новых форм криминального воздействия на объекты транспортной инфраструктуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чехов, А. П. Злоумышленник / А. П. Чехов - URL: https://ilibrary.ru/text/992/p.1/index.html (дата обращения 23.03.2026 года).

2. Корсаков, К. В. Предупреждение преступных деяний корыстной направленности на железнодорожном транспорте в Российской Федерации / К.В. Корсаков // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. – 2011. – № 4 (12). – С. 50-55.

3. Пичкур, А. П. Транспортная безопасность: состояние и перспективы развития / А. П. Пичкур // International Law Journal. – 2024. – Т. 7. – № 8. – С. 53 – 57.

4. Машко, В. В. Кибертерроризм: понятие и проблемы противодействия / В. В. Машко // Мировой политический процесс: информационные войны и «цветные революции» : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Москва, 2022. – С. 235-241.

5. Черданцев, А. Ю. Кибердиверсии – новый вызов национальной безопасности России / А. Ю. Черданцев // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: сборник научных статей IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск, 2025. – С. 547-552.

[1] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/ (дата обращения 20.03.2026 года).

УДК 614.841.2(410)

Малкова Я.И.,
курсант 2 года обучения
Восточно-Сибирский институт МВД России,
Научный руководитель:
канд. пед. наук, доцент **Евдокимова М.Г.**

ИСТОРИЯ ПРЕВЕНТИВНЫХ МЕР В ОБЛАСТИ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗВИТИЕ ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация. В статье рассматривается историческое становление пожарной безопасности Великобритании, а также внедрение пожарно-технической экспертизы как средства установления и доказывания причин пожара.

Ключевые слова: история, пожарная безопасность, Великобритания, пожарно-техническая экспертиза

Актуальность данной темы обусловлена значимостью британского опыта как одного из системных подходов к профилактике пожаров, формированием там ранних норм противопожарной защиты, страховых механизмов и профессиональных пожарных служб, а также вкладом страны в становление пожарно-технической экспертизы как научной дисциплины; изучение этой эволюции позволяет выявить проверенные временем превентивные меры, проанализировать трансформацию правовых норм и методов расследования причин возгораний, а также адаптировать исторический опыт к решению современных задач, таких как обеспечение пожарной безопасности высотных зданий, инфраструктурных объектов и энергоэффективных домов в условиях урбанизации и климатических изменений. Таким образом неотъемлемой частью становления пожарного законодательства является историческая составляющая

развития пожарного дела и исследования причин возгорания в Великобритании.

История защиты Великобритании в области пожарной безопасности включает развитие законодательства, создание пожарной службы, разработку норм и становление системы страхования от пожаров.

Формирование нормативно-правовой базы и институциональной структуры противопожарной защиты обеспечивалось становлением системы обеспечения пожарной безопасности в Великобритании, которая носила эволюционный характер, обусловленный как крупными техногенными катастрофами (в частности, «Великим лондонским пожаром 1666 года» [1]), так и развитием страхового дела. Хронологически данный процесс структурирован.

Один из первых законов отдаленный от нынешних реалий, однако служащий противопожарной мерой был издан Альфредом Великим, королём Англии (849-901 гг. н.э.). Король, как указано в литературе, «приказывал жителям Оксфорда накрывать огни в домах каждую ночь после звона колокола в комендантский час. Инструмент, используемый с этой целью, был сделан из железа или меди и по виду напоминал кастрюлю без дна. Он защищал дом от искр из очага» [2]. Это получило положительный отклик в профилактике пожаров и в 1068 году Уильям I ввел комендантский час с 20:00 для всего населения. В период XIII-XVI вв. вышел акт Эдуарда I против поджигателей, через полутора века государственной изменой стали объявляться умышленные поджоги за неуплату долга, а в 1546 году за круг преступлений был расширен, наказанием следовала смертная казнь. Появились ночные глашатае, которые послужили началом для дальнейшего развития информирования о возникновении пожара.

Основы правового регулирования (XVII—XVIII вв.) были заложены в период, когда доминирующую роль играли частные страховые компании. В 1705 году был принят Лондонский закон о пожарах при приготовлении пищи,

запрещавший использование открытого огня на чердаках зданий с соломенными крышами. Знаковым событием стало основание в 1667 году Н. Барбоном первой в мире страховой компании The Fire Office (впоследствии «Феникс»), которая ввела практику использования fire marks — идентификационных знаков на фасадах зданий. Страховые общества формировали собственные пожарные команды (преимущественно из лодочников Темзы), что положило начало профессиональной пожарной охране. Таким образом в 1774 году парламент Великобритании принял Закон о предотвращении пожаров или Метрополис, в народе он был известен как закон о строительстве, который ограничивал излишнее деревянное украшение зданий, вводил обязательную их проверку геодезистами, а также необходимости наличия лестниц для эвакуации. На этом этапе важность человеческой жизни и возможность побега получили дальнейшее развитие наравне с безопасностью зданий.

Не малую роль в ПБ сыграла индустриализация. Закон о фабриках 1937 года дополнил предыдущее издание 1901 года и впервые ввёл требование о наличии планов эвакуации.

Устоялась система работы частных страховых команд при создании Лондонского учреждения пожарных машин (London Fire Engine Establishment), тем самым службы охраны от пожаров централизовались. Случившийся в 1861 году масштабный пожар послужил основанием для перехода пожарной охраны в руки государства. Образовалась Столичная пожарная бригада (Metropolitan Fire Brigade, которая в 1904 вновь вернула в свое название наименование столицы Великобритании, образуя Лондонскую пожарную бригаду. Окончательно ответственность за тушение пожаров легла на плечи советов графств и округов в 1947, чем было обусловлено расформирование Национальной пожарной службы. Именно этот закон достаточно долго действовал в Англии и Уэльсе, но позже был частично отменён Законом о

пожарно-спасательных службах 2004 года, а в Шотландии большая часть его положений была отменена Законом о пожаре 2005 года.

«Органы пожарной и спасательной службы осуществляют правоприменительные функции в отношении законодательства о ПБ для подавляющего большинства помещений. Они могут направлять уведомления о нарушениях, если решат, что ответственные лица не соблюдают какие-либо положения FSO, возбуждать уголовные дела или направлять уведомления о приостановке или запрете деятельности организации, если они установят, что несоблюдение этих положений подвергает людей риску смерти или травм в результате пожара. При этом индивидуальные риски рассчитываются коммерческими страховыми и аудиторскими компаниями» [3, с. 85].

Ключевым этапом кодификации стал Закон о мерах предосторожности при пожаре 1971 года, установивший обязательный осмотр всех новых и эксплуатируемых зданий перед заселением. Кульминацией нормотворчества стал Приказ о реформе регулирования (пожарной безопасности) 2005 года, который унифицировал 80 разрозненных правовых актов и ввел риск-ориентированный подход, возложив персональную ответственность на «ответственное лицо» (работодателя или владельца).

Неотъемлемой частью институционализации стал переход к экспертной деятельности. Развитие нормативной базы, усложнение строительных конструкций (первых строительных норм для Англии и Уэльса в 1974 г. и Свода практических правил Британского института стандартов 1971 г.), а также внедрение механизмов страхования объективно потребовали создания системы независимой технической оценки. До определенного времени функции анализа причин возгораний и соответствия объектов нормам носили разрозненный характер, исполняясь либо страховыми агентами, либо служащими пожарных бригад. Однако усложнение законодательства и необходимость доказывания вины в рамках гражданского и уголовного права обусловили выделение

пожарно-технической экспертизы (Fire Investigation) в самостоятельное научно-практическое направление. Переход от административного контроля к судебно-экспертному сопровождению пожаров стал логическим завершением эволюции пожарной охраны.

Современные методы пожарно-технической экспертизы имеют высокотехнологичную дисциплину, интегрированную в систему правосудия.

Первичные формы экспертизы зародились в рамках страхового дела. Агенты страховых компаний, оценивая ущерб для выплаты компенсаций, вынуждены были определять источник возгорания, чтобы исключить поджог с целью мошенничества. Именно страховщики первыми начали систематизировать признаки умышленного поджога, однако единой научной методологии в этот период не существовало.

С принятием Закона о фабриках 1937 года и, особенно, Закона о мерах предосторожности при пожаре 1971 года, возникла потребность в квалифицированных инспекторах. Экспертиза стала частью лицензирования: для получения «пожарного сертификата» требовалось заключение специалиста о состоянии путей эвакуации, работоспособности систем автоматического пожаротушения и соответствии строительных конструкций проектным решениям. В этот период формируются первые штатные подразделения дознавателей в составе Лондонской пожарной бригады, которые начинают использовать методы трасологии (изучение следов горения) и анализ вещественных доказательств для определения очага пожара. «В 1992 году создается рабочая группа для пересмотра законодательства и проведения реформ» [4] по устранению противоречий.

Введение Приказа о реформе регулирования (пожарной безопасности) 2005 года кардинально изменило статус экспертизы. Акцент сместился с обязательного сертифицирования зданий на процедуру оценки рисков. В этой связи экспертиза выполняет две ключевые функции. Оценочная функция

подразумевает анализ эксперта адекватности и достаточности мер противопожарной защиты для конкретного здания с учетом его функционального использования, опираясь на руководящие документы BSI (Британского института стандартов) и Своды практических правил. Судебная функция в рамках уголовного и гражданского судопроизводства заключается в том, что эксперты (обычно имеющие статус Chartered Engineer — дипломированного инженера) проводят сложные реконструкции пожаров. Методология включает в себя установление очага пожара; причины возникновения пожара, которым может быть первоначально возгоревшееся вещество или материал, вызвавшего возгорание источника тепловой энергии; путей распространения пожара с учётом взаимного размещения первоначально воспламенившегося предмета и окружающих его предметов, пожароопасных свойств веществ и материалов; длительности пожара; причастности к появлению теплового источника, вызвавшего возгорание, аварийных режимов в работе электрических сетей, аппаратов, установочных изделий; причастности к возгоранию устройств и агрегатов, использующих в своей работе открытое пламя или сильно разогретые газы, металлы; а так же математическое моделирование динамики пожара (CFD — Computational Fluid Dynamics), микроскопический анализ характера повреждений электропроводки для дифференциации первичного короткого замыкания от вторичного (пожарного) и газохроматографический анализ продуктов пиролиза для идентификации ускорителей горения.

Современные НПА и руководства появившиеся после 2005 года (12 руководств) СПТЭ, которые носят локальный характер, являются неотъемлемой частью решения вопросов, поставленных перед экспертами. Fire Safety Act 2021 (Chapter 2) описывает обязанности в области пожарной безопасности, включая оценку риска и определение мер для защиты людей и имущества. Fire Safety (England) Regulations 2022 устанавливает новые

обязанности для ответственных лиц в области пожарной безопасности, например, для высотных жилых зданий.

В настоящее время пожарно-техническая экспертиза в Великобритании представляет собой строго регламентированную область судебной инженерии (Forensic Engineering). Экспертные заключения подлежат оценке в соответствии с критериями, изложенными в Руководстве по раскрытию и добросовестности (Criminal Procedure and Investigations Act), что обеспечивает их высокую доказательную ценность при расследовании инцидентов и разрешении страховых споров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Великий лондонский пожар URL: https://ru.ruwiki.ru /wiki/Великий_лондонский_пожар (дата обращения: 27.03.2026)

2. Пожарные и пожарная охрана Англии URL: https://fireman.club/statyi-polzovateley/pozharnye-anglii-pozharnaya-oxrana-anglii/ (дата обращения: 29.03.2026)

3. Сонина, О. Н. Основные положения регулирования и нормирования пожарной безопасности в странах запада / О.Н. Сонина, А.Г. Бубнов, М.А. Колбашов // Современные проблемы гражданской защиты. – 2025. – №1 (54). – С. 78-94. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-polozheniya-regulirovaniya-i-normirovaniya-pozharnoy-bezopasnosti-v-stranah-zapada (дата обращения: 05.04.2026).

4. Организация работы Пожарной Службы Великобритании URL: https://dzen.ru/a/YwjlGX6plFo9NmTD?utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 27.03.2026)

УДК 34.05

Буцкая И. А., Бачевская И. С,
курсанты 2 года обучения
Восточно-Сибирский институт МВД России,
Научный руководитель:
канд. пед. наук, доцент **Евдокимова М.Г.**

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПЕНИТЕЦИАРНЫХ СИСТЕМ РОССИИ И США

Аннотация: В настоящей работе проводится сопоставительный юридический анализ систем уголовных наказаний, действующих в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки. Рассматриваются виды наказаний, их цели и особенности правового регулирования. Выявляются ключевые сходства и различия, а также влияние правовых традиций на уголовную политику страны.

Ключевые слова: Уголовное право, система наказаний, Россия, США, сравнительный анализ, виды наказаний, уголовная политика

Вопрос о сравнительном исследовании систем уголовных наказаний в разных государствах на протяжении нескольких десятилетий является предметом постоянных научных дискуссий. Актуальность подобных исследований не снижается и сегодня. Интерес к подобным компаративистским исследованиям не ослабевает и в текущих условиях. Институт наказаний по праву считается основополагающим элементом любой национальной правовой материи – будь то романо-германская семья (к которой причисляют Россию) или англосаксонская модель (олицетворяемая правовой системой США). Обращение к зарубежному опыту через призму сравнения позволяет более объективно оценить достоинства и недостатки отечественного законодательного регулирования.

Уголовно-правовая надстройка США характеризуется сложным, многосоставным характером, объединяя федеральные нормы и законодательные акты отдельных штатов. На верхнем, федеральном, уровне базовым источником выступает Свод законов США, где вопросам деликтности и процессуальным аспектам посвящен раздел XVIII (состоящий из двух частей). Региональный же уровень представлен уголовными законами, принимаемыми в отдельных штатах. Здесь прослеживается определенное сходство с Россией, но с одной существенной оговоркой: если американская система наказаний существует в двухуровневом формате, то российская модель базируется на едином и полностью кодифицированном законодательном массиве.

Согласно пункту «о» статьи 71 Конституции РФ принятие уголовного законодательства относятся исключительно к предмету ведения федеральных органов государственной власти Российской Федерации [1]. Также, согласно части 1 статьи 1 УК РФ, уголовное законодательство состоит исключительно из Уголовного кодекса РФ. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий кодекс [2].

Одно из первых различий, обнаруживаемых при сопоставлении уголовно-правовых систем двух стран, касается законодательного закрепления термина «наказание». Анализируя уголовное законодательство США, как федеральное, так и штатов, мы видим, что отсутствует официальное закрепление данного термина. Дж. Холл формулирует определение следующим образом: «Наказание – принудительное лишение, которое налагается от имени государства на правонарушителя, который причинил вред, а это предлагает наличие совокупности правил, с учетом которых как вред, так и наказание является существенным с этической точки зрения. Размер и тип наказания определенным образом зависят от причиненного вреда, то есть они пропорциональны серьезности вреда, а также отягчаются или смягчаются с

учетом личности правонарушителя, его мотивов и соблазнов.» [3, стр. 2]. Хотя научное сообщество предлагает широкий спектр трактовок понятия "наказание", его исчерпывающее определение обнаруживается исключительно в словарях юридической терминологии. Там наказание трактуется как любая форма боли, страдания, кары, или ограничения, применяемая к индивиду согласно правовым нормам, по решению суда или приговору, в ответ на совершенное им преступление, уголовное правонарушение, или неисполнение законодательно установленной обязанности [4, стр. 3]. В отличие от США, в уголовном законодательстве Российской Федерации определение «наказания» имеет официальное закрепление в статье 43 УК РФ.

В рамках уголовно-правовой системы Соединенных Штатов Америки центральное место занимает вопрос о целях наказания. В научной литературе традиционно выделяются такие фундаментальные цели, как кара, воздаяние, превенция преступности через устрашение и реабилитация правонарушителя. Примечательно, что прямое закрепление этих целей в федеральном уголовном законодательстве США отсутствует. Примечательно, что федеральный законодатель США не фиксирует эти цели в писаных нормах, однако в некоторых штатах данные цели официально закреплены. А в России система целей наказаний четко прописана в части 2 статьи 43 УК Р [2].

Если рассматривать наиболее значимое различие между системами наказаний двух государств, то это применение смертной казни. В связи с подписанием Россией Дополнительного протокола №6 «Относительно отмены смертной казни» к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, соответствующие нормы фактически не действуют, являются «мертвыми», что является отличительной чертой международного законодательства. Еще одно существенное различие касается института лишения свободы. Если в США суд самостоятельно определяет срок заключения без законодательно установленных верхних и нижних пределов, то

в уголовном законодательстве Российской, в ст. 56 УК РФ установлены пределы лишения свободы в размере от 2 месяцев до 20 лет [2].

Таким образом, на основании проведенного сравнительного анализа можно сделать вывод о том, что пенитенциарные системы России и США демонстрируют значительные расхождения. Вместе с тем, избрание вида и определение срока наказания по-разному осуществляется на практике. В США размер наказания определяет суд, в то время как в России не допускается столь масштабное судейское усмотрение наказаний. Это объясняется тем, что законы разных стран относятся к разным правовым системам, а также тем, что у каждой страны свои уникальные правовые принципы, своя правовая культура и условия для применения законов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (дата обращения 23.03.26).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) (дата обращения 23.03.26).

3. Тахтина, В. Ю. Сравнение системы уголовных наказаний в США и России / В. Ю. Тахтина, Г. И. Синицына // Конституционно-правовое регулирование общественных отношений: теория, методология, практика : Материалы II международной научно-практической конференции, приуроченной к 25-летию Конституции РФ, Воронеж, 19 декабря 2018 года. – Воронеж: Воронежский экономико-правовой институт, 2018. – С. 365-370. – EDN ZBSVWP.

4. Rush, G. The dictionary of criminal justice. / G. Rush The Dushkin Publishing Group, Inc. Com., 1991. – P. 257.

УДК 343.98

Стрелов Д.Р.,
курсант 1 года обучения
Восточно-Сибирский институт МВД России,
Научный руководитель:
канд. пед. наук, доцент **М.Г. Евдокимова**

ПОДЛИННОСТЬ И ФАЛЬСИФИКАЦИЯ: ГРАНИ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы фальсификации и подлинности документов в современном обществе и как они оказывают влияние на психологическую особенность людей. Поднимаются вопросы традиционных алгоритмов проверки на оригинальность. Рассматриваются термины «фальсификация» и «подлинность».

Ключевые слова: подлинность, фальсификация, нейросеть, дипфейк

Документация в современном политическом обществе играет ключевую роль в мире, особенно в бюрократической системе. Переход на электронный документооборот вызвал резонансный отклик у общества. С одной стороны, это разгрузка рутинной работы человека заполнять бесконечные бланки в различных сферах его деятельности. С другой стороны, это возможный доступ к подлинным документам и их подделка злоумышленниками при помощи «пиратских программ – шпионов», что, в свою очередь, вызывает опасение и угрозу у граждан, и дополнительные проблемы для раскрытия преступлений у правоохранительных органов. Следует рассмотреть, в чём определяется фальсификация документов и суть этого определения.

Фальсификация – это процесс, при котором документ утрачивает свою подлинность, то есть оригинальность. Жак Деррида в своей работе «Монолингвизм другого» [4, с. 46] отмечал, что «любой документ уже является повторением и в нем содержится подлог». В эпоху, когда все переходит из

ручного носителя в цифровой, а также появляется искусственный интеллект, этот философский тезис становится реальностью, с которой мы сталкиваемся. Фальсификация документов становится нормой, а подлинность требует пересмотра своих критериев.

Узконаправленные специалисты занимались подделкой документов до момента появления информационных машин, а сегодня каждый человек может фальсифицировать данные с помощью нейросетей. В информационном обществе присутствует дополнительная сложность с оригинальностью документов. Также утрачивают свою силу старые методы, которые отличают оригинал от копии и современность нуждается в новых способах проверки документов.

Недостоверная информация влияет на психологические стереотипы общества. Люди начинают верить неофициальным источникам, которые распространяются, в так называемом, медиапространстве. После официального подтверждения фальсификации данных достоверными источниками, у общества создается стереотип о недоверии ко всей информации, полученной из интернета.

Актуальность данной темы обусловлена группой факторов. Во-первых, технологическим – развитие искусственного интеллекта предоставляет фальсификацию, как массовый продукт, который есть в доступе. Во-вторых, гносеологическим – сложившиеся подходы у науки не всегда могут описать современные цифровые реальности, в которой стирается грань между оригиналом и копией, а сам документ становится быстро изменяемым и динамичным объектом. В-третьих, психологическим – с помощью человеческого фактора доверия воздействуют на общество с помощью манипуляций, что требует пересмотра у человека критериев, по которым появляется чувство доверия.

В современных исследованиях всё чаще говорят, что нужен междисциплинарный подход. Надо объединить знания из документоведения, философии, информатики и психологии. Только так можно понять, как работают подлинность и фальсификация в цифровую эпоху, и выработать критерии, которые будут полезны на практике, например, при проверке дипфейков или биометрических платежей.

В индустриальной эпохе, чтобы подделать документ, нужны были специальные навыки и оборудование. В информационном обществе всё иначе, достаточно иметь доступ к интернету и нейросетям. Они способны создать текст, который не отличить от написанного человеком, или сгенерировать фото, видео, аудиозапись.

Особую опасность представляют дипфейки. Это сгенерированное с помощью искусственного интеллекта видео, где лицо одного человека переносится на тело другого, или где воспроизводится человеческий голос. Такие ролики могут быть использованы для распространения ложной информации, шантажа, манипуляции общественным мнением.

Здесь проявляется важная особенность современной фальсификации: она часто воздействует не через технический взлом, а через человеческое восприятие. Мошенники всё чаще используют дипфейки не для прямого обмана алгоритмов, а для социальной психологии. Например, звонок от «руководителя» с поддельным голосом или видеообращение от «родственника» с просьбой перевести деньги. Технически такие подделки могут быть неидеальны, но в условиях стресса и нехватки времени люди им верят.

Получается, что сама по себе технологическая защита не решает проблему полностью. Нужно учитывать и человеческий фактор, и то, как быстро распространяются фальсификацию в медиа поле.

Для борьбы с фальсификациями разработаны разные методы. Традиционные – это почерковедческая экспертиза, технико-

криминалистическое исследование документов, анализ бумаги и чернил. В цифровой среде используют криптографию, электронную подпись, блокчейн для фиксации неизменности документа. Также есть системы liveness detection, что в переводе с английского означает «обнаружение живого лица»), которые определяют, живой ли человек перед камерой.

Все эти методы имеют свои минусы. Криптографическая защита работает, только если документ изначально создан в защищённой системе. Если же фальшивка сделана качественно и распространяется в обход официальных каналов, её трудно проверить.

Кроме того, алгоритмы распознавания фальшивок сами могут ошибаться. Они дают ложноположительные результаты, называют подлинный документ фальшивым, или ложноотрицательным, то есть пропуская подделку. А в некоторых случаях системы искусственного интеллекта используют для того, чтобы намеренно поднять шум подлинным документам и объявить их фейками – это уже инструмент психологической манипуляции.

Поэтому специалисты сходятся во мнении, что полностью полагаться на автоматическую верификацию нельзя. Нужно сочетать технические средства с экспертной оценкой и с развитием критического мышления у общества.

В современное время, когда подлинность и фальсификация остается актуальной темой, требуется исследования для поиска новых моделей верификации документов, с помощью междисциплинарного подхода. Доверие к документообороту в современное время можно будет сохранить никак иначе, как новыми методами проверки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Деррида, Ж. Монолингвизм другого или протез происхождения / пер. с фр. В.Е. Лапицкого. СПб.: Machina, 2021. – С. 45-47.

УДК 343.13

Гуляев А. И.,
слушатель 4 курса
Восточно-Сибирский институт МВД России
Научный руководитель:
канд. юрид. наук, доцент **Загорьян С.Г.**

НЕКОТОРЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПЕРЕВОДЧИКОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, направленные на устранение проблем, связанных с деятельностью переводчиков требуется реализация комплекса мер, ориентированных на совершенствование законодательства. Необходимо повышение уровня специалистов в области знания языков, как разговорной речи, так и жестового языка.

Ключевые слова: деятельность переводчиков, совершенствование законодательства, повышение уровня специалистов

Для устранения проблем, связанных с деятельностью института переводчиков в уголовном судопроизводстве России требуется реализация целого комплекса мер, ориентированных на модернизацию законодательства, повышение профессионального уровня специалистов в области знания языков, как разговорной речи, так и жестового языка. Кроме того, требуется создание достойных условий труда и оплаты, обеспечение гарантий безопасности.

Важным шагом является разработка универсальных стандартов квалификационной оценки лиц, привлекаемых к переводу в уголовных делах. Такой подход позволит гарантировать, что выбранные переводчики действительно будут соответствовать профессиональным требованиям и способным качественно выполнять свои задачи. Задача перевода выражать

содержание подлинника [1, с. 299]. На сегодняшний же день зачастую в качестве переводчиков по уголовным делам привлекаются абсолютно случайные люди, владеющие всего лишь достойными знаниями простого разговорного языка. Умение качественно переводить устные или письменные тексты с одного языка на другой требует от специалиста наличия языковой базы, умения пользоваться переводческими стратегиями [2, с. 83].

Помимо этого, важно внедрить систему контроля за предоставление переводческих услуг. Регулярные проверки качества перевода, аттестации переводчиков, независимые экспертизы переводов помогут выявить некомпетентных, непрофессиональных и недобросовестных переводчиков. Благодаря этому качество переводов, безусловно, повысится, а риск ошибок и злоупотреблений снизится.

Вопрос профессиональной компетенции переводчиков в уголовном процессе можно решить только через последовательное внедрение целого комплекса мер. Прежде всего, имеет смысл создать систему лицензирования и сертификации. Переводчики, работающие в сфере уголовного судопроизводства, смогут приступить к своей работе только после получения официального допуска. Таким образом, удастся отсеять случайных лиц и гарантировать высокий уровень подготовки данного вида специалистов. Переводчик, как и специалист, относится к иным участникам уголовного процесса. По своей сути переводчик, как и специалист должен обладать специальными знаниями в своей области. Однако если ст. 58 УПК РФ специалисту регламентировала необходимость иметь специальные познания, то для переводчика в ст. 58 УПК РФ таких требований не предусмотрено.

Существенную роль играет поддержка институту переводчика деятельность профессиональных объединений переводчиков. Ассоциации переводчиков не только задают стандарты профессии, но также организовывают

образовательные программы, следят за качеством услуг за счет внутреннего контроля и стимулируют рост профессионального сообщества.

Постоянное повышение квалификации специалистов должно стать обязательной частью профессии. Регулярные занятия на курсах повышения квалификации помогут переводчикам быть в курсе законодательных изменений, а также совершенствовать свои лингвистические навыки.

Существенное значение приобретает и мотивация специалистов к профессиональному развитию. Формирование достойной оплаты труда, с также создание благоприятных условий работы, создадут стимул для повышения своего профессионализма.

Регламентированные критерии отбора позволят формировать квалифицированных специалистов, доступных для работы на всех этапах уголовного процесса.

Условия труда напрямую влияют на качество работы переводчика. Социальная защищенность, защищенность от профессиональных рисков делают деятельность переводчика привлекательной для опытных специалистов. Введение страхования профессиональной деятельности позволит переводчикам чувствовать себя социально защищенными государством.

Не менее важно создать реальную систему обеспечения безопасности переводчиков. При участии в уголовных делах переводчики сталкиваются с угрозами и разного рода рисками, в связи с этим, необходимы реальные правовые меры защиты.

Комплексная реализация мер совершенствования института судебных переводчиков решит многие организационные и правовые проблемы привлечения переводчиков для участия в уголовном судопроизводстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сайдахметова, Д. Х. Роль перевода в современной жизни / Д. Х. Сайдахметова // Экономика и социум. – 2021. – № 3 (82) ч.2. – С.298-300.

2. Муриева, М. В. Специфика подготовки переводчиков на языковом факультете ВУЗа / М. В. Муриева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 4 (118) ч.3. – С. 83-85.

УДК 343.13

Волков М. О.,
слушатель 4 года обучения
Восточно-Сибирский институт МВД России
Научный руководитель:
канд. юрид. наук, доцент **Загорьян С.Г.**

ЯЗЫК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Одним из принципов уголовного судопроизводства является язык уголовного судопроизводства. Под понятием принципа языка уголовного судопроизводства понимается система правил и норм, определяющая специфику использования языка в рамках, как предварительного расследования, так и судебного разбирательства.

Ключевые слова: язык уголовного судопроизводства, принципы, система правил и норм

Современная система принципов уголовного судопроизводства на протяжении многих лет привлекала и привлекает к себе внимание ученых [1, с. 25]. Одним из таких принципов является язык уголовного судопроизводства. В целом под понятием принципа языка уголовного судопроизводства понимается система правил и норм, определяющая специфику использования языка в рамках, как предварительного расследования, так и судебного разбирательства. Данный принцип обеспечивает точность, ясность специфичность передачи правовых норм и обстоятельств уголовного дела, а также обеспечивает равноправное участие и понимание всех сторон уголовного

процесса участниками уголовного судопроизводства. Язык уголовного судопроизводства является своеобразным мостом между правовыми нормами и ее участниками. Точность и ясность словесного выражения, специфика терминологии, адекватность и полнота передачи юридических понятий и фраз языком, доступным даже для несведущим в юриспруденции гражданам, все это факторы, определяющие достоверность, корректность, законность и справедливость процессуальных действий. Принцип языка уголовного судопроизводства напрямую связан с принципом справедливости. Очевидно, что принцип справедливости пронизывает все отрасли российского права [2, с. 236]. Коммуникативное взаимодействие на досудебном и судебном этапах уголовного процесса неминуемо происходит между всеми участниками данного процесса. В связи с этим, язык должен быть доступным для всех участников независимо от их языковых и культурных особенностей.

Кроме того, принцип языка уголовного судопроизводства является одним из основополагающих элементов судебной культуры и риторики. Уголовное судопроизводство призвано не только расследовать уголовное дело и рассмотреть его в судебном слушании, но и донести итоговое справедливое решение не только до всех участников уголовного процесс, но и, при необходимости, для широких масс общественности. Достаточно часто возникают проблемы, когда гражданин неспособен полностью свободно понимать действительные обстоятельства преступления, изложенные на официальном государственном языке. Четкое и понятное языковое выражение в юриспруденции играет существенную роль в формировании общественного доверия к судебной системе и правовой государственности в целом. Соблюдение принципа языка уголовного судопроизводства является одной из гарантий справедливости и законности правосудия.

Уголовное судопроизводство в Российской Федерации может вестись как на русском языке, так и на языках республик, входящих в состав Российской

Федерации. В Верховном и военных судах, апелляционном и кассационном судах общей юрисдикции производство по уголовным делам ведется только на русском языке. Принцип языка уголовного судопроизводства полностью реализуется на всех стадиях уголовного процесса. В случаях обязательного вручения процессуальных документов участникам уголовного судопроизводства, не владеющих языком, на котором велось судопроизводства, то необходимые процессуальные документы им вручаются только на том языке, которым они владеют. Также указанным лицам дано право подавать жалобы, заявления, выступать в суде, давать показания и ряд других прав на языке, которым они владеют. При необходимости привлекается переводчик услуги, которого оплачиваются государством. Участие переводчика в уголовном деле также является осуществлением данного принципа.

Российская Федерация – многонациональное государство с различными устоями и традициями выработанными веками. Согласно переписи населения в нашей стране проживают граждане почти двухсот национальностей. Многие регионы страны образованы с учетом национального фактора: Республика Бурятия, Республика Якутия, Республика Адыгея и другие. При этом Основной Закон нашей страны – Конституция Российской Федерации гарантирует равенство всех языков страны. Запрещается дискриминация граждан по национальному признаку, языку и происхождению.

Соблюдение принципа языка уголовного судопроизводства не теряет актуальности и в настоящее время и особенно необходим в контексте современных вызовов, таких как глобализация и многоязычие. В условиях все более частых уголовных расследований и рассмотрений уголовных дел в судебных процессах, с участием иностранных граждан и лиц без гражданства, правильное использование языка становится ключевым фактором для поддержания международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Давыдова, Н. Н. Проблемы нормативной регламентации принципов уголовного судопроизводства / Н. Н. Давыдова // Российский следователь. – 2025. – № 6. – С. 25-29.

2. Шмарев, А. И. Нужен ли принцип справедливости в уголовном процессе России / А. И. Шмарев // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 3 (15). – С. 234-243.

УДК 343.13

Башаров Н.Ф.,
слушатель 4 года обучения
Восточно-Сибирский институт МВД России
Научный руководитель:
канд. юрид. наук, доцент **Загорьян С.Г.**

ИНЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: СОБИРАНИЕ И ПРИОБЩЕНИЕ К МАТЕРИАЛАМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация. Сущность и содержание собирания и приобщения иных документов как доказательств остаются в практической деятельности и науке дискуссионными. Законодатель неоднократно использует термины «собирание» и «приобщение», не раскрывая их смысла.

Ключевые слова: иные документы, источник доказательств, термины, сущность и содержание

Одной из наиболее дискуссионных проблем в российском уголовном процессе является вопрос определения места иных документов в системе доказательств [1, с. 89]. Процессуальная деятельность по включению иных документов как доказательств в уголовное дело, в рамках уголовного процесса

именуется «приобщение». Если рассуждать поверхностно, то это может показаться простым юридическим действием. Однако это не совсем так. За этой внешней простотой скрывается достаточно сложный, особый механизм, включающий в себя ряд процессуальных действий, реализующих властные полномочия государства по формированию доказательственной базы. Сущность и содержание собирания и приобщения иных документов как доказательств, особенно на досудебных стадиях, остаются в практической деятельности и науке дискуссионными. Законодатель использует термины «собирание» и «приобщение» неоднократно, не раскрывая их единого смысла. Собирание доказательств, частью которого является их последующее приобщение, представляет собой урегулированную законом деятельность. Согласно ст.86 УПК РФ правом собирать доказательства наделены должностные лица стороны обвинения, а также суд. В то же время законодатель наделяет правом сбора доказательств и ряд других участников уголовного процесса. Уголовно-процессуальный закон не дает самого понятия «иной документ», не регламентирует порядок его изготовления и форму. В связи с этим в практической деятельности и научных дискуссиях возникают различные трактовки иного документа исходя из субъективных пониманий каждого автора либо группы авторов. Порой возникает вопрос о том, является ли вообще изымаемое доказательство «иным документом». Если оно не является таковым, значит, не может относиться к доказательствам. Однако, по нашему мнению, в рамках предварительного расследования, это предполагаемое доказательство в обязательном порядке подлежит изъятию и приобщению к материалам уголовного дела и только суд, в последствии, может признать изъятый материал иным документом и допустимым (недопустимым) доказательством. Для официальных же документов ключевым является требование о надлежащей форме и реквизитах. Так, приобщаемый к уголовному делу протокол об

административном правонарушении, должен полностью соответствовать нормам данного законодательства.

Иной документ поступает в уголовное дело следующим образом:

1. Путем истребования документа лицом, в производстве которого находится уголовное дело.

2. Путем изъятия в ходе производства следственного действия (обыска, выемки, осмотра места происшествия).

3. Путем предоставления иного документа другими участниками уголовного судопроизводства.

Обязательным действием является процессуальная фиксация поступившего иного документа. В случае изъятия иного документа в ходе следственного действия, впрочем, как и любого другого доказательства, отдельного повторного изъятия не требуется, так как оно уже изъято. Значит, и не требуется и отдельного приобщения, так как данное доказательство по факту считается уже приобщенным следственным действием. Нет необходимости и осматривать изъятый документ отдельным следственным действием. В рамках изымаемого следственного действия иной документ должен быть детально осмотрен, а результаты осмотра зафиксированы подробно в протоколе.

Если проводить отдельный повторный осмотр, то могут возникнуть сомнения, а тот ли это вообще документ, который был изъят в ходе следственного действия или просто на него похожий по ряду признаков.

В случаях истребования документа лицами, в производстве которых находится уголовное дело, к материалам уголовного дела приобщается запрос. Если документ предоставляется другими участниками уголовного процесса, то к материалам уголовного дела приобщается ходатайство о приобщении и сопроводительное письмо (если оно имеется). Сложившаяся практика иногда обходится без этого, однако такой подход может порождать проблемы с идентификацией источника получения документа и законностью.

При принятии решения о приобщении документа, важное значение имеет процесс проверки и оценки иного документа на предмет его допустимости в качестве доказательства и достоверности. В отечественной литературе по уголовному процессу вопрос признания доказательств недопустимыми поднимался не раз [2, с. 21].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Костенко, Р. В. О проблеме определения иных документов как доказательств в российском уголовном процессе / Р. В. Костенко, А. С. Яновский // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2023. – № 2 (15). – С. 88-93.

2. Смирнов, А. В. К вопросу о признании доказательств недопустимыми в уголовном процессе: экзистенциальный принцип / А. В. Смирнов // Уголовное судопроизводство. – 2024. – № 3. – С. 20-23.

УДК 342.725

Ушатская Е.Н.,
курсант 2 года обучения
Восточно-Сибирский институт МВД России
Научный руководитель:
канд. пед. наук, доцент **Сливинская Т.А.**

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТАТУСА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ЧАСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ

Аннотация. В статье анализируется правовые основы защиты русского языка как неотъемлемой части национальной культуры в многонациональной России, обзорно рассматриваются основные положения законодательства. Выявляется проблемы практики, пробелы в судебной защите, недостаточный

уровень чиновников. Подчеркивается необходимость к механизмам контроля и повышения языковой культуры укрепления государственного статуса языка.

Ключевые слова: русский язык, государственный статус русского языка, многонациональный народ, национальная культура

В России живёт много разных народов. В многонациональном обществе русский язык необходим не просто для общения между людьми разных национальностей. Он ещё и укрепляет страну, служит основой её единства. Русский язык является неотъемлемой частью национальной культуры, воплощая историю, традиции, и идентичность народов, накапливает «память поколений». Правомерно встает вопрос, каким образом определяется, защищается статус русского языка на государственном уровне, законом, учитывая сложность процесса, включающегося в себя Конституцию, специальные федеральные законы и правила, принимаемые государственными органами[1].

В Конституции России, принятой в 1993 году (с поправками, внесёнными в 2020 году), статья 68 закрепляет, что русский язык является государственным на всей территории страны[2]. Причём он назван «языком государствообразующего народа». Это подчёркивает его особый статус и ту важнейшую роль, которую русский язык сыграл в создании российского государства. Кроме того, Конституция предоставляет право республикам, входящим в состав России, устанавливать свои собственные государственные языки, которые могут использоваться наравне с русским в органах власти и местного самоуправления. Также Конституция гарантирует всем народам страны право сохранять свой родной язык и создавать условия для его развития.

---

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 68.

Одним из базовых актов в данной сфере является Закон РСФСР от 25 октября 1991 года № 1807-I «О языках народов Российской Федерации»[1]. Он провозглашает равенство всех языков, устанавливает общие принципы регулирования в языковой сфере и не вмешивается в неофициальное, личное общение людей.

Самым главным среди федеральных законов, непосредственно регулирующих использование русского языка, является Федеральный закон от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» [2] . Этот закон не просто перечисляет сферы обязательного использования русского языка, но и требует соблюдения норм современного русского литературного языка, то есть предписывает писать и говорить грамотно. В 2025–2026 годах в этот закон были внесены серьёзные поправки, направленные на защиту русского языка от необоснованных заимствований иностранных слов.

Особенно важным стал Федеральный закон от 24 июня 2025 года № 168-ФЗ, получивший название «закон о защите русского языка». Он внёс изменения в законы «О защите прав потребителей», «Об основах законодательства о культуре» и другие. Согласно этим изменениям, вступившим в силу с 1 марта 2026 года, вся информация для потребителей, а именно: вывески, меню, ценники, сайты в интернете, должны представляться прежде всего на русском языке. Если используются иностранные слова, то рядом обязательно должен быть точный перевод на русский язык, выполненный кириллицей, причём шрифт перевода должен быть такого же размера, что и оригинальная надпись.

[1] Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-I «О языках народов Российской Федерации» (ред. От 13.06.2023).

[2] Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (ред. От 24.06.2025).

Федеральный закон от 24.06.2025 № 168-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2025 № 1102-р «Об утверждении списка нормативных словарей, справочников и грамматик».

Исключения сделаны только для уже зарегистрированных товарных знаков и наименований компаний, внесённых в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) на латинице.

Ещё один ключевой документ — Указ Президента РФ от 11 июля 2025 года № 474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации»[1]. Этот стратегический документ определяет меры по сохранению, развитию и поддержке русского языка, а также государственных языков республик и иных языков народов России. В Указе закреплены такие цели, как формирование общероссийской гражданской идентичности как чувства принадлежности к единой нации и продвижение русского языка за рубежом. Кроме того, в нём говорится о создании правовых и организационных механизмов реализации языковой политики.

В юридической науке сложилось несколько взглядов на статус русского языка. Например, А.В. Нечкин и В.В. Руденко в журнале «Вестник Уральского юридического института МВД России» за 2025 год [1, с.26-30] рассматривают пути укрепления статуса русского языка как языка государствообразующего народа с помощью правовых средств на федеральном, региональном и международном уровнях. Другой исследователь, Г.Д. Федосеев, в журнале «Сибирский юридический вестник» 2025 год [2, с.9-16] пишет о том, что знание государственного языка должно быть обязательным условием для доступа к государственной или муниципальной службе. Он объясняет, что принцип равного доступа к такой службе для граждан, владеющих русским языком, действует как при приёме, так и в процессе её прохождения. Исследователь также подчёркивает, что русский язык — это «национальное достояние, защищённое государством». Более того, в журнале «Культура: управление, экономика, право» 2025 год обосновывается мысль, что у русского языка как

[1] Указ Президента РФ от 11.07.2025 № 474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации».

средства межнационального общения просто нет альтернативы: хотя более 80% населения России составляют этнические русские, в стране проживают представители 194 народностей, говорящих на 22 языках и 124 диалектах [3].

В рамках официального приветствия участникам первой Министерской конференции Международной организации по русскому языку, Президент Российской Федерации В. В. Путин подчеркнул: «Знание русского обеспечивает доступ к выдающимся достижениям мировой культуры и науки, расширяет возможности для взаимовыгодных контактов в экономической, гуманитарной и многих других сферах» [4].

Несмотря на относительно развитое законодательство в этой сфере, необходимо отметить, что на практике возникает немало проблем. Во-первых, некоторые группы населения недостаточно владеют русским языком. Исследования показывают, что в отдельных регионах каждый пятый житель не знает русского языка. Во-вторых, качество самих законов и подзаконных актов часто оставляет желать лучшего: в региональных законах и иных документах встречаются грамматические и стилистические ошибки. Это связано с тем, что многие чиновники сами недостаточно хорошо знают русский язык. Вследствие этого вводится правило, обязывающее федеральные органы власти проводить лингвистическую экспертизу — проверять проекты новых законов на грамотность и соответствие языковым нормам.

Итак, судебная практика по защите статуса русского языка только начинает складываться. Например, Конституционный Суд РФ в своём Определении от 29 апреля 2025 года № 921-О отказал гражданке Л. С. Заверюхе в рассмотрении жалобы о нарушении своих права из-за грамматических и орфографических ошибок в судебных документах. Суд постановил, что сама по себе норма закона (пункт 4 части 1 статьи 3 Закона №

53-ФЗ) её прав не нарушает[1]. В свою очередь, процессуальное законодательство чётко предписывает: нарушение правил о языке судопроизводства является безусловным основанием для отмены судебного решения (статьи 330 и 379.7 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Таким образом, развитие правовой базы, исследования ученых в области развития статуса, применение законодательства, реализация конкретных действий в отношении государственного русского языка свидетельствует о переходе от декларативных заявлений к конкретным механизмам, которые усиливают практическую ценность и статус русского языка не только в Российской Федерации, но в международном сообществе. Приоритетной задачей остается повышение языковой культуры и контроль за соблюдением законодательства, сохранение разумного баланса между защитой государственного языка и сохранение языкового многообразия народов России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нечкин, А.В. Совершенствование правовых механизмов укрепления статуса русского языка как языка государствообразующего народа/ А.В.Нечкин, В.В.Руденко // Вестник Уральского юридического института МВД России. -2025. -№1. -С. 26–30.

2. Федосеев, Г.Д. Государственный язык как ценз равнодоступности публичной службы в Российской Федерации/ Г.Д. Федосеев // Сибирский юридический вестник. 2025. № 2 (109).-С.-9-16.-DOI: 10.26516/2071-8136.2025.2.9.

3. Культура: управление, экономика, право // Culture: management, economics and law: научно-практическое и информационное издание. 2025, № 3. — Москва, 2025.

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 29.04.2025 № 921-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Заверюхи Л.С.».

4. Приветствие Президента Российской Федерации В.В.Путина участникам первой Министерской конференции Международной организации по русскому языку (11.03.2026) URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_ policy/prodvizhenie_russkogo_yazyka_za_rubezhom/2085234/. Дата публикации: 11.03.2026.

УДК 316

Свистова А. И.,
курсант 2 года обучения
Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина
Научный руководитель:
ст. преподаватель **Навроцкая И.Н.**

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ НА КОГНИТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ: ЛЕНЬ ИЛИ ЭВОЛЮЦИЯ МЫШЛЕНИЯ?

Аннотация. Автором рассматривается одна из наиболее острых проблематик нашего времени – повсеместное распространение технологий искусственного интеллекта во все сферы нашего общества и их влияние на интеллектуальную деятельность молодого поколения. В рамках изучения данной проблемы автором рассматриваются основные механизмы взаимодействия студентов с технологиями искусственного интеллекта и их влияние на процессы запоминания, творческой, самостоятельной познавательной деятельности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образовательный процесс, современные технологии, нейронные сети, когнитивные способности

Неоспорим тот факт, что современный мир переживает достаточно стремительную технологическую революцию, в рамках которой происходит

постепенное, но при этом широкое распространение современных технологий, одной из которых выступает искусственный интеллект (далее по тексту – ИИ), ставший неотъемлемой частью повседневной жизни миллионов людей в контексте трудовой, познавательной деятельности, в образовательной среде, упрощения многих жизненных процессов в целом.

Не принимая во внимание творческий потенциал технологий ИИ, данная технология находит своё широкое применение в медицине, экономике, юриспруденции, а также в сфере образования.

Прежде всего, необходимо разобраться с самим понятием технологий искусственного интеллекта, поскольку без понимания самой сущности данной категории будет попросту невозможно объективно оценить её влияние. Так, в законодательстве Российской Федерации понятие искусственного интеллекта было закреплено в Федеральном законе от 24 апреля 2020 года № 123-ФЗ, где под ИИ понимается «комплекс технологических решений, способный имитировать когнитивные функции человека, включая самообучение и нестандартный поиск решений, с достижением результатов, сопоставимых с продуктами человеческой интеллектуальной деятельности» [1].

Образовательная среда оказалась в эпицентре современных технологических изменений, и участники образовательного процесса смогли успешно к ним приспособиться, применяя технологи ИИ при решении задач, поиске информации, её структурировании, написании учебных работ, подготовке к различным экзаменам и так далее.

Достаточно успешную адаптацию молодого поколения к современным технологиям объяснить несложно: современная молодёжь выросла на стыке массового внедрения достижений научно-технического прогресса (появление первых смартфонов, компьютеров, появление социальных сетей в информационно-телекоммуникационной среде «Интернет» и так далее). Для современного молодого человека не составляет трудности быстро вникнуть в

суть новых цифровых технологий, так как появление все новых технологических «новинок» кажутся вполне естественным продолжением развития нашего общества.

В этой связи возникает вполне логичный вопрос: является ли массовое обращение молодого поколения, в частности, студентов, к технологиям искусственного интеллекта проявлением интеллектуальной деградации, или же современные новшества являются закономерной адаптацией человеческого мышления к условиям новой реальности?

К сожалению, в настоящее время мы не можем ответить на данный вопрос однозначно. Это вызвано, прежде всего, тем, что прошло ещё совсем немного времени с появления технологий ИИ, а также необходимостью учитывать достаточно большое количество переменных в данном вопросе. Поэтому, мы затронем лишь часть данных факторов и постараемся их проанализировать в контексте преимуществ и недостатков технологий ИИ, применяемых студентами в образовательной среде.

Человеческий мозг полностью формируется к 25 годам, а период с 11 до 19 лет – наиболее важен, так как в этот момент приобретается ценный опыт, который отчасти формирует, а отчасти перестраивает нейронные связи. За рассудительность, разумность и осознанность отвечает предфронтальная кора головного мозга, которая связана с планированием, контролем импульсов и мышлением высшего порядка. Ее полное формирование завершается к 24 годам [2, с. 37]. Как мы видим, наиболее важные периоды развития и укрепления мыслительной деятельности человека приходятся на период студенчества, поэтому как общество, так и государство особенно заинтересованы в том, чтобы за период обучения студент научился мыслить, решать имеющиеся трудности самостоятельно, развиваться как в интеллектуальном, так и духовном плане. Все это качественно необходимо для нормального функционирования нашего государства в обозримом будущем.

Начнём с того, что технологии ИИ в настоящий момент берут на себя те функции, которые прежде требовали от студента умственного усилия (сформулировать мысль, выстроить грамотный, структурированный текст, найти нужные аргументы и контраргументы, решить задачу и пр.). Однако природа человеческого мозга построена на принципе поиска наиболее экономного с точки зрения энергозатрат решения при имеющейся проблеме, а в данном случае, если проблема решается без каких-либо усилий, нейронные связи в головном мозге начинают ослабевать, по-другому это называется когнитивная атрофия.

Исследования показывают, что знание о доступности информации существенно снижает мотивацию к её запоминанию [3, с. 47]. В случае применения ИИ этот эффект становится ярко выраженным, так студент не переживает по поводу знания или же незнания какой-либо информации, он просто уверен, что ИИ сможет найти ответ намного лучше и быстрее, нежели это будет сделано самостоятельно обучающимся.

Параллельно с этим, необходимо отметить, что постоянное использование технологий ИИ снижает мотивацию студента мыслить самостоятельно, так как все рассуждения, анализ, обрабатывание информации выполняются именно ИИ. Это негативно сказывается на формировании новых нейронных связей у студентов, которые, в свою очередь, появляются именно при самостоятельной деятельности студента в процессе образовательного процесса [4, с. 147].

Несмотря на первостепенно кажущееся негативное влияние технологий ИИ в образовательной среде, определяющим фактором в данном вопросе является не сам факт использования ИИ, а именно концепция взаимодействия студента и технологий ИИ. Мы уверены, что при грамотно выстроенном подходе к работе с технологиями ИИ студент способен развивать свои когнитивные способности и повышать свой уровень интеллектуального

развития. Например, когда студент обращается к ИИ не для получения готового ответа, а для проверки собственной мысли, получения разъяснения по интересующему его вопросу, то в данном случае он задаёт вопрос, уже имея собственную позицию, а дальше он её либо укрепляет, либо совершенствует на основе полученной информации.

На основе вышесказанного, можно определить, что в руках вдумчивого студента технологии ИИ – это не угроза его интеллектуальному развитию, а наоборот – вспомогательное средство для его развития. В контексте дальнейших перспектив развития технологий искусственного интеллекта на территории Российской Федерации, мы считаем нецелесообразным запрещать или же скрывать технологии ИИ от молодёжи, так как проблема кроется не в «медвежьей услуге», оказываемой ИИ студентам, а именно в отсутствии методической базы. На первый план должна выходить просветительская работа, где студентам необходимо содержательно раскрыть принципы работы с технологиями ИИ, объяснить, как использовать его осознанно и продуктивно. Значимым направлением является и повышение самого престижа образования, так как если человек изначально не хочет учиться или же не видит перспективы от образования для своего будущего, то никакой инструмент не изменит его отношения к знаниям. Но для того, кто действительно стремится к развитию, технологии ИИ способны в хорошем смысле облегчить этот путь при правильном подходе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Российская Федерация. Указы Президента. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490: текс в редакции от 15 февраля 2024 года // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pravo.gov.ru.

2. Цехмистренко, Т.А. Возрастные морфофункциональные изменения предфронтальной коры большого мозга у детей и подростков. / Т.А. Цехмистренко, Д.К. Обухов, Н.А. Чёрных // FORCIPE. 2020. №4. С. 35-40.

3. Шведов, Д.В. Исследование факторов успешного запоминания. Практические рекомендации / Д.В. Шведов, Н.В. Цуркан // The Scientific Heritage. – 2020. – №44-4 (44). – С. 46–48.

4. Ветренко, Е.А. Анализ влияния использования нейронных сетей на развитие критического мышления и технических навыков студентов при изучении математики / Е.А. Ветренко // Управление образованием: теория и практика. – 2024. – №10-2 (89). – С. 143–150.

УДК 81-25

Ткаченко А.В.,
курсант 3 года обучения
Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина
Научный руководитель:
ст. преподаватель **Навроцкая И.Н.**

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается эволюция поколенческих характеристик в России в контексте классической теории Н. Хоу и У. Штрауса. Анализируется влияние стремительного развития информационных технологий на формирование личности миллениалов, зуммеров (поколение Z), поколения альфа и зарождающегося поколения бета. Особое внимание уделено трансформации способов восприятия информации, особенностям обучения и психологическим рискам, связанным с цифровизацией. Автор подчёркивает проблему снижения критического мышления и роста зависимости от гаджетов

у младших поколений, указывая на необходимость жёсткого контроля образовательных программ для предотвращения деградации общества.

Ключевые слова: теория поколений, миллениалы, поколение Z, поколение альфа, поколение бета, информационные технологии, искусственный интеллект

Удивительно как быстро меняется наш мир. С момента появления теории поколений прошло 35 лет, а в России уже сменилось 3 поколения: миллениалы (1984 – 2000), зуммеры (2000 – 2011), альфы (2011 – 2024) и с 2025 года уже рождаются представители следующего поколения – бета. Согласно теории Нейла Хоу и Уильяма Штраус, люди, рождённые примерно в одинаковых социокультурных и экономических условиях, то есть каждые 20-25 лет, обладают схожим набором особенностей поведения. Однако на деле рамки достаточно размыты и не имеют чётких границ, но почему же произошло такое огромное сокращение условных сроков? Всему виной стремительное развитие информационных технологий, они же и оказали большое влияние на формирование личности и особенностей мышления подрастающих поколений. Для того чтобы определить степень влияния интернета на психику и поведение подростков, следует рассмотреть историческую градацию.

Итак, миллениалы. Поколение заставшее начало зарождения сети «Интернет». За счёт появления новой технологии во времена юности это поколение слишком доверчиво в сетевом пространстве. Практически, всю информацию, получаемую из «облака», воспринимают как достоверную, не фильтруют её, а «людей в экранах» воспринимают совершенно безобидными или с малой долей подозрения. Однако это поколение, выросшее на нотациях родителей, школьных уроках (без использования каких-либо технологических приспособлений) и лекционных занятиях в институте с «живым общением», лучше усваивают информацию, полную подробностей и объяснений. При этом

не стоит исключать фактор того, что информацию теперь можно добыть не только в библиотеке, поэтому более молодые представители данного поколения считают информацию от преподавателей не такой актуальной и интересной.

Далее, зуммеры. Поколение Z – это молодые люди, которые почти всю жизнь не расстаются с телефоном. Для них использование гаджетов в повседневной жизни – обыденность. Они крайне быстро адаптируются под изменяющиеся условиями. Информация в сети для них хоть и является привычной, однако, в отличие от «игреков», далеко не всегда воспринимается абсолютно достоверной. У Z поколения просматривается тенденция неопределённости своего мнения. Они толерантны в отношении чуждых им идей. Из-за преимущественного общения через социальные сети они достаточно зажаты в реальной жизни. Они далеко не ленивы, к ним нужен особый подход. Технологии предоставили им большое количество возможностей, поэтому и от жизни они ждут того же. Они не будут работать за идею, считая каждую копейку – им нужны условия, а их часы продуктивности сдвинуты на вечернее время.

Альфа поколение – наше будущее. Они – первое поколение, с раннего детства погруженное в мир технологий. Активно пользуются искусственным интеллектом (ИИ). Казалось бы, при умеренном и грамотном внедрении ИИ, его использование может быть крайне эффективно, но молодое поколение обращаются к нему для упрощения задач, которые, по сути, не несут большой интеллектуальной нагрузки. Кроме того, обучение «офлайн» альфы не ставят ни во что. Они крайне зависимы от гаджетов, на них охватывает паника, если появляется хоть малейшая угроза остаться без любимой «игрушки». Однако память у них крайне избирательна, и по-настоящему важная информация не остаётся на подкорке в силу аргумента: «Все же есть в Интернете». Самостоятельное мышление развито крайне слабо, но они очень требовательны, избалованы и легкомысленны.

Поколение бета нельзя полноценно оценить в силу слишком молодого возраста его представителей. Если объективно оценить ситуацию, это поколение полностью развивается на искусственном интеллекте, его обширном применении во всех областях жизнедеятельности.

Одним из факторов методического приёма снятия зависимости этого поколения от современных гаджетов на момент учебного процесса – жёсткий контроль со стороны педагогов, родителей и составлением образовательных программ, направленных на самостоятельное обучение и поиск информации в образовательных целях. Если этого не делать, велика вероятность деградации общества и тогда весь тот опыт и наработки, созданные предками, будут потеряны.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что развитие информационных технологий стало ключевым фактором, сокращающим временные циклы смены поколений и кардинально меняющим их психофизиологический профиль. Наблюдается чёткая тенденция: от относительной адаптивности миллениалов к полной виртуальной зависимости поколения альфа. Наиболее критичным вызовом становится формирование следующего поколения – бета, которое вырастет в среде тотального искусственного интеллекта. Без внедрения строгих педагогических и этических ограничений существует огромный риск утраты накопленного человеческого опыта, снижения когнитивных способностей и деградации самостоятельного мышления в обществе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хоу, Н. Поколения: История будущего Америки, 1584–2069 = Generations: The History of America's Future / Н. Хоу, У. Штраус ; пер. с англ. — Москва : Альпина Паблишер, 2021. – 544 с. – ISBN 978-5-9614-3201-8. – Текст : электронный // Электронно-библиотечная система «Лань» : [сайт]. – URL:

https://e.lanbook.com/book/123456 (дата обращения: 23.03.2026). – Режим доступа: для авторизир. пользователей.

2. Рязанцева, М. Д. Теория поколений и коммуникации / М.Д. Рязанцева, А.К. Крайнюкова, Ю.А. Нижельская // Вестник науки. 2023. №5 (62). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-pokoleniy-i-kommunikatsii (дата обращения: 25.03.2026).

3. Бессчетнова, О. В. «Собственно, с ними я и выросла...»: взаимоотношения поколений через призму ретроспективных воспоминаний современной молодёжи о детстве / О.В. Бессчетнова, С.Н. Майорова-Щеглова // ЖССА. 2021. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sobstvenno-s-nimi-ya-i-vyrosla-vzaimootnosheniya-pokoleniy-cherez-prizmu-retrospektivnyh-vospominaniy-sovremennoy-molodezhi-o (дата обращения: 25.03.2026).

УДК 343

Токарева К. В.,
курсант 1 года обучения
Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина
Научный руководитель:
ст. преподаватель **Навроцкая И.Н.**

ПРАВО И ЕГО РОЛЬ В ИСТОРИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В данной статье анализируется динамика развития права на протяжении всей истории человечества. Автор исследует трансформацию права от обычаев и морали до официального закрепления правовых актов, ставящих людей в одинаковые условия и дающих им больше возможностей в рамках правового поля. Автором предпринята попытка оценить исторические факты и условия развития права.

Ключевые слова: Конституция, право, государство, общество, естественное право, Римское право, международные договоры

Каждое государство обладает уникальной правовой системой, призванной регулировать общественные отношения и поддерживать порядок. Динамика развития социума неизбежно влечёт за собой трансформацию правовых норм. Осознание этой эволюции критически важно для глубокого понимания государственного устройства, формирования общественных идеалов и принципов, а также для эффективной борьбы с преступностью.

В юридической литературе истории развития права посвящено немало научных работ. Под правом понимается система общеобязательная, формально определённая юридических норм, устанавливаемая и обеспечиваемая государством, направленная на урегулирования общественных отношений.

Право исторически возникло как классовое явления и выражало, прежде всего, волю и интересы экономически господствующего класса [1, с. 240]. До образования государства существовали родовые племена, которые жили по обычаю и морали, регулирующие их сферу повседневной деятельности. Они, не имея официального закрепления, трансформировались через коллективное сознание и поддерживались силой общественного мнения, а также естественным образом интегрировались в повседневную жизнь членов племени.

Далее идёт процесс расслоения общества, появляется социальное неравенство, формируется государство. У людей возникает потребность в официальном закреплении своих прав, юридической ответственности за преступления, которое бы восстанавливало справедливость и отвечала их интересам. Так, одно их первых юридических закреплениях произошли в Исине, где был принят «Кодекс Липит-Иштара». Он закреплял положения рабов, найм работников, скота и имущества, а также вопросы наследования, брака и развода. Они были выбиты на каменном столбе и не сохранились до нашего времени.

Одним же из первых зафиксированных правовых систем был «Закон Хаммурапи», принятый в 18 веке до нашей эры. Он закреплял законы, регулирующие торговлю, семейные отношения и уголовные преступления. Ответственность за нарушения каких-либо норм наказывались строго и в большом размере. Так, за кражу нужно было вернуть средства в десятикратном размере. Существовал принцип «око за око, зуб за зуб», означавший, что наказания должно соответствовать причинённому вреду.

В истории России с принятием христианства особую роль стала играть религия. Под этим фактором Ярославом Мудром в 12 веке была принята «Русская правда», которая определяла категории населения, ответственность за противоправные деяния, замену кровной мести вирой, то есть штрафом в пользу государства.

Особое значение имело Римское право, которое оказало колоссальное влияния на развития нормативных актов. Кандидат юридических наук, доцент А.А. Иванов говорил о том, что оно представляло собой несколько неоднородных, но максимально консолидированных и гармонично связанных между собой крупных блоков нормативных предписаний. К первой группе следует отнести такие крупные разделения, как различие божественного и человеческого права. Ко второй группе относилось известное и в наши дни разделение всего права на публичное и частное [2, с. 69].

С развитие общества появляются различные сословия, которые имели индивидуальный социальный статус. Принятые законы стали опираться на это неравенство. Так, в них прописывались большие возможности и права высших сословия и полностью закрепощались рабы. Более того, начинает доминировать естественное право, закрепление разделение властей и суверенитет. Кандидат юридических наук И.В. Упоров предполагал, что в обычном праве была зафиксирована возможность на жизнь и достоинство [3, с. 305].

В 20 веке начинается активное международное сотрудничество и войны. Все это привело к появлению новых видов нормативных актов. Стали складываться международные договоры, в которых стали закрепляться основные права и свободы человека. Все стали равны и имели одинаковые возможности. Так, после Великой Отечественной войны было подписано немало таких документов. Одним из них был Конвенция о защите прав человека и основных свобод. В ней прописано, что право каждого лица на жизнь охраняется законом, никто не должен подвергаться пыткам, никто не должен содержаться в рабстве и многое другое [4].

Кроме того, были приняты договоры о ведении войны, одной из которых является Женевская конвенция. В ней указано, что нельзя использовать оружия и боеприпасы, которые наносят чрезмерно тяжкие страдания, гражданские больницы, организованные для оказания помощи раненным, больным, инвалидам и роженицам, не могут ни при каких обстоятельствах быть объектом нападения, взятие в заложники запрещено и так далее [5].

Помимо этого, во многих странах были приняты Конституции, которые внутри страны закрепляли права и свободы граждан. Они уравнивали всех, предоставляли основные и естественные возможности.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что право развивалось на протяжении всей жизни. Её изменения также зависело от трансформации общества и государства. Был совершён переход от обычаев, которые существовали только в сознании людей, до официального закрепления нормативно правовых актов и появлению международных соглашений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Исаев, А.А. История формирования права и тенденция его развития / А.А. Исаев // Молодой учёный. 2020. № 49 (339). С. 240-241.

2. Иванов, А.А. Общие начала системы римского права / А.А. Иванов // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 7. С. 67-71.

3. Упоров, И.В. Естественные права: признаки и понятие (теоретико-юридический аспект) / И.В. Упоров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 4-2 (103). С. 304-309.

4. Международное соглашение от 04.11.1950 № 5 «Конвенция о защите прав человека и основных свобод».

5. Международное соглашение от 12.08.1949 № 75 UNTS 287 «Женевская конвенция».

УДК 342.732

Черкасова Ю.П.,
курсант 4 года обучения
Белгородский юридический института
МВД России им. И.Д. Путилина
Кравчук Л.С.,
заведующий кафедрой иностранных языков, доцент
Белгородский юридический института
МВД России им. И.Д. Путилина

ПОЛИЦИЯ И МЕДИЙНЫЙ ЛАНДШАФТ В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИИ

Аннотация. В статье рассматривается медийный ландшафт Германии, как демократической страны с действующим принципом свободы слова. Анализируется взаимодействие правоохранительных органов с медийным ландшафтом в Федеративной республике Германии, которое проявляется в освещении средствами массовой информации важных проблем и новостей общества.

Ключевые слова: полиция, медийный ландшафт, Федеративная Республика Германия, средства массовой информации, освещение

Федеративная Республика Германия является демократической европейской страной и базируется на незыблемых принципах соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан [1, с. 534]. Одним из таких принципов является принцип свободы слова, подразумевающий право человека и гражданина свободно выражать в данной стране свое мнение и не опасаться наступления каких-либо юридических последствий [2, с. 156]. Зачастую принцип свободы слова реализуется посредством осуществления средствами массовой информации (далее – СМИ) своей деятельности.

В ноябре 2020 года на конференции министров внутренних дел Германии основанием для дискуссии послужил вопрос актуализации принципов взаимодействия средств массовой информации и полиции, разработанных в 1993 году при содействии ведущих органов прессы и радиовещания (dju, DJV, BDZV, ZDF, Deutschlandradio und VAUNET). Основной закон, Государственный контракт средств массовой информации, земельные законы СМИ и радиовещания, общий регламент защиты данных Европейского Союза, уголовно-процессуальное право и полицейское право определяют права и обязанности прессы, радио и онлайн-медиа и полиции.

Задачей СМИ является доведение универсальных сведений о событиях, вызывающих общественный интерес, в том числе о массовых мероприятиях, несчастных случаях, резонансных преступлениях и т.п. с использованием непосредственной информации и результатов наблюдений за происходящими событиями посредством имеющихся в распоряжении технических информационных каналов. Средства массовой информации под собственную ответственность принимают решение относительно объема и формы доводимой до сведения информации.

Реализуя свои функции, СМИ, представленные радио, печатными изданиями, телевидением и телекоммуникационной сетью Интернет, осуществляют одну из важнейших для общества функций – выступают

основным «вещателем» населения. Роль средств массовой информации в жизни людей огромна, а сами данные средства могут серьезно влиять на настроения населения [3, с. 48].

Задачей полиции является обеспечение общественной безопасности, пресечение и преследование преступлений [4, с. 522]. При этом принимается во внимание, что журналисты и иные сотрудники СМИ имеют гарантированное статьей 5 Основного закона Федеративной Республики Германии право на государственную защиту при свободном освещении событий и предоставления информации [5, с. 100]; обеспечение свободы прессы и радиовещания в ее практическом применении для свободного демократического устройства является ключевым и обязательным. В этом проявляется тесное взаимодействие правоохранительных органов Федеративной Республики Германии со средствами массовой информации ввиду выполнения ими схожих задач. В случае нарушения прав граждан на свободное опубликования информации полиция привлекает к законной ответственности виновных лиц [6, с. 115].

Взаимодействие данных органов проявляется в необходимости опубликования некоторых действий сотрудников полиции для привлечения их к установленной законом ответственности, понимании народа, что виновные лица привлекаются к ответственности, а нарушенные права восстанавливаются, всестороннего освещения деятельности полиции и опубликовании важной информации о пропавших без вести людях и лицах, находящихся в розыске.

Для взаимовыгодного и беспрепятственного взаимодействия, в котором как средства массовой информации и полиция могли эффективно выполнять свои задачи необходимо установление регулярных контактов. В этом случае обе стороны в общении проявляют друг к другу доверие, открытость, что способствует избеганию конфликтных ситуаций. В подразделениях полиции имеется пресс-служба, сотрудники которой устанавливают контакты и ведут

непосредственное общение с прессой, что также помогает избежать неправильного понимания и возникновения недоразумений.

При проведении сложных полицейских операций, например, в случае взятия заложников или обеспечении общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий полиция обеспечивает прессе своевременное предоставление официальной информации в рамках правовых предписаний. Однако в обязанности полиции не входит предоставление имеющихся в распоряжении фотографий, видеозаписей и информации служебного характера. При освещении чрезвычайных ситуаций, катастроф, преступлений особой тяжести средства массовой информации обязаны соблюдать правовые нормы и приоритетность таких правовых ценностей, как жизнь и здоровье людей. При предоставлении информации общественности прессой должны соблюдаться гарантированные права личности жертв преступлений и членов их семей, а также источников достоверной информации.

Журналисты имеют право на освещение событий, совершенных преступлений, их оценивание со своей точки зрения. Однако они не должны стать для преступников источником, через который они получат возможность публичного самовыражения. Сообщения в прессе не должны стать помехой для ведения следствия и выполнения иных задач полиции.

Представители средств массовой информации имеют единое удостоверение федерального образца, что облегчает полиции осуществлять контроль за их деятельностью.

Таким образом, средства массовой информации в Федеративной Республике Германии осуществляют множество задач по оповещению населения о тех или иных новостях и событиях, представляющих высокую общественную важность и значение. Полиция и средства массовой информации в своем взаимодействии выполняют одну из главных своих задач в данной стране – обеспечении соблюдения демократии путем гласности деятельности

полиции и недопустимости ее ограничения. Нам видится достаточная результативность такого подхода и его высокая эффективность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Берман, Г. Д. Западная традиция права: эпоха формирования : пер. с англ. / Г. Д. Берман. - 2-е изд. — Москва : Изд-во МГУ : ИНФРА-М : Норма, 1998. — 624 с.

2. Хазова, О. А. Искусство юридического письма : учебное пособие / О. А. Хазова. – 4-е изд., испр. И доп. – Москва : Юрайт, 2024. – 202 с. (Консультации юриста). – ISBN 978-5-534-03432-5.

3. Пржиленский, В. И. Полиция и гражданское общество: проблемы взаимодействия в условиях правовой демократии / В.И. Пржиленский // Государство и право. – 2023. – № 2. – С. 45–53.

4. Жалинский, А. Э. Введение в немецкое право / А. Э. Жалинский, А. А. Рерихт. — Москва : Бек, 2001. – 767 с.

5. Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. (с послед. изм. и доп.) // Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты : пер. с нем. / сост. Т. Г. Морщакова ; под ред. Ю. П. Урьяса. –Москва : Прогресс, 1991. – 472 с.

6. Васильев, М. А. Взаимодействие полиции и средств массовой информации: зарубежный опыт и российская практика // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2022. — № 4 (50). — С. 112–118.

7. Официальный сайт Федеральной полиции Германии (Bundespolizei) : [Электронный ресурс]. — URL: https://www.bundespolizei.de (дата обращения: 22.03.2026).

УДК 811.161.1221.24243

Мвонзора В., слушатель
Уфимский юридический институт МВД России
Научный руководитель:
канд. филолог. наук, доцент **Гусейнова Т.В.**

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЖЕСТОВЫХ ЯЗЫКОВ ДЛЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Статья направлена на раскрытие важности изучения жестовых языков в профессиональном развитии сотрудников полиции. Автор уверен, что понимание принципов жестовой коммуникации, выявление общих элементов жестов и особенностей их выполнения позволят сотруднику полиции быстрее адаптироваться к пониманию незнакомых жестов в экстренной ситуации, даже если он не владеет конкретным языком, что важно в контексте расширения международного сотрудничества и миграционных процессов.

Ключевые слова: сотрудник полиции, жестовый язык, межкультурный диалог, общественная безопасность

Профессия полицейского предполагает постоянное взаимодействие с людьми, что происходит при охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, разрешении различного рода конфликтов. Опыт работы в правоохранительных органах показывает, что ключ к успешному решению служебных задач часто лежит в общении. Несмотря на усиление экономических и кросскультурных взаимодействий [1, с. 217], мир до сих пор разделен языковыми барьерами. Однако, по нашему мнению, есть один аспект коммуникации, который, на наш взгляд, часто недооценивается, но обладает колоссальным потенциалом для укрепления международных отношений – это владение различными жестовыми языками.

В Зимбабве мы гордимся своим культурным многообразием. И оно выходит за рамки вербальных языков. Мы включаем в наше общение самобытную культуру глухих людей. При выполнении служебных обязанностей на родине мы с коллегами неоднократно сталкивались с ситуациями, в которых сложности в коммуникации приводили глухих и слабослышащих граждан к психологическому напряжению и нежеланию взаимодействовать. Но когда мы научились пользоваться жестовым языком, то заметили, как спадает напряжение, коммуниканты чувствуют себя понятыми, на их лице появляется искреннее облегчение. Отметим, что расширение круга социального общения и связанные с ним достижения в службе значительно утверждают позитивный «образ-Я» [2, с. 233], повышают субъективное благополучие и удовлетворенность служебной деятельностью сотрудников полиции.

Узнав больше об образе жизни глухих и слабослышащих граждан, об их мироощущении и мировосприятии, мы понимаем, насколько тяжело приходится людям, лишенным возможности слышать, ориентироваться в мире, который в основном полагается на звуковое общение: отсутствие своевременной информации, трудности в получении помощи, чувство изоляции. Слово, выраженное доступным способом – произнесенное или показанное – помогает нейтрализовать эти проблемы и возвращает человека в общество.

Владение жестовым языком позволяет сотруднику полиции быстрее помочь пострадавшим, вовремя предупреждать и предотвращать преступления, угрозу жизни и здоровья граждан. Для нас, как и для российских сотрудников правоохранительных органов [3], умение общаться с глухими и слабослышащими гражданами – это необходимость. Мы должны быть понимать их показания, проблемы, просьбы, потребности. То же самое, мы считаем, применимо и к сфере международных отношений, к межкультурному

диалогу. Страны становятся все более взаимосвязанными, и способность общаться с представителями разных культур, в том числе с теми, кто использует жестовый язык, открывает большие возможности: каждый жестовый язык – это не просто набор жестов, а целый мир, отраженный в движениях, мимике, выражении глаз.

На наш взгляд, очевидно, что знание жестового языка глухих и слабослышащих граждан другой страны, например России, многократно увеличивает возможность установления контакта с этими людьми. Так, осваивая профессию полицейского в России, мы будем изучать русский жестовый язык в рамках изучения особенностей взаимодействия сотрудников полиции с лицами с ограниченными возможностями здоровья в социальной и профессиональной сферах. Так как мы уже владеем национальным (зимбабвийским) жестовым языком, нас заинтересовало выполнение некоторых русских жестов. Приведем некоторые сравнения.

Ребенок (child) – правая рука в «конфигурации Ф», ладонь обращена вверх, предплечье перпендикулярно туловищу (зимбабвийский жестовый язык (далее – ЗЖЯ);

«1) рука в «конфигурации Ф» опускается вниз перед собой; 2) рука в «конфигурации Ы» крутится вокруг своей оси» (русский жестовый язык (далее – РЖЯ) [4, с. 37].

Взрослый (adult) – руки в «конфигурации В», ладони обращены одна к другой, попеременно очерчиваются круги в области головы, справа (ЗЖЯ);

«рука в «конфигурации А» несколько раз слегка постукивает внизу подбородка» (РЖЯ) [4, с. 122].

Мужчина (man) – правая рука дважды обхватывает большим и указательным пальцами подбородок (ЗЖЯ);

«рука в «конфигурации В» подносится к области виска» (РЖЯ) [4, с. 31].

Женщина (woman) – кисть правой руки в «конфигурации W»

(перевернутая «конфигурация М» РЖЯ), разворачиваясь сверху вниз, дважды касается правой стороны груди (используется дактилема) (ЗЖЯ);

«рука в «конфигурации В» ребром касается уголка губ» (РЖЯ) [4, с. 27].

Молодой (young) – руки в «конфигурации У» (= в «конфигурации Y») одновременно касаются мизинцами груди, делая небольшие круговые движения снизу вверх (основной упор на дактилему) (ЗЖЯ);

«рука в «конфигурации УП» несколько раз плавно скользит по щеке от губ к уху» (РЖЯ) [4, с. 94].

Старый (old) – указательный палец правой руки проводит по носу сверху вниз, затем в «конфигурации А» (перпендикулярно туловищу) делает небольшое движение вправо-влево (имитируется тремор руки пожилого человека, опирающегося на палку) (ЗЖЯ); «рука в «конфигурации А» движется сверху вниз по щеке» (РЖЯ) [4, с. 38].

Мы уверены, что понимание принципов жестовой коммуникации, выявление общих элементов жестов и особенностей их выполнения позволят сотруднику полиции быстрее адаптироваться к пониманию незнакомых жестов в экстренной ситуации, даже если он не владеет конкретным языком, что важно в контексте расширения международного сотрудничества и миграционных процессов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мамий, С. А. Концепции глобальной экономики в экономической теории / С. А. Мамий // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 4. – С. 217–221.

2. Стрельникова, Ю. Ю. Удовлетворённость трудом и субъективное благополучие сотрудников органов внутренних дел / Ю. Ю. Стрельникова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4. – С. 228–236.

3. Гусев, Ю. М. О роли русского жестового языка в служебной деятельности сотрудников полиции / Ю. М. Гусев, Е. А. Домрачева // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2018. – № 3. – С. 73–76.

4. Науразбаева Л. В., Посиделова В. В., Хорошко Е. Ю. Словарь русского жестового языка для сотрудников органов внутренних дел: словарь. – Москва : ДГСК МВД России, 2020. – 222 с.

УДК 340.5

Волкова Б.Б.,
1 года обучения
Восточно-Сибирский институт МВД России
Научный руководитель:
ст. преподаватель **Новолодская Н.С.**

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОЛИЦЕЙСКОГО В РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена комплексному сопоставлению правового положения полицейских в России и Германии. В центре внимания находятся их ключевые полномочия, механизмы контроля, а также система гарантий и ограничений, в рамках которых осуществляется их деятельность. Особое внимание уделяется балансу между эффективностью борьбы с преступностью и соблюдением фундаментальных прав человека.

Ключевые слова: полицейский, сравнительный анализ, правовой статус, Российская Федерация, Германия, задержание, судебный контроль, права человека

Правовой статус сотрудников полиции — это один из важнейших показателей уровня развития правовой системы и реальной защищённости прав граждан в государстве. Сравнительный анализ полномочий и ограничений

полицейских в России и Германии представляет не только теоретический, но и практический интерес. Он позволяет выявить как общие закономерности развития полицейского права, так и уникальные национальные черты, обусловленные историческим путём, политической культурой и правовыми традициями двух стран.

Сравнительно-правовое исследование полицейского права России и Германии опирается на богатую научную традицию. Как отмечают современные исследователи, «новые тенденции развития полицейского права в Германии и других странах» представляют особый интерес для российской юридической науки, поскольку немецкая правовая система исторически служит одним из ориентиров для институтов континентального права. В свою очередь, анализ административно-юрисдикционной деятельности российской полиции показывает актуальность задачи по оптимизации властных полномочий правоохранительных органов для повышения их эффективности и прозрачности [1, с. 62].

Важно подчеркнуть, что сравнительный анализ прав полицейских должен учитывать не только формальные нормы законодательства, но и реальную практику их применения, а также систему гарантий прав граждан при осуществлении полицейских полномочий. Как отмечает А. Бергер, исследование взаимосвязи граждан и основных прав требует сопоставительного анализа правовых систем Германии и России [2, с. 45].

В Российской Федерации правовой статус сотрудника полиции определяется Федеральным законом «О полиции», а также рядом подзаконных нормативных актов. Ключевой особенностью российского подхода является достаточно широкий спектр властных полномочий, предоставленных полицейским для выполнения возложенных на них задач.

К числу основных прав российского полицейского можно отнести:

1. Право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при наличии предусмотренных законом оснований;

2. Право на проверку документов, удостоверяющих личность, при подозрении в совершении правонарушения;

3. Право на вхождение в жилые и иные помещения в установленных законом случаях;

4. Право на задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления или административного правонарушения;

5. Право на досмотр граждан и их вещей при определенных условиях.

При этом российское законодательство устанавливает и определенные ограничения. Например, полицейский не имеет права применять оружие в отношении женщин с видимыми признаками беременности, несовершеннолетних (кроме случаев оказания вооруженного сопротивления) и в других ситуациях, предусмотренных законом.

В Германии полицейское право относится к компетенции земель, поэтому существует шестнадцать земельных полицейских законов, а также федеральные законы, регулирующие деятельность федеральной полиции. Несмотря на региональное разнообразие, можно выделить общие принципы, характерные для немецкой модели полицейского права. Как подчеркивает Зенгер, соотношение сил и материального полицейского права является одной из ключевых проблем современного немецкого правоведения [3, с. 8].

Основу правового статуса немецкого полицейского составляет принцип соразмерности (Verhältnismäßigkeitsgrundsatz), который требует, чтобы любое вмешательство в права граждан было адекватно степени угрозы и целям правоприменения. Немецкий полицейский обладает следующими ключевыми правами:

1. Право на сбор информации и данных (включая оперативно-разыскные мероприятия) при наличии достаточных оснований;

2. Право на проведение личного досмотра при подозрении в совершении правонарушения;

3. Право на задержание лица для установления личности или предотвращения угрозы;

4. Право на применение средств принуждения — физической силы, вспомогательных средств и оружия.

Важной особенностью немецкой модели является более детальная регламентация процедурных аспектов полицейской деятельности и усиленный судебный контроль за действиями полиции.

Сравнение прав полицейского в России и Германии позволяет выделить несколько ключевых различий.

В сфере применения принуждения. В Германии применение оружия рассматривается как крайняя мера (ultima ratio) и строго ограничено законом. Немецкий полицейский обязан сначала использовать менее интенсивные средства принуждения и только при их неэффективности переходить к более жестким мерам. В России, хотя формально закон также требует соразмерности, на практике возможности применения оружия и спецсредств определены более широко, а критерии оценки законности их применения менее формализованы.

В области проверки документов. В Германии полицейский не имеет права требовать документы у любого гражданина без наличия конкретного подозрения. Исключения составляют специальные зоны (вокзалы, пограничные районы) и периоды повышенной террористической угрозы. В России полицейский вправе проверять документы при наличии «данных, дающих основания подозревать лицо в совершении преступления» — формулировка, допускающая более широкое толкование.

В процедуре задержания. Немецкое право устанавливает жесткие временные рамки для задержания без судебного решения (как правило, до конца текущего дня) и требует незамедлительного доступа к адвокату.

Российское законодательство также предусматривает ограничение срока задержания до 48 часов, однако на практике реализация права на защиту может быть затруднена.

В системе контроля. Германия отличается многоуровневой системой контроля за действиями полиции, включая судебный контроль, парламентский контроль (омбудсмены по делам полиции в некоторых землях) и внутренние расследования. В России система контроля менее развита, хотя в последние годы наблюдаются попытки ее усиления.

Несмотря на указанные различия, можно выделить и общие черты в правовом статусе полицейских обеих стран:

1. Оба государства признают полицейского представителем публичной власти, действующим от имени государства;

2. В обеих странах законодательно закреплено право полицейского на применение силы в пределах, необходимых для выполнения служебных обязанностей;

3. Российское и немецкое законодательство требуют от полицейского предупреждения о намерении применить силу или оружие, если позволяет обстановка;

4. В обеих правовых системах существует институт ответственности полицейского за превышение должностных полномочий.

Как справедливо отмечают исследователи, важной проблемой является «уголовно-правовая защита конституционных прав и свобод человека и гражданина» при осуществлении полицейской деятельности [4, с. 117]. И в России, и в Германии сохраняется необходимость балансирования между эффективностью полицейской деятельности и защитой прав граждан. В этой связи особый интерес представляют работы, посвященные точкам соприкосновения в немецкой и российской науке уголовного права [5, с. 9].

Для России актуальным представляется изучение немецкого опыта в части:

- более детальной процедурной регламентации полицейских полномочий;

- усиления судебного контроля за действиями полиции;

- развития системы внесудебного обжалования действий полицейских (полицейский омбудсмен);

- повышения профессиональной подготовки в области соблюдения прав человека.

Для Германии интерес представляет российский опыт централизации полицейской системы и унификации полицейского законодательства, что позволяет обеспечить единообразие правоприменительной практики [2, с. 112].

Проведенный сравнительный анализ прав полицейского в России и Германии позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, российская и немецкая модели полицейского права имеют общие корни в континентальной правовой традиции, что объясняет сходство базовых институтов и принципов.

Во-вторых, германская модель отличается более детальной правовой регламентацией полицейских полномочий и развитой системой судебного контроля, что обеспечивает более высокий уровень защиты прав граждан от возможных злоупотреблений.

В-третьих, российская модель характеризуется более широкими дискреционными полномочиями полицейских, что при эффективном правоприменении может способствовать оперативности реагирования на правонарушения, но создает и повышенные риски нарушения прав граждан [1, с. 65].

Дальнейшее развитие российского полицейского права представляется связанным с поиском оптимального баланса между эффективностью полицейской деятельности и надежными гарантиями прав граждан, при этом

изучение зарубежного опыта, в том числе немецкого, может внести существенный вклад в совершенствование национального законодательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Майле, А. Д. Административно-юрисдикционная деятельность полиции (сравнительно-правовой анализ) // Сибирское юридическое обозрение. — 2017. — № 4. — С. 60-67.

2. Berger, A. Die Bindung der Bürger an die Grundrechte: ein Rechtsvergleich zwischen Deutschland und Russland. — Berlin: Duncker & Humblot, 2014.

3. Senger, J. Streitkräfte und materielles Polizeirecht. — Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2024.

4. Serebrennikova, A.V. Strafrechtlicher Schutz der Verfassungs- (Grund-) Rechte und Freiheiten des Menschen und des Bürgers nach der Gesetzgebung der Russischen Föderation und Deutschlands: Gemeinsamkeiten und Unterschiede // Berührungspunkte in der deutschen und russischen Strafrechtswissenschaft. — Potsdam: Universitätsverlag, 2013. — C. 115-122.

5. Hellmann, U., Rarog, A. (Hrsg.) Berührungspunkte in der deutschen und russischen Strafrechtswissenschaft. — Potsdam: Universitätsverlag, 2013.

6. Ruthig, J., Sŏk C. Neue Entwicklungstendenzen des Polizeirechts in Deutschland und Korea. — Berlin: Duncker & Humblot, 2024.

РАЗДЕЛ III.
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПОДХОДЫ
И НАПРАВЛЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОБЩЕСТВА

УДК 811.112.2'271.2

Искандарова Г.Р.,
д-р филол. наук, доцент,
Уфимский юридический институт МВД России

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОБРАЗА ЕВРОПЫ В РЕЧИ НЕМЕЦКОГО ПОЛИТИКА ХАЙКО МААСА

Аннотация. В статье анализируется политическая речь немецкого политика Хайко Мааса с акцентированием на образе Европы. Европа предстает как мировая держава, стремящаяся к устойчивым связям с США. В высказываниях Мааса отмечается важность учета взглядов простых граждан в укреплении европейского суверенитета. Процветание Европы возможно, по мнению политика, в том случае, если применять цифровые и инновационные технологии в решении экономических, социальных, экологических вопросов.

Ключевые слова: Европа, США, немецкий политик Хайко Маас, политический дискурс, общеевропейское пространство, граждане, мир

Европа представляет собой, во-первых, континент, во-вторых, страны и народы этого континента, которые соседствуют и тесно взаимодействуют друг с другом. В исследованиях политического дискурса Европа выступает также государственным и военно-политическим образованием. Все это делает возможным рассматривать Европу как разновидность категории «общество» [1, с. 11].

В политической речи образ Европы многолик, что позволяет интерпретировать его с разнообразных ракурсов. Рассмотрим исследуемый

образ на материале речей немецкого политика Хайко Мааса, члена Социал-демократической партии Германии, министра иностранных дел ФРГ с 2018 по 2021 годы [2]. В своей внешнеполитической деятельности политик стремился укрепить структуры ЕС и международные институты на фоне кризиса в отношениях с США [3, с. 193].

Высказывание Хайко Мааса «Die Mehrheit wünscht sich laut einer Studie mehr Integration, mehr Zusammenarbeit und auch mehr Europa» означает, что большинство граждан Евросоюза, согласно результатам одного исследования, желает видеть более тесное взаимодействие между странами-участницами ЕС, укрепление европейских институтов и усиление влияния Евросоюза в международном масштабе.

В утверждении «In einer multipolaren Welt rivalisierender Großmächte muss Europa in der Lage sein, seine Interessen und Werte durchzusetzen» основная идея сводится к тому, что Европа должна уметь отстаивать свои интересы и ценности перед лицом других великих держав. Несмотря на присутствие угроз в мире, Европе важно оставаться преданной принципам демократии и соблюдать права и свободы людей.

В словах «Jeder Wiederaufbau ist zum Scheitern verurteilt, wenn Europa nicht gleichzeitig grüner, sozialer, digitaler und innovativer wird» понимается целесообразность всестороннего подхода к восстановлению Европы после социальных потрясений. Для снижения нагрузки на экологию нужно переходить к зеленой экономике и эко-продукции. Санация европейского континента не мыслима, если нет социальной справедливости, не развиваются цифровизация и инновационные технологии.

«Wir wollen dafür sorgen, dass Europa dann mit einer klaren Zukuftsagenda für die transatlantische Partnerschaft und die neue Administration, unabhängig davon, wie sie aussieht, zugehen kann» – эти слова Хайко Мааса показывают желание выработать конкретную программу действий, которая позволит Европе

эффективно взаимодействовать с новым руководством США. Немецкий политик акцентирует внимание на намерении взаимодействовать с разными представителями американской власти. Партнерство между Европой и Америкой имеет большое значение для процветания двух континентов, находящихся по обе стороны Атлантики.

Идею активного участия граждан в формировании будущего Европейского Союза выражает следующая фраза Хайко Мааса: «Wie die Europäische Union im Jahr 2030 und darüber hinaus aussehen soll, kann nicht ohne die Bürgerinnen und Bürger Europas entschieden werden». Здесь главная мысль заключается в том, что сами европейцы должны участвовать в определении облика Евросоюза после 2030 года. Жители Европы должны быть вовлечены в процесс обсуждения ключевых вопросов, касающихся экономического роста, социального благополучия, экологической устойчивости и внешней политики. Слова Хайко Мааса предполагают коллективную ответственность каждого гражданина за будущее своего континента. Люди – это активные участники процесса формирования общеевропейского пространства, а не простые пассивные наблюдатели эпохи перемен.

Итак, в политической речи Хайко Мааса слышится призыв к европейцам создавать сплоченное европейское пространство для отражения вызовов современности. Высказывания Хайко Мааса передают желание лидеров Европейского Союза повысить его самостоятельность, способность конкурировать с другими супердержавами и отстаивать национальные ценности в условиях многополярного мира. При этом развитие Европы должно идти с учетом экологических, социальных, цифровых и инновационных аспектов. Заявления немецкого политика демонстрируют активный подход Германии к поддержанию стабильных и предсказуемых отношений с США, стремление снизить возможные риски, связанные с изменениями в руководстве Америки. Показана ориентация на открытость и прозрачность в процессах

создания европейского пространства, подчеркнута необходимость учета мнения простых граждан в долгосрочном видении Евросоюза.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бурчанова, А.А. Образ Европы в политическом дискурсе / А.А. Бурчанова, Н.В. Моина // Актуальные проблемы языкознания. – 2021. – №10. – С. 10–17.

2. Korpusbelege. Politische Reden (1982-2020). URL: https://www.dwds.de/r/?q=Europa&corpus=politische_reden&date-start=1982&date-end=2020&format=full&sort=date_desc&limit=50 (дата обращения: 26.02.2026).

3. Соколов, А.П. Хайко Маас и внешняя политика ФРГ на современном этапе / А.П. Соколов // Германия на перекрестках истории. Проблемы внутренней и внешней политики в контексте трансформаций международных отношений. Сборник статей. Том Выпуск 9. Воронеж: Воронежский государственный университет. – 2018. – С. 182–195.

УДК 378

Каримова Т.С.,
канд. пед. наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА В ПОВЫШЕНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «РИТОРИКА»)

Аннотация. В статье анализируются взгляды ученых на реализацию интегративного подхода в образовательном процессе, позволяющего более эффективно формировать профессиональную компетентность личности;

описываются его структура, основные требования к реализации интегративного подхода, Целью исследования является анализ межпредметных связей языковых дисциплин (на примере риторики) с другими учебными дисциплинами, преподаваемыми в вузе правоохранительного профиля.

Ключевые слова: интегративный подход, риторика, коммуникативная компетенция, межпредметные связи, междисциплинарная интеграция, эффективность обучения

Изучение профессионального коммуникативного процесса в современном обществе приобретает важное значение. Поскольку в профессограмме сотрудника полиции приоритетное положение занимает сформированность коммуникативной компетенции, то появляется необходимость, по мнению А. Н. Тесликовой, «научить свободно пользоваться разнообразными языковыми средствами в различных коммуникативно-речевых условиях и прежде всего в их непосредственной профессиональной деятельности, научить их культуре общения, совершенствовать у них навыки безукоризненно чистой, правильной, терминологически точной и выразительной речи» [5].

Для формирования вышеуказанных коммуникативных умений у сотрудников полиции считаем целесообразным использовать в образовательном процессе интегративный подход.

Изучению интегративного процесса посвящены работы О.Б. Акимовой, Л.А. Артемьевой, М.Н. Берулавы, И.Г. Еременко И.А. и др.

Н. К. Чапаев считает, что «при интеграции происходит трансформация и преобразование её компонентов и появление на этой основе относительно устойчивых интегративных новообразований…. Компоненты интеграции – знания и их составляющие, благодаря взаимодействию которых происходит получение соответствующего интегрального результата. Следовательно, интеграция основывается на таком объединении знаний, в том числе из разных

предметных областей, которое предполагает возможность построения на этой базе чего-то принципиально нового» [6].

Отметим, что понятие интегративного подхода (или междисциплинарных связей) зародилась в классической педагогике в трудах Яна Амоса Коменского, Д. Локка, Д. Дьюи, К.Д. Ушинского, которые развивали идею целостности мира и обучения. Основоположниками интегративного подхода в России были педагоги и ученые Н.Ф. Бунаков, В.И. Водовозов, В.Я. Стоюнин, В.С. Библер, Т.Г. Браже, А.Я. Данилюк, Г.К. Максимов и др. В начале XX века в России были созданы программы, объединяющие предметы на основе междисциплинарных связей (интегративного подхода).

О.В. Ощепкова, обобщая научные исследования по теории и истории использования интегративного подхода в образовании, выделяет четыре варианта его реализации: «по первому варианту отдельные дисциплины объединялись в интегративные курсы (родиноведение, мироведение). Второй вариант реализации интегративного подхода (интеграция по методу) основывается на обучении в творчески развивающей парадигме. Третий вариант связан с использованием в образовательном процессе компьютеров (интеграция по технологии). Четвертый предлагает строить процесс общения на уроках по законам герменевтики, т. е. на общих способах коммуникации» [4]. Также отмечает, на современном этапе он «… является фундаментальным педагогическим процессом, нацеленным на развитие целостного мировоззрения и общей культуры учащихся, формирует готовность к будущей профессиональной деятельности за счет объединения рядоположенных явлений из разных областей знания и рождения новых целостностей» [4], и, по мнению С.А. Гашенко, «направлен на формирование у обучающихся разносторонней, комплексной системы научных знаний» [2].

Таким образом, во-первых, в образовательном процессе в рамках реализации интегративного подхода (или междисциплинарной интеграции)

соединяются материалы учебных дисциплин, образуя целостное единство; во-вторых, методы обучения, применяемые из интегрируемых учебных дисциплин (в том числе технологии сотрудничества и кооперации) в различной формах учебной и внеучебной деятельности, делают их более эффективными, что способствует расширению кругозора, формированию научной картины мира, развитию общей культуры обучающихся; формирует готовность у них к будущей профессиональной деятельности.

Теоретические исследования в рамках изучения научного феномена «интегративный подход» (междисциплинарная интеграция) были использованы в формировании коммуникативной компетентности у сотрудников полиции в образовательной организации системы МВД России.

В качестве частного случая реализации интегративного подхода проведем анализ междисциплинарных связей учебной дисциплины «Риторика» с другими дисциплинами, преподаваемыми в вузе.

Среди речеведческих дисциплин учебная дисциплина «Риторика», по словам Аристотеля, «обнимает все сферы человеческой деятельности». В профессиограмме юридических специальностей, к которым и относится профессия полицейского, отмечены следующие риторические умения: «умение выступать публично; умение консультировать клиентов по правовым вопросам; умение проводить правовое исследование на основе изучения судебной практики; умение проводить переговоры и осуществлять медиацию; умение работать в команде и др. – все эти навыки имеют большое значение для участия как в процессуальных (допрос, очная ставка, судебная полемика и т.п.), так и в непроцессуальных (консультация, медиация, переговоры и т.п.) речевых событиях, характерных для работы юриста» [1].

Учебная дисциплина «Риторика» является интегративной, поскольку предусматривает связь с философией, логикой, психологией,

лингвистическими, юридическими дисциплинами и т.д. Так, например, интеграция риторики и философии выполняет методологическую функцию.

В рамках интегративного (междисциплинарного) подхода, как отмечает Анисимова Т.В., «между риторикой и соответствующими юридическими дисциплинами происходит строгое разделение полномочий: специальные дисциплины отвечают за концепцию и отбор научно обоснованного содержания, а риторика – за грамотный выбор тех форм, с помощью которых это содержание может быть донесено до адресата» [1].

Так, например, у обучающихся в образовательных организациях системы МВД России в контексте формирования ПК-5 («Способен давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных сферах правоотношений»), по мнению Анисимовой Т.В., «требуется не только юридические знания, но и подробный анализ жанра консультация: особенность учета специфики адресата, способы отбора аргументов, а главное – структура композиции, типичная для этого жанра» [1].

Таким образом, в контексте формирования коммуникативной компетентности у обучающихся в образовательных организациях системы МВД России при реализации интегративного (междисциплинарного) подхода, по нашему мнению, речеведческие дисциплины должны быть сближены с профессиональными дисциплинами базовой части учебного плана; создана единая программа с фиксацией вклада каждой дисциплины; подготовлены методические рекомендации, раскрывающие особенности проведения процессуальных и непроцессуальных речевых событий, характерных для профессиональной деятельности сотрудника полиции; обеспечено участие преподавателя-филолога в проведении дискуссии или дебатов по учебным дисциплинам юридического профиля, чтобы, как считает Анисимова Т.В., «участники грамотно и корректно говорили», поскольку «речевое общение в

условиях отклонения от нормы литературного языка искажает содержание юридически значимой информации» [1].

Учитывая вышеизложенное, по нашему мнению, реализация междисциплинарной интеграции «в образовательном процессе, последовательный и систематический обмен информацией различных дисциплин, взаимодействие с коллегами, ведущими специальные профессиональные дисциплины, значительно усиливают эффективность учебно-воспитательного процесса, развивают у обучающихся интерес к приобретению знаний» [2], «формируют их познавательную активность, коммуникативную компетенцию обучающихся, обеспечивает их интеллектуальное развитие, освоение ими нравственных профессиональных ориентиров на основе триединства «язык-профессия-личность» [3].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анисимова, Т. В. Способы повышения эффективности межпредметных связей риторики в процессе обучения юристов //Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. №. 4. С. 158-166.

2. Гашенко, С. А. Совершенствование графического образования в условиях межпредметной интеграции в вузе (на примере изучения теоретической механики): Автореф. дисс… к.п.н. / С.А. Гашенко. – М., 2007. – 21 с.

3. Каримова, Т. С. Интегративный подход в формировании коммуникативной компетенции у сотрудников полиции // Культура народов в социальном пространстве и времени: сб. материалов межвуз. студ. науч.-практ. конф. (Иркутск, 17 апреля 2025 г.). Электронное издание. Электрон. Дан. (3 Мб). – Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2025. С. 211-216.

4. Ощепкова, О. В., Благов, Ю. В. Теоретические основы реализации интегративного подхода в образовательном процессе //Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия: Психолого-Педагогические Науки №: 3 (23). – 2014. - С. 164-169.

5. Тесликова, Н. Н. Основы культуры речи для студентов-юристов: учеб-метод.пособие/Н.Н. Тесликова.-2-е изд., испр.- Москва: Флинта: Наука, 2008.-248 с.

6. Чапаев, Н. К. Педагогическая интеграция:методология, теория, технология: монография. Изд 4-е, стер. Екатеринбург:Изд-во Рос.гос.проф.-пед.ун-та, 1980.

УДК 378.147

Евдокимова М.Г.,
канд. пед. наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России

РЕАЛИЗАЦИЯ СИТУАТИВНОГО ПОДХОДА В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация. В статье описывается положительный опыт реализации ситуативного подхода при изучении иноязычной грамматики в формировании профессиональной компетенции. Определяются тенденции внедрения новейшей грамматики (по Т. Трушиной) в учебный процесс неязыковых образовательных учреждений. Автором представлен ряд упражнений, используемых на практике и методические приёмы по внедрению ситуативной грамматики, а также последовательность закрепления грамматических явлений при решении коммуникативных задач. Сделан вывод об эффективности применения ситуативной грамматики, позволяющей на межпредметной уровне

объединить знания и закрепить навык для дальнейшего практического применения в реальных условиях.

Ключевые слова: ситуативный подход, иноязычная грамматика, профессиональная коммуникативная компетенция

В современном образовании наблюдаются некоторые противоречия в требованиях Федерального государственного образовательного стандарта, целью которого является владение коммуникативной компетентностью и недостаточной её сформированностью у обучающихся.

Вслед за Е.Д. Замаховой можно выделить основные объективные и субъективные факторы, которые повлекли к ухудшению в овладении коммуникативной компетентностью:

«Снижение общего уровня языковой культуры обучающихся» за счёт подмены живого общения опосредованными чатами через средства массовой коммуникации; снижение коммуникативного опыта, которое выражено слаборазвитыми навыками познавательной коммуникации. Обучающиеся упрощают своё речевое высказывание, применяя коммуникативными клише, без опоры на грамматические языковые средства. Например, на вопрос “Will you do it?", требующего «согласие», курсанты реагируют «of course» вместо нужной формы «I will». Не вникают в содержание сообщения, не аргументируют свои позиции, не управляют своим вниманием, чтобы понять намерения собеседника» [1, с. 47].

Справедливо замечает С.С. Савичев, проблемы современного образования связаны с повышением его качества на мировом уровне. «В общем контексте европейских тенденций глобализации Совет Культурной Кооперации (СДСС) высшего образования для Европы определил те основные ключевые компетенции, которые в результате образования должны освоить молодые специалисты» [3, с. 78].

В соответствии с этим определением мировое сообщество выделило коммуникативную компетенцию как ключевую позицию, при которой речевое поведение коммуникантов должно быть спроектировано согласно ситуации, приближённой к реальным событиям с решением социальных и профессиональных задач.

Для овладения коммуникативными навыками и умениями нужен комплексный подход, чтобы реализовать и спроектировать речевое поведение.

Как известно оперированию коммуникативными функциями речевой деятельности предшествует языковая и социолингвистическая подготовка: овладение лексико-грамматическими навыками и применение их во всех видах речевой деятельности.

В виду того, что иностранные языки имеют свою природу происхождения, – языковую и концептуальную картину мира, погружение в философию иного языкового мышления проходит через языковые средства, в которых отражены речевого поведение человека, его мышление, опыт знания об окружающем мире. Познание этого мира, в первую очередь, проходит через понимание грамматических явлений, формы и структуры слов, словообразований и предложений. Благодаря этим знаниям формируется понимание о намерении мыслить определёнными грамматическими категориями.

В отечественной методике преподавания иностранных языков применяются различные методы обучения грамматике: от классической до структурно-семантической грамматики. В частности, в г. Санкт-Петербурге открыта академия иностранных языков Тамары Трушиной, имеющей Международный статус с 2000 года. Автор этой школы применяет комплексный подход к изучению иноязычной грамматики через 4 этапа: системный, системно-модульный, ситуативный и структурно-семантический. Однако, согласно теоретическим данным, обучение новейшей грамматике

возможно при условии, «когда человек уже научился уверенно, совершенно автоматически говорить на нем и даже мыслить (когда у него сформировалась новая система мышления на изучаемом языке) [4, с. 146].

В высших образовательных неязыковых учреждениях при ограниченном количестве часов возможно применение отельных видов новейшей грамматики. В качестве эксперимента на практических занятиях в Восточно-Сибирском институте было использовано системное и ситуативное обучение грамматике.

В основу ситуативной грамматики автор статьи вкладывает два основных критерия: ориентированность на применение профессиональных ситуаций (например, «Осмотр места происшествия», «Раскрытие преступления», «Ориентация по городу» с указанием маршрута и другие); вовлеченность всех курсантов в работу в мини-группах. Для отработки и закрепления грамматических явлений применяются традиционные упражнения, но подкреплённые ситуациями:

– имитационные упражнения выполняются через определённые установки, такие как «Подтвердите улики, найденные на месте происшествия», «Повторите, кого вы видели и что он делал в ночное время»;

– подстановочные упражнения состоят из замены слов и словосочетаний по образцу на основе заданной ситуации: «Во что был одет подозреваемый?», «Что бы вы заменили во внешности подозреваемого при составлении фоторабота?»;

– речевые упражнения направлены на составление высказывания на заданную ситуацию, например, «Подскажите кратчайший путь до библиотеки», «На какую линию перейти, чтобы добраться до станции «Сокольники?». Работа по карте мотивирует курсантов самостоятельно выбрать маршрут, языковые средства, отражающие не только языковую картину высказывания, но и коммуникативные намерения (лаконично составить маршрут, желание помочь собеседнику).

Также используются игровые ситуации, при которых отрабатываются одно или несколько грамматических явлений. Например, «Настольная игра» способствует отработке ключевых наречий «чистоты действий» по теме «Режим дня». Настольная игра представлена в цветных секторах о выполнении определённых действий, выполняемых в течение дня. Игрокам раздаются разные по цвету карточки. Ирок открывает первую карточку и по цвету рассказывает, что он делает в течение дня, составляя предложение по указанному маршруту. Работа проводится по цепочке, пока не закончатся карточки.

Методисты рекомендуют не исправлять ошибки в течение процесса овладения грамматическими формами. Однако автор с курсантами проводит рефлексивные задания: «Что удалось?», «На что нужно обратить внимание?». Как практика показала, возможность оценить себя самостоятельно позволяет более ответственно подойти к учебному процессу.

Подбор ситуативных упражнений, заданий, разработка ролевых и деловых игр зависит от разных факторов:

– целей и задач по изучаемой теме;

– намерений самих обучающихся свободно владеть грамматическим материалом;

– творческого потенциала и индивидуальных возможностей курсантов.

Следует отметить, что ситуативная основа обучения способствует «усилению мотивации говорить» [2], выражать мысли вслух, слушать и реагировать на высказывания партнёра в общении, а, значит, моделировать коммуникацию в свободной форме, а не по шаблону, образцу, как на первом этапе обучения. Как считает И.В. Науменко, ситуативное обучение грамматике способствует формированию коммуникативной компетенции благодаря конкретным жизненным ситуациям, а, значит, приближению этих ситуаций к профессиональным задачам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Замахова, Е. Д. Проблемы формирования коммуникативных компетенций / Е. Д. Замахова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 3 (часть 2) С. 47-48 URL: https://applied-research.ru/ru/article/view?id=4824 (дата обращения: 22.01.2026).

2. Науменко, И. В. Ситуативность как один из главных принципов обучения говорению на иностранном языке / И. В. Науменко // СТЭЖ. 2008. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/situativnost-kak-odin-iz-glavnyh-printsipov-obucheniya-govoreniyu-na-inostrannom-yazyke (дата обращения: 23.01.2026).

3. Савичев, С. С. Проблема развития коммуникативной компетентности студентов высшей школы / С. С. Савичев // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. №5-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-razvitiya-kommunikativnoy-kompetentnosti-studentov-vysshey-shkoly (дата обращения: 21.01.2026).

4. Трушникова, Т. Г. Новейшие грамматики английского языка / Т. Г. Трушникова // Обучение и воспитание: методики и практика. 2014. №14. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/noveyshie-grammatiki-angliyskogo-yazyka (дата обращения: 21.01.2026).

УДК:37.011.33

Журавлёв В. Е., преподаватель
Восточно-Сибирский институт МВД России

К ВОПРОСУ О МАРКЕРАХ БУДУЩЕГО В РУСЛЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Аннотация. Идентичность будущего выстраивается относительно всех систем социума и форматируется системой образования, которая моделирует сознание поколений и стран. Преодоление энтропии усматривается в

коэволюционном понимании текущих процессов, где основным маркером будущего послужит новая социальность вузовского пространства с аттракцией на ценностной доминанте.

Ключевые слова: идеологема, идентичность, солидарность, социум, ризома, «мы-дискурс», доминанта, коэволюция

Переход к иному укладу и связанный с этим формационный виток, чреват многими вызовами человечеству. Впервые за всё время существования цивилизации, именно сейчас в эру наступающего посткапитализма, впервые духовные и информационные факторы (а не вещественные!) становятся объектом присвоения, - на что указывает известный историк, социолог А. И. Фурсов [1].

Несомненно, пространство образования занимает центральное место в формировании идентичности будущего, отражая и замыкая на себе кардинальные перемены, происходящие в социуме. Здесь нельзя не согласится с мнением выдающегося философа А. Г. Дугина о том, что система образования, относясь к гуманитарной сфере, не просто являет собой область вёрстки общества, но и область управления сознанием, когда форматируется сознание не только целых поколений, но и стран [2]. Пожалуй, никогда прежде осознание данного факта не представлялось столь животрепещущим.

Представляется уместным в этой связи вспомнить пророчество выдающегося писателя-фантаста Ивана Ефремова, предрекавшего, что гигантские массы всё растущего человечества, чтобы жить, требуют новой экономики, нового государственного устройства, новой морали и воспитания. Но не менее важно и создание нового человеческого сознания, и если человечество не поймёт этого, не сумеет перевоспитать себя, создав новых людей,- тогда оно будет ввергнуто в такие пучины голода и истребления, о

каких мир ещё и не слыхивал [3]. Ничто так более не соответствует текущему моменту, как эти слова!

Несомненно, погружение в сетевое пространство порождает новые идеологемы, новые смыслы, задаёт новые ориентиры и меняет саму пространственность, иным становится и ощущение времени, иной становится и человеческая сущность. Кроме того, происходящее в мире, диктует и новые условия выживания в период фазового кризиса, который и системен, так как обнаруживает комплексность стоящих перед социумом вызовов, и структурен, поскольку выявляет ослабление связующих системы элементов. Наиболее ярко подобное состояние отражает система образования в целом и, в частности, высшего, где и комплексность проблем и ослабление элементов системы – вполне ощутимы и реальны.

Обратим внимание на то, что за последние десятилетия эта система теряла устойчивость, приспосабливаясь, адаптируясь к условиям рынка. Менялось педагогическое пространство вуза. Ослабление элементов системы мы усматриваем в разобщённости его структурных составляющих, которые ещё со времён К. Д. Ушинского являлись нерушимым триединством образования, воспитания и умелого управления[4]. Ранее мы неоднократно обращали внимание в наших работах на то, что внутренняя логика развития вузовского образовательного пространства должна идти в ногу с внешней целесообразностью [5], а грамотное администрирование выстраивает дискурс настоящего относительно логики дискурса Будущего. В ряде исследований неоднократно отмечался феномен симбиоза абсурдного бюрократизма и коммерциализации высшего образования, что было связано с гипертрофией государственного вмешательства в деятельность вузов с одной стороны (планирование, регламентация нагрузки и пр.) и сокращением бюджетных расходов на государственное образование – с другой: это привело в итоге к социокультурной катастрофе в сфере высшего образования [6]. Кризис

проявился в выработке рядовым преподавателем огромного количества документации, часто бессмысленной, учебный процесс утрачивал целостность, новые формы и методы заменялись симулякрами, воспитание в лучшем случае отходило к периферии, либо устранялось. Внутренняя логика развития, реализуемая дискурсом настоящего и его актантами – педагогом и студентом, их диалогом, переходящим в бесконечный полилог с аттракцией на солидарном «мы» - дискурсе, разрушалась. Внешние элементы педагогического пространства вуза или внешняя целесообразность довлела над конституэнтами структуры внутренней. Излишне разрасталась ризома, ослабевал феномен высших ценностей, приоритет отдавался «я» - дискурсу студента. Дискурс Прошлого с его традицией и ценностной доминантой поглощался эгоцентрикой дискурса Настоящего. Маркеры Будущего «вымывались» из пространства образования коммерциализацией и аттракцией на «компетенциях», сужая это пространство.

В настоящий момент, в свете принятых правительственных документов - Указов Президента РФ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [1] и Стратегии национальной безопасности [2] и иных мер, предпринимаются беспрецедентные усилия по инкорпорированию идеологем Будущего в образовательное пространство. Эти идеологемы ориентированы на духовность, гражданственность, высшие ценности – всё то, что реализуется в процессе не только обучения, но главным образом, воспитания.

[1] Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 N 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" Сайт КонсультантПлюс: 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 26.09.2025)

[2] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Сайт КонсультантПлюс: 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389271#UUzTjRUOMB4D45UN (дата обращения: 26.03.2025)

Основным маркером Будущего в образовательной парадигме может служить инволюционный возврат к Традиции, как аттракторе из прошлого, с опорой на Высшие ценности. Аттрактор из прошлого важен относительно идеи обратимости / необратимости, высказанной выдающимся учёным Ильёй Пригожиным: стрела времени помогает аттрактору придать импульс на новом витке эволюции [7].

Исходя из коэволюционного понимания происходящих процессов, которые видятся как всеобщее сотрудничество, соучастие, солидарность, совместные усилия в конструировании и постройке мира, как обнаружение таинственной связи между настоящим, прошедшим и будущим [8], то ещё одним маркером парадигмы Будущего может служить солидарность или новая социальность вузовского пространства. Основой такой новой социальности могут стать флуктуации – согласованные действия малых групп, несущие опережающую функцию (инициирование инноваций), в то время как административный аппарат претворяет в жизнь догоняющую (реакция на инновации) функцию, на что обратил внимание известный учёный, физик, синергетик, философ В. Г. Буданов [9, с. 196]. Взаимодействие этих двух функций также маркирует образовательное пространство высшей школы относительно парадигмы Будущего.

Полагаем, что инволюция с привлечением аттрактора из прошлого наряду с самоорганизацией, проявляющейся в действии малых групп – это именно то, что будет способствовать устранению диссонанса между внешней целесообразностью и внутренней логикой развития, придавая целостность системе и маркируя контуры новой парадигмы – парадигмы Будущего образовательного пространства высшей школы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фурсов, А. И. 12 целей мировой элиты / А. И. Фурсов // Ежедневное интерактивное издание «Завтра.ру». Июнь. 2023, URL:

https://www.zavtra.ru/blogs/ 12_tcelej_mirovoj_eliti (Дата публикации: 18.06.2023)

2. Дугин, А.Г. Провести деколонизацию сферы образования / А. И. Дугин // Ежедневное интерактивное издание «Завтра.ру». Декабрь 2025. URL: https://zavtra.ru/blogs/provesti_dekolonizatciyu_sferi_obrazovaniya (Дата публикации: 29.12.2025)

3. Ефремов, И.А. Иван Ефремов: Познавать диалектику жизни / И.А. Ефремов // Техника молодежи.1982. № 3.С. 44-47.

4. Ушинский, К.Д. Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии: в 8 т. / К.Д. Ушинский. – М.: Изд-во Академии пед. наук, 1950. – Т. 1. – 648 с.

5. Журавлев, В.Е. К вопросу об искажении образовательного пространства вуза в фокусе историзма / В.Е. Журавлев, Н.Н. Панченко // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов. – Ялта: РИО ГПА, 2024. – Вып.83. – Ч. 2. – С. 310-313

6. Любецкий, Н. П. Кризис высшего образования в России как социокультурная катастрофа / Н. П. Любецкий, С. И. Самыгин, В. В. Касьянов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 8-9. – С. 99-104.

7. Пригожин, И. Кость еще не брошена// Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. [Текст] /: И. Пригожин, М.: Прогресс-Традиция, 2002 С. 15-21

8. Князева, Е.Н. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. [Текст] / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. М.: КомКнига, 2007. – 272 с.

9. Буданов, В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и образовании. / В. Г. Буданов // Новое издание, дополненное материалами: Синергетика третьей волны. Цифровой жизненный техноуклад. Образование эпохи большого антропологического перехода. Изд.-е, доп. – М.: Ленанд, 2021. – 272 с. (Синергетика в гуманитарных науках. №7).

УДК 81-25

Лапутнева Е.И., студент,
Байкальский институт БРИКС
Иркутского национального исследовательского
технического университета

РОЛЬ МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает особенности метафорических моделей в деловой коммуникации. Актуальность поднятой тематики обусловлена активным развитием межкультурной коммуникации в сфере бизнеса и торговли, что делает особенно важным перевод метафор с учётом их специфических характеристик. В ходе исследования выявлены различные подходы к переводу метафорических моделей. Автор акцентирует внимание на важной роли переводчика не только как участника переговорного процесса, но и как носителя метафорических трансформаций.

Ключевые слова: метафорические модели, деловая коммуникация, лингвистический анализ, дискурс бизнеса, интерпретация метафоры, роль переводчика

Важной составляющей любого языка являются метафоры, определяющие культурные традиции и обычаи, а также в значительной степени — сознание той или иной нации. Именно применение метафоричности делает текст более живым и убедительным, что позволяет автору не только возбуждать читательский интерес и внимание, но и удерживать их [1, с. 169]. Особенностью метафорических моделей, описывающих человека, является то, что порой их сложно распознать даже в родном языке. При этом стоит отметить, что, когда мы слышим довольно необычные сочетания слов на иностранном языке, нам почти сразу становится ясно, что это — метафоры.

Зачастую перевод непривычных для восприятия метафор с иностранного языка представляет значительные трудности даже для опытного переводчика, особенно если такие метафоры используются в деловой коммуникации. Именно в деловом дискурсе языковое средство перестаёт быть просто стилистическим приёмом и начинает выполнять когнитивную и прагматическую функции, воздействуя на партнёров, инвесторов и клиентов. Перевод подобных метафор требует не просто лексической замены, но и сохранения их концептуальной основы.

В данной статье рассматриваются метафоры, встречающиеся в английском языке, а также способы их передачи. Актуальность поднятой тематики обусловлена тем, что в настоящее время межкультурная коммуникация активно развивается именно в сфере бизнеса и торговли, при этом английский язык остаётся одним из наиболее распространённых средств ведения переговоров с представителями разных сторон. Поскольку метафоры в деловом дискурсе обладают высокой специфичностью необходимо владеть методами их перевода для точного понимания всех нюансов коммуникации, что важно для корректного принятия и перспективного формирования дальнейшего взаимодействия между сторонами. В этой связи видится целесообразным поставить вопрос о выявлении и систематизации особенностей перевода метафор в бизнес-дискурсе [2, с. 52-53].

Следует начать с небольшого терминологического аппарата для более точного понимания поднятой тематики. В когнитивной лингвистике метафора определяется как фундаментальный механизм мышления, позволяющий осмысливать явления одной понятийной сферы через призму другого. Ключевым понятием является концептуальная метафора, которая была введена Джорджем Лакоффом, лингвистом-теоретиком, и Марком Джонсоно, философом из Стэнфордского университета. Для указанных ученых концептуальная метафора представляет собой одну из основных ментальных

операций, являясь способом познания, структурирования и объяснения окружающего нас мира. Также интересен тот момент, что Джордж обнаружил лингвистические данные, показывающие, что метафора проникает в наш повседневный язык и мышление, — данные, которые не могла объяснить ни одна из существующих англо-американских лингвистических или философских теорий [3, с. 166, 126].

В контексте бизнес-дискурса, лингвисты выделяют следующие доминирующие метафорические модели:

1. Бизнес как война
2. Бизнес как спорт/соревнования
3. Бизнес как механизм
4. Бизнес как путь/путешествие

Следует отметить, что перечисленные модели не являются универсально релевантными для всех языков и культур. Их распространённость при переводе зависит от конкретной ситуации, контекста и культурной специфики [1, с.169-170]. Тем не менее, указанные метафорические модели достаточно часто встречаются именно в английском языке, который является объектом настоящего исследования.

При анализе перевода метафор с одного языка на другой часто используют классификации переводческих трансформаций, включающие лексические, грамматические и лексико-грамматические изменения. Одним из способов перевода выступает модуляция, определяемая как изменение угла зрения или способа концептуализации ситуации при сохранении инварианта смысла [4, с.46, 51].

Вместе с тем М.Н. Макеева и Н.Ю. Бородулина демонстрируют преимущества когнитивного подхода к переводу метафоры, который приводит к тому, что и продуцент, и реципиент, и переводчик обязательно вовлекаются в творческий процесс. Переводчик имеет выбор стратегий и может переводить

метафору не метафорой, а выразительным эквивалентом (персонификацией, сравнением, фразеологизмом, эпитетом, парафразой), т. е. он либо примет образный вариант, либо решит сохранить текст без изменения, прибегнув к буквальному переводу, либо выберет деметафоризацию [5, с. 29].

Далее рассмотрим основные стратегии перевода метафор.

Первая важная стратегия — *сохранение метафорической модели* или *полный эквивалент*. Данная стратегия применяется в случаях, когда исходная и принимающая культуры разделяют общую концептуальную метафору, что позволяет максимально полно передать как образа, так и когнитивную основу. Переводчик сохраняет как семантическое ядро, так и образную составляющую.

Рассмотрим пример перевода произведенного такой стратегией: t*o capture market share* переводится как «захватить долю рынка». Метафора «рынок как поля битвы» является общей для английской и русской бизнес-культур, поэтому при переводе сохраняются как образная составляющая, так и агрессивная прагматика оригинала.

Следующая стратегия — *замена* или же *адаптация метафорической модели*. В случаях, когда исходная метафорическая модель не воспринимается в принимающей лингвокультуре или нарушает жанровые ожидания бизнес-дискурса, переводчик прибегает к замене модели. Как отмечает К. Шеффнер, при переводе метафор часто требуется «культурная адаптация» для сохранения прагматического эффекта [6].

Пример: t*o hit a home run* переводится как «добиться значительного успеха». В данном случае исходная метафора отсутствует в переводе, так как была бы непонятна русскому реципиенту из-за отсутствия концепции бейсбола как части культуры. Переводчик подбирает иной образ, который выполняет ту же прагматическую функцию, обеспечивая эквивалентный эффект коммуникации.

Еще одной стратегией, и при этом наиболее распространённой при переводе метафор в бизнес-дискурсе, особенно в случаях высокой степени идиоматичности или отсутствии культурного соответствия, является *нейтрализация*. Ключевое отличие этой стратегии от адаптации заключается в том, что метафора исчезает полностью. Переводчик передаёт только понятийное (логическое) содержание, жертвуя образностью и экспрессивностью.

Что же касается выбора стратегии перевода метафорических моделей, можно выделить следующие факторы:

1. Степень распространённости метафоры. Метафоры, утратившие актуальность и почти не воспринимаемые носителями языка, чаще подвергаются нейтрализации. Напротив, живые метафоры требуют сохранения образности.

2. Культурная специфика. Метафоры, основанные на национально-специфических реалиях, таких как спорт, культурные символы или исторические события, требуют адаптации или нейтрализации.

3. Прагматическая нагрузка. Метафоры, выполняющие ключевую аргументативную функцию в тексте, сохраняются с особой осторожностью.

4. Жанрово-стилистические ограничения. В финансовых отчетах и официальных документах метафора сворачивается или нейтрализуется. В публичных выступлениях, рекламных материалах и HR-коммуникации метафора, напротив, разворачивается и усиливается.

Дальнейшие исследования могут быть связаны с расширением материала за счет устных жанров бизнес-дискурса, применением корпусных методов для выявления количественных закономерностей, сопоставительным анализом разных языковых пар, а также диахроническими наблюдениями за эволюцией метафорических моделей [7, с.47-49].

В заключении стоит сказать, что передача метафор в бизнес-дискурсе — это не просто подбор слов, а скорее перекодирование с учетом понимания и практического использования. В исследовании выявлены разные подходы к переводу метафорических моделей. Это показывает, что переводчик — не просто связующее звено между языками, а активный участник межкультурного общения, который решает, сохранять ли исходную концепцию, менять ее или заменять. Чаще всего при переводе метафор в деловой сфере выбирают адаптацию с учетом культурных и жанровых особенностей. При этом исходная метафора сохраняется только тогда, когда концепции обеих культур близки. Нейтрализация, хоть и сохраняет смысл, часто приводит к потере выразительности и влияния текста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мансызбаевна, Т. З., Растамович Л. Н. Метафора в экономических текстах на материале английского, русского, китайского языков // Сборник научных статей «TERRA LINGUAE». Казань. 2019. № 6. С. 168–176.
2. Трегубова, Ю. А., Лаврищева Е. В. Языковая метафора в экономическом медиадискурсе: стратегии перевода // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2022. Т. 8, № 3. С.48–66. DOI: 10.18413/2313-8912-2022-8-3-0-4.
3. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова // М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
4. Черниувене, Л. Ж.-П. Винай и Р. Ж. Дарбельне Сравнение стилистики французского и английского»: Метод перевода (1958) // Журнал Vertimo studijos №7. Вильнюсский университет Лейдыкла. 2014. С. 45-58.
5. Макеева, М. Н., Бородулина Н. Ю. Методы и подходы к переводу метафор языка экономики // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 3. С. 24–31. DOI: 10.37482/2227-6564-V016

6. Schäffner, Christina. Metaphor and translation: Some implications of a cognitive approach // Journal of Pragmatics. 2004. № 36. URL:https://www.degruyterbrill.com/database/COGBIB/entry/cogbib.10621/html. (дата обращения: 10.03.2026)

7. Будаев, Э. В. Концептуальная метафора в политическом дискурсе: новые зарубежные исследования (2000–2004) // Политическая лингвистика. 2005. № 16. С. 41–52.

УДК 159.9

Ивашова Д.А.,
курсант 1 года обучения,
Московский областной филиал
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель:
преподаватель кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин **Бушмакина В.С.**

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются трансформации социальных отношений, обусловленные цифровизацией и формированием цифровой культуры как качественно новой среды человеческой коммуникации. На основе анализа актуальных отечественных исследований автором выделяются ключевые векторы эволюции социальных связей: изменение институтов социализации, трансформация идентичности, формирование новых нормативных регуляторов и ценностных ориентаций. Особое внимание уделяется межпоколенческим различиям в освоении цифровой культуры и связанным с ними социальным рискам.

Ключевые слова: цифровая культура, социальные отношения, цифровизация, Homo digitalis, социальная идентичность, медиасреда, трансформация коммуникации

Цифровая эпоха, наступление которой большинство исследователей датируют последней четвертью XX века, ознаменовалась не просто сменой технологического уклада, но фундаментальной трансформацией всей системы социальных отношений. Если первоначально термин «цифровизация» использовался для обозначения перехода от аналоговых методов обработки информации к цифровым, то к настоящему времени стало очевидно: речь идет о глубинном социокультурном сдвиге, затрагивающем основы человеческого бытия.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью осмысления тех изменений в социальных отношениях, которые происходят на наших глазах и с беспрецедентной скоростью интегрируются в повседневные практики. Как отмечают авторы коллективной монографии «Цифровизация в социокультурном измерении», «процесс цифровизации разных областей нашей жизни не только вытесняет определенные профессии, но меняет всю систему управления, начинает выполнять не только рутинные процессы, но и замещать человека в тех областях, которые казались собственно человеческими» [1, с. 12]. Это обстоятельство требует от социогуманитарного знания выработки адекватного понятийного аппарата и методологических подходов к анализу формирующейся реальности.

Прежде чем перейти к анализу трансформации социальных отношений, необходимо определиться с ключевым понятием. Цифровая культура не сводится к совокупности технических навыков работы с компьютером или Интернетом. Как справедливо подчеркивает О.В. Цигулева, «формирующаяся инновационная модель образования в контексте цифровых технологий оказывает влияние на качественные изменения ценностных аспектов» различных сегментов социальной реальности [2, с.241]. Иными словами, цифровая культура – это система ценностей, норм, практик и идентичностей,

складывающаяся под воздействием цифровых технологий и, в свою очередь, определяющая характер их использования.

Исследователи выделяют несколько этапов формирования этого феномена. Начальный этап связан с распространением персональных компьютеров и зарождением Интернета; второй этап – с появлением социальных сетей и мобильных устройств; третий, современный этап – с интеграцией искусственного интеллекта, больших данных и технологий виртуальной реальности в повседневную жизнь. Каждый из этих этапов сопровождался качественными изменениями в структуре социальных отношений.

Важной антропологической новацией стало появление феномена «Homo digitalis» – человека цифрового. Как указывают авторы статьи о специфике медиарепрезентации социокультурных изменений, «становление новой цифровой эпохи сопровождается формированием нового вида человека» [3, с. 129], что выражается в изменении не только поведенческих паттернов, но и глубинных структур идентичности. Человек цифровой существует одновременно в физическом и виртуальном пространствах, причем границы между этими пространствами становятся все более проницаемыми. Это обстоятельство порождает принципиально новую ситуацию для социальных отношений: «другой» может быть одновременно и предельно близким (благодаря мгновенной связи) и абсолютно анонимным (благодаря опосредованности коммуникации цифровыми интерфейсами).

Одним из наиболее значимых изменений социальных отношений выступает трансформация институтов социализации. Традиционно к ключевым институтам, обеспечивающим передачу культуры, норм и ценностей, относились семья, система образования, религиозные организации, а также такие институты, как музеи, библиотеки и театры. Однако, как отмечается в исследовании медиарепрезентации социокультурных изменений, «уже в конце

XX – начале XXI вв. роль ключевого канала передачи на себя взяла медиасфера», причем если во второй половине XX века доминирующую роль играло телевидение, то в настоящее время «выше по популярности телевизионного вещания стал Интернет» [3, с. 130].

Особое значение приобретают социальные сети и мессенджеры. Исследователи характеризуют их как «новые институты социализации» [3, с. 131], поскольку именно в этой среде происходит усвоение норм, формирование ценностных ориентаций и освоение социальных ролей, особенно у молодых поколений. Этот процесс имеет амбивалентные последствия. С одной стороны, цифровые платформы предоставляют беспрецедентные возможности для самореализации, поиска единомышленников и получения информации. С другой – возникает вопрос о качестве транслируемых норм и ценностей, а также о том, насколько виртуальная среда готова выполнять функцию воспроизводства культурного наследия.

Данные социологических опросов демонстрируют существенные межпоколенческие различия в выборе источников информации. По данным ВЦИОМ за 2025 год, объем телевизионной аудитории значительно снизился, тогда, как молодежь предпочитает получать информацию из Интернет-ресурсов. Это создает ситуацию «цифрового разрыва» поколений, когда социализация младших и старших членов общества происходит в существенно разных информационных и нормативных средах.

Формирование цифровой культуры напрямую связано с трансформацией социальной идентичности. Традиционные идентификационные маркеры (профессиональная принадлежность, семейное положение, место жительства) дополняются, а иногда и замещаются идентичностью, сконструированной в виртуальном пространстве. Исследователи фиксируют появление феномена «цифровой идентичности», под которым понимается «социальный конструкт, формируемый пользователем в процессе его самопрезентации в онлайн-среде»

[4, с.87]. Эта идентичность может, как совпадать с офлайн-идентичностью, так и существенно отличаться от нее, что создает новые возможности и риски.

В исследовании А.В. Саблукова и С.В. Попова, посвященном влиянию цифровизации на культуру и поведение российской молодежи, отмечается, что «информационные технологии не только трансформируют традиционные ценности, но и способствуют формированию новых норм самоидентификации и социальных взаимодействий» [5, с.183].

Важным аспектом трансформации ценностных ориентаций является изменение отношения к знанию и экспертизе. Традиционные каналы трансляции экспертного знания (университеты, научные институты, профессиональные сообщества) конкурируют с новыми медиа, в которых статус эксперта может быть приобретен не на основе формальной квалификации, а благодаря владению инструментами цифровой коммуникации. Как указывается в исследовании, происходит «вытеснение лидеров экспертного мнения – деятелей культуры и искусства, представителей профессиональных, научных, образовательных элит» в пользу медийных лиц, «возможно, не обладающих высокой квалификацией, но владеющих навыками пользования информационно-коммуникативными средствами» [3, с.133].

Эта тенденция ставит под вопрос традиционные механизмы социальной стратификации и открывает новые каналы социальной мобильности. Она же создает риски распространения недостоверной информации и манипуляции общественным сознанием. В этой связи особую актуальность приобретает проблема медиаграмотности и критического мышления. Исследователи подчеркивают, что «медиаграмотность становится одной из самых востребованных компетенций» [3, с.134], однако остается открытым вопрос о готовности общества к взаимодействию в новой информационной реальности.

Особую озабоченность исследователей вызывает положение молодежи как наиболее уязвимой и одновременно наиболее вовлеченной в цифровую

среду социальной группы. В работе А.В. Саблукова и С.В. Попова подчеркивается, что цифровая социализация молодежи сопряжена с рисками «деструктивного информационного воздействия» [5, с.186], что требует выработки специальных мер защиты и поддержки.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что эволюция социальных отношений в эпоху цифровой культуры представляет собой сложный, противоречивый и нелинейный процесс. С одной стороны, цифровые технологии открывают новые возможности для коммуникации, самореализации и социальной мобильности. С другой – порождают новые риски и вызовы, связанные с трансформацией идентичности, изменением институтов социализации и формированием новых нормативных регуляторов.

Как отмечают исследователи, ключевым вопросом современности является не столько технологическое развитие само по себе, сколько способность человека и общества сохранить субъектность в условиях всепроникающей цифровизации [1, с.287]. Ответ на этот вопрос зависит от множества факторов: от уровня медиаграмотности и критического мышления граждан, от государственной политики в сфере цифрового развития, от активности самого гражданского общества.

Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на углубленное изучение механизмов формирования цифровой культуры различных социальных групп, разработку методов измерения ее влияния на социальные отношения и создание практических рекомендаций по минимизации связанных с ней рисков. Особого внимания заслуживают междисциплинарные подходы, интегрирующие данные социологии, философии, психологии и педагогики, поскольку только на стыке этих дисциплин возможно адекватное понимание столь сложного феномена, как цифровая культура и ее воздействие на человеческие отношения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Донских, О.А., Курленя, К.М., Чешев, В.В. и др. Цифровизация в социокультурном измерении: монография / под общ. ред. О.А. Донских. Новосибирск: НГУЭУ, 2023. 291 с.

2. Цигулева, О.В. Цифровая культура и ценностные аспекты российского образования: антропологический контекст // Профессиональное образование в современном мире. 2025. Т. 15, № 2. С. 239–244.

3. Специфика медиарепрезентации социокультурных изменений в условиях цифровизации социума // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2022. Т. 8, № 2. С. 127–138.

4. Дмитриева, Т.В. Цифровизация как социокультурный феномен современного российского общества: диссертация ... кандидата философских наук. 2024. 158 с.

5. Саблуков, А.В., Попов, С.В. Влияние процесса цифровизации на изменения культуры и поведения различных групп российской молодежи // Вопросы межнациональных отношений. 2025. Т. 15, № 2. С. 180–188.

УДК 316.3

Лебедев С.М.,
курсант 2 года обучения
Восточно-Сибирский институт МВД России
Научный руководитель:
старший преподаватель **Новолодская Н.С.**

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация. Статья анализирует процесс трансформации ключевых социальных институтов (семьи, образования, государства) под влиянием цифровых технологий. Анализируются основные векторы изменений: деинституционализация, сетевизация, размывание границ между публичным и

приватным, изменение механизмов социального контроля. Особое внимание уделяется противоречивым последствиям цифровой трансформации — от расширения возможностей до возникновения новых форм неравенства и рисков. Делается вывод о том, что цифровая эпоха не упраздняет социальные институты, но существенно трансформирует их структуру, функции и механизмы легитимации.

Ключевые слова: социальные институты, цифровизация, деинституционализация, сетевое общество, цифровое неравенство, социальный контроль

Цифровая революция последних десятилетий изменила не только технологический ландшафт, но и фундаментальные основы социальной организации. Социальные институты — исторически сложившиеся, устойчивые формы организации совместной деятельности людей — переживают глубокую трансформацию. Семья, образование, государство, религия — все эти институты сталкиваются с вызовами, которые ставят под вопрос их традиционные формы и функции [1].

Актуальность исследования обусловлена тем, что понимание происходящих изменений необходимо для прогнозирования социального развития и выработки адекватных политик в различных сферах общественной жизни. Цель настоящей статьи — выявить основные направления трансформации социальных институтов в цифровую эпоху и проанализировать их последствия для общества.

Понятие социального института в классической социологии (Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс) связывалось с устойчивостью, нормативностью, наличием формальных и неформальных правил, регулирующих поведение людей. Институты выполняли функцию социальной интеграции и воспроизводства общественных отношений [2], [3].

Однако, как отмечает М. Кастельс в своей теории сетевого общества, цифровая эпоха приносит с собой принципиально новую логику социальной организации — сетевую, горизонтальную, децентрализованную. Эта логика вступает в противоречие с иерархической природой традиционных институтов, порождая процессы их трансформации [1].

З. Бауман, описывая современность как «текучую», подчеркивает, что институты, некогда казавшиеся незыблемыми, утрачивают свою устойчивость и способность обеспечивать долгосрочную предсказуемость социальной жизни [4]. У. Бек, в свою очередь, вводит понятие «общества риска», указывая, что процессы модернизации, включая цифровую трансформацию, порождают новые, ранее неизвестные риски, с которыми традиционные институты не всегда способны справиться [5].

Семья как социальный институт претерпевает, пожалуй, наиболее заметные изменения. Цифровые технологии влияют на все аспекты семейной жизни: от знакомства и заключения брака до воспитания детей и ухода за пожилыми родственниками.

Изменение форм семейных отношений. Онлайн-дейтинг и приложения для знакомств трансформировали процесс создания семьи. Исследования показывают, что в развитых странах более трети браков сегодня заключаются между людьми, познакомившимися через интернет. Это меняет механизмы социального отбора и снижает роль традиционных посредников (семьи, общины) в создании брачных союзов.

Размывание границ между публичным и приватным. В социальных сетях семейная жизнь становится публичной, дети имеют «цифровые следы» задолго до рождения (ультразвуковые снимки, истории о беременности), а семейные конфликты выносятся на всеобщее обозрение. Это порождает новые вызовы для защиты частной жизни. Как отмечает З. Бауман, в сегодня границы между публичным и приватным подвижны и проблематичны [4].

Цифровой родительский контроль. С одной стороны, появляются инструменты для отслеживания местоположения детей и контроля их онлайн-активности. С другой — родители сталкиваются с проблемой «цифрового разрыва поколений», когда дети оказываются более компетентны в технологиях, чем их родители, что ослабляет традиционную родительскую власть.

Образование как социальный институт переживает период радикальной перестройки. Цифровизация затрагивает не только методы преподавания, но и саму суть образовательного процесса.

Переход к дистанционному и гибридному обучению. Пандемия COVID-19 ускорила процессы, которые назревали давно. Дистанционное образование из вспомогательного инструмента превратилось в полноценную форму обучения. Это изменило роль преподавателя: из транслятора знаний он превращается в фасилитатора и навигатора в информационном пространстве. К. Шваб в работе «Четвертая промышленная революция» отмечает, что цифровые технологии фундаментально меняют подходы к обучению и требуют пересмотра образовательных парадигм [6].

Доступность образования. Цифровые технологии демократизируют доступ к знаниям. Онлайн-курсы ведущих университетов мира, открытые образовательные ресурсы, массовые открытые онлайн-курсы делают образование доступным для широких масс. Однако одновременно возникает проблема цифрового неравенства: доступ к качественному цифровому образованию зависит от инфраструктурных и экономических возможностей. Р. Флорида в концепции «креативного класса» указывает, что доступ к знаниям и технологиям становится ключевым фактором социальной стратификации [7].

Кризис формальных квалификаций. На рынке труда появляется множество профессий, для которых не существует формальных образовательных программ. Работодатели все чаще ориентируются на

портфолио и реальные навыки, а не на дипломы. Это подрывает монополию формальных образовательных институтов на легитимацию знаний и квалификаций.

Государство как ключевой социальный институт также испытывает давление цифровой эпохи.

Цифровизация государственного управления. Внедрение электронного правительства, цифровых сервисов, систем идентификации меняет характер взаимодействия гражданина и государства. С одной стороны, это повышает эффективность и прозрачность, с другой — порождает риски цифрового контроля и слежки. Как отмечает У. Бек, в обществе риска институты власти сталкиваются с новыми вызовами, связанными с непредсказуемостью последствий технологических решений [5].

Размывание государственного суверенитета. Цифровые корпорации (Google, Apple, Amazon) обретают власть, сопоставимую с властью национальных государств. Они контролируют инфраструктуру коммуникаций, собирают и обрабатывают огромные массивы данных, формируют информационную среду. Возникает вопрос о том, кто обладает реальной властью в цифровую эпоху. М. Кастельс в своей работе «Информационная эпоха» предвидел усиление роли сетевых структур и ослабление традиционных государственных границ [1].

Новые формы гражданского участия. Социальные сети создают возможности для быстрой мобилизации граждан, организации протестов, общественного контроля. Однако одновременно они становятся пространством манипуляции, распространения дезинформации и поляризации общества. Традиционные механизмы представительной демократии оказываются не всегда готовы к вызовам цифровой политической коммуникации.

Трансформация социальных институтов в цифровую эпоху носит противоречивый характер. Можно выделить несколько ключевых дилемм:

Доступность vs неравенство. Цифровые технологии расширяют доступ к услугам и возможностям, но одновременно создают новые формы исключения. Тот, кто не владеет цифровыми компетенциями или доступом к инфраструктуре, имеет меньше возможностей[7].

Эффективность vs контроль. Цифровизация способствует повышению эффективности институционального управления, с одной стороны, но с другой, создает беспрецедентные возможности для наблюдения и контроля. Вопрос о балансе между эффективностью и приватностью становится ключевым. У. Бек указывает, что технические решения, призванные повысить безопасность, могут порождать новые риски для свободы личности [5].

Гибкость vs устойчивость. Традиционные институты обеспечивали устойчивость и предсказуемость социальной жизни. Цифровая трансформация делает институты более гибкими, но одновременно более хрупкими и подверженными быстрым изменениям. З. Бауман описывает эту ситуацию как переход от «твердой» к «текучей» современности, где институты утрачивают способность обеспечивать долгосрочную стабильность [4].

Сетевизация vs атомизация. С одной стороны, цифровые технологии создают новые возможности для объединения и коллективных действий. С другой — они способствуют атомизации индивидов, разрушению традиционных сообществ и углублению социальной изоляции. М. Кастельс показывает, что сетевая логика может как соединять, так и разъединять социальные группы [1].

Цифровая эпоха не отменяет социальные институты, но существенно трансформирует их. Традиционные иерархические структуры уступают место сетевым формам организации. Институциональные границы становятся более проницаемыми. Функции, ранее закрепленные за конкретными институтами, начинают выполняться гибридными образованиями (например, платформы, совмещающие экономические, социальные и культурные функции)

Важно понимать, что эти процессы не являются линейными и однозначными. Цифровизация несет как возможности для расширения человеческой свободы и демократизации доступа к ресурсам, так и риски усиления контроля и неравенства. Как подчеркивает У. Бек, ключевая задача современного общества — научиться управлять рисками, которые порождает собственное развитие [5]. Задача социальной науки — не только фиксировать происходящие изменения, но и предлагать способы управления ими в интересах общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.

2. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма. — М.: Прогресс, 1990. — 808 с.

3. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. — М.: Канон, 1995. — 352 с.

4. Бауман, З. Текучая современность. — СПб.: Питер, 2008. — 240 с.

5. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну. — М.: Прогресс-Традиция, 2000. — 384 с.

6. Шваб, К. Четвертая промышленная революция. — М.: Эксмо, 2016. — 208 с.

7. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. — М.: Классика-XXI, 2007. — 432 с.

8. Панарин, А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. — М.: Алгоритм, 2002. — 544 с.

УДК 159.98

Воробьева А.В.,
курсант 1 года обучения
Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина
Научный руководитель:
канд. филол. наук, доцент **Воронцова Ю. А.**

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА ПРОФАЙЛИНГА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются метод поведенческого анализа в решении профессиональных задач на практике. Изучается термин «профайлинг», его особенности, благодаря которым можно выявить психологические качества человека. Владение навыками профайлинга позволяет сотрудникам полиции провести скрытый анализ потенциального злоумышленника, составить его фоторобот и способствует формированию у сотрудника профессиональной коммуникации.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация, профайлинг, метод поведенческого анализа

В современном мире профессиональная коммуникация играет важную роль в различных сферах деятельности. Иногда коммуникативное взаимодействие может быть осложнено, психологическими барьерами, индивидуальными особенностями личности (замкнутость, застенчивость, скрытость, склонность ко лжи и т.д.). При исполнении функциональных и должностных обязанностей сотрудникам полиции необходимо владеть специальными знаниями. Одним из таких инструментов, помогающим решить служебные задачи является профайлинг, представляющий собой интегрированный метод поведенческого анализа.

Понятие «профайлинг» происходит от английского «profile», что в переводе означает профиль, «это комплекс социально-психологических

методик по диагностике личностных особенностей, скрываемых мотивов и оценке сообщаемой информации, основанных на оценке вербального, невербального и субвербального поведения субъекта, по прогнозированию сценариев развития ситуаций и отношений, поступков, моделей поведения и общения людей» [1, с. 21]. Другими словами, это совокупность методов и методик прогнозирования, оценки человека с помощью анализа его наиболее информативных признаков, таких как характеристика внешности и поведения: жесты, мимика, поза, особенности дыхания, интонация, речь и другие эмоциональные, вербальные знаки. Задачи профайлинга (или профилирования) – понять, какие психологические качества субъекта в той или иной ситуации позволяют расшифровывать невербальные компоненты в межличностном общении, установить мотив выбора поведения для последующего прогноза. «В современном понимании профайлинг выполняет три основные цели: во-первых, оценка, прогнозирование, влияние, управление и предвидение поступков человека, во-вторых, распознавание неискренности на основе безынструментальной детекции лжи, в-третьих, получение признательных показаний у причастных лиц» [3, с. 3].

Метод профайлинга впервые был применен в 70-е годы Израильской авиакомпанией «Эль-Аль», данная технология была направлена на обеспечение исключительно авиационной безопасности, она применялась при предполетном досмотре, ориентирована на снижение рисков, связанных с перевозом пассажиров. Также большой вклад в разработку методов профайлинга и его дальнейшее развитие внесли созданием отдела поведенческих наук Академии ФБР в США [2], который разрабатывал программы психологического профилирования, связанные как с предупреждением преступности, так и поимкой опасных преступников. Многолетний успешный опыт применения метода профайлинга в зарубежных странах, полученные положительные

результаты подтверждают практическую полезность данного метода. Поэтому данная технология активно применяется в деятельности сотрудников полиции.

Отметим, что в настоящее время выделяются следующие виды профайлинга: банковский (помогает выявить недобросовестных заемщиков, тем самым минимизировать ущерб); кадровый (помогает получить всестороннюю оценку лица, претендующего на вакантную должность, выявить нежелательные стороны поведения и т.п.); страховой (используется страховыми компаниями в целях недопущения мошеннических действий); бизнес-профайлинг (предназначен для сопровождения важных стратегических сделок, деловых переговоров); гостиничный (состоит в предотвращении заселения лиц, представляющих опасность для граждан); транспортный (связан с предотвращением противоправных действий на объектах транспорта); криминальный (связан с работой государственных органов, главной задачей которых является защита общества, собственности и государства в целом, предупреждение преступности и расследование преступлений и правонарушений посредством использования психологического портретирования преступника, ведения допросов и других мероприятий).

Профайлинг используется не только в бизнесе, банковской и страховой сферах, но и в правоохранительных органах (в оперативно-разыскной, кадровой, транспортной, криминалистической деятельности и т.д.).

Владение навыком профайлинга позволяет сотрудникам полиции провести скрытый анализ потенциального злоумышленника, в том числе построить его «профиль» для выявления возможных преступных замыслов. Сотрудники полиции, имеющие познания в области этой техники, с большой степенью вероятности могут описать особенности личности, черты характера, поведение преступника, сделать верные предположения о его возрасте, семейном положении, назвать его привычки, описать стиль поведения в быту и при общении с окружающими. Профайлинг заставляет более вдумчиво

наблюдать и анализировать поведение людей, окружающую обстановку, искать подозрительные признаки, нестандартно подходить к решению возникающих в работе проблем, устанавливать причинно-следственные связи. Из этого следует, что профайлинг использует прежде всего два основных метода в профессиональной коммуникации: наблюдение и анализ вербальных и невербальных знаков тела человека.

Наблюдение как метод состоит в сборе данных о человеке, о его особенностях поведения, непроизвольных реакциях, эмоциональных проявлениях, действиях. Эти признаки могут дать представление о личности, ее эмоциональном состоянии и отношении к данной ситуации. Например, человек, который склонен к агрессии, может проявлять это через жесты или интонацию голоса. Понимание таких особенностей помогает адаптировать свое поведение и подходить к взаимодействию с человеком более гибко.

Анализ вербальных и невербальных знаков как метод профайлинга используется специалистами при выявлении особенностей письменной и устной речи, к числу которых относится интонация, тон, произношение, почерк, выбор слов, а сложившийся образ дополняет разбор жестов, мимики, позы, характерных движений, позволяющих отнести человека к тому или иному психотипу. Например, закрытая поза с перекрещенными руками может свидетельствовать о защитной позиции или недоверии. Эти факторы могут свидетельствовать о стиле мышления, уровне уверенности и мотивации человека. Быстрая речь с агрессивным тоном может указывать на желание доминировать или выразить недовольство. Соответственно, понимание таких сигналов позволяет адаптироваться к собеседнику и выстраивать более конструктивное общение. На основе собранной информации профайлер может составить полноценный «портрет» человека. Основными инструментами профилирования в профессиональном общении являются: почерковедение и

графология, расшифровка эмоций, реакций, техника переговоров и манипуляций, нетворкинг и вербовка и т.д.

Укажем, что в Российской Федерации отмечается недостаточная распространенность методов и технологий, основанных на психологических особенностях выявления потенциально опасных лиц. А отдельной профессии профайлера и вовсе нет в общероссийском классификаторе профессий. Профайлинг чаще всего используется как навык и метод, который обеспечивает, дополняет основную профессиональную деятельность сотрудника, который может быть и работником банка, и сотрудником полиции, и бизнесменом, при этом имеет специальные знания, помогающие выполнить работу более результативно.

Профайлинг в деятельности сотрудников полиции – «это прежде всего технология предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии» [3, с. 6].

Таким образом, профайлинг является эффективным инструментом в профессиональной коммуникации. Он позволяет анализировать непроизвольные реакции, язык тела и лингвистические особенности, что помогает лучше понять и адаптироваться к собеседникам. Профайлинг как практическая технология находит свое применение в различных сферах деятельности (от бизнеса до судебной психологии) и способствует более эффективному взаимодействию и достижению общих целей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арпентьева, М.Р. Экспертный профайлинг как сфера профессиональной деятельности психолога-практика / М.Р. Арпентьева // Психологические науки. – 2016. – № 3. – С. 20-31.

2. Дзиконская, С.Г. Криминологический профайлинг: понятие и виды / С.Г. Дзиконская // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 4-4. – С. 93-95.

3. Вахнина, В.В. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие / В.В. Вахнина и др. М.: Академия управления МВД России, 2019. – 100 с.

РАЗДЕЛ IV.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 372.881

Байбурина Р.З.,
канд. филол. наук, доцент
Уфимский юридический институт МВД России

ВИРТУАЛЬНЫЕ ЭКСКУРСИИ КАК ФОРМА ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются вопрос формирования самостоятельного мышления в процессе обучения иностранного языка с помощью такого вида самостоятельной работы, как виртуальная экскурсия. Автор приводит примеры экспозиций Британского музея и Национальной галереи и задания, которые могут быть использованы для закрепления, повторения, систематизации и проверки знаний и умений.

Ключевые слова: виртуальная экскурсия, интерактивное взаимодействие, самостоятельное мышление, самостоятельная работа

Формирование самостоятельного мышления обучающихся является основной из задач обучения иностранному языку будущих специалистов правоприменительной деятельности в вузе системы МВД. Исследователь Гуляев Ю.Ю. в своей работе отмечает, что мышление – это открытие нового [1]. Если в процессе обучения даются знания в готовом виде, то мышление обучающимся не нужно. Автор указывает, что развитие самостоятельного мышления возможно при личностно-ориентированном обучении. Мышление возникает, когда человек включается в поиск решения какой-то проблемы.

Преподаватель должен способствовать совершенствованию инструментальной компетенции, подразумевающей использование полученных навыков в процессе профессиональной деятельности, для личностного роста и для решения познавательных и исследовательских задач. Таким образом, необходимо создать условия для самостоятельного получения знаний из различных источников для формирования навыков самостоятельно находить, собирать, анализировать, обобщать и применять информацию.

Эффективным способом формирования самостоятельного мышления является организация самостоятельной работы. Данный вид учебной деятельности служит для закрепления, повторения, систематизации и проверки знаний и умений. Обучающиеся по заданию преподавателя и под его руководством самостоятельно выполняют задания, проявляя усилия и активность.

Одним из видов самостоятельной работы может стать организация виртуальной экскурсии. Это «особый вид учебной экскурсии, направленный на организацию самостоятельной или коллективной деятельности учащихся по дистанционному исследованию экскурсионного объекта, через его виртуальную модель, созданную средствами информационных технологий» [2]. Интернет ресурсы предлагают различные продукты, дающие возможность получить информацию, используя цифровое оборудование, начиная от компьютера и заканчивая персональным смартфоном.

Например, на сайте Национальной галереи в Великобритании хранится более 2000 образцов западноевропейской живописи XIII – начала XX века. Картины экспонируются в хронологическом порядке [3]. Виртуальные возможности данной платформы приглашают принять участие в турах по залам галереи, в интерактивные проектах, таких, как National Gallery Imaginarium, где можно взаимодействовать с картинами, посетить цифровые выставки, например, The Director's Choice – виртуальная экспозиция, выбранная

директором галереи, или Fit for a Queen: Symbols and Values of Sovereignty, посвящённая символике монархии. В экспозиции представлены портреты женщин-правительниц разных эпох и стран, изображения, связанные с атрибутами, которые чаще всего ассоциируются с королевами прошлого и настоящего. Если мы зайдем на страницу выставки, то увидим описание биографии королевы Елизаветы II, также можно включить аудио сопровождение данного текста. Таким образом, обучающиеся не только тренируют навыки чтения и перевода, но и навыки произношения.

В качестве подведения итогов посещения виртуальной экскурсии обучающемуся можно рекомендовать подготовить отчет в виде доклада, эссе, презентации, видео.

Необходимо указать, что самостоятельная работа в Интернет – пространстве также предполагает приобретение навыков цифровой грамотности и культуры самостоятельного мышления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гуляев, Ю. Ю. Развитие самостоятельного мышления участников интерактивного общения в вузе / Ю.Ю. Гуляев // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2023. №2. – Текст : электронный // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-samostoyatelnogo-myshleniya-uchastnikov-interaktivnogo-obscheniya-v-vuze (дата обращения: 04.03.2026).

2. Порываев, А. В. Виртуальные экскурсии геоэкологического содержания : методический аспект / А.В. Порываев // Вестник Мининского университета. – 2015. № 2. – С. 28.

3. National Gallery [сайт]. – URL: https://www.nationalgallery.org.uk (дата обращения: 04.03.2026).

4. The Museum of the world [сайт]. – URL: https://experiments.withgoogle.com/the-museum-of-the-world (дата обращения: 04.03.2026).

УДК 378.1

Навроцкая И.Н.,
ст. преподаватель кафедры иностранных языков
Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина

ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ОСНОВА УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: автор рассматривает вопрос важности формирования языковой компетенции сотрудников полиции, так как его работа непосредственно связана с общением с гражданами. Автор отмечает, что для профессионального общения сотруднику полиции необходима совокупность лингвистических знаний и умений, позволяющих ему грамотно вести диалог, оформлять документацию, реагировать на жалобы и претензии граждан, включая иностранных граждан.

Ключевые слова: компетентность, язык, профессиональная подготовка, юридическая терминология, уровень владения языком

В процессе осуществления профессиональных полномочий сотрудники органов внутренних дел взаимодействуют с представителями общественных объединений, правоохранительных органов, должностными лицами и многими другими субъектами. Исходя из этого, вопрос языковой компетентности сотрудника органов внутренних дел приобретает важное значение в его профессиональной деятельности.

Языковая компетентность представляет собой «совокупность лингвистических знаний и умений, позволяющих правильно выражать свои мысли в устной или письменной форме в зависимости от конкретной ситуации»

[3, с. 42]. Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел предполагает освоение языковой компетентности, составляющими элементами которой являются:

1. Знание правил русского языка (грамматики, пунктуации, орфоэпии и т.д.);

2. Владение юридической терминологией и нормами официально-делового стиля общения;

3. Способность выстраивать диалог с разными категориями граждан;

4. Умение правильно воспринимать чужую речь.

Близким по смыслу понятию языковая компетентность является понятие коммуникативной компетентности, предполагающее правильное использование языка в процессе коммуникации. Необходимо отметить, что коммуникация может осуществляться как в устной, так и в письменной форме, в связи с чем грамотность изложений собственных мыслей играет важную роль в системе коммуникативной компетентности сотрудника полиции.

В связи с этим важное значение приобретают следующие знания и умения:

- осознание уместности использования языка;

- «умение излагать мысли не только посредством официально-делового стиля общения с использованием юридической терминологии, но и использовать упрощенные обороты, понятные менее грамотным слоям общества;

- знание культурных и этнических особенностей различных народов;

- знание фундаментальных основ психологии человека и психологии общения» [1, с.158].

Профессиональная деятельность сотрудника полиции непосредственно связана с получением значимой служебной информации. Например, сотрудники следственных и оперативных подразделений для расследования и

раскрытия преступлений должны получать информацию у различных участников уголовного судопроизводства: свидетелей, потерпевших, подозреваемых и т.д. Сотрудник полиции должен установить доверительные отношения, психологический контакт, вызвать авторитетное отношение к себе, что сделать достаточно сложно без должного уровня коммуникативной компетентности, и в частности, без языковых знаний. Поэтому языковая компетентность является одним из основополагающих элементов не только коммуникативной компетентности, но и профессиональной деятельности сотрудника полиции в целом.

В настоящее время «проблема языковой компетентности сотрудника полиции является достаточно острой, что обусловлено заниженным требованиям поступления на службу в органы внутренних дел» [4, с. 30]. Как показывает практика, уровень языковой компетентности сотрудника полиции не всегда соответствует желаемому. Это связано с высоким процентом некомплекта личного состава сотрудников органов внутренних дел. Так, например, на просторах сети «Интернет» находится множество видеороликов, где сотрудники полиции не могут компетентно изложить свои мысли или озвучить свои требования. В связи с этим вопрос повышения языковой компетентности сотрудника органов внутренних дел остается актуальным.

Повысить языковую компетентность сотрудников полиции возможно путем включения профессионально-ориентированного контента в процесс изучения иностранного языка. Интеграция профессионально-ориентированного обучения иностранному языку – это не инновация, а необходимость. Именно этим способом мы сможем научить сотрудников полиции использовать иностранный язык для решения конкретных профессиональных задач: общения с иностранными гражданами; обращение в международные правоохранительные организации с запросами о предоставление информации об иностранных гражданах, совершивших правонарушения на территории РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что языковая компетентность сотрудника органов внутренних дел является важным элементом его профессиональной деятельности. В свою очередь она является частью коммуникативной компетентности сотрудника полиции и является способом решения важных оперативно-служебных задач.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арский, А. А. Особенности оценки языковой компетентности будущих сотрудников МВД средствами текущего контроля / А. А. Арский // Управление образованием: теория и практика. – 2024. – С. 157-162.

2. Ахмедова, Х. О. Развитие языковых навыков в формировании культуры общения сотрудников правоохранительных органов / Х. О. Ахмедова // Молодой ученый. — 2021. — № 5 (347). — С. 144-146.

3. Закирова, А. О. О роли русского языка в формировании профессиональной компетенции сотрудников органов внутренних дел / А. О. Закирова // Исследования молодых ученых: материалы LIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, январь 2023 г.). — Казань: Молодой ученый, 2023. — С. 41-46.

4. Мартынова, Н.А. Языковая компетентность сотрудников ОВД как неотъемлемая часть профессиональной подготовки / Н. А. Мартынова // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. – 2024. – № 12 (101). – С. 28-35.

УДК 378.025; 004.8

Николаева Н.В.,
канд. филос. наук, доцент,
Московский областной филиал
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ ТРАДИЦИОННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И НЕЙРОСЕТЕВОГО ДИСКУРСОВ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления новой образовательной реальности, в которой традиционный педагогический дискурс вступает в конкуренцию с дискурсом, порождаемым генеративными нейросетями. Цель работы – выявить специфику формирования критического мышления у обучающихся в условиях, когда значительная часть когнитивных операций может быть делегирована искусственному интеллекту. Автор анализирует природу конкуренции двух типов дискурса, рассматривает риски когнитивного замещения и утраты субъектной позиции, обосновывает дидактические стратегии, позволяющие минимизировать и потенциальные угрозы в ресурсы развития критического мышления. Особое внимание уделяется рефлексии самостоятельных познавательных процессов обучающимися и организации продуктивного диалога с ИИ. В заключении сформулированы рекомендации для преподавателей высшей школы.

Ключевые слова: критическое мышление, нейро-сетевой дискурс, искусственный интеллект в образовании

Современная реальность в образовании характеризуется принципиально новым феноменом, который может быть назван конкуренцией дискурсов. С одной стороны, сохраняет свои позиции традиционный образовательный подход в обучении, ориентированный на формирование системного знания в

форме усвоения знаний, формирования умений и навыков, развитие аналитических способностей и последовательное освоение дисциплинарных областей через развернутую аргументацию, диалогичность и рефлексию оснований знания. С другой стороны, в образовательное пространство стремительно вторгается дискурс, порождаемый технологиями искусственного интеллекта - нейросетевой дискурс, назовем его так. Он предлагает готовые ответы, мгновенные решения и освобождает обучающегося от необходимости выстраивать развернутые мыслительные цепочки.

Актуальность исследования данной проблемы определяется тем, что массовое внедрение генеративных нейросетей создает ситуацию, когда значительная часть учебных заданий может быть выполнена автоматически, без реального включения мыслительных способностей обучающегося. Как отмечается в современных исследованиях, например, у Е. Б. Микелевича, «тотальное проникновение искусственного интеллекта в обучение ставит все большие вызовы. Испытывая перегрузки, вызванные интенсивными изменениями в системе высшего образования, студенты используют средства, облегчающие выполнение учебных задач, в том числе ChatGPT» [1, с. 243]. При этом фиксируется риск «когнитивной разгрузки» и «метакогнитивной лени», когда обучающиеся перестают задумываться над источниками информации и способами ее получения, осуществлять рефлексию собственных познавательных процессов [2].

Под традиционным образовательным дискурсом понимается система коммуникативных практик, сложившихся в высшей школе и исторически и реализуемых в процессе обучения. Они направленны на формирование у обучающихся системы знаний, способов деятельности и ценностных ориентаций. Образовательный дискурс характеризуется такими особенностями, как диалогичность (предполагает активную позицию обучающегося), развернутость аргументации (демонстрирует пути получения знания),

рефлексивность (осознание оснований собственных познавательных действий). Традиционный образовательный дискурс всегда привязан к конкретной ситуации и деятельности: важен не только результат, но и характер, путь его достижения, среда и обстановка, методы и механизмы взаимодействия. Это крайне сложный и многогранный контекст взаимодействия педагога, обучающихся в рамках учебно-воспитательной среды.

Нейросетевой дискурс, напротив, характеризуется монологичностью (при внешней имитации диалога с пользователем). Он предоставляет готовый результат без демонстрации пути его получения, редукцией сложности, ограничивается односторонним, одномерным ответом. Например, Середкина Е. В., Мезин Е. А. подчеркивают, что «основная цель ChatGPT - генерировать правдоподобно звучащие ответы, а не искать объективную истину или заниматься подлинным диалектическим исследованием» [3, с. 74].

Конкуренция этих дискурсов проявляется в том, что нейросетевой дискурс предлагает обучающемуся более легкий путь достижения формального результата без необходимости прохождения через трудоемкие мыслительные процедуры, которые требуются в образовательном дискурсе. Возникает ситуация «соблазна», преодоление которого требует специальных педагогических усилий.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить основные риски формирования критического мышления в условиях конкуренции дискурсов.

Первый и наиболее фундаментальный риск - когнитивное замещение, систематическая подмена собственной мыслительной деятельности использованием готовых результатов, генерируемых нейросетями. Исследования Н. И. Рудневой указывают на то, что ИИ при демонстрации высокой точности в устранении грамматических и орфографических ошибок, все же ограничен в сфере смысловой и логико-аргументативной обработки текста [4]. Студенты, регулярно получающие готовые ответы, не формируют

механизмы самостоятельного поиска решения, анализа условий задачи, оценки альтернатив.

Второй риск - утрата субъектной позиции, которая проявляется как неспособность мыслить не по шаблону, а по уникальной собственной логике. По мнению Г. Маслова, когда из образовательной коммуникации исчезает привычный авторитет, у части студентов «рассыпается внутренняя логика участия», проявляется «ориентация на ожидания алгоритма вместо рефлексии над содержанием» [5]. Это наблюдение крайне важно, ведь самостоятельное мышление не возникает спонтанно при устранении внешнего контроля, оно требует целенаправленного педагогического взращивания. Роль педагога здесь ключевая.

Третий риск - формирование «когнитивной лени» как устойчивой стратегии минимизации и мыслительных и познавательных усилий в целом. Легкость получения готового результата обесценивает процесс его достижения и лишает радости познания. В современной литературе этот феномен описывается через понятие «метакогнитивной лени» - неспособности или нежелания осуществлять рефлексию собственных познавательных стратегий [2].

Выявление этих рисков ставит вопрос о путях их преодоления. Принципиальная позиция, разделяемая большинством исследователей, заключается в том, что запрет или ограничение использования ИИ неэффективны и педагогически нецелесообразны. Как отмечается в дискуссиях, «не совсем правильно бороться с ИИ. Прогресс неизбежен. Можно найти компромисс, симбиоз традиционных и будущих технологий, например, прозрачно использовать в отдельных курсах» [6].

Первое дидактическое решение - обучение культуре взаимодействия с ИИ как с партнером. Ключевым является формирование понимания, что ИИ не дает истину, но предлагает материал для критического анализа. Предлагается

«синергетическая модель обучения, в которой искусственный интеллект используется как инструмент технической поддержки, а преподаватель - как модератор смысловой и коммуникативной глубины» [4]. Такой подход позволяет формировать критическое мышление и осознанное отношение к цифровым источникам.

Второе направление - развитие навыков промптинга как формы мыслительной деятельности. Исследователи подчеркивают педагогический потенциал ChatGPT в качестве инструмента формирования диалектического и критического мышления, рассматривая возможность использования сократических методов (диалектика, майевтика, определение) при взаимодействии с чат- ботами [3]. Чем точнее формулируется вопрос, тем глубже ответ. Обучение искусству постановки задач становится самостоятельной педагогической целью.

Третье направление - смещение системы оценивания с контроля результата на контроль процесса. Оценивание учебной деятельности должно быть переориентировано с проверки конечного продукта на анализ процесса его получения. Это предполагает использование методик, требующих рефлексии собственных мыслительных действий, поэтапного представления хода решения, обоснования выбранных подходов.

Четвертое направление - внедрение заданий, требующих критической оценки информации, полученной из ИИ. Обучающимся могут предлагаться задания на верификацию данных, сгенерированных искусственным интеллектом, выявление возможных ошибок и искажений, сравнение ответов разных нейросетей на один и тот же вопрос, поиск подмен при не нахождении верного ответа. Исследования показывают, что «качество критического мышления зависит не от самого факта использования GenAI, а от того, как организовано взаимодействие» [2]. Ключевыми параметрами выступают приоритет запроса или результата и уровень скептической нагрузки.

Пятое направление - использование метакогнитивных практик. Контроль и управление мыслительными процессами становится основой сохранения субъектности в условиях, когда внешний контроль со стороны преподавателя неизбежно ослабевает.

Подытоживая сказанное, отметим, что формирование критического мышления в условиях конкуренции традиционного образовательного и нейросетевого дискурсов требует пересмотра сложившихся педагогических подходов. Ключевой задачей становится не запрет или ограничение использования нейросетей, а трансформация методик обучения таким образом, чтобы взаимодействие с искусственным интеллектом становилось не заменой, а инструментом развития собственного мышления обучающихся.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Микелевич, Е.Б. Развитие критического мышления студентов в условиях использования ChatGPT в учебной деятельности / Е.Б. Микелевич // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы : сборник трудов XIX междунар. науч.- практ. конф. / Полесский государственный университет [и др.]. - Пинск : ПолесГУ, 2025. - С. 243-246.

2. Голубинская, А.В., Грозов, С.С. «Когнитивные петли» критического мышления в эпоху генеративных сетей // Философия образования. 2025. Т.25 № 4. С. 66-79.

3. Середкина, Е.В., Мезин, Е.А. Как может повлиять CHATGPT на культуру диалога и образование? // Науковедческие исследования. 2023. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kak-mozhet-povliyat-chatgpt-na-kulturu-dialoga-i-obrazovanie/viewer (дата обращения: 01.03.2026).

4. Руднева, Н.И. От диктанта к диалогу с нейросетью: современные технологии формирования коммуникативной компетенции студентов // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2025. Т. 8 № 4. С. 112-120.

5. Маслов, Г. Как Школа Сколково внедряла ИИ-преподавателя: 5 системных выводов // Школа управления Сколково. 2025. URL:https://www.skolkovo.ru/card/kak-shkola-skolkovo-vnedryala-ii-prepodavatelva-5-sistemnvh-vwodov/ (дата обращения: 27.02.2026).

6. ИИ и критическое мышление: угроза или возможность? // Материалы XVII Летней школы преподавателя «Интеллект в цифровом образовании: естественный, искусственный, эмоциональный» // Юрайт. Академия. 2025. URL: https://urait.ru/news/3647 (дата обращения: 27.02.2026).

УДК 372.882

Каримова Т.С.,
канд. пед. наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России

КОММУНИКАТИВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ СРЕДСТВАМИ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ЛИТЕРАТУРА»

Аннотация. В статье рассматривает проблема коммуникативно-нравственного развития личности иностранных слушателей, обучающихся по дополнительной общеобразовательной программе, обеспечивающей подготовку иностранных граждан к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке с учетом последующего обучения по образовательной программе гуманитарной направленности посредством изучения учебной дисциплины «Литература». Использование заданий, подготовленных на основе текста художественной литературы, способствуют развитию коммуникативных знаний, формируют нравственные качества обучающихся.

Ключевые слова: русская литература, иностранные слушатели, методы обучения русской литературе, коммуникативно-нравственное развитие личности

Процессы интеграции и интернационализации, контакты представителей разных культур обусловили необходимость владения русским языком как обязательным компонентом профессиональной подготовки иностранного специалиста. Преподавание русской литературы иностранным слушателям, обучающимся по дополнительной общеобразовательной программе, обеспечивающей подготовку иностранных граждан к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке с учетом последующего обучения по образовательной программе гуманитарной направленности, по словам К.В. Хабарова [10], «является одновременно и средством и предметом обучения», «богатым дидактическим материалом» [Ю.А. Бельчиков]. Изучение русской литературы помогает реализовать коммуникативную, обучающую и воспитательные цели.

При чтении художественного текста происходит изучение русского языка на всех его уровнях: лексики, морфологии, синтаксиса, с учётом стилистических особенностей; формируются нравственные качества обучающихся, поскольку, по мнению Ю.А. Бельчикова, «художественные произведения являются основным и важнейшим инструментом познания языка народа, его культуры и менталитета» [2]. Кроме того, тексты литературных произведений являются средством формирования речевой культуры обучающихся, позволяют развить необходимые коммуникативные навыки для использования языка в реальных ситуациях.

Считаем необходимым отметить, что при обучении иностранных слушателей литературе необходимо учитывать, как отмечает Г.Л. Гаспарян, то, что существуют «большие различия в традициях изучения литературы в России

и в зарубежных странах: если у нас со школы художественные произведения изучаются с использованием основ литературоведческого анализа, то в зарубежной методической традиции, литературоведческие методы в школах не применяются, и в результате мы имеем дело со студентами, которые совсем не владеют ни навыками анализа художественного текста, ни терминологическим аппаратом» [4]. При работе над литературным произведением считаем необходимым вести опорные записи, в которых следует отражать жанр произведения, его проблематику, краткую характеристику героев, языковые особенности, личное отношение к проблеме, рассматриваемой в тексте и т.д., что позволит иностранным слушателям приобрести навыки литературного анализа текста.

Кроме того, иностранные обучающиеся из-за слабого владения русским языком не всегда полностью понимают текст литературного произведения, поэтому не способны прочитать его в оригинале. По нашему мнению, объёмные произведения (например, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и других авторов) можно рекомендовать послушать в аудиозаписи, в переводе на родной язык.

Мы согласны с мнением М.И. Журиной, что «во-первых, важно самостоятельно прочитать адаптированный текст произведения. Это поможет лучше усвоить содержание и основные идеи. Во-вторых, прослушивание аудиозаписи текста позволит понять особенности интонации и фонетики русской речи, что значительно обогатит восприятие материала. В-третьих, изучение толкований ключевых слов также играет немаловажную роль, поскольку помогает глубже понять контекст и значения, содержащиеся в тексте. Эти мероприятия, предшествующие аудиторному занятию, способствуют более глубокому восприятию художественного произведения и раскрывают его культурный контекст. Учитывая такой организационный подход, аудиторное занятие становится более продуктивным и эффективным,

так как студенты лучше понимают произведение и готовы к анализу его лингвистических и культурологических аспектов» [6].

После прочтения текста целесообразно выполнить тестовые задания, позволяющие проверить понимание содержания текста иностранными обучающимися. Также возможно выполнение послетекстовых заданий, например: найти ключевые слова, фразы для характеристики героев (положительных/отрицательных); выразить собственное отношение к поступкам героев; составить монолог от имени героев и др.

Мы согласны с утверждением В.И. Шляхова, что «коммуникативная компетенция формируется на уровне текста» [10]., поэтому работа с текстом художественного произведения должна быть поэтапной: работа над фонетикой (произнесение слов с правильной постановкой ударения); лексическая работа (актуализация знакомой лексики; подбор синонимов; введение новой лексики, объяснение значения слов, словосочетаний); выполнение грамматических заданий в определенном отрывке текста, например: определить части речи, определить падеж существительных, спряжение глаголов, найти предложения с причастным оборотом, найти предложения с деепричастным оборотом, найти сложные предложения и т.д.

По мнению Н. Ю. Арзамасцевой, «культурологический потенциал произведений литературы безграничен. В рамках занятия возможно сравнить похожие произведения русской и родной литературы; сопоставить действующих лиц; осуществить инсценировку фрагмента литературного произведения в сравнении» [1].

Курс учебной дисциплины «Литература» охватывает различные периоды развития литературы: от фольклора (устного народного творчества) и древнерусской литературы до современной литературы. Охарактеризуем нравственные ценности, сформированные посредством литературных произведений в разные периоды развития литературы.

Так, Е.Е. Жарикова отмечает, что «фольклор формирует основы национального самосознания и способствует пониманию культурных традиций» [5].

В произведениях древнерусской литературы отражались духовные, социальные, и культурные особенности эпохи, под влиянием которых формировались следующие нравственные ценности: вера в Бога, патриотизм и служение Родине, семейные устои, милосердие и сострадание, духовно-нравственное преображение.

Литературу XIX века называли «золотым веком русской литературы». Она отражала государственные события и социокультурные изменения, формировала ряд нравственных ценностей такихБ как честь и долг, моральный выбор и противоречия, социальная несправедливость и сострадание, любовь и верность, патриотизм и служение ближним и др. под влиянием литературных направлений романтизма и реализма.

Литература XX века выполняла функции хранителя духовных идеалов в сложной обстановке социальной действительности (период революций, войн, социокультурных потрясений в обществе), провозглашая принцип гуманизма, считая приоритетными человеческие ценности.

Современная литература, по словам Н. Ю. Богатырева, «транслирует традиционные нравственные ценности такие, как: патриотизм, чувство гордости за свою Родину, готовность её защищать; интернационализм, активная гражданская позиция, семейные ценности, терпимость к «особым людям», защита природы» [2].

Следовательно, на практических занятиях по учебной дисциплине «Литература» не просто анализируются художественные произведения, отражающие основные направления и течения русской литературы, происходит формирование коммуникативных навыков через «общение с художественными текстами, знакомство с художественными ценностями, через диалог с

писателем», который позволяет осмысливать нравственные ценности и формировать собственную позицию.

Таким образом, в проведенном исследовании мы рассмотрели теоретические аспекты коммуникативно-нравственного развития личности иностранного слушателя посредством изучения литературы: языковое развитие, которое, по словам Н.В. Кулибиной, «не сводится к запоминанию языковых единиц и усвоению правил их сочетания» [8], а «направлено на расширение культурного кругозора, формирование нравственных ценностей и их проявления в реальной жизни, ответственности за последствие тех или иных действий» [7].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арзамасцева, Н.Ю. Методы преподавания русской литературы иностранным обучающимся // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. № 2 (54). С. 183–190.

2. Бельчиков, Ю.А. Культура речи и обучение иностранцев русскому языку// Русский язык за рубежом. 1999. № 2. С. 60-63.

3. Богатырева, Н. Ю. Духовго-нравственные ценности в современной детской литературе// Вестник ПСГТУ. Серия IV: Педагогика. Психология. вып.51. С.26-41.

4. Гаспарян, Г.Л. Русская литература: учебник для иностранных студентов. М.: РУДН, 2017. 200 с.

5. Жарикова, Е.Е. Специфика изучения русского фольклора иностранными студентами// Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 75-77.

6. Журина, М.И. Лингвокультурологический потенциал русской народной волшебной сказки «Гуси-лебеди» в обучении русскому языку как иностранному / М.И. Журина //Вестник Чувашского государственного

педагогического университета имени И.Я. Яковлева. — 2023. — № 1(118). — С. 119–124. doi: 10.37972/chgpu.2023.118.1.015.

7. Казачкова, М. Б. Формирование нравственной безопасности учащихся / М. Б. Казачкова // Воспитательная работа в школе. – 2014. – № 1. – С. 24-31.

8. Кулибина, Н.В. Художественный текст в лингводидактическом осмыслении: дис. докт. пед. наук. М., 2001. 328 с.

9. Хабарова, К.В., Тимофеева, Н.А., Малышева, Н.А. Преподавание русской литературы в системе РКИ как фактор интеграции иностранных учащихся в российское социокультурное пространство // Символ науки. 2017. 1 (2). С. 181-184.

10. Шляхов, В.И. Надо ли обучать жаргону // Живая методика. М., 2005. 258 с.

УДК 811.381

Кожина Ю.Г.,
кандидат пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков
Дальневосточный юридический институт
МВД России имени И.Ф. Шилова

ПОДКРЕПЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НАЧИНАЮЩЕГО СЛЕДОВАТЕЛЯ ПУТЕМ ПРИОБЩЕНИЯ К ЛИТЕРАТУРНЫМ ИСТОЧНИКАМ В АСПЕКТЕ ИЗУЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

Аннотация. Классическая зарубежная и русская литература может помочь в воспитании будущих специалистов правоохранения, в решении разнообразных, но часто подобных и сложных проблем. Психологическая глубина, художественная многогранность русской литературы, как культурного

явления, стала вневременной иллюстрацией человека, его характера, обстоятельств жизни, психологических проблем в жизни человека.

Возможности современной криминалистики несопоставимы с реалиями того времени, но материал произведений классической литературы подробный, тонкий в изложении, психологичный, может служить задачником для тренировки решения задач, стоящих перед следователем.

Ключевые слова: психологический портрет личности, социальные и морально-этические проблемы, принцип состязательности в судопроизводстве, функции судебного обвинения, защита подсудимого, принципы судопроизводства - состязательность, гласность, институт суда присяжных.

Представляется актуальным применение активных приемов подкрепления развития профессиональных компетенций начинающего следователя путем приобщения к литературным источникам, в том числе и в аспекте изучения криминалистики. Психологическая глубина, художественная многогранность русской литературы, как культурного явления, является вневременной иллюстрацией человека, его характера, обстоятельств жизни, психологических проблем в жизни человека.

В воспитании будущих специалистов правоохранения русская литература может помочь в решении разнообразных, но часто довольно сложных проблем. Будущему полицейскому жизненные ситуации могут стать примером, задачей для решения проблемы. Опыт чтения у каждого человека индивидуален, многим просто нравится читать, таким образом, они переживают те события, которых не было в их жизни или узнают что-то новое о каком-нибудь особенном историческом периоде. Произведения русской литературы часто описывают преступления или роковые стечения обстоятельств, которые являются поводом к расследованию, принимая во внимание достижения

современной науки, многие примеры могли бы быть решены, если бы эти достижения тогда были доступны.

Например, могли бы найти убийцу из романа «Преступление и наказание», если бы обладали современными средствами? Как могли обнаружить следы ног, рук, следы крови др. Или еще пример: могли бы найти убийцу из романа «Братья Карамазовы»? Как анализ следов крови помог бы оправдать Митю Карамазова? Как можно было бы доказать, что он не входил в дом?

В этом и состоит парадокс литературы, описывая то состояние, в котором находится общество определенного периода времени, она всегда уделяет внимание отдельной личности обычному человеку и его проблемам. На примере литературных персонажей мы понимаем, что есть на самом деле добро и зло в жизни человека, что помогает человеку развиваться и двигаться дальше, а что соблазняет и ведет к нравственному падению.

Понимая психологическую основу художественного произведения, необходимо учиться делать верные выборы в жизни, те, о которых нам не придется жалеть, те, которые сделают нас по-настоящему счастливыми и не принесут вреда окружающим людям. Неоднократно русские писатели поднимали в своих произведениях этические и психологические проблемы личности, проводя своих персонажей через тяжкие и несправедливые испытания, делая их сильнее и осмысленнее.

Главный урок классической литературы это осознание самого себя, трезвая и объективная оценка событий, происходящих в жизни. Такой урок необходим не только для того, чтобы жить счастливо и гармонично, но и для того, чтобы создавать вокруг себя прекрасный и справедливый мир. Гуманистические традиции литературы, ее нравственная, духовная и психологическая направленность это главный ключ к внутренней гармонии,

именно она представляет собой наиболее правильное решение большинства проблем человека.

Важной характеристикой во все времена остается описание внешности человека, проявлений его характера. В романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» деятельности [1. с.7.] описание внешности напрямую связано с психологическим портретом личности. «Выходить в таких лохмотьях на улицу… Впрочем, квартал был таков, что костюмом здесь было трудно кого-нибудь удивить. Близость Сенной, обилие известных заведений и, по преимуществу, цеховое и ремесленное население, скученное в этих серединных петербургских улицах и переулках, пестрили иногда общую панораму такими субъектами, что странно было бы и удивляться при встрече с иною фигурой. Но столько злобного презрения уже накопилось в душе молодого человека, что, несмотря на всю свою, иногда очень молодую, щекотливость, он менее всего совестился своих лохмотьев на улице. Другое дело при встрече с иными знакомыми или с прежними товарищами, с которыми вообще он не любил встречаться».

Сцена из романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского характеризует и преступника и жертву: «Немного спустя дверь приотворилась на крошечную щелочку: жилица оглядывала из щели пришедшего с видимым недоверием, и только виднелись ее сверкавшие из темноты глазки. Но, увидав на площадке много народу, она ободрилась и отворила совсем» [1. с.8.].

В данных описаниях неисчерпаемый материал для характеристики психологических особенностей личности. Задание о составлении психологического портрета преступника и жертвы будет тренингом развития профессиональных компетенций следователя.

Психологична встреча Раскольникова с Мармеладовым, бывают иные встречи, совершенно даже с незнакомыми нам людьми, которыми мы начинаем интересоваться с первого взгляда, как-то вдруг, внезапно, прежде чем скажем

слово. Такое точно впечатление произвел на Раскольникова тот гость, который сидел поодаль и походил на отставного чиновника. «Молодой человек несколько раз припоминал потом это первое впечатление и даже приписывал его предчувствию. Он беспрерывно взглядывал на чиновника, конечно, и потому еще, что и сам тот упорно смотрел на него, и видно было, что тому очень хотелось начать разговор» [1. с.13.].

Практически не существует значимых социальных, морально-этических и иных проблем, которые не были бы затронуты в художественных, философско-религиозных, публицистических произведениях гениального представителя русской и мировой культуры Фёдора Михайловича Достоевского. В настоящее время Достоевский является не только одним из выдающихся писателей XIX века, но и, пожалуй, самым читаемым русским романистом в современном мире. Его творчеству посвящена довольно обширная и разнообразная научная, библиографическая, мемуарная и иная литература, которая охватывает все стороны его жизни и творчества.

Ф.М. Достоевский жил в достаточно сложный, можно сказать переломный исторический период развития российского государства и общества. Вторая половина XIX в. знаменуется существенными изменениями в общественном и государственном строе. В 1864 году была проведена одна из самых демократичных реформ Александра II – судебная реформа. Дореформенная судебная система характеризовалась чертами, свойственными феодальному суду. Суд был строго сословным. Существовали особые судебные органы для дворян, духовенства, горожан, крестьян. Помимо этого имели место специальные суды – совестные, межевые, коммерческие и др. Судебные функции исполняли административные и полицейские органы. Это предельно усложняло судебную систему, делало неповоротливой, способствовало процветанию волокиты и коррупции.

Судебные заседания проходили за закрытыми дверьми, отсутствовало судоговорение. При рассмотрении дел судьи руководствовались теорией формальных доказательств. В целом в судопроизводстве господствовали инквизиционные начала. На деятельность суда оказывали давление административные органы. Предварительное следствие и исполнение приговора проводили органы полиции, которые также могли исполнять судебные функции по маловажным делам.

20 ноября 1864 г. были утверждены и вступили в действие акты судебной реформы: Учреждение судебных установлений, Устав уголовного судопроизводства, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Были провозглашены следующие принципы судопроизводства: состязательность, отделение суда от администрации, бессословность, равенство всех перед судом, несменяемость судей и следователей, выборность (мировых судей и присяжных заседателей), гласность. Вводился принцип состязательности в судопроизводстве, что означало отделение функции судебного обвинения от защиты. Для реализации этого принципа был создан институт адвокатуры и реорганизована прокурорская система.

Данные демократические преобразования судопроизводства нашли свое отражение в творчестве русских писателей, среди которых был и Ф.М. Достоевский [7. с.216-219]. Он не просто описывал происходящие события, указывал на существующие проблемы, но и предлагал различные пути их изучения и решения.

Своего рода иллюстрацией результатов судебной реформы стал роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» [2.]. Автор детально показал нам не только пореформенный уголовный процесс, все его стадии, но и его существенные отличия от инквизиционного правосудия, отмечает, что перед нами от начала до конца встает весь процесс по делу об убийстве «отставного титулярного советника Фёдора Павловича Карамазова», в котором обвиняется

его сын Дмитрий Карамазов. Вначале формируется состав присяжных заседателей. Затем председатель суда объявляет о слушании дела. Судебный пристав вводит подсудимого. Входит защитник Фетюкович. Председатель опрашивает подсудимого «об имени, звании и проч.». После этого зачитывается «список лиц, вызванных к судебному следствию, то есть свидетелей и экспертов». Секретарь судебного заседания оглашает обвинительный акт, председатель спрашивает, признает ли подсудимый себя виновным. Вводят свидетелей для принятия присяги. Начинается допрос свидетелей обвинения и адвокат задает им вопросы, затем председатель спрашивает подсудимого «не имеет ли он чего заметить по поводу данных показаний». Следующая стадия – медицинская (скорее судебно-психиатрическая) экспертиза, состоящая в допросе медиков, до этого обследовавших подсудимого. После проходит допрос свидетелей защиты, к которым уже, в свою очередь, обращается прокурор. Далее, с большой обвинительной речью выступает прокурор, а за ним (после перерыва) – адвокат. Однако этим обменом мнений сторон не заканчивается, поскольку следует такая стадия, как «обмен возражениями». Наконец, слово предоставляется подсудимому, после чего присяжные удаляются «для совещания», а председатель говорит им напутственное слово. И вот, после часа совещания выносится вердикт: «Да, виновен! И потом по всем пунктам пошло все также: виновен да виновен, и это без малейшего снисхождения! Этого уж никто не ожидал, в снисхождении-то по крайней мере почти все были уверены». Пожалуй, только самую последнюю стадию процесса не стал описывать Достоевский, заметив только: «Митю увели. Произнесение приговора было отложено до завтра».

В этом подробном описании уголовного процесса в художественной литературе (романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»), которая достоверно отражает объективно существующую действительность, мы видим реальное воплощение положений реформы на практике и можем судить о её

итогах и значении. Демократические нововведения не только были закреплены в соответствующих нормативно-правовых актах, но и реализовывались на практике. Достоевским описаны основополагающие принципы нового судопроизводства (состязательность, гласность), адвокатура, институт суда присяжных.

Ф.М. Достоевский в своём творчестве действительно обратил особое внимание на новый институт суда присяжных. О его отношении к нему можно судить по таким произведениям художника как «Преступление и наказание» [1.], «Бесы», «Братья Карамазовы» [2.], публицистическому изданию «Дневник писателя» [3.]. В литературе существуют различные точки зрения на то, как писатель оценивал суд присяжных. Но, хотелось бы отметить, что Достоевский признавал значимость нового демократического института участия представителей народа в отправлении правосудия. Слова от автора в начале романа «Братья Карамазовы»: «Теряясь в разрешении сих вопросов, решаюсь их обойти безо всякого разрешения» не могут быть отнесены к позиции писателя в отношении суда присяжных. На основе анализа романов и публицистики Ф.М. Достоевского можно утверждать, что писатель не был противником суда присяжных заседателей и в целом позитивно относился к этому институту правосудия, а его критическая позиция была направлена против отрицательных моментов его применения, обусловленных, прежде всего, уровнем социально-экономического и духовного развития российского общества во второй половине XIX века.

Задача, которая может быть поставлена для обучающихся: Есть ли поводы для пересмотра дела, с целью оправдания преступника, неправильно обвиненного в совершении преступления? Какие ошибки допустили прокурор, адвокат, присяжные заседатели, председатель суда? Показания кого из свидетелей противоречат друг другу? Как эмоциональное состояние свидетелей повлияло на решение?

Анализируя вышесказанное, необходимо отметить, что глубокие социальные изменения, происходившие в России во второй половине XIX века, нашли свое отражение в художественном творчестве и мировоззрении крупнейшего русского писателя Федора Михайловича Достоевского [4. с.13-17.]. Не стала исключением и проведённая в 1864 году судебная реформа, проблемы осуществления которой были отражены в его произведениях. Новые демократические принципы судопроизводства, не смотря на различные оценки его творчества, высоко оценивались Достоевским, а их критика связана с недостаточной подготовкой общества к произошедшим изменениям.

Мы приходим к выводу, что русская литература может помочь в воспитании будущих специалистов правоохранения, в решении разнообразных сложных проблем. Русская литература - задачник для будущего криминалиста.

Использование ресурсов русской и мировой литературы - педагогический прием, который позволяет сделать прочитанное личностно присвоенным, значащим, пережитым, эмоционально принятым. Состояние современных науки, техники, технологий дает безграничные возможности от пошаговой фиксации (видео, аудио, электронный след), так и обнаружению мельчайших следов, ДНК и др.

Психологический портрет преступника также является приемом розыска, оценки возможных действий, поступков. Разбор психологического портрета Раскольникова - это сочетание причин его состояния и личностных особенностей. Характер личности на протяжении романа не всегда понятен, а на суде выявлены поступки, которые его характеризуют положительно: отношение к отцу друга, взаимоотношения с девушкой - невестой и др.

Интересными для специалистов могут стать аналитические задачи: Желание сообщить о преступлении, кто проявляет себя в этом? Что этому предшествует? Кто влияет на это решение?

Интересная задача для криминалиста: пошаговый анализ того, где и какие следы мог оставить Раскольников: следы обуви, следы на одежде (описание лохмотьев, бахромы от бряк, низ брюк со следами крови), следы на обоях, когда прятал деньги и ценности в своей комнате, следы пальцев на всех изделиях, замывание крови на топоре и других предметах, следы пальцевых отпечатков на дверном крючке. Много следов могло быть обнаружено, в той квартире, где он прячется, следы в квартире со свежим ремонтом, там, где он выронил ювелирное изделие.

Явный материал для анализа бесчеловечного отношения к ребенку, издевательств, преступлений, совершенных над ребенком дает рассказ А.П. Чехова «Письмо».

Расследование убийства без «тела» в рассказе А.П. Чехов «Шведская спичка» [6. с.201.]: мнимая пропажа. Почему следователи встали на ошибочный путь?

В романе Ф.М. Достоевского «Бесы» происходит убийство студента Ивана Шатова - групповое спланированное убийство, связанное с политическим сообществом, мотивом стало мнимое подозрение в предательстве [5. с.6.]. Имеется описание группы политических заговорщиков, автор показывает, что каждый имеет свои слабые стороны. Как, по вашему мнению, можно работать с каждым из фигурантов?

По содержанию романа «Бесы» можно провести исследование политического или криминального сообщества, его вожака, Петра Верховенского, можно провести по его следующим признакам: как каждый из них ведет себя накануне спланированного преступления - пьянство, уход в болезнь, истерика, ожидание перемен; кто и почему смог отказаться от участия в преступлении или действенно уклониться: Шигалев отказывается от уголовщины, но не препятствует преступлению.

В романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» описана судебная ошибка. Как исправить ее? Как доказать, что Митя невиновен? Главное противоречие - Федор Павлович убит в комнате, в этом нет сомнений. Дмитрий не входил в дом. Как доказать, что Митя не входил. Какие вопросы и исследования помогли бы в этом? Есть ли следы в помещении? Какие следы оставлены на влажной почве сада? Направление отпечатков следов в саду? Исследование предмета, которым убит Федор Павлович. Как соотнести время, когда это мог сделать Смердяков и момент ухода Мити. Следы крови - чья кровь? Предмет - инструмент убийства, имеются ли следы пальцев на пресс-папье и других предметах.

Современные методы позволяют определить более сложные обстоятельства: исследование денег - деньги сложены и аккуратно припасены, у денег могла быть банковская история. Кровь на одежде Мити помогла бы доказать посредством ДНК-экспертизы, кровь слуги-лакея, а не отца. Был ли у Смердякова повод считать себя единокровным братом Карамазовых, могла бы доказать родство ДНК-экспертиза.

Возможности современной науки несопоставимы с реалиями того времени, но материал произведений русской литературы подробный, тонкий в изложении, психологичный, может служить задачником для тренировки решения сегодняшних задач. Применение активных приемов подкрепления развития профессиональных компетенций начинающего следователя путем приобщения к литературным источникам, в том числе и в аспекте изучения криминалистики представляется актуальным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Достоевский, Ф.М. Преступление и наказание. Собрание сочинений в15-ти томах. Т.5. Издательство «Наука» 1989 г.

2. Достоевский, Ф.М. «Братья Карамазовы»М.: «Современник» 1981.

3. Днепровская, И. В. Российское правосудие на страницах «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс] / И. В. Днепровская // Юридическое образование и наука. — 2007. — N 2. — Режим доступа: https://center-bereg.ru/l3019.html

4. Рубцов, Д. И. Проблемы судопроизводства в творчестве Ф.М. Достоевского [Электронный ресурс] / Д.И. Рубцов. — Режим доступа: http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1774

5. Социально-психологические романы Ф.М. Достоевского [Электронный ресурс] // Классики русской литературы о праве и правосудии в пореформенной России. — Режим доступа: https://studref.com/684434/pravo/klassiki_russkoy_literatury_prave_pravosudii_poreformennoy_rossii.

6. Чехов, А.П. Шведская спичка. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Т.2.

7. Яшин, Анатолий Николаевич. «Идея правосудия Ф.М. Достоевского в основе русской философии права XIX века [Электронный ресурс] / А.Н. Яшин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). — Тамбов: Грамота, 2015. — № 6. Ч. 2. — С. 216-219. — Режим доступа: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2015_6-2_59.pdf

УДК 37.03

Сергеева Е.Н.,
канд. филол. наук, доцент
Уфимский юридический институт МВД России

РАСКРЫТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗОВ И ФОРМИРОВАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема раскрытия творческого потенциала обучающихся как одной из ключевых педагогических задач, стоящих перед современной высшей школой. Раскрываются педагогические условия развития креативности в целях формирования самостоятельного мышления обучающихся.

Ключевые слова: творческий потенциал, творческое мышление, креативность, мышление, самостоятельное мышление, обучающиеся вузов, кейс-методы, гибкие навыки

В условиях стремительных социально-экономических изменений и цифровой трансформации общества особую значимость приобретает развитие творческого потенциала обучающихся высших учебных заведений. Современный рынок труда предъявляет требования не только к формирования профессиональных компетенций, но и к способности нестандартного решения задач, критического анализа и самостоятельного мышления. В этой связи образовательные системы должны быть ориентированы на формирование у обучающихся гибких навыков (soft skills), среди которых ключевое место занимает творческий потенциал (креативность) и самостоятельность мышления.

Анализ научных работ современных исследователей в данной области (Л. У. Жданова, Г. М. Сафарова, А. С. Шалашова, Л. А. Любимова, О. В. Коршунова, О. Г. Селиванова, Т. И. Головина, М. Г. Марзоева и др.) позволил

определить разные подходы к развитию творческих способностей учащихся разных возрастов, а также описать применение разнообразных методов и средств, доступных для использования в системе образования [см.: 2]. Творческий потенциал рассматривается как характеристика личности, включающая способность к генерации новых идей, нестандартному мышлению и продуктивной деятельности, совокупность созидательных способностей и возможностей личности, проявляющей себя через творческую деятельность [5]. Он тесно связан с уровнем познавательной самостоятельности и интеллектуальной активности обучающегося, с воображением, гибкостью мышления, навыками создания различных ассоциаций, готовностью к риску, самостоятельностью, оригинальностью, креативностью. Креативность проявляется через умение самостоятельно выявлять проблемы и находить нестандартные решения [7]. Некоторые исследователи рассматривают креативность как важнейший и относительно независимый фактор одаренности человека, который редко связан с конкретными достижениями личности или диагностическими тестами. Креативность определяется не столько критическим отношением индивида к новому с точки зрения имеющегося опыта, сколько восприимчивостью к новым идеям [2; 7]. В целом креативность обучающихся – это их способность генерировать новые идеи с использованием своего творческого потенциала.

Известно, что креативность формируется на стыке аналитических и интуитивных процессов и во многом зависит от образовательной среды, например, доступ к образовательным и цифровым ресурсам существенно влияет на развитие творческого мышления. Электронные образовательные платформы, медиатехнологии и цифровые инструменты создают дополнительные возможности для самореализации обучающихся и развития их креативности [6]. Интерактивные формы обучения, включая проектную деятельность и командную работу, способствуют развитию навыков генерации

идей и их практической реализации. Педагог может помочь обучающимся осознать и развить их творческий потенциал.

Творческий потенциал обучающихся развивается эффективнее в условиях практико-ориентированного обучения, при котором используются кейс-методы [1] и проблемные задания: обучающийся сталкивается с ситуацией неопределенности и вынужден самостоятельно искать пути решения, моделировать различные реальные профессиональные ситуации. Можно выделить следующие виды кейсов в профессиональном обучении: обучающие (с целью простого и быстрого усвоения материала); практические (в большей степени связаны с реальностью); научно-исследовательские (проведение исследования) [4]. В процессе их решения обучающиеся развивают навыки критического мышления и учатся применять теоретические знания на практике. При этом важным фактором является личностная мотивация обучающихся: интерес к деятельности напрямую связан с уровнем самостоятельности мышления, которое в свою очередь тесно связано с формированием навыков саморегуляции, рефлексии и ответственности за результаты собственной деятельности [3].

Кроме проектно-ориентированного обучения для развития творческого потенциала предлагается использовать различные междисциплинарные программы; цифровые образовательные технологии; геймификацию учебного процесса; участие обучающихся в творческих конкурсах и научно-исследовательской деятельности, стартап-проектах и исследовательских программах. Более подробно о способах стимулирования творчества обучающихся высших учебных заведений сказано в работе М.А. Шубина [6]. При этом важно подчеркнуть индивидуализацию обучения, позволяющую учитывать особенности каждого обучающегося и создавать условия для раскрытия его потенциала.

Таким образом, раскрытие творческого потенциала обучающихся и формирование самостоятельного мышления являются ключевыми задачами современного высшего образования. В этой связи образовательный процесс в высших учебных заведениях должен ориентироваться на формирование не только профессиональных компетенций, но и универсальных навыков, обеспечивающих конкурентоспособность специалистов в XXI веке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горбунова, Е. В. В. Развитие творческого потенциала студентов при решении профессиональных кейсов. / Е.В. Горбунова, А. М. Петровский, Я. В. Зубкова // Проблемы современного педагогического образования. – № 88 (1). – 2025. – С. 77-80/

2. Обухова, Е. П. Проблема развития креативности обучающихся в процессе образования / Е. П. Обухова, Н. А. Здоровецкая // Петровские образовательные чтения. Духовно-нравственные ценности в современном российском обществе в свете 80-летия Великой Победы : Сборник научных трудов XIII Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 13–19 октября 2025 года. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2025. – С. 208-213.

3. Селиверстова, О. В. Формирование билингвальной культуры самостоятельного мышления курсанта в вузе МВД России / О. В. Селиверстова // Культура народов в социальном пространстве и времени : Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 17 апреля 2025 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2025. – С. 25-34.

4. Тарасова, А. Г. Развитие профессиональных компетенций у педагогов профессионального обучения в профиле дизайн с использованием кейс-метода / А.Г. Тарасова, И.В. Осипова // Педагогический научный журнал. – 2024. – Т. 7. –№ 2. – С. 42-47 .

5. Шарипова, Р. А. Особенности развития творческого потенциала студентов / Р.А. Шарипова // Инновации. Наука. Молодежь - 2024: Материалы Всероссийской научно-практической студенческой конференции, Челябинск, 12 апреля 2024 года. - Челябинск: Международный институт дизайна и сервиса, 2024. - С. 311-313

6. Шубин, М. А. Потенциал медиапространства в развитии творческих способностей студентов в условиях цифровизации образования / М.А. Шубин // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. Т. 26, № 3 (96), 2024. С.89-94.

7. Эффективные приёмы развития креативного мышления обучающихся / Л. В. Голочалова, Л. А. Давыденко, Н. А. Карагодина, Т. Н. Рябенко // Аллея науки. – 2025. – Т. 2, № 5(104). – С. 882-887.

УДК: 378.244.5:81’25

Акенина А.В.,
канд. пед. наук
Дальневосточный юридический институт
МВД России имени И.Ф. Шилова

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ, СВЯЗАННЫХ С ОБУЧЕНИЕМ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В АДЪЮНКТУРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

Аннотация: В статье рассматриваются общие вопросы подготовки адъюнктов вуза МВД России к сдаче кандидатского экзамена по иностранному языку. В данной работе мы обобщили практический опыт работы с адъюнктами в процессе изучения иностранного языка и подготовки к кандидатскому экзамену. Целью курса обучения иностранномму языку является, в том числе,

формирование способности применять полученные в процессе изучения иностранного языка знания и коммуникативные умения в дальнейшей профессионально-научной деятельности. Работа над написанием реферата и научных статей на иностранном языке направлена на совершенствование умений работать с научными источниками по теме диссертационного исследования, оформлять свои мысли в виде аннотации, составлять глоссарий. Умения и навыки, полученные в ходе курса обучения иностранному языку в адъюнктуре, способствуют совершенствованию коммуникативной компетенции адъюнктов для дальнейшей профессиональной деятельности ученого.

Ключевые слова: кандидатский экзамен, практический опыт, иноязычные аутентичные источники, реферирование, аннотирование, глоссарий, совершенствование коммуникативной компетенции

Для преемственности в науке и ее стабильного развития необходимо готовить научно-педагогические кадры высшей квалификации во всех сферах образовательной деятельности. Адъюнкты института МВД, как и все аспиранты, изучают иностранный язык с целью использования его в дальнейшей научно-профессиональной деятельности. Программа обучения иностранному языку в адъюнктуре создана и направлена формирование и совершенствование универсальных компетенций у обучающихся, а именно готовности использовать современные методы и технологии научной коммуникации на иностранном языке. Итогом освоения курса дисциплины «Иностранный язык» является сдача кандидатского экзамена и готовность использовать иностранный язык при проведении научного исследования по научной специальности, написания научных статей, докладов на иностранном языке и участия с ними в международных научных форумах.

Овладение языком предполагает умение использовать широкий спектр речевых жанров. Однако особенности, которые определяют эти жанры,

часто остаются неясными для учащихся или скрытыми. Коммуникативная компетентность - это та часть наших языковых знаний, которая позволяет нам выбирать коммуникативную систему, которую мы хотим использовать, и, когда этой выбранной системой является язык, связывать цели и контексты ситуации со структурами, имеющимися в нашем языковом репертуаре, посредством функционального выбора на прагматическом уровне при принятии решений. При таком выборе пользователи языка приспосабливаются к языковым особенностям как сознательно, так и бессознательно, чтобы скорректировать социальную дистанцию между производителем и получателем. Когда целью является общение с незнакомцем, участие в публичном дискурсе, наиболее вероятным функциональным выбором является выбор лингвистических особенностей, которые характеризуют дискурс презентующего свои достижения как приемлемый для публичного дискурса, то есть выбор стандартного английского языка [3].

Если говорить о методике преподавания английского языка в адъюнктуре с точки зрения работы по аспектам, то начать нужно с грамматики.

Надежды и чаяния обучающихся связаны с тем, что они, наконец, разберутся с проблемами, связанными с видовременными формами и их правильным употреблением. В рамках дисциплины «Иностранный язык» адъюнктам предлагается вспомнить и восполнить все, что касается так называемой базовой грамматики: употребление артиклей, времен английского языка, неличных форм глаголов, местоимений, модальных глаголов, четырех основных типов условных предложений. Реализуемая задача также облегчает трудности при чтении, если у обучающегося есть пробелы в освоении курса английского языка. После отработки темы, например, местоимений, в чтении наблюдаются значительные улучшения, поскольку среди частей речи местоимение является наиболее частотным.

Например: *We can, however, describe the two accounts in general terms, as follows: the utilitarian argues that we should punish only when doing so would augment social utility; the retributivist objects, saying that we must punish those who do wrong, even if doing so diminishes social utility, because justice demands that we punish*. [1].

В одном предложении мы видим использование определенного артикля, из времен: present simple, есть модальный глагол «can», причастия «saying», герундия “doing” и конечно местоимения, среди которых указательное, личное, вопросительное.

Трудности, с которыми встречается адъюнкт при изучении тем, обозначенных в рабочей программе дисциплины, заключаются в сложной структуре предложений научных текстов, в которых встречаются времена группы Perfect, страдательный залог, косвенная речь, условные предложения, фразовые глаголы.

В рамках устной речи в начале занятия, как своеобразный “warming up” адъюнктам предлагается поделиться новостями, интересными событими из жизни за прошедший после предыдущего занятия период. Это может быть информация о поездке во Владивосток для работы в архиве или участии в научном форуме с докладом по теме исследования, планирование поездки в Москву для работы с архивными документами и в библиотеке. Предвкушение поездки – это не только новый опыт в жизни молодого ученого, это встречи, обмен информацией со старшими адъюнктами о том, как правильно и рационально организовать поездку и эффективно распределить время. Лексика, которой активно пользуются адъюнкты, описывая интересные события и места, свою учебу, выходные, каникулы, составляя развернутые предложения со сложными конструкциями, становится активной наряду с лексико-грамматическими единицами, из разделов и тем, обозначенных в рабочей програме учебной дисциплины.

Трудности, с которыми сталкивается адъюнкт, участвуя в таких дискуссиях, связаны в первую очередь с грамотным оформлением монологического высказывания на одну из разговорных тем, пройденных на предыдущих этапах изучения иностранного языка, когда не всегда хватает необходимого лексического минимума для того, чтобы поделиться информацией. Сложности отчасти снимаются, когда данный вид деятельности становится привычным, все обучающиеся в группе хорошо знакомы друг с другом, слышат вопросы, хотят и могут правильно ответить на них, видят неподдельный интерес коллег. Подобное неформальное общение, которое со временем становится более свободным, речь более грамотной, ошибок в использовании видо-временных групп меньше, становится потребностью.

На занятиях проводятся грамматические диктанты, а также предлагаются небольшие фрагменты аудирования, не затрагивающие профессионально-ориентированные темы. Основные трудности, с которыми сталкиваются адъюнкты всех научных направлений, заключаются в сложности восприятия текста на иностранном языке. На подготовительном этапе на занятиях уделяется время работе с незнакомыми лексическими единицами, чтобы упростить восприятие текста на слух. Например, при прослушивании и просмотре коротких видеороликов по теме «юридические консультации американского адвоката» проводим аналогии рассматриваемых тем с российской юридической практикой. На занятиях по аудированию обращаем внимание на сложности восприятия текста, связанные с особенностями произношения говорящих, непривычных порой для русскоязычных модуляций голоса носителей языка.

Поскольку одним из заданий, которое нужно выполнить адъюнкту во время сдачи кандидатского экзамена является перевод аутентичного текста из книги по теме исследования адъюнкта, а также представить хорошее чтение фрагмента текста, на уроках особое внимание уделяется отработке

произношения и навыков чтения и понимания текста. Сложность состоит в преодолении сложившихся стереотипов в подходе к чтению у обучающихся и исправлении ошибок в произношении иноязычных слов. Этот процесс порой похож на работу дефектолога по коррекции произносительных навыков, которые длительно формировались на предыдущих этапах обучения. Приходится отрабатывать произношение, используя видеоролики “Pronunsiation Tips”, заучивать чистоговорки, механически отрабатывая произношение тех или иных звуков и сочетаний звуков.

Умение общаться и быть понятым - самые важные составляющие изучения нового языка. Обучающимся нужно не только научиться тому, что говорить, но и научиться тому, как это делать. Непросто работать над постановкой интонации, которая может быть очень тонкой и которая просто естественна для носителей языка. Упражнения на отработку правильной интонации помогают обучающимся говорить более свободно и естественно.

Один из лучших способов научить правильной английской интонации - продемонстрировать обучающимся аутентичную английскую речь в различных ситуациях. FluentU - это платформа для погружения, которая помогает в этой работе, активно развивая языковые навыки обучающихся. В программе есть множество видеороликов, которые интересны для обучающихся: от трейлеров фильмов и видеоблогов до новостных фрагментов и вдохновляющих бесед. Видеоролики FluentU снабжены такими инструментами обучения, как стенограммы и субтитры, индивидуальные тесты, контекстуальные определения.

На занятиях по английскому языку адъюнкты работают над чтением аутентичных текстов, связанных с научной специальностью адъюнкта – право, отечественная история, методология и технология профессионального образования. С самых первых занятий (так называемого вводно-коррективного курса) идет работа по оттачиванию навыка чтения.

Используя опыт работы в период, связанный с ограничениями в связи с ковидом, когда было много работы в дистанционном формате, мы продолжаем обмениваться голосовыми сообщениями теперь уже в Мах с начитанными фрагментами текстов. Так адъюнкты имеют возможность услышать свое чтение в записи и отправить его преподавателю. Это еще один довольно эффективный вид тренинга. Адъюнктам также предлагается сайт https://freetts.ru [4], в который можно подгрузить интересующий его фрагмент текста и прослушать корректное чтение.

Одним из непростых моментов работы с адъюнктами на занятиях по иностранному языку является обучение письменной научной коммуникации — обучение современным правилам научной коммуникации, которые необходимо учитывать при подготовке различных документов на иностранном языке: писем, тезисов, статей, грантов, резюме. Рассматриваются особенности научного стиля речи, лексические и грамматические особенности научного текста.

В перспективе перед адъюнктами стоит задача овладеть научной лексикой, связанной с его научным исследованием, с которой они сталкиваются впервые [2]. В рамках усвоения лексического минимума, необходимого для сдачи кандидатского экзамена, адъюнкты помимо активного словаря заучивают слова и выражения, необходимые для работы с научными источниками в плане их реферирования, аннотирования, также повторяют тему «О себе и своей научной деятельности». Адъюнкт должен представить монологическое высказывание на иностранном языке, содержащее информацию о своем научном исследовании, обозначив тему диссертации, ее актуальность, структуру, предоставить информацию о своем научном руководителе, рассказать о своих увлечениях, хобби, занятии спортом. Адъюнкт должен быть готовым ответить на вопросы членов комиссии, связанные с его научным исследованием, содержанием реферата, взаимодействиях с научным

руководителем, с коллегами, с поиском научных источников, с участием в научных конференциях, работе в библиотеках, архивах.

Вся учебная деятельность направлена на развитие коммуникационных навыков, что предполагает умение выступать публично, уверенно подбирать аргументацию для убеждения собеседников, способность самопрезентации.

Мы говорим о том, как важно представить себя на иностранном языке содержательно и в то же время правильно, сделать это так, чтобы члены экзаменационной комиссии, которые не знакомы с отвечающим адъюнктом, смогли увидеть все его положительные стороны, разглядеть в нем талантливого молодого ученого, разностороннего, подающего надежды будущего преподавателя и просто интересного молодого человека.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Акенина, А.В. К вопросу о цели и результатах обучения иностранному языку в адъюнктуре / А.В. Акенина // I Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы теории, законодательства и практики противодействия преступности в современный период», Академия МВД Республики Таджикистан, 2026.

2. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А.В. Хуторской // Народ. образование. – 2003. – № 2.

3. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия / И.А. Зимняя. – М.: Исследоват. Центр проблем качества подготовки специалистов. 2004.

4. Образовательная платформа [Электронный ресурс] https://freetts.ru (дата обращения: 02.11.2025)

УДК 159.955; 37.015.3

Мишенькина М.В.,
курсант 2 года обучения,
Московский областной филиал
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель**:**
канд. филос. наук, доцент **Николаева Н.В.**

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПЕРЕГРУЗКИ

Аннотация. В настоящей статье исследуется проблема формирования самостоятельного мышления обучающихся в условиях цифрового общества и информационной перегрузки. Дается оценка перегрузки как фактора, затрудняющего восприятие, обработку и осмысление информации, что приводит к снижению концентрации внимания, поверхностному усвоению знаний и нежеланию думать над поиском разрешений проблемных ситуаций. Самостоятельное мышление анализируется в педагогическом ключе, что предполагает способность к анализу, рефлексии и аргументированному построению собственных выводов и критической оценке информации. Особое внимание уделяется роли критического мышления преодолении негативных последствий информационной перегрузки, а также обосновывается применение активных и интерактивных методов обучения (проблемное обучение, дискуссии, деловые игры, проектная деятельность), способствующих развитию познавательной активности и интеллектуальной самостоятельности. Авторы раскрывают также значение информационной культуры и организации самостоятельной учебной деятельности как факторов развития самостоятельного мышления.

Ключевые слова: самостоятельное мышление, информационная перегрузка, активные методы обучения, критическое мышление,

информационная культура, образовательная среда

Современный период развития информационного общества характеризуется стремительным увеличением объема информации и активным внедрением цифровых технологий во все сферы социально-практической деятельности человека. Эти процессы неизбежно отражаются и в системе образования, которая вынуждена адаптироваться к новым условиям. Одной из наиболее актуальных педагогических проблем становится формирование самостоятельного мышления обучающихся в условиях информационной перегрузки.

Информационная перегрузка представляет собой состояние, при котором объем поступающей информации превышает возможности человека по ее восприятию, обработке и осмыслению. В условиях современной цифровой среды обучающиеся ежедневно сталкиваются с огромным количеством данных, поступающих из различны источников, таких как интернет-ресурсы, социальные сети, образовательные платформы, электронные книги, и другие информационные источники. Как отмечают исследователи, избыточность информационного потока может приводить к снижению концентрации внимания, дискомфортному общему самочувствию и, как следствие, к поверхностному усвоению знаний и затруднениям в процессе анализа информации [1, с.166].

Самостоятельное мышление в педагогическом контексте играет огромную роль и представляет собой не столько набор приемов, сколько внутреннюю способность работать с информацией по извлечению смысла, видению и пониманию причинно-следственных связей, готовности строить свои собственные выводы. Это показатель зрелости мыслительных операций и важный продукт образовательной деятельности. Обучающийся, обладающий самостоятельным мышлением, не повторяет готовые формулы и не действует

по принципу «как научили», он задает вопросы, сравнивает, сопоставляет, находит возможности подойти к решению проблемы с разных сторон, а также способен отстаивать свою позицию на основе аргументации. [2, с. 54].

Особую актуальность проблема формирования самостоятельного мышления приобретает в условиях цифровизации образования. Использование цифровых образовательных ресурсов значительно расширяет возможности получения знаний, однако, одновременно может и способствовать формированию когнитивной лени, пассивной позиции обучающихся по работе с материалом. Нередко обучающиеся по причине минимизации усилий ограничиваются поиском готовых ответов в сети Интернет, не прибегая к какому-либо анализу полученной информации. В результате этого снижается уровень познавательной активности и формируется зависимость от готовых информационных решений.

Исследователи Е.Г. Дирюгина, В.А. Ясвин подчеркивают, что одним из важнейших условий формирования самостоятельного мышления является развитие критического подхода к осмыслению информации. Критическое мышление представляет собой способность человека анализировать поступающую информацию, выявлять противоречия, сопоставлять различные источники формировать собственную позицию по рассматриваемым вопросам. В условиях развития информационного общества подобные навыки приобретают особую значимость, так как позволяют ориентироваться в большом объеме данных и находить наиболее достоверные источники информации [3, с. 233].

Немалую роль в развитии самостоятельного мышления иг7рает организация образовательного процесса. Современные педагогические подходы предусматривают активное вовлечение обучающихся в учебно-познавательную деятельность, использование цифровых платформ с исходным контентом для творческой познавательной деятельности. Одним из наиболее эффективных

методов является проблемное обучение. Оно основано на создании учебных критических ситуаций, требующих самостоятельного анализа и неординарного подхода в поиске решений учащимися. Тем самым, в процессе решения проблемных задач они учатся анализировать информацию, выдвигать гипотезы и аргументировать собственную точку зрения.

Кроме того, важным элементом развития самостоятельного мышления является использование интерактивных методов обучения. К таким методам относят разного рода дискуссии, деловые игры, анализ практических ситуаций и проектную деятельность Подобные формы работы позволяют обучающимся активно участвовать в образовательном процессе, обмениваться мнениями, формировать свое понимание изучаемых вопросов. В результате применения этих методов происходит развитие аналитических способностей, формирование навыков самостоятельного принятия решений, более глубокое усвоение учебного материала, улучшение коммуникативных навыков, а также активизация внимания в ходе учебной деятельности.

Важное значение имеет и формирование у обучающихся культуры работы с информацией. В условиях информационной перегрузки важно не только получение знаний, но и умение осуществлять поиск, отбор, анализ и систематизацию информации. Без развития данных навыков образовательный процесс может сводиться к механическому воспроизведению информации без ее осмысления, рефлексии, о чем мы упоминали выше относительно цифровизации всех сфер жизни общества. Как отмечает исследователь В.В. Шляпников, формирование информационной культуры является важным условием развития интеллектуальной самостоятельности обучающихся [4, с.44].

Неординарную роль в развитии самостоятельного мышления играет организация самостоятельной учебной деятельности обучающихся. Самостоятельная работа подразумевает активное участие обучающихся в

процессе обучения, постановку собственных познавательных задач, навык дисциплины и организованности, умение выстраивать приоритеты при планировании задач. Эта форма организации учебной деятельности способствует формированию ответственности за результаты собственного обучения и развитию навыков самообразования, самоорганизации, расширению кругозора и усвоению программы [5. с.9].

Следует отметить, что формирование самостоятельного мышления требует системного и комплексного подхода. Будет недостаточно ограничиться использованием отдельных педагогических методов – необходимо создание образовательной среды, которая будет ориентирована на развитие познавательной активности и интеллектуальной самостоятельности обучающихся. Существенную роль в данном процессе играет педагог, он выступает не только источником получения знаний, но и организатором познавательной деятельности обучающихся.

Таким образом, проблема формирования самостоятельного мышления обучающихся в условиях информационной перегрузки является одной из ключевых задач современной системы образования. Ключ решения данной проблемы связан с внедрением активных педагогических технологий, воспитанием критического мышления и формирование у обучающихся устойчивых навыков работы с информацией. Осуществление данных направлений позволит повысить эффективность, результативность образовательного процесса, подготовит обучающихся к успешной профессиональной деятельности в современных условиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Культенко, С.К. К вопросу формирования системного мышления у студентов образовательных организаций высшего образования как элемент подготовки к профессиональной деятельности // Журнал педагогических исследований. 2024. № 5. С. 164-176.

2. Дирюгина, Е.Г., Ясвин, В.А. Средовые факторы формирования навыков критического мышления у учащихся начальной школы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. 2024. Т. 18. № 1. С. 50-60.

3. Сорокоумова, Е.А., Пучкова Е.Б., Ферапонтова М.В. Становление научного мышления магистрантов // Педагогика и психология образования. 2024. № 3. С. 231-245.

4. Шляпников, В.В. Проблемы навигации в цифровом пространстве: информационная перегрузка и фейковые новости // Проблемы психолого-педагогической безопасности человека и общества. 2024. № 4. С. 43-47.

5. Петрин, А.И. Ментальные барьеры самостоятельного обучения в условиях цифровизации: типология и механизмы формирования // Мир науки. Педагогика и психология. 2025. Т. 13. № 5. С. 1-12.

УДК 378

Акимова Н.П., курсант
Московский областной филиал
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель:
заведующий кафедрой русского языка,
канд. пед. наук, доцент **Цируль О.В.**

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ У КУРСАНТОВ МВД КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

Аннотация: В статье рассматривается проблема формирования навыков публичного выступления у курсантов системы МВД как важного условия их профессионального становления. Рассматриваются методы и педагогические условия, способствующие развитию данных навыков: тренинги, моделирование служебных ситуаций, участие в дискуссиях и научно-практических

мероприятиях. Делается вывод о необходимости системного подхода к формированию культуры публичного выступления как неотъемлемой составляющей профессионализма будущих сотрудников.

Ключевые слова: публичное выступление, курсанты МВД, коммуникативные навыки, ораторское мастерство, речевая культура

Процесс подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России к профессиональной деятельности в значительной степени связан с развитием их риторической культуры, коммуникативно-речевых компетенций в целом и навыков публичного выступления в частности. Формирование указанных качеств обеспечивает будущему сотруднику органов внутренних дел готовность к эффективному профессиональному общению, что способствует его успешному вхождению в должность: облегчает профессионально-личностную адаптацию к условиям службы и снижает риск возникновения дисфункций при решении служебных задач.

Анализ перечня специальностей, по которым осуществляется подготовка курсантов и слушателей в системе высшего образования МВД России (оперативно-розыскная деятельность, обеспечение охраны общественного порядка, работа подразделений по делам несовершеннолетних, органов предварительного расследования, государственной инспекции безопасности дорожного движения и др.), свидетельствует о высокой значимости коммуникативно-речевых навыков сотрудников органов внутренних дел при выполнении ими профессиональных обязанностей.

В научных работах А. М. Столяренко речевой потенциал сотрудника трактуется как значимый компонент его индивидуальности и личностной структуры [1]. Существенный вклад в восполнение имеющегося дефицита исследований в сфере речевой культуры сотрудников полиции внесла Л. Г. Носкова, обратив внимание на опасность фрагментарной и несистемной

подготовки специалистов и предложив концепцию формирования профессиональной речевой подготовки сотрудников органов внутренних дел. [4]. В свою очередь, Н. В. Сердюк и Б. Е. Власов рассматривают культуру речи сотрудников ОВД как важную составляющую их коммуникативной культуры и профессиональной компетентности [2].

Публичное выступление в научной литературе рассматривается как комплексная коммуникативная деятельность, включающая вербальные, паравербальные и невербальные средства воздействия на аудиторию. Для будущего сотрудника органов внутренних дел данная компетенция имеет важнейшее значение и включает речевую культуру; психологическую устойчивость; навыки самопрезентации; умение управлять вниманием аудитории; способность к убеждающему воздействию.

С позиций компетентностного подхода публичное выступление следует рассматривать как интегративное образование личности курсанта, обеспечивающее успешность профессионального взаимодействия в типичных и нестандартных служебных ситуациях.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел носит ярко выраженный коммуникативный характер. Навыки публичного выступления востребованы в следующих видах служебной деятельности: проведение профилактических мероприятий с населением; выступления в образовательных учреждениях; участие в судебных заседаниях; доклады и служебные совещания; взаимодействие со СМИ; разъяснительная работа среди несовершеннолетних и их родителей.

Недостаточный уровень публично-речевых умений может привести к снижению авторитета сотрудника; искажению правовой информации; коммуникативным конфликтам; снижению эффективности профилактической работы. Напротив, сформированные навыки публичного выступления способствуют повышению профессиональной уверенности; успешной

адаптации к службе; укреплению доверия граждан; повышению эффективности служебной деятельности.

Проблемы, появляющиеся у курсантов во время публичного выступления, зачастую свидетельствуют о наличии устойчивого комплекса трудностей, возникающих в процессе формирования навыков публичного выступления. Несмотря на формальное включение элементов речевой подготовки в образовательные программы, уровень сформированности ораторских компетенций у значительной части обучающихся остаётся недостаточным для эффективного решения профессиональных задач.

К числу наиболее типичных проблем, выявляемых в ходе педагогических наблюдений, анкетирования и экспертных оценок преподавателей, относятся высокий уровень речевой тревожности у первокурсников, недостаточная выразительность устной речи, затруднения в удержании внимания аудитории, шаблонность выступлений, а также слабая развитость механизмов обратной связи со слушателями. Указанные трудности носят системный характер и обусловлены совокупностью педагогических, психологических и организационно-методических факторов.

Речевая тревожность как барьер профессиональной коммуникации является одной из наиболее распространённых проблем, особенно на начальном этапе обучения. Для первокурсников характерны выраженные проявления коммуникативного напряжения: скованность, ускоренный темп речи, монотонность интонации, избегание зрительного контакта с аудиторией. В ряде случаев наблюдаются физиологические признаки волнения — дрожание голоса, паузы, сбивчивость речевого потока.

С научной точки зрения речевая тревожность рассматривается как частный случай социальной тревожности, проявляющейся в ситуациях публичной оценки. У курсантов ведомственных вузов она усиливается спецификой образовательной среды, предполагающей высокий уровень формализованности,

дисциплинарной регламентации и оценочности. Попадая в условия жёсткой иерархии и повышенных требований, обучающиеся испытывают дополнительное психологическое давление, что затрудняет свободное речевое самовыражение.

Особую значимость имеет тот факт, что на ранних этапах обучения у многих курсантов отсутствует позитивный опыт успешных публичных выступлений. Негативные ожидания, страх допустить ошибку, опасение критической оценки со стороны командиров и преподавателей формируют устойчивые установки избегания. В дальнейшем это может приводить к закреплению неуверенных речевых стратегий.

Недостаточная выразительность речи курсанта или совсем низкий уровень речевой выразительности — это еще одна проблема в формировании устойчивых навыков публичного выступления. Анализ учебных выступлений курсантов показывает преобладание монотонности, ограниченного диапазона голосовых средств, бедности лексико-синтаксических конструкций. Речь нередко носит формально-канцелярский характер, лишена образности и эмоциональной окраски.

Причины данного явления во многом связаны с преобладанием в предшествующем образовательном опыте репродуктивных форм обучения, ориентированных преимущественно на воспроизведение готовых формулировок. В условиях школьной подготовки и начального этапа вузовского обучения у обучающихся формируется установка на «правильный ответ», а не на выразительное и убедительное речевое воздействие.

Кроме того, специфика профессиональной подготовки в ведомственных вузах традиционно акцентирует внимание на точности формулировок и нормативности речи, что, будучи безусловно важным, иногда приводит к чрезмерной стандартизации устного высказывания. В результате у курсантов

формируется функционально правильная, но коммуникативно маловыразительная речь.

В ходе учебных занятий часто наблюдается быстрое снижение интереса аудитории к выступлению, особенно при длительных монологических сообщениях. Трудности удержания внимания аудитории - это показатель недостаточной сформированности ораторских навыков у курсантов.

Нельзя игнорировать и личностные детерминанты. Уровень экстраверсии, коммуникативной уверенности, эмоциональной устойчивости, тип темперамента существенно влияют на динамику формирования ораторских навыков. Группы курсантов изначально неоднородны по коммуникативному потенциалу, что требует дифференцированного педагогического подхода. Кроме того, часть обучающихся имеет ограниченный предшествующий опыт публичных выступлений, что также замедляет развитие соответствующих компетенций.

Анализ научных источников и практики подготовки позволяет выделить следующие компоненты компетенции публичного выступления. Когнитивный компонент включает знание норм литературного языка; понимание структуры публичной речи; владение профессиональной терминологией; знание психологии аудитории. Операционально-деятельностный компонент предполагает умение логично строить выступление; использовать выразительные средства речи; поддерживать контакт с аудиторией; управлять голосом и темпом речи; применять аргументацию. Личностно-регулятивный компонент связан с уверенностью в публичной ситуации; эмоциональной устойчивостью; самоконтролем; готовностью к импровизации. Мотивационно-ценностный компонент отражает понимание значимости публичной коммуникации; профессиональную направленность; установку на саморазвитие речевых навыков.

Важно отметить этапы подготовки курсантов к публичным выступлениям: диагностический; информационно-просветительский; целеполагающий; организационно-процессуальный; контрольный; аналитико-рефлексивный.

На базе Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского ордена Почета университета МВД РФ имени В.Я. Кикотя нами было проведено исследование, выборка составила 90 человек. В ходе исследования выявлены устойчивые закономерности динамики развития коммуникативной компетентности на различных этапах обучения. Было установлено, что курсанты первого курса характеризуются выраженной коммуникативной скованностью, проявляющейся в повышенной речевой тревожности, неуверенности при выступлении перед аудиторией и недостаточной сформированности навыков структурирования публичной речи. К третьему курсу наблюдается формирование базовой уверенности в публичном выступлении: снижается уровень речевой тревожности, повышается устойчивость к оценке аудитории, улучшается логичность и связность высказывания. На выпускном этапе фиксируется сформированная профессиональная речевая компетентность, проявляющаяся в умении целенаправленно выстраивать публичное сообщение, адекватно использовать профессионально значимые речевые средства и эффективно взаимодействовать с аудиторией.

Выявленная положительная динамика обусловлена накоплением курсантами учебного опыта, расширением спектра служебно-ролевых практик, а также увеличением количества ситуаций публичного взаимодействия в процессе профессиональной подготовки. Совокупное влияние указанных факторов обеспечивает последовательный переход от ситуативной коммуникативной неуверенности к устойчивой профессиональной готовности к публичному выступлению.

Таким образом, проблемы формирования навыков публичного выступления у курсантов ведомственных вузов носят многокомпонентный характер и обусловлены взаимодействием педагогических, психологических и организационных факторов. Наиболее значимыми из них выступают повышенная речевая тревожность, недостаточная выразительность речи, трудности управления вниманием аудитории, шаблонность выступлений и слабая развитость механизмов обратной связи.

Преодоление выявленных трудностей требует совершенствования коммуникативной подготовки курсантов, которая должна включать увеличение практико-ориентированных форм работы, снижение доли исключительно репродуктивных методов обучения, создание психологически безопасной тренировочной среды и учёт индивидуально-психологических различий обучающихся. Задача преподавателя не столько в том, чтобы дать знания и закрепить их на практике, а в том, чтобы научить видеть в языковых знаниях и умениях инструмент решения профессиональных задач. Для этого необходимо производить тщательный отбор материала с учетом профессиональной направленности обучающихся и его максимальной приближенности к реальным условиям дальнейшей профессиональной деятельности [3].

Только комплексный подход позволит обеспечить формирование у будущих сотрудников органов внутренних дел устойчивых и профессионально значимых навыков публичного выступления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Столяренко, А. М. Психология и педагогика: учеб. 3-е изд., доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 543 с. URL:http://elib.fa.ru/ebook/Stolyarenko-psychology-pedagogy.pdf

2. Сердюк, Н. В., Власов, Б. Е. Культура речи сотрудников органов внутренних дел как фактор формирования их коммуникативной культуры и

профессиональной компетентности // Вопросы профессиональной подготовки сотрудников ОВД. – М., 2020. – С. 45–52.

3. Цируль, О. В. Профессионально ориентированная языковая подготовка сотрудников полиции / О. В. Цируль // Формирование профессиональной компетентности сотрудника органов внутренних дел : Сборник научных статей профессорско-преподавательского состава кафедры русского языка, слушателей и курсантов Московского университета МВД России имени В. Я.Кикотя, Москва, 22 апреля 2025 года. – Ярославль: ООО "Канцлер", 2025. – С. 7-10. – EDN IAUAZI.

4. Носкова, Л. Г. Профессиональная речевая подготовка сотрудников органов внутренних дел: теоретико-методологические основы формирования // Вестник образовательных организаций МВД России. – М., 2018. – С. 34–41.

УДК 37.01

Гнедов В.В., курсант,
филиал Казанского юридического института МВД России
Научный руководитель:
преподаватель кафедры общеправовых дисциплин **Шайхайдаров Р.Р.**

ПРЕПЯТСТВИЯ В ФОРМИРОВАНИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В условиях современного мира стремительно развиваются технологии, в том числе искусственный интеллект, которые решают за человека довольно большой объем задач. Умение мыслить отпадает на второй план и вперёд выходит умение лишь ставить задачи технике. Также сильно возросла информационная загруженность на человека. Но проблема не в количестве информации, а в его качестве, ведь большая часть информации это

мусор, не представляющий никакой ценности. Умение мыслить ослабевает из-за поглощения и фильтрования огромного объёма информации. Данные явления затрагивают все сферы человеческой жизни и в первую очередь образование. Именно поэтому ведущую роль играет умение мыслить, а точнее мыслить самостоятельно, и существует бесчисленное множество факторов, тормозящих его. В настоящей статье рассмотрены основные препятствия в формировании самостоятельного мышления в образовательном процессе и предложены способы их преодоления. Во-первых, автор обратил внимание на наличие легального рынка заказных работ, которые в основном заказываются на интернет - площадках, и предложил правовой способ решения данной проблемы. Во-вторых, автор изучил проблему низкого уровня начитанности населения и предложил пути его решения. Согласно изученным данным лишь 22,7 процентов студентов читают регулярно, что является крайне низким показателем. Также рассмотрена проблема внедрения искусственного интеллекта в образовательный процесс, его положительные и отрицательные стороны. Изучены подходы к решению данной проблемы и сделаны выводы.

Ключевые слова: самостоятельное мышление в образовательном процессе, заказные работы, искусственный интеллект в образовании, начитанность студентов, запрет искусственного интеллекта, мягкая сила в образовании

На сегодняшний день существуют различные препятствия при формировании самостоятельного мышления в образовательном процессе. Одной из них является наличие большого предложения заказных работ начиная от простой курсовой работы и заканчивая научными диссертациями.

Существует множество интернет-площадок, где можно заказать любую научную работу. Как отмечают О.А. Гримов и В.А. Афанасьева [1, с. 96] правовых методов борьбы с данным явлением явно недостаточно и данные

площадки действуют абсолютно легально. Ещё одной проблемой является невозможность проверки принадлежности той или иной научной работы, ведь невозможно заказывать автороведческую экспертизу на все виды работ. Получается, что единственный способ борьбы с заказными работами это блокировка данных интернет-ресурсов. Сайты в Российской Федерации могут блокироваться по решению суда уполномоченным на то органом Роскомнадзором. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 26.10.2012 № 1101 Роскомнодзор[1] может ограничить доступ к информации во внесудебном порядке в ряде случаев, перечисленных в постановлении. В этом перечне нет такого основания как предоставление услуг по написанию заказных работ. В связи с этим считаем обоснованным включение в данный перечень интернет ресурсов, наносящих ущерб образованию в Российской Федерации.

Ещё одной проблемой является низкий уровень начитанности среди обучающихся. Чтение играет важную роль как в интеллектуальном, так и эмоциональном развитии личности: это и развитие воображения и памяти, и совершенствование коммуникативных способностей, и расширение словарного запаса, и формирование способности к саморазвитию и раскрытию собственного потенциала. Без высокой степени начитанности человек не может мыслить грамотно, а в современном обществе важно именно грамотное и глубокое мышление. Согласно исследованию Ю.П. Прядко [2, с. 77], которое проводилось путём анкетирования 235 студентов «Азовского государственного педагогического университета», лишь 22,7 процентов студентов читают каждый день или через день. Данные цифры свидетельствуют о том, что студенты очень мало читают. Одной из главных причин по нашему мнению является наличие в широком изобилии интернет материалов развлекательного

[1] Опубликовано на Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru (дата обращения: 03.10.2025).

характера и полное отсутствие популяризации культуры чтения. Молодое поколение очень легко подпадает под влияние моды. И это касается не только одежды, но и образа жизни. Предлагаем для решения данной проблемы использовать инструменты мягкой силы, а именно, применяя ненавязчивую пропаганду чтения в фильмах и интернете, сделать его модным.

Ещё одной проблемой и наиболее актуальной на сегодняшний день является широкое внедрение искусственного интеллекта во все сферы жизни в том числе и в сферу образования. Искусственный интеллект способен решить, как простейшую задачу так и написать научную диссертацию. При этом при умелом обращении с этим инструментом обнаружить его использование в научной работе невозможно. Согласно исследованию, проведённому Ф.М. Яруткиным [3, с. 319] среди студентов ФГБОУ ВО "Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева - КАИ" в апреле 2025 г. 82 процента опрошенных пользуются искусственным интеллектом при решении образовательных задач. Наиболее популярными направлениями использования стали решение задач и тестов, работа с текстом. В связи с этим Ф.М. Яруткин считает: «Необходимо развивать у студентов навыки критического анализа и самостоятельного мышления, потому что нейросеть является лишь инструментом в руках обучающегося». Мы с данным мнением согласны и считаем, что внедрение технологий искусственного интеллекта это явление неизбежное и обществу придётся с этим смириться. Как вариант решения данной проблемы может выступить его полный запрет. Как указывает С.И Черных [4, с. 575] полный запрет пытались вводить в Японии, США, Финляндии, но эффект от этих запретов был незначителен. Также можно выделить и положительные моменты в развитии искусственного интеллекта. Одним из них является падение спроса на заказные работы, ведь если научные труды может генерировать нейросеть, то обращаться к людям для их написания будет не нужно. Но для того, чтобы нейросеть написала ту или иную работу

недостаточно просто написать название статьи или диссертации, нужно владеть навыками промт-инжиниринга. Написание промта это мыслительная деятельность по грамотному изложение задач для нейросети. Можно сделать вывод, что использование нейросетей не убивает мыслительную деятельность в полном объеме, но всё же эта мыслительная деятельность совсем не означает, что пользователь освоит тематику своего продукта (статьи, курсовой, диссертации).

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что на сегодняшний день существует множество препятствий в формировании самостоятельного мышления в образовательном процессе. И все эти проблемы будут чувствоватся всё заметнее и заметнее, ведь они напрямую связаны с научно техническим прогрессом, но если принимать оперативные и грамотные решения, то их вполне можно решить. А некоторые из них, к примеру нейросети, можно использовать на пользу системе образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гримов, О.А., Афанасьева В.А. Параметры институционализации рынка заказных учебных и научных работ // Гуманитарные проблемы современности. 2024. С. 95-98.

2. Прядко, Ю.П. Культурно- просветительская деятельность в практике формирования культуры чтения обучающихся организаций высшего образования // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2025. № 23. С. 77–84.

3. Яруткин, Ф.М. Искусственный интеллект в образовании: как нейросети меняют подход к обучению студентов // Статья в сборнике конференции «Цифровая экономика глазами студентов. 2025. С. 1366-1368.

4. Черных, С.И. Применение генеративного искусственного интеллекта в образовательных практиках как риск и как перспектива // Профессиональное образование в современном мире. 2024. Т. 14, № 4. С. 575–577.

УДК 37.02

Новолодская Н.С.,
старший преподаватель
Восточно-Сибирский институт МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ КАК ПРИОРИТЕТ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Статья анализирует самостоятельное мышление как одну из ключевых компетенций, необходимых современному обучающемуся для успешной адаптации в быстро меняющемся мире. Анализируются сущность и структура самостоятельного мышления, его отличие от репродуктивной мыслительной деятельности. Выявляются педагогические условия формирования данной компетенции в образовательном пространстве, а также роль педагога в развитии мыслительной самостоятельности обучающихся. Обосновывается положение о том, что формирование самостоятельного мышления является приоритетной задачей современного образования, отвечающей требованиям цифровой эпохи и вызовам информационного общества.

Ключевые слова: самостоятельное мышление, ключевые компетенции, образовательное пространство, критическое мышление, познавательная активность, субъектность

Современное образование переживает период глубоких трансформаций. Информационное общество, цифровая экономика, ускоряющийся темп технологических изменений предъявляют новые требования к результатам обучения. Знания, полученные в школе или вузе, быстро устаревают, а объем информации, доступной слушателю, продолжает неуклонно расти. В этих условиях на первый план выходит не столько способность запоминать и

воспроизводить готовые сведения, сколько умение самостоятельно мыслить: анализировать, оценивать, делать выводы, находить нестандартные решения [1].

Актуальность темы обусловлена противоречием между традиционной парадигмой образования, ориентированной на трансляцию знаний, и потребностями общества в выпускниках, способных самостоятельно ориентироваться в информационной среде, принимать решения и нести за них ответственность. В связи с этим формирование самостоятельного мышления становится одной из приоритетных задач образовательного процесса.

Под самостоятельным мышлением в педагогике и психологии понимается способность обучающегося к самостоятельной постановке познавательных задач, выбору способов их решения, анализу полученных результатов и их критической оценке. Это не просто умение мыслить без помощи других, а особая качественная характеристика мыслительной деятельности, предполагающая наличие у субъекта собственной позиции, способности к рефлексии и осознанной регуляции познавательного процесса [2].

В структуре самостоятельного мышления можно выделить несколько компонентов:

Мотивационный компонент включает познавательный интерес, потребность в самостоятельном поиске информации, внутреннюю мотивацию к учению. Без сформированной познавательной активности любые попытки развить самостоятельное мышление обречены на неудачу, поскольку обучающийся будет ориентироваться лишь на внешние стимулы. Как отмечал А.Н. Леонтьев, деятельность, в том числе мыслительная, всегда побуждается определенными мотивами, и именно внутренняя мотивация обеспечивает подлинную активность субъекта [1].

Когнитивный компонент представляет собой совокупность мыслительных операций: анализа, синтеза, сравнения, обобщения,

абстрагирования, классификации, установления причинно-следственных связей. Владение этими операциями позволяет слушателю самостоятельно обрабатывать информацию и приходить к обоснованным выводам.

Рефлексивный компонент выражается в способности оценивать собственные мыслительные действия, выявлять ошибки, корректировать стратегию решения, осознавать границы своего знания и незнания. Именно рефлексия превращает мышление из стихийного процесса в осознанно управляемую деятельность.

Значение мышления для личностного роста невозможно переоценить. При этом самостоятельное мышление не следует понимать, как «мышление наедине с собой». В современных образовательных реалиях оно чаще всего проявляется в диалоге: через дискуссии, совместные проекты и исследовательскую деятельность. Ключевым элементом мыслительной самостоятельности становится умение аргументировать свою точку зрения, учитывать чужие мнения и при необходимости корректировать собственные выводы.

Развитие самостоятельного мышления невозможно без изменения привычных подходов к обучению. Для формирования этой компетенции необходимо создавать определённые педагогические условия.

Одним из важнейших является *организация проблемных ситуаций*. Проблемное обучение ставит обучающегося перед задачей, для которой нет заранее известного решения. Вместо готовых ответов преподаватель предлагает интеллектуальные вызовы, требующие размышлений, выдвижения и проверки гипотез. Такой подход стимулирует активную самостоятельную поисковую деятельность.

Организация исследовательской и проектной деятельности. Участие в учебных исследованиях, выполнение проектных работ формирует опыт самостоятельного планирования, сбора и анализа информации, презентации

результатов. При этом важно, чтобы темы проектов соответствовали интересам обучающихся и предполагали реальную возможность проявления инициативы.

Развитие критического мышления. Методы и приемы технологии развития критического мышления (кластеры, синквейны, «фишбоун» и др.) направлены на формирование умений анализировать, оценивать, сравнивать, выявлять противоречия.

Создание рефлексивной среды. Регулярное обращение к рефлексии — что делал, как делал, что получилось, что можно улучшить — превращает рефлексию из эпизодического действия в устойчивую мыслительную привычку. Формами рефлексии могут быть учебные дневники, портфолио, устные самоотчеты, групповые обсуждения.

Смена позиции педагога. Традиционная позиция «транслятора знаний» уступает место позиции тьютора, фасилитатора, наставника. Педагог не дает готовых ответов, а организует процесс самостоятельного поиска, задает вопросы, направляет, поддерживает.

Развитие самостоятельного мышления требует от педагога не только владения соответствующими методами, но и особого стиля педагогического общения. Важнейшими характеристиками такого стиля становятся:

- диалогичность — создание атмосферы, в которой мнение каждого обучающегося имеет право на существование, вопросы поощряются, ошибка рассматривается не как провал, а как этап поиска;

- терпимость к неопределенности — способность педагога выдерживать ситуации, когда ответ не очевиден, когда процесс поиска занимает время, когда результаты не укладываются в заранее заданные шаблоны;

- поддержка инициативы — стимулирование самостоятельных вопросов, альтернативных решений, выходов за пределы учебной программы.

Самостоятельное мышление выступает ключевой компетенцией современного обучающегося, поскольку именно оно обеспечивает способность

адаптироваться к изменяющимся условиям, самостоятельно добывать и критически оценивать информацию, принимать обоснованные решения. Формирование этой компетенции требует системных изменений в образовательном процессе: перехода от репродуктивных методов к проблемным, исследовательским, рефлексивным; создания развивающей образовательной среды; переосмысления роли педагога как фасилитатора мыслительной активности.

В условиях цифровизации образования, когда доступ к информации перестал быть дефицитом, ценность приобретает именно умение с этой информацией работать — анализировать, интерпретировать, подвергать сомнению, связывать в целостные картины. Развитие самостоятельного мышления становится не просто педагогической задачей, но условием подготовки выпускников, способных жить и работать в сложном, быстро меняющемся мире.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Смысл, 2005. — 352 с.

2. Выготский Л.С. Мышление и речь. — М.: Лабиринт, 1999. — 352 с.

2. Заир-Бек С.И., Муштавинская И.В. Развитие критического мышления на уроке. — М.: Просвещение, 2011. — 223 с.

3. Щедровицкий Г.П. Мышление. Понимание. Рефлексия. — М.: Наследие ММК, 2005. — 800 с.

УДК 37.01

Селиверстова О.В., преподаватель
Дальневосточный юридический институт
МВД России имени И. Ф. Шилова

КУЛЬТУРА САМОСТОЯТЕЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ БУДУЩЕГО ЮРИСТА В ВУЗЕ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье автор рассматривает актуальность развития самостоятельного мышления обучающихся, получающих профессиональную квалификацию будущего юриста. В работе предпринимается попытка интерпретации культурного процесса формирования самостоятельного мышления наряду с интеллектуальной доминантой становления личности юриста.

Ключевые слова: «культурный Альцгеймер», самостоятельное мышление, интеллектуальное развитие, культура мышления, когнитивный дефицит

В последнее время актуальной и животрепещущей темой для размышлений о личностном развитии и самоопределении человека является проблема культуры мышления обучающихся в образовательном пространстве вуза. Педагоги в вузах сталкиваются с проблемой «неприятия и нехотения» некоторой части молодого поколения учиться мыслить, рассуждать, анализировать, сопоставлять, строить свои мысли в связные и логические речевые продукты и т.д. Преподаватели отмечают так называемый «эгоизм» обучающихся по отношению к своей мыслительной деятельности. Порой обучающиеся не осознают, зачем им много читать, если можно быстро ознакомиться с кратким обзором книги и этого достаточно для восприятия действительности.

Существует негативная тенденция, когда обучающиеся игнорируют, или даже отрицают разнообразные возможности «окультуривания» своего мировоззрения. Педагоги также отмечают у обучающихся феномен «культурный Альцгеймер», при котором поведенческие и мыслительные функции не развиваются должным образом. Обучающиеся испытывают проблемы с выполнением ситуативно-коммуникативных и творческих заданий (им легче прибегнуть к помощи искусственного интеллекта); им сложно формулировать мысли в устном и письменном общении; определять главные идеи в восстановлении последовательности текстовых и фактологических событий; им трудно интерпретировать контекст прочитанного (иногда звучат фразы – «мы не понимаем и не воспринимаем содержание книг», «я не знаю, что сказать, все уже сказано и написано», «бессмысленно много читать» и т.д.).

К сожалению, возник когнитивный дефицит у обучающихся: наблюдается отсутствие интеллектуального потенциала, мозговая деятельность не получает достаточной стимуляции, чтобы думать и анализировать. Их речь кажется очень скудной, так как сложно выражать простые и связные речевые конструкции и т.д. В данном случае культура развития мыслительной деятельности приводит к снижению критического и самостоятельного мышления. Прогноз – дальнейший упадок в умственной активности и отсутствие умений задействовать все виды деятельной активности, что приводит к атрофии познавательного потенциала и мотивации в освоении нового социально-практического опыта.

Большое значение имеют научно-исследовательские работы по вопросам культуры мыслительной деятельности С.С. Алексеева, О.С. Анисимова, В.К. Бабаева, В.М. Баранова, Л.В. Бутько, Б.С. Гершунского, Н.И. Непомнящей, М.Н. Скаткина и др. Культуру мышления обучающихся в образовательном процессе связывают с вопросами совершенствования познавательной

деятельности, формами ее активизации, с ценностными ориентациями личности и с развитием творческих способностей и т.д.

Культура мышления трактуется как степень овладения человеком приемами, нормами и правилами умственной деятельности (педагогический словарь); как совокупность формально логических, языковых, содержательно-методологических и этнических требований и норм, предъявляемых к интеллектуальной деятельности человека (большая психологическая энциклопедия); как высокий уровень развития познавательных процессов и познавательной деятельности (энциклопедический словарь педагога); как высший уровень и качество мышления человека, соответствующих требованиям человеческой культуры (энциклопедический словарь по психологии и педагогике) и др. [2].

Культура мышления включает навыки критического анализа, системность языковых маркеров, чтобы упорядочивать информацию, выражать точность формулировок, логичность высказываний, это также рефлексия как познавательный акт, и т.д.

Культура мышления формируется в обучающей среде вуза. Так как «мышление это живой человек, то в мыслительный процесс вовлечена его личность. Мыслительный процесс определяется системой интеллектуальных операций. Мышление, как механизм сознания в процессе рефлексии, рассматривается как самостоятельный процесс» [3, с. 23].

Из этого следует, что обучающиеся формируют свои способности, чтобы научиться осознавать и толковать суждения и факты в контексте личностного восприятия реальной действительности и исторической событийности в целях формирования собственной критической мысли и миропознания.

Мыслительный процесс выступает инструментом для интеллектуального познания и реализации способностей, которые способствуют обучению и постижению новых знаний, интеллектуальному развитию и мыслительной

деятельности обучающихся. Их когнитивные способности формируются при помощи мышления и интеллекта.

Интеллектуальное развитие обучающихся связано с их способностями, которые помогают им адаптироваться к жизненным ситуациям, выстраивать социальные и профессиональные отношения, творчески проявлять себя, совершенствовать мыслительные процессы т.д.

В свою очередь, понятие культуры возникает через интеллектуальную рефлексию: понятие «культура мышления» аналогично трактовке мышления как деятельности, а мышление это особый мир как особая интеллектуальная способность [4].

Что касается культуры самостоятельного мышления будущего юриста, то она предполагает взаимосотрудничество с преподавателем, также помогает развитию умственных функций, чтобы научиться анализировать, синтезировать научный материал и над ним размышлять. В культуре мышления обучающихся в юридическом вузе вырабатывается алгоритм логических связей в репродукции речи и интеллектуальной деятельности; умений обосновать свои и чужие мысли и т.д.

Самостоятельное мышление будущего юриста заключается в интеллектуальной форме правосознания, «способности правового суждения», необходимой для творческого акта, объединяющего жизненный и правоприменительный опыт. Понимание нормы и конкретного случая представляет собой один и тот же мыслительный акт [1, с. 12].

Следует подчеркнуть, что культурный смысл самостоятельного мышления будущего юриста представляет собой многогранный процесс, это:

- формирование правового менталитета и смыслопостроения суждений в контексте юридического дискурса;

- понимание правовых дисциплин;

- развитие правового мышления и его культурный смысл через критичность мнений, языковые структуры как инструмент мышления;

- принятие ценностей через опосредованность культурой, ее традиции, историю, социальные нормы, языки и т.д.

- погружение в глубинные корни юридического образования, постижение философских традиций и культурологических знаний правоведа;

- творческий поиск к интеллектуальному развитию и анализирующие суждения правовых контекстов;

- изучение культурных норм, принятых в системе правовой мысли и др.

Культурное моделирование мыслительного процесса будущих юристов осуществляется на практических занятиях в интеллектуальном общении, в котором вырабатываются критические способности по отношению к профессиональной деятельности, развивается самостоятельное мышление и собственные правовые убеждения, формируется социально-профессиональное познание, логичность, доказательность, глубина мышления в соответствии с принятыми нормами и закономерностями правовых явлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Овчинников, А.И. Правовое мышление: автореф… дис. доктора юрид. наук: 12.00.01/ Овчинникова Алексей Игоревич / Кубан. аграр. гос. ун-т. – Краснодар, 2004. – 47 с.

2. Словари и энциклопедии на Академике. URL: https://pedagogical.academic.ru. Дата публикации: 10.03.2026.

3. Шадриков, В.Д. Мышление. Мысль. Смысл. / В.Д. Шадриков // Мир психологии 2014. № 1(77). С. 17-32.

4. Щедровицкий, П.Г. Культура и мышление / П.Г. Щедровицкий // Методологический семинар, Школа культурной политики, 26.06.1992. URL: https://shchedrovitskiy.com. Дата публикации: 10.03.2026.

УДК 378

Рашидова Д.Т.,
ст. преподаватель кафедры русского языка,
Санкт-Петербургский университет МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования познавательной самостоятельности иностранных слушателей является ключевым фактором их межкультурной адаптации. Анализируются барьеры — языковые, культурные (по модели Хофстеде) и психологические (U-кривая адаптации), подавляющие мотивацию и инициативу. Предлагается поэтапная модель: адаптационно-поддерживающий, кооперативно-направляющий и самостоятельно-исследовательский этапы с использованием скаффолдинга, проектного обучения и формирующего оценивания. Комплексный подход нацелен на преодоление барьеров, превращая слушателя в активного субъекта обучения.

Ключевые слова: познавательная самостоятельность, межкультурная адаптация, барьеры межкультурной адаптации, моделирование образовательного пространства

В современных условиях глобализации образования формирование познавательной самостоятельности у иностранных слушателей становится необходимым условием их интеграции в новое образовательное общество. Важным фактором адаптации иностранного слушателя становится познавательная самостоятельность, под которой мы понимаем способность обучающегося к самоорганизации, критическому осмыслению информации,

самостоятельной постановке учебных целей и решению задач в условиях новой лингвистической и культурной среды. Однако развитие познавательной самостоятельности сталкивается с комплексом барьеров, выходящих за рамки дидактических задач.

Первым и наиболее очевидным является языковой барьер, влияние которого нельзя ограничивать трудностями понимания лекционного материала. Язык выступает как носитель культурных кодов, моделей мышления, аргументации. Иностранный слушатель, особенно на начальных этапах, часто пытается «переводить» не только слова, но и чуждые образовательные парадигмы на знакомую систему смыслов, что приводит к когнитивной перегрузке и пассивной учебной позиции [4, с. 223].

Культурные особенности также напрямую влияют на проявления познавательной активности. Например, в культурах с высоким индексом дистанции власти (по Г. Хофстеде [2, с.144]) обучающиеся могут демонстрировать выраженную ориентацию на преподавателя как на непререкаемый авторитет, избегая публичных дискуссий, критического вопроса и самостоятельного поиска альтернативных решений. Задача педагога в этой ситуации – не просто преодолеть культурно-языковое непонимание, но и мягко трансформировать базисные установки, поощряя академическую инициативу в рамках приемлемых для данной культуры форм.

Межкультурная адаптация – это стрессовый процесс, часто описываемый через модель U-кривой (эйфория, кризис, адаптация) [3, с. 46]. На стадии кризиса у иностранного слушателя могут наблюдаться негативные психологические состояния:

– Снижение мотивации и познавательного интереса.

– Повышенная тревожность и нежелание рисковать в учебных ситуациях (например, высказывать гипотезу).

– Когнитивная «суженность», сосредоточенность на формальном выполнении инструкций в ущерб глубине понимания.

Такие психологические состояния напрямую подавляют основы познавательной самостоятельности: внутреннюю мотивацию, исследовательский интерес и готовность к интеллектуальному риску. Соответственно, образовательный процесс должен включать в себя психолого-педагогическую поддержку, направленную на снижение тревожности и формирование «безопасной» учебной среды, где ошибка рассматривается как этап познания.

В соответствии с вышесказанным формирование познавательной самостоятельности у иностранных слушателей предлагается рассматривать как поэтапный процесс, интегрированный в общую программу адаптации.

1. Адаптационно-поддерживающий этап. Акцент на снятие языковых и социально-психологических барьеров. Использование визуальных материалов, глоссариев, постепенное введение академической лексики. Задания носят репродуктивный характер, но с элементами выбора.

2. Кооперативно-направляющий этап. Включение слушателей в совместные проекты, групповые дискуссии по четко структурированным проблемам. Развитие навыков работы с источниками информации, их сравнения и конспектирования. Педагог помогает формулировать мысли и выстраивать аргументацию.

3. Самостоятельно-исследовательский этап. Постановка слушателями собственных учебных или исследовательских задач в рамках учебной дисциплины. Самостоятельный поиск и критическая оценка источников. Активное использование метакогнитивных стратегий.

Для реализации данной модели эффективны следующие средства и инструменты.

– Введение в курс тем по сравнительной культурологии,

обсуждение различий в образовательных системах, ведение межкультурных дневников.

– Скаффолдинг, предоставление шаблонов для выполнения заданий, которые постепенно усложняются [1, с.22].

– Проектное обучение, основанное на личном культурном опыте слушателя.

– Формирующее оценивание с акцентом на прогрессе и развитии навыков, а не только на конечном результате.

Таким образом, успешное формирование познавательной самостоятельности у иностранных слушателей зависит от преодоления не только языковых, но и культурно-психологических барьеров. Эффективная педагогическая стратегия должна быть гибридной, сочетая целенаправленное обучение с созданием поддерживающей социально-психологической среды и культурным посредничеством. Только при таком комплексном подходе иностранный слушатель будет способен трансформироваться из пассивного объекта обучения в активного, рефлексирующего субъекта межкультурного образовательного пространства, способного к непрерывному саморазвитию в условиях культурного разнообразия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Быковских, О.И. Скаффолдинг как вид педагогической поддержки при реализации предметно-языкового интегрированного обучения // Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования». – 2022. – № 2 (14). – С. 22-29.

2. Науменко, Т.В., Морозова, Д.А. Теория межкультурных измерений Г. Хофстеде как методологическая основа исследования современных социальных процессов // Международный журнал исследований культуры. – 2018. – №1 (30). – С.144-154.

3. Смолина, Т.Л. Теории этапов кросс-культурной адаптации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – № 1. – С.46-54.

4. Shilova, S.A., Kitlyar A.A. Means of mastering learners' reflective skills in the framework of foreign language teaching // Language and Cultura1 Contacts. – 2023. – No. 12. – P. 223-229.

УДК 372.881.1

Дьяконова А.И. курсант 2 года обучения
Барнаульский юридический институт МВД России
Научный руководитель:
канд. пед. наук, доцент **Гнездилова Е.В.**

ВЛИЯНИЕ ЗНАНИЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА КАРЬЕРНЫЙ РОСТ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ПОЛИЦЕЙСКИХ

В современном мире процессы глобализации, усиления межкультурного взаимодействия, роста миграционных потоков и расширения международного сотрудничества правоохранительных органов формируют новые требования к профессиональной подготовке сотрудников полиции. В связи с этим владение иностранным языком перестаёт быть личным преимуществом и становится профессионально значимой компетенцией, необходимой для эффективного выполнения служебных задач.

Повседневная деятельность сотрудников полиции зачастую связана с «установлением контакта с иностранным гражданином, проверкой документов, ориентированием в городе, с экстренными вызовами, нарушением общественного порядка, в том числе и с участием иностранных граждан» [1, с. 95]. В данных условиях сотруднику просто необходимо знание иностранного языка. Проведение оперативно-розыскных мероприятий, следственных

действий с участием иностранцев, работа в совместных международных операциях по охране правопорядка и обеспечении безопасности при проведении разнообразных массовых мероприятий, реализация антинаркотических и антитеррористических программ, обмен информацией, обеспечение экстрадиции преступников, изъятия и возврата похищенного автомототранспорта, антиквариата и пр., действия в миротворческих миссиях ООН и иных международных организациях - это еще не весь перечень ситуаций, когда современный полицейский сталкивается с необходимостью знания иностранного языка.

Актуальных статистических данных о владении иностранными языками сотрудниками полиции в настоящее время в открытых источниках не предоставлено.

Оценивая ситуацию в нашей стране в целом, смею предположить, что далеко не все сотрудники в достаточной степени знают иностранный язык и могут применять его в своей деятельности для решения профессиональных задач. Этому могло послужить несколько факторов:

Во-первых, слабая мотивация сотрудников: отсутствие прямой связи между знанием иностранного языка и карьерным ростом. В отделах и управлениях органов внутренних дел Российской Федерации в большинстве случаев знание иностранного языка не входит в систему ключевых показателей эффективности и не влияет на участие в международных проектах, продвижение по карьерной лестнице, приоритетную возможность расследования дел с участием иностранных граждан на территории России.

Во-вторых, отсутствие законодательного закрепления: в нормативно – правовых актах закреплены квалификационные требования к должностям в органах внутренних дел, такие как: требования к уровню образования, стажу службы в органах внутренних дел или стажу (опыту) работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, состоянию здоровья сотрудников

органов внутренних дел, необходимым для выполнения обязанностей по замещаемой должности [2].

В-третьих, ограниченная доступность реальных коммуникативных ситуаций: даже при наличии теоретической подготовки сотрудники не могут должным образом закрепить и постепенно усовершенствовать свои навыки на практике, так как при возникновении ситуаций, требующих непосредственного обращения на иностранном языке, зачастую привлекаются специалисты с подтверждённым уровнем иностранного языка, профессиональные переводчики.

Данные факторы, несомненно, влияют на то, что многие сотрудники полиции воспринимают владение иностранным языком – «необязательным навыком» и не стремятся изучить его и применять в своей профессиональной деятельности. Это порождает следующие последствия: возникают затруднения в оперативной коммуникации с зарубежными коллегами, что замедляет обмен информацией; могут допускаться ошибки при переводе документов, которые могут иметь юридические последствия; наблюдается упущение возможности для карьерного роста и профессионального развития сотрудников полиции.

Для совершенствования знаний иностранных языков нужно неоднократно повторять сотрудникам полиции то, насколько важен этот навык в их деятельности, разъясняя и гарантируя дополнительные карьерные перспективы и приводя различные примеры из практики, в которых недостаточное знание иностранного языка негативным образом повлияло на выполнение служебных обязанностей и повлекло за собой юридические последствия.

Знание иностранного языка открывает множество карьерных перспектив в службе сотрудников полиции: назначение в подразделения, которые занимаются международным сотрудничеством; доступ к специализированным курсам повышения квалификации за границей родной страны, возможность участия в зарубежных стажировках и программах обмена. Все эти перспективы

положительно влияют на службу сотрудников полиции и открывают возможность к быстрому и эффективному продвижению в органах внутренних дел, а также усовершенствованию своей профессиональной деятельности.

Для того чтобы преодолеть дефицит иноязычной коммуникативной компетенции сотрудников, необходимо:

1. Создать систему мотивации, которая будет включать в себя: предоставление приоритетного права на зарубежные стажировки сотрудникам с высоким знанием языка и учитывать уровень знаний иностранного языка при аттестации и продвижении по службе в органах внутренних дел.

2. Внедрить систему оценки языковой компетенции: проводить регулярные тестирования уровня знаний иностранного языка для сотрудников полиции, а также обязать их проходить языковую практику на онлайн-платформах при низких показателях тестирования.

3. Развивать практику языковой среды: приглашать на место несения службы носителей языка для того, чтобы сотрудники могли в реальной жизни чаще контактировать с иностранными гражданами и получать больше знаний о различных языковых культурах.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что дефицит коммуникативной компетенции на иностранном языке у сотрудников полиции значительно ограничивает карьерные возможности и снижает эффективность международного сотрудничества. Для того, чтобы сначала минимизировать, а в дальнейшем совсем устранить данную проблему, необходим комплексный подход: усовершенствование системы языковой подготовки, развитие языковой среды в профессиональном сообществе и внедрение стимулов для изучения иностранных языков. Воплощение предложенных мною мер позволит улучшить качество подготовки кадров, повысить уровень международного взаимодействия правоохранительных органов иностранных государств и

значительно расширить перспективы карьерного роста полицейских, а также укрепить положение России в системе международной безопасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Луценко, В. Е. Иностранный язык в профессиональной подготовке сотрудников ОВД // E-Scio. 2019. №10 (37). С. 94-97.

2. Федеральный закон "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 30.11.2011 N 342-ФЗ. – URL:https://base.garant.ru/12192456/ (дата обращения 25.02.2026).

УДК 37.091

Штейн С.Э.,
курсант 2 года обучения,
Белгородский юридический институт
МВД России им. И.Д. Путилина
Научный руководитель:
заведующий кафедрой иностранных языков, доцент **Кравчук Л.С.**

ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Аннотация. В современных условиях повышаются требования к качественному выполнению сотрудниками полиции профессиональных обязанностей в ситуациях межкультурной коммуникации с иностранными гражданами. В деловом общении полицейским важно владеть навыками профессиональной коммуникации, знать основы профессионального этикета и национальных стилей делового общения.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, деловое общение, профессиональное взаимодействие, языковая подготовка

Современный сотрудник полиции должен иметь устанавливать и поддерживать взаимодействие с гражданами, владеть навыками иноязычной коммуникации, деэскалирующего поведения, умело разрешать конфликты. В настоящее время большое внимание уделяется разработке методической поддержки в преодолении языковых и межкультурных проблем оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции в ситуациях профессионально значимого общения с иностранными гражданами.

Межкультурное профессиональное взаимодействие с иностранными гражданами при выполнении служебных обязанностей играет важную роль в деятельности сотрудников органов внутренних дел. Как справедливо считает исследователь Сливинская Т.А., «эффективная коммуникация становится неотъемлемым фактором успеха в профессиональной деятельности будущего специалиста» [1, с. 270]. В этой связи необходимы факторы, которые будут помогать сотрудникам легче и правильно подбирать формы поведения, нужные слова и выражения для общения с гражданами, которые относятся к разным культурам. При этом большое значение имеет развитое чувство толерантности, которое позволяет мирными и бесконфликтными средствами разрешить культурные, этнические и другие недоразумения и противоречия. «Внутренним условием возникновения контакта между взаимодействующими сторонами является проявление искреннего, подлинного уважения друг друга. Внешним проявлением контакта является поведение взаимодействующих субъектов» [2].

Проблема толерантности выходит на первый план, когда сотрудникам полиции в деловом общении приходится искать мирные способы преодоления культурных, национальных, религиозных и прочих различий. Основой эффективного взаимодействия выступает взаимное уважение сторон, которое проявляется через корректное, внимательное и тактичное поведение всех участников общественных дискуссий.

Соблюдение принципа толерантности означает, что каждый партнер по деловому общению осознает и принимает свою роль и обязательства в общении, проявляет готовность преодолеть возможное неприятие собеседника для достижения поставленных целей.

Как справедливо считает Каримова Т.С. «для эффективного выполнения своих служебных обязанностей сотрудникам полиции необходимы знания основ эффективного профессионального общения, наличие выработанных коммуникативных умений, владение навыками риторического мастерства, что позволяет им избежать коммуникативных конфликтов, формирует умения в информационном обмене» [3, с. 212-213].

Очень важную роль в деловой коммуникации сотрудников полиции с иностранными гражданами играет является иностранный язык. Сегодня владение языком имеет принципиальное значение для компетентного специалиста, способного использовать общие знания, навыки и умения на практике при разрешении практических ситуаций, возникающих в процессе выполнения должностных обязанностей. Общение с иностранцами, проверка документов, помощь в ориентировании в городе, чрезвычайные происшествия, нарушения общественного порядка с участием иностранцев - лишь некоторые типичные случаи, к которым сотрудник полиции обязан быть готовым.

Курс иностранного языка в образовательной организации МВД России имеет профессиональную направленность. Его целью является формирование профессионально-ориентированной компетенции в сфере деловой коммуникации, развитие способности иноязычного делового общения в конкретных ситуациях с учетом особенностей профессионального мышления. Курсанты на занятиях иностранного языка в ходе лингвистической адаптации к деловому общению изучают лексический минимум, необходимый для оформления профессионально-ориентированной иноязычной речи, проходят многочисленные тренинги по преодолению межкультурных и языковых

трудностей в профессионально значимых коммуникативных ситуациях с иностранными гражданами.

Постоянно возрастающие требования к уровню профессиональной подготовки сотрудников полиции включают в себя, среди прочего, «способность к деловому общению, профессиональной коммуникации на одном из иностранных языков» [4].

В эпоху глобализации и увеличения миграции полицейские регулярно взаимодействуют с людьми разной культурной принадлежности и говорят на разных языках, что подчеркивает особую значимость развития профессиональной языковой подготовки полицейских сил в современных реалиях.

Можно сделать вывод, что эффективность межкультурного взаимодействия сотрудников полиции с иностранными гражданами напрямую зависит как от знания культурологических особенностей партнеров по деловому общению, так и от степени владения иностранным языком.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сливинская, Т.А. Эффективная коммуникация как показатель готовности к профессиональному общению / Т. А. Сливинская // Культура народов в социальном пространстве и времени: Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 17 апреля 2025 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2025. – С. 269-277. – EDN HAJJJY.

2. Зимняя, И.А. Педагогическая психология. Учебник для вузов. Изд. второе, доп., испр. и перераб. – М.: Издательская корпорация «Логос», 2023. — 384 с.

3. Каримова, Т.С. Интегративный подход в формировании коммуникативной компетенции у сотрудников полиции / Т.С. Каримова // Культура народов в социальном пространстве и времени : Сборник материалов

всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 17 апреля 2025 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2025. – С. 212-217. – EDN ATELRS.

4. Зверева Е.Б., Фокина С.П. Профессиональная языковая подготовка в юридическом вузе как условие формирования конкурентоспособности будущего специалиста // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2022.– 267 с.

УДК 378.147

Карандасова К.А.,
курсант 1 года обучения
Санкт-Петербургский университет МВД России
Научный руководитель:
старший преподаватель **Никонова Н.В.**

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА БУДУЩЕГО СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ЯЗЫКОВАЯ ОСНОВА САМОСТОЯТЕЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕРМИНОВ)

Аннотация. В статье рассматривается роль терминологической подготовки в формировании понятийного мышления курсантов образовательных организаций МВД России. Прослеживается этимология ключевых некоторых юридических терминов и лексем. Обосновывается положение о том, что осознанное владение терминологическим аппаратом выступает языковой основой самостоятельного мышления и ценностного самоопределения будущего офицера.

Ключевые слова: понятийное мышление, терминология, этимология, сотрудник ОВД, профессиональная подготовка, языковая компетентность

Профессиональная деятельность сотрудника органов внутренних дел протекает в условиях постоянного речевого взаимодействия с гражданами, коллегами и руководителями. Коммуникация занимает значительную часть рабочего времени полицейского и непосредственно влияет на принятие решений процессуального характера [1]. Между тем владение профессиональной терминологией не сводится к запоминанию дефиниций. Ещё Л.С. Выготский показал, что «слово всегда относится не к одному какому-нибудь отдельному предмету, но к целой группе или к целому классу предметов» [2, с.15]. Понятие, зафиксированное в термине, организует мышление: оно задаёт логику рассуждения, помогает классифицировать явления и прогнозировать последствия действий. Для курсанта вуза МВД это означает, что точное знание терминов — не просто учебная задача, а условие формирования самостоятельного профессионального мышления.

Обратимся к самому механизму этой связи. Понятийное мышление выполняет ключевую функцию в обучении, поскольку формирует основу для систематизации знаний, абстрагирования и обобщения [3]. Курсанты образовательных организаций МВД осваивают терминосистему, включающую как собственно юридическую лексику (норма, состав преступления, юрисдикция), так и слова, выражающие морально-волевые ориентиры службы (честь, доблесть, долг). Понятийное мышление противопоставлено клиповому: оно требует системности, логичности и способности к прогнозированию, позволяя курсантам применять правовые знания в нестандартных ситуациях [3].

Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению 40.03.02 «Обеспечение законности и правопорядка» закрепляет требование к выпускнику уметь «оперировать юридическими понятиями, категориями и терминами в процессе осуществления профессиональной и служебной деятельности» [4]. Н.А. Мартынова рассматривает профессионально

ориентированную лексику как основу терминологического аппарата сотрудника ОВД, подчёркивая, что сформированная коммуникативная компетенция помогает выполнять обязанности на высоком профессиональном уровне [1]. Грамотный отбор лексического материала и его поэтапная семантизация — от идентификации термина до свободного употребления в профессиональном контексте — обеспечивают переход от механического заучивания к осмысленному владению понятийным аппаратом.

Язык права обладает спецификой: насыщенностью терминов, формальностью, преобладанием пассивных конструкций и стандартизированных формулировок [5]. Для будущего сотрудника ОВД это порождает двойную задачу. С одной стороны, ему необходимо точно понимать смысл юридических конструкций нормативной базы, а с другой — он должен уметь доступно объяснять содержание правовых норм гражданам. С.П. Хижняк отмечает, что терминологичность языкового знака в юридической терминологии обусловлена связью с текстом закона, где разнородные по происхождению единицы приобретают свойство обозначать элементы правовой действительности в пределах единой понятийной системы [6]. Осознание внутренней формы термина через его этимологию позволяет глубже проникнуть в суть обозначаемого понятия.

Знание этимологии слова «адвокат» (лат. advocatos от advoco – «приглашаю») помогает курсанту осознать принцип состязательности процесса, так как изначально адвокат – это лицо, приглашённое для оказания помощи людям [5]. Слово «юрисдикция» восходит к лат. jurisdictio (jus — «право» + dictio — «говорение»), буквально — «правоговорение», что прямо указывает на речевую природу правоприменения.

П.К. Варанда Албано, исследуя историю юридических терминов в аспекте методики преподавания, приходит к выводу, что на трансформацию русских юридических терминов повлияли как внешние, так и внутренние

факторы функционирования юридического языка [7]. Русская юридическая терминология формировалась под воздействием нескольких языковых волн: византийско-греческой (через церковнославянские тексты), латинской (через западноевропейские правовые доктрины) и собственно славянской, корневая система которой питает бытовой и официальный пласт правовой лексики. С.С. Алексеев подчёркивал, что юридические термины должны отвечать принципу единства: одинаковые понятия не могут выражаться разными терминами [8, с. 243]. Этимологический разбор позволяет обнаружить случаи, когда терминологическое единство нарушается из-за непонимания исходного значения слова.

Составление терминологических словарей с этимологическими справками в рамках курсов «Русский язык в деловой документации» или «Профессиональная этика» способствует расширению ассоциативных связей и углублению понимания термина. Сравнительный анализ этимологии славянских и латинских терминов развивает навыки сопоставления, которые необходимы при толковании правовых норм. А.А. Руденко подчёркивает, что при обучении юридическому дискурсу работа с правовыми документами разных жанров формирует навыки дискурсивной компетенции [7].

Выполненное исследование позволяет нам утверждать, что понятийный аппарат будущего сотрудника ОВД выполняет двойную функцию: он обеспечивает точность профессиональной коммуникации, а также служит инструментом ценностного самоопределения. Этимологический анализ терминов «доблесть», «честь», «приказ», «инициатива», «ответственность» показал: за каждым из этих слов стоит культурно-историческая традиция, обращение к которой придаёт профессиональным понятиям личностный смысл. Развитие терминологической компетенции через осмысление внутренней формы слова представляет собой перспективное направление языковой

подготовки курсантов, интегрирующее когнитивный и аксиологический компоненты образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мартынова, Н. А. Языковая компетентность сотрудников ОВД как неотъемлемая часть профессиональной подготовки / Н. А. Мартынова // Мир педагогики и психологии : международный научно-практический журнал. — 2024. — № 12 (101). — С. 56–63.

2. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. — Москва : Лабиринт, 1999. — 352 с.

3. Нифонтова, В. А. Взаимосвязь понятийного и профессионального мышления в образовательном процессе / В. А. Нифонтова, А. А. Нифонтов // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т. 13, № 4. — С. 1–12.

4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка : приказ Минобрнауки России от 27.07.2021. - № 677 // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 06.03.2026).

5. Мартынова, Н. А. Язык права как уникальное явление / Н. А. Мартынова // Филологический аспект : международный научно-практический журнал. — 2025. — № 01 (117). — С. 23–32.

6. Хижняк, С. П. Терминологичность языковых знаков в праве: от Русской правды до современности / С. П. Хижняк // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. — 2020. — № 1. — С. 25–34.

7. Варанда Албано, П. К. Юридические термины в методике преподавания / П. К. Варанда Албано // Педагогический журнал. — 2023. — Т. 13, № 4А. — С. 622–627.

8. Алексеев, С. С. Общая теория права : в 2 т. Т. 2 / С. С. Алексеев. — Москва : Юридическая литература, 1982. — 360 с.

УДК 372.881

Копытин Е.А., курсант
Уфимский юридический институт МВД России
Научный руководитель:
канд. филол. наук, доцент **Байбурина Р.З.**

НАВЫКИ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»

Аннотация. В статье рассматривается важность изучения учебной дисциплины «Иностранный язык» для специалиста правоприменительной деятельности. Автор приводит примеры учебной деятельности, связанной с развитием лексико-грамматических и фонетических навыков, а также навыков чтения и перевода.

Ключевые слова: английский язык, навык запоминания, память, юридическая терминология, эмоциональный интеллект

Английский язык на данный момент является самым распространённым языком в мире, выступая средством международного взаимодействия и сотрудничества. Его носителями является свыше полтора миллиарда человек по всему миру.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ "О полиции", Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее также - граждане; лица), для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности [5].

Исходя из этого, знание иностранного языка является необходимым навыком для специалиста правоприменительной деятельности. Изучение английского языка также способствует развитию навыков говорения, аудирования, чтения и письма.

Изучение иностранного языка прежде всего связано с запоминанием новых слов. Мозг человека хранит информацию и при необходимости воспроизводит её. Процесс запоминания делится на: сенсорную память, кратковременную память и долговременную память. Существует преднамеренное и непреднамеренное запоминание. Выделяют также зрительную, аудиальную и механическую память. Для лучшего запоминания необходимо использовать разные методики для каждого вида памяти: чтение незнакомых слов, восприятие их на слух, а также конспектирование новых слов и выражений в составе распространённого предложения, составление тематического вокабуляра. Последнее особенно полезно, для лучшего усвоения обучающимся контекста использования речевых единиц и средств языка [3].

Для усвоения новых слов есть множество способов их запоминания. Вот некоторые их них: метод ассоциаций (нахождение слов русского языка со схожим звучанием); создание образа для запоминания слова, например: precise – пресный; деление слова на фрагменты, например: getaway – get away; запись слов на бумаге (необходимо написать слово или словосочетание, которое нужно запомнить и положить его на видном месте) [3].

Отличительной особенностью изучения английского языка в образовательных организациях МВД России является формирование у обучающихся навыков общения в официально-деловом стиле с использованием юридических терминов [4]. Для совершенствования навыков использования юридического английского языка предусмотрено изучение юридических терминов посредством чтения нормативно-правовых актов РФ, переведённых на английский язык. Знание и соблюдение Конституции Российской Федерации

является прямой обязанностью сотрудников правоохранительных органов. Это закреплено в п. 1 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5]. Текст Конституции РФ возможно рассматривать как прекрасную возможность узнать юридическую терминологию. При должном знании законодательства выучить слова известного текста нормативного акта на другом языке не составит труда, тем самым сотрудник повышает уровень правосознания, развивает мышление на иностранном языке и развивает собственную юридическую грамотность при общении с иностранными гражданами.

Для лучшего усвоения материала приветствуется просмотр фильмов на иностранном языке с субтитрами. Например, интернет портал 2sub.movie (https://2sub.movie/) позволяет осуществлять просмотр по подписке фильмов на английском языке с использованием двойных субтитров. В правом окне во время воспроизведения фильма осуществляется перевод по репликам, что очень упрощает изучение новых афоризмов, крылатых выражений и слэнга. Данная функция предоставляет возможность понимать происходящее и тренировать навыки восприятия иноязычной речи на слух с опорой на текст. Для этого лучше всего подойдут фильмы о полиции и детективы. Например, «Полиция Чикаго» (2014-2026), «Морская полиция» (2023-2026), «Однажды в Америке» (1984) и т.д. Также во время самоподготовки можно просматривать видео-уроки от онлайн-школ и самостоятельных каналов и проектов, доступных в сети Интернет абсолютно бесплатно. Например, Инглекс, Умскул, LinguaTrip TV, Puzzle English и т.д.

Изучение иностранного языка также способствует развитию эмоционального интеллекта с помощью создания эмоциональной вовлечённости обучающихся за счёт создания различных коммуникативных ситуаций. При воспроизведении диалога на английском языке обучающийся

учится правильно вести речь на изучаемом языке и при этом развивает социальные навыки общения, что способствует развитию правильного отношения в коллективе и к предмету в целом [1]. Эмоциональный интеллект отвечает за саморегуляцию человека и правильное восприятие информации и эмпатию [2]. Такая способность сотрудника правоприменительной деятельности позволяет трезво оценивать опасную ситуацию для принятия правильного решения в целях недопущения эскалации конфликта, тонкое восприятие эмоционального состояния граждан, в том числе правонарушителей и преступников являются залогом достижения результатов в профессиональной служебной деятельности и собственной безопасности сотрудника.

Таким образом, самостоятельная работа при подготовке к практическим занятиям по учебной дисциплине «Иностранный язык» способствует развитию навыков самостоятельного мышления и формированию качеств, необходимых для успешной профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бердигылыджова, А. Польза диалогов на уроках английского языка / А. Бердигылыджова, С. Аннабердиева // Мировая наука. – 2024. – №5 (86). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/polza-dialogov-na-urokah-angliyskogo-yazyka (дата обращения: 25.03.2026).

2. Дымбрылова, Р.Б. Эмоциональный интеллект обучающихся как условие изучения иностранного языка / Р.Б. Дымбрылова // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2025. – №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyy-intellekt-obuchayuschihsya-kak-uslovie-izucheniya-inostrannogo-yazyka (дата обращения: 29.03.2026).

3. Колотилова А. Б. Методы запоминания английских слов // Наука и образование сегодня. 2017. №9 (20). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metody-zapominaniya-angliyskih-slov (дата обращения: 25.03.2026).

4. Шинкаренко, Я. В. Аспекты изучения английского языка курсантами вузов системы МВД / Я. В. Шинкаренко // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: Материалы VII Международной научной конференции, посвященной развитию университетского образования в России. В 2-х томах, Санкт-Петербург, 13 декабря 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2024. – С. 983-988. – EDN TGFUMK.

5. Система ГАРАНТ. [сайт]. — URL: https://eng-demo.garant.ru/#/document/12125178/paragraph/4:0 (дата обращения: 25.03.2026).

УДК 372.881

Чекуряева А. А., курсант
Уфимский юридический институт МВД России
Научный руководитель:
канд. филол. наук, доцент **Байбурина Р.З.**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос использования искусственного интеллекта в образовательном процессе. Автор приводит примеры платформ на основе искусственного интеллекта, а также анализирует положительные и отрицательные моменты его использования при подготовке различного рода заданий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, новые технологии, нейросети, учебная деятельность

В двадцать первом веке – веке технологий и научных прорывов, широкое распространение и развитие получило новое направление – искусственный интеллект. Освоить его может любой человек, у которого есть доступ к

интернету. Любая задача решается: от простого школьного примера до анализа событий, происходящих в мире прямо сейчас.

Искусственный интеллект все чаще используется в образовательном процессе самими обучающимися для написания сочинения, эссе, стихов, конспектов. Материал возможно получить менее, чем за минуту, сформулировав необходимый запрос. В таких ситуациях обесценивается ручной труд и атрофируется желание включаться в работу самостоятельно. В данной работе мы рассмотрим использование искусственного интеллекта в процессе обучения.

Давайте разберемся, откуда взялась популярность искусственного интеллекта. Остроух А.В. отмечает, что термин «искусственный интеллект» (artificial intelligence), предложенный в 1956 году подразумевает под собой значение «умение рассуждать разумно» [1].

Распространение и развитие новой технологии (ИИ) получило название «БУМ искусственного интеллекта», начавшийся в 2020 году компанией OpenAI с выпуском двух нейросистем, лидирующих среди искусственного интеллекта до сих пор – ChatGPT и DALL-E [2]. Изначально, они могли генерировать любой текст по запросу пользователя; полученный результат было тяжело отличить от того, что написал бы обычный человек, что одновременно пугало и восторгало людей. ChatGPT, как наиболее успешная система, получила дальнейшее развитие в пяти улучшенных версиях. В наше время число нейросетей растет в геометрической прогрессии, а их функционал может заменить как самого человека в некоторых сферах, так и простое общение с людьми.

Использование ИИ можно рассмотреть как с положительной, так и с отрицательной стороны. С одной стороны, нейросети способны дать быстрый и короткий ответ на практически любой запрос, что значительно сокращает время и силы на поиск необходимой информации. С другой – постепенно «отмирает»

желание самому изучать материал проблемы, изучать новую тему и саморазвиваться. Конечно, давно не секрет, что курсанты не сидят часами в библиотеке с книгами для подготовки к ответу на парах, а находят все в интернете: в нем можно найти множество статей и источников, полезных для них. Но нейросеть, в этом плане, имеет негативный аспект – она выдает запрос, анализируя сразу несколько источников, а главным приоритетом является краткость ответа. В связи с этим, большая часть информации урезается и не доходит до курсанта, который, в свою очередь, не сможет подготовить необходимый развернутый ответ на поставленный вопрос. Так же нейросеть отвечает на запрос, опираясь на ключевые слова, которые ищет в различных источниках; она не проверяет информацию на подлинность и может дать неверный или устаревший ответ, который отобразится неудовлетворительной оценкой курсанту в журнале.

Так же стоит отметить то, что многие обучающиеся, пользуясь технологиями 21 века, соответствующим образом пишут курсовые и контрольные работы. По этой причине была усовершенствована рабочая система антиплагиата. До февраля 2023 года «нейро-работы» имели оригинальность более 80%, но все изменилось после того, как студент пятого курса РГГУ сдал на «отлично» свою «нейро-дипломную работу»; им заинтересовалось руководство ВУЗа после поста в социальных сетях с такой новостью, после призывало совсем запретить искусственный интеллект для использования где-либо.

Для многих закончилась эра покупных работ с появлением различных нейросистем, способных написать работу на любую тему, любого объёма. Большинство из них имеют схожий функционал – генерировать тексты по любому запросу (статья, стихотворение, быстрый ответ, ответ в каком-либо стиле), давать советы и рекомендации, решать математические задачи, анализировать данные, перефразировать текст, вести диалог с человеком,

давать рекомендации относительно здоровья, работы, воспитания, красоты и моды, а также много другого. Они учатся на основе данных из интернета, на ключевых словах из запроса и из тех данных, которые в них загружаются разработчиками. Разберем минусы использования самых крупных и популярных нейросетей.

ChatGPT – не имеет доступа к интернет-ресурсам в реальном времени, так что данные могут потерять актуальность и быть неверными; формулировки ответа могут быть неточными, размытыми, из-за чего необходимо уточнять свой запрос; есть риск утечки личных данных пользователя; доступен для использования в РФ лишь при работе с VPN.

GigaChat – имеет ограничения по «острым» запросам, связанных с историей, политикой, анализом или оценкой; имеет нестабильную генерацию текста: может выдать случайный набор символов или ответить без учета всех критериев запроса; считается самой «отстающей» нейросетью в сравнении с остальными.

DeepSeek – часто случаются технические сбои, в связи с чем стирается история запросов; проблема с анализом объемных текстов; при ответе на русском языке часто допускает грамматические ошибки; допускаются грубые высказывания и критические оценки обрабатываемых запросов.

АлисаИИ – отечественный искусственный интеллект на базе Яндекса (не является недостатком) – имеет фильтры на запросы, связанные с политикой, религией, историей; при ведении диалога быстро забывает контекст и уточняющие детали; источник информации – сайты Яндекс, где информация может быть неактуальной или неверной; случаются сбои из-за длинных запросов и большого количества уточнений; не имеет широкого функционала в сравнении с другими нейросетями.

Кроме того, искусственный интеллект может генерировать не только тексты, но и презентации, фото, видео и имитировать голоса, благодаря чему

можно за пару часов подготовиться к ответу на семинарах, экзамену или даже выступлению. Однозначно, заменить человека нейросети еще не могут, поскольку сами зависимы от своих разработчиков. Но злоупотреблять ими и доверять всю работу нейросетям не стоит во избежание получения ложной информации и оценки «неудовлетворительно» при проверке на антиплагиат.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Введение в искусственный интеллект : монография / А.В. Остроух. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2020. – 250 с.

2. Бум искусственного интеллекта. Рувики: Интернет-энциклопедия. — URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Бум_искусственного_интеллекта / (дата обращения: 25.03.2026)

УДК 811

Читандо М.,
иностранный слушатель
Уфимский юридический институт МВД России
Научный руководитель:
канд. филол. наук, доцент **Батталова А. Н.**

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ У ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация: Статья посвящена проблеме формирования культуры самостоятельного мышления как важной задачи образовательного процесса. Автор рассматривает прием составления словаря юридических терминов, способствующий переходу иностранного обучающегося из позиции пассивного слушателя в позицию активного субъекта познания.

Ключевые слова: самостоятельное мышление, проектная деятельность, словарь юридических терминов, иностранные обучающиеся

Самостоятельность мышления – основа обучения. Она позволяет не запоминать факты, а вникать в суть, задавать вопросы, искать альтернативные источники и сравнивать разные взгляды. В итоге ученик превращается из пассивного слушателя в активного творца своего образования, что создаёт базу для постоянного саморазвития. По мнению М. А. Федоровой, самостоятельное мышление – это способность анализировать информацию, формулировать собственные взгляды и принимать решения независимо от внешних влияний. Оно включает критическое осмысление данных, креативный подход к проблемам и готовность нести ответственность за свои выборы [1].

На профессиональном уровне умение мыслить самостоятельно делает специалиста более востребованным.

На личностном уровне самостоятельное мышление формирует зрелость и внутреннюю свободу. Оно помогает осознавать собственные ценности, ставить осмысленные цели и следовать им, несмотря на внешнее давление.

В образовательных программах проектные форматы, оценивающие процесс, а не только результат, например, составление словаря юридических терминов иностранными обучающимися является средством формирования культуры самостоятельного мышления через развитие профессионально-ориентированной иноязычной лексической компетенции [2, с. 30]. Если иностранный слушатель самостоятельно анализирует и выстраивает структуру учебных материалов, это автоматически запускает механизм развития его устной и письменной речи, чтения и понимания на слух. В итоге он перестаёт быть пассивным потребителем информации и превращается в полноправного, инициативного участника образовательного процесса.

Таблица «Словарь юридических терминов».

Слово	Часть речи	Определение	Перевод	Синонимы	Антонимы
1) Взятка	Сущ. ж. р. 1 скл.	Деньги или материальные ценности,	A bribe	Подкуп, мзда	Честность, законность

		даваемые должностному лицу как подкуп, как оплата караемых законом действий [3].			
2) Виновный	Прил.	Такой, на котором лежит вина, совершивший проступок, преступление	The guilty one	Преступный	Правый
3) Вмешаться	Глаг. сов. вид	1. Стать участником чужого дела. 2. Принять участие в каком-нибудь деле с целью изменения его хода. 3. Проникнув в большую группу людей, затеряться в ней	To intervene	Вторгнуться	Устранитьс я
4) Грабеж	Сущ. м. р. 2 скл.	Открытое похищение чужого имущества	Robbery	Разбой	Отражение
5) Исправление	Сущ. ср. р. 2 скл.	Улучшение, изменение, исправляющее что-нибудь	Correction	Коррекция, поправка	Ухудшение
6) Наказание	Сущ. ср. р. 2 скл.	Мера воздействия на того, кто совершил проступок, преступление	Punishment	Санкция, возмездие	Награда, вознаграждение
7) Обвинить	Глаг. сов. вид	1. Счесть виновным, упрекнуть, укорить. 2. Считая виновным, привлечь к суду	To blame	Винить, обличать, приговорить	Защищать, оправдывать

8) Оправдать	Глаг. сов. вид	Признать правым, невиновным.	To justify	Обосновать, найти оправдание	Инкриминировать, обвинить
9) Оскорбление	Сущ. ср. р. 2 скл.	Унижение чести и достоинства человека	Offense	Унижение	Превознесение, восхваление
10) Ответственность	Сущ. ж. р. 3 скл.	Необходимость, обязанность отдавать кому-нибудь отчет в своих действиях	Responsibility	Обязанность, обязательство, долг, серьезность, надежность	Безответственность, Безразличие, несерьезность

Таким образом, формирование у иностранных обучающихся потребности в обращении к словарям и навыкам работы с ними, способности извлекать из словарей информацию, необходимую для решения учебных задач по разным дисциплинам, развивает культуру самостоятельного мышления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федорова, М. А. Формирование учебной самостоятельной деятельности студентов : учебник для вузов / М. А. Федорова. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 331 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-12292-3. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/587853 (дата обращения: 31.03.2026).

2. Батталова, А. Н. Приемы работы с юридическими терминами на занятиях по русскому языку как иностранному / А. Н. Батталова // Казанская наука. – 2025. – № 2. – С. 29-31.

3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 8000 слов и фразеологических выражений. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова– 4–е изд., дополненное. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

РАЗДЕЛ V.
КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ НАРОДОВ

УДК 37.026

Сливинская Т.А.,
канд. пед. наук, доцент,
Восточно-Сибирский институт МВД России

ОСВОЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ СЛУШАТЕЛЯМИ В ВУЗАХ МВД РОССИИ

Аннотация. В статье анализируются ключевые понятия процесса освоения культурных ценностей, социальный и социокультурный контекст. Определяются методологические подходы: системный, культурологический, аксиологический. Раскрывается сущность этапов интеграции социокультурного контекста в содержания образования иностранных слушателей.

Ключевые слова: культура, контекст, социокультурный контекст, культурные ценности, русский как иностранный

О значимости контекста ситуации и контекста культуры, окружающих человека, спорили ученые исследователи зарубежной школы Халлидей, Б.Малиновский, Д.Ферс, выделив проблему особую категорию исследований – социальную семиотику [1,2,3]. Обобщая открытия и прения лингвистов, М.В. Гаврилова дает определение социальной семиотике как «тип междисциплинарных аналитических исследований коммуникации, призванный объяснить процесс создания значения в качестве социальной практики» [4, с.102] Одним из важным положений теории системной функциональной лингвистики является понимание языка как источника создания значения и конструирования опыта.

Отечественные ученые важным является различение социального контекста. В понимании Л.С.Выготского социальный контекст трактуется достаточно широко, как развивающая среда, представляющая собой социокультурное пространство, в рамках которого стихийно или с различной степенью организованности осуществляется процесс развития личности, понимаемый как социализация» [5, с.26]. Многие ученые (А.В.Мудрик, А.В.Петровский, Д.Б.Эльконин и другие), сходятся во мнении, что процесс социализации личности происходит под влиянием множества факторов, потребностей, зависит от разнообразных групп, организаций, оказывающих прямое и косвенное влияние на развитие и саморазвитие человека и его жизни [6,7,8]. Сложность в том, что целенаправленные влияния, оказываемые в педагогическом процессе, не всегда могут быть эффективными и достаточно сильными. Задача педагога – произвести профессиональную оценку потенциала содержания и организации оказываемых влияний в учебно-воспитательном процессе для реализации педагогической цели.

Исходя из положений системного подхода, общество рассматривается как единство культуры и социальности, как продукт деятельности человека, представленное целостным единством, свойства которого не могут быть выделены из характеристик его частей. В свою очередь, социокультурный подход гласит, что взаимосвязь человека с обществом как системой отношений в разных формах не может осуществляться вне культуры как совокупности ценностей и норм. Следовательно, сравнение ключевых понятий культурного и социокультурного контекста, необходимо для определения стратегических и тактических действий педагога.

Если культурный контекст рассматривается как, в первую очередь, совокупность ценностей, норм, традиций, символов, языковых и поведенческих кодов, которые характерны для определенной культуры, то достаточно познакомить обучающихся с этими нормами и приемлемыми формами

выражения отношения к конкретной норме. Тогда социокультурный контекст считается более широким понятием, включая культурный контекст, дополняет его социальными параметрами – статусом и ролью его участников, социальной структурой, определёнными условиями, историческими, экономическими, тем самым, показывая, как культуры может взаимодействовать с конкретным человеком.

Данные методологические и теоретические положения определяют основы деятельности преподавателя в освоении культурных ценностей иностранными слушателями в процессе обучения русского как иностранного языка. Так, на подготовительном этапе, в рамках изучения курса русского как иностранного языка происходит социальная адаптация к системе базовых российских норм и ценностей, происходит знакомство с культурными образами, характерные для нашей культуры нормами поведения и естественными реакциями. Далее оценивается их влияние на интерпретацию ситуаций, текстов, поведения. Например, в российской культуре важно соблюдать формальность при обращении к старшим, к учителю, уважение к женщине, а также коллективная выручка и взаимопомощь в группе. На государственном уровне духовно-нравственные ценности закреплены основными документами, определяющими приоритет духовного над материальным. Указом президента РФ определены 17 основных традиционных духовно-нравственных ценностей[1]. Для иностранных граждан, разделяющих традиционные российские духовно-нравственные ценности, закон обеспечивает меры поддержки[2]. Кроме того, традиционные российские ценности находятся

[1] Указ Президента РФ № 809 от 09.11.2022 (с изменениями 2026 г.) «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»

[2] Указ Президента РФ № 702 от 19.08.2024 «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности».

под защитой государства, что определено законом[1]. В организациях МВД России этот набор дополняют понятия чувства патриотизма, гордости за Отечество, служебной чести, долга и совести, уважения к закону, профессиональной ответственности и другие.

На следующем этапе освоения ценностей, по мере изучения русского языка, происходит дополнение социального контекста определенными факторами и параметрами, слушатели сталкиваются с более широким набором социальных ролей, в которые они включаются, осознают свой статус, обусловленный социальными, экономическими и политическими условиями в которых происходит коммуникации и поведение. Сложность этого этапа для иностранного слушателя — научиться понимать и адекватно действовать в другой культуре в конкретных ситуациях общения. Слушателям необходимо овладеть лингвострановедческими сведениями, нормами этикета; научиться делать правильный выбор в разных ситуациях: действовать как представитель иностранного государства; проявлять политкорректность на иностранном языке в рамках представительской дипломатии; являясь сотрудником правоохранительных органов своего государства. Важно соблюдение субординации во взаимодействии со старшими по званию, преподавателями и курсантами, другими представителями российского общества по мере развития языковых компетенций и освоения новых более сложных речевых конструкций и моделей на русском языке, что позволяет включаться в социальную жизни академического сообщества не только института, но и других социальных сообществ города и региона.

Планируемым результатом обучения русскому языку как иностранному является сформированность не только языковой (грамматической, лингвистической) компетентности, но и социокультурных знаний, умений и

[1] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 390).

способностей, реализуемых субъектом в соответствии с адекватной коммуникативной задачей в условиях иноязычной среды. С целью повышения эффективности практических занятий в Восточно-Сибирском институте МВД РФ реализуется методика интеграции социального и социокультурного контекста в процесс языковой подготовки иностранных специалистов. Реализация стратегии интеграции социокультурного контекста в учебно-воспитательный процесс с иностранными слушателями, в первую очередь, предполагает серьезную работу с содержанием образования.

Исходя из этого, знание социокультурных аспектов в обучении русскому языку как иностранному необходимо для эффективного обучения, позволяет избежать недопонимания и способствует успешному взаимодействию между слушателями и преподавателями. В содержании образования актуализация социокультурного контекста обеспечивается по большинству разделов и тем курса:

- через насыщение содержания образования социокультурной лексикой, отбор и включение дополнительного дидактического материала, отражающего социокультурную ситуацию российского общества на разных этапах развития, региональные особенности и конкретные социокультурные ситуации местного сообщества;

- актуализацию культурно-маркированной лексики (фоновой лексики и реалий) через использование текстов видеофильмов, отрывков из литературного творчества, произведений русских писателей и др.). Исходя из несовпадения понятий разных национальных культур, выделяются единицы, наделенные национально-культурной семантикой. Например, использование этнографических, общественно-политических, географических, рекламных, ономастических реалий и фоновой лексики (общечеловеческих знаний, региональных сведений, а также знаний, известных определённой этнической и языковой общности) позволяет повысить интерес и мотивацию через

сравнение, обсуждение (описание) общего и частного в разных культурах, обобщение полученных сведений с точки зрения значимости в текущей жизненной ситуации.

Усвоение информации происходит путем знакомства с российской национальной культурой и сравнения с реалиями родной культуры, обсуждения различий между ними, активной практики использования в своей речи в разнообразных ситуациях.

Важно подчеркнуть высокие требования к профессиональной готовности преподавателя:

- к уровню межкультурной компетентности преподавателя;
- умению произвести целенаправленный анализ содержания обучения и осуществить отбор и организацию совокупности сведений о культуре страны необходимых для осуществления речевого общения на иностранном языке и направленных на решение образовательных и воспитательных задач конкретного этапа реализации программы;
- готовности методически грамотно интегрировать отобранное содержание в кросс-культурную коммуникацию со слушателями, направленную на формирование наиболее полного представления о России, максимально широкий охват явлений изучаемой культуры России с учетом национальных стереотипов восприятия России и родной страны. Это возможно через сопоставление отдельных явлений, объектов, обсуждение и сравнение понятий с реалиями в родной культуре обучающихся.

Таким образом, преподаватель осуществляет большую дополнительную подготовку к практическим аудиторным и внеаудиторным занятиям с иностранными слушателями, включающими освоение теоретических положений, определяющих действия конкретного педагога и совместные деятельность группы преподавателей, задействованных в группе иностранных слушателей. Анализ содержания образования, выявление потенциала рабочих

программ с целью освоения духовных ценностей иностранными слушателями является необходимым условием успешной реализации поставленных целей. Необходимо обеспечить подготовку преподавателей к реализации программ с иностранными слушателей, но также постоянное методическое сопровождение и обсуждение возникающих проблем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Malinowski B., Leach E.R., Berry J. Coral gardens and their magic: 2 vol. – London: Allen & Unwin, 1935. – Vol. 1. – 500 p.; – Vol. 2. – 354 p
2. Halliday M.A.K. An introduction to functional grammar. – L.: Arnold, 1985. – 387 p.
3. Firth J.R.. Papers in linguistics 1934–1951. – London: Oxford univ. press, 1957. – 233 p.
4. Гаврилова, М.В. Социальная семиотика: теоретические основания и принципы анализа мультимодальных текстов / М.В.Гаврилова Политическая наука, 2016. -№ 3.- С.102
5. Выготский, Л.С. Психология развития ребенка/ Л.С. Выготский,— М: Изд-во Смысл, Изд-во Эксмо, 2004. — 512с
6. Мудрик, А.В. Социальная педагогика: учебник для студ. высш. учебн.заведений / А.В. Мудрик. – 7-е изд., испр. и доп.. – М.: Издательский центр «Академия». 2009. – 224 с.
7. Петровский А.В. Социальная психология: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / А.В. Петровский, В.В. Абраменкова, М. Е. Зеленова и др.; Под ред. А.В. Петровского. — М.: Просвещение, 1987. — 224 с.-С.5.
8. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. — М.: Педагогика, 1989. 560 с.: ил...." URL: https://psychlib.ru/mgppu/eit/EIT-001-.HTM#$p1 (дата обращения: 01.04.2026).

УДК 392.9

Даржай А.А.,
курсант 1 года обучения,
Барнаульский юридический институт
МВД России
Научный руководитель -
канд. пед. наук, доцент **Гнездилова Е.В.**

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ ТУВИНСКОГО НАРОДА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Тува представляет собой уникальный регион, где на протяжении веков сформировался сложный синтез кочевой культуры, шаманских практик и буддийского вероучения. Однако, как отмечают исследователи, за относительно короткий исторический период – с 1944 года – тувинское общество столкнулось с вызовами, приведшими к трансформации, а в ряде случаев и к утрате традиционных ценностных ориентиров. Этногенез тувинцев (самоназвание – тыва) проходил при участии древних тюркоязычных племен Центральной Азии, ассимилировавших самодийские и кетские группы.

Исторически сложились две основные хозяйственно-культурные группы: западные тувинцы (степные скотоводы) и восточные тувинцы-тоджинцы (охотники-оленеводы), что обусловило внутриэтническое разнообразие. Духовная культура тувинцев характеризуется синкретизмом, где буддийские ритуалы переплелись с шаманскими практиками и культом природы [1].

Современное состояние культурной традиции тувинцев характеризуется рядом системных проблем. Одной из наиболее острых является глубокая трансформация ценностной системы. Как отмечается в аналитических материалах, за 70 лет советского периода и постсоветские десятилетия произошла «ломка завещанных предками традиционных устоев». Исследователи констатируют практически полную утрату прежних ценностных ориентиров, что выражается в изменении отношения к труду (распространение

иждивенчества), к старшему поколению (появление домов престарелых), к природе [2].

Особую тревогу вызывает проблема алкоголизации населения. Сравнительный анализ традиционной и современной культур показывает, что в XIX – начале XX века у тувинцев существовала строгая питейная этика: женщинам запрещалось употреблять алкоголь, мужчинам – до 40 лет существовали ритуалы и количественные ограничения [3]. В настоящее время эти механизмы утрачены, что, усугубляясь генетической предрасположенностью части тувинцев к алкоголю, ведет к тяжелым социальным последствиям. Заслуженный врач Тувы Биче-оол Шангыйлан приводит тревожные демографические прогнозы, указывая на риск исчезновения этноса при сохранении текущих тенденций.

Результаты опросов населения Республики Тыва (2025г.) выявили высокий уровень обеспокоенности жителей состоянием языковой среды. Тувинский язык осознается как «основной элемент идентичности и культурной самобытности» [4]. Процессы модернизации и унификации образования создают риски для передачи языка следующим поколениям. Кроме того, происходит естественное отмирание некоторых видов традиционной художественной деятельности (изготовление седел, упряжи, национальной обуви), что связано со сменой образа жизни.

Несмотря на обозначенные проблемы, существуют объективные предпосылки для сохранения и развития культурной традиции тувинцев. Вот некоторые особенности культуры народа.

Традиционная обрядность как основа мировоззрения: Важнейшим пластом традиционной культуры, формировавшим этические нормы и социальные связи, выступала календарная и семейная обрядность. Как отмечается в этнографических источниках, календарные обряды и праздники составляли самую большую группу народных торжеств. К ним относятся

обряды освящения объектов природы с жертвоприношением духам, хозяевам местности с общим названием дагыыры (освящение): оваа, дагыыры, даг дагыыры, арт дагыыры, Дээр дагыыры, Оран танды дагыыры, суг бажы дагыыры, хөл дагыыры, буга бажы дагыыры, аржаан дагыыры, хам ыяш дагыыры, тел ыяш дагыыры, Тайга дагыыры [4]. Освящали жертвенник, родовую гору, перевал, Небо, Вселенную, исток, реки, озеро, источник минеральной воды, шаман-дерево, тайгу. Большинство из обрядов проводилось ежегодно весной или летом, однако некоторые совершались по мере надобности – при достижении перевала (арт дагыыры) или для лечения больного (хам ыяш дагыыры).

К религиозным обрядам и праздникам относились шаманские камлания и буддийское богослужение Цам (тув. — сам). Семейными праздниками являлись от дагыыры (освящение домашнего очага), куда (свадьба), уруг дою (праздник обрезания волос в трехлетнем возрасте), ойтулааш (молодежный праздник знакомства с будущими супругами) [4]. Данные обряды составляли каркас традиционного мировоззрения, формируя гармоничные отношения человека с окружающим миром и социумом.

Постсоветский период стал временем поиска путей возвращения к утраченным традициям. Значительную роль в процессе возрождения национальной культуры в Туве сыграла разветвленная сеть учреждений культуры, включавшая народные театры, клубы по интересам, хореографические и драматические кружки. Именно наличие организационных форм и опыт самодеятельной работы способствовали созданию условий для начала возрождения национальной культуры [4].

Одними из первых начали возрождаться музыкальные традиции. В 1988 году по инициативе ученой-этномузыковеда З.К. Кыргыс был создан фольклорный ансамбль «Тыва», основой репертуара которого стали архивные записи песен, сказаний и молитв из экспедиций Тувинского научно-

исследовательского института языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ). В 1989 году в детской музыкальной школе села Торгалыг открылся первый класс хоомея Германа Куулара.

С конца 1980-х годов музыкальные группы «Хун-Хурту» и «Ят-Ха» начали активные гастроли, благодаря чему горловое пение сегодня является одним из брендов Тувы. В эти же годы появились фольклорная группа под руководством А. Гапурова и детский фольклорный этнографический ансамбль «Октай».

В 1980–1990-е годы молодое поколение скульпторов малых форм (К. Хунан, В. Салчак, С. Кочаа и др.) продолжило работу по сохранению камнерезных традиций, расширяя тематику сюжетов и усложняя композиционные формы. Помимо возрождения различных форм традиционного искусства стали возрождаться и традиционные праздники, например, Шагаа – встреча Нового года по лунному календарю.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тувинцы // Советская историческая энциклопедия / гл. ред. Е. М. Жуков. Москва: Советская энциклопедия, 1973. Т. 14. С. 204–205.

2. Горина Т.И., Кефели В.Б. Восприятие проблем сохранения национально-культурной идентичности в общественном сознании жителей Республики Тыва // Теория и практика общественного развития. 2025. № 1. С. 80–88.

3. Излученко Т.В., Гергилев Д. Н., Мамышева Е. П. Религиозная ситуация в Туве: проблемы, направления и перспективы (по материалам западных исследований XXI в.) // Новые исследования Тувы. 2025. № 1. С. 63–77.

4. Ширап Р. Традиция в зеркале современности и будущего // Новые исследования Тувы. 2010. № 4. С. 114–125.

5. Будегечиева Т.Б. Тувинская культура: материальное и духовное, традиции и новации: монография. Кызыл: ТувГУ, 2023. 210 с.

УДК 316

Лихтина Д.С.,
курсант 1 года обучения,
Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина
Научный руководитель:
ст. преподаватель **Навроцкая И.Н.**

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЁЖИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. В статье рассматривается история создания глобальной сети Интернет и её роли в жизни общества. Автор отмечает, что Интернет является базовой инфраструктурой, без которой трудно представить современную жизнь. Также обсуждается вопрос о формирования культурных ценностей на основе различных социальных сетей, отмечает их положительные стороны и указывает на негативные последствия.

Ключевые слова: культурные ценности, общество, нравственные идеалы, образцы поведения, языки

Наше общество является динамической системой, которая с каждым периодом, годом развивается в лучшую сторону и открывает для себя что-то новое. Интернет не стал исключением. Ведь если мы вернёмся назад, в то время когда люди даже не знали о его существовании, не знали что это такое и как им пользоваться. Но благодаря нашим великим учёным и развитию общества, Интернет начал внедряться в нашу жизнь.

Что же такое Интернет? Откуда он появился? Эти вопросы являются до сих пор актуальными. Интернет – это международная (всемирная) компьютерная сеть электронной связи, которая объединяет региональные, национальные, локальные и другие сети [1, с. 206].

Интернет берёт своё начало в США в 1960 году. Считается, что у него нет одного конкретного создателя, ведь над его развитием трудились многие. Но можно выделить основных создателей, кто внёс наибольший вклад, например, Джозеф Ликлайдер, Леонард Клейнрок, Винтон Серф и другие. Они и ряд других учёных, программистов долгое время работали над его созданием и развитием. Что же касается России, то глобальная сеть появилась ещё во времена СССР В 1990 году. Интернет в России был создан благодаря усилиям системного программиста Валерия Бардина и его команды из Курчатовского института. Со временем он стал незаменимой вещью для многих людей. Сейчас все что нам нужно находится именно в Интернете. С помощью него люди, которые находятся на расстоянии могут обмениваться сообщениями, пользоваться видео-звонками, чтобы увидеть друг друга. Интернет помогает находить новые знакомства, даёт свободу мыслям человека, например, создание личного блога [2, с. 351].

Но в данной статье хочется остановится на конкретной группе, а именно на молодёжи. Самое огромное влияние Интернет оказал на них. Ведь несомненно подростки являются выдвиженцами и трансляторами сети для всех поколений [3, с. 85]. Просто потому что они привыкли к вниманию и оцениванию себя в социальных сетях. А реальный мир кажется им чуждым, странным, и они чувствуют себя в нём незамеченными и никому ненужными, что становится причиной их ухода в мир виртуальных сетей или депрессия [4, с.72]. Все началось с того, что сначала они заменили живые игры мобильными, потом живое общение социальным, и, наконец, поход в магазин, за онлайн покупками. Для молодых людей виртуальное пространство стало привычной

средой обитания, где они чувствуют себя комфортно и свободно. Все своё личное время они проводят именно там. А все это происходит по той причине, что многие родителе приучают своих детей к телефону с раннего детства. Когда ребёнок начинает проявлять свой эмоциональный характер, в виде плача, родители часто прибегают к мобильному телефону (включая разные мультики или смешные видео) как к средству управления его состоянием. Также использование телефона помогает родителям эффективно распоряжаться своим временем. Это позволяет им выполнять свои рабочие и личные моменты, сохраняя видимость участия в воспитании ребёнка. И сами, того не замечая, не видят как приучают их к этой зависимости. Даже сидя в школе на уроках дети понимают, что учитель задал решить сложную задачку по математике, физике или другим предметам и когда они понимают, что очень долго придётся сидеть над её решением, прибегают к лёгкому способу – решение с помощью Интернета. Что же касается чтения литературных произведений? Чтением их не заинтересуешь, они считают, что на это уходит много времени и не пригодится в жизни. А сколько молодёжь упускает, не замечая какие произведения искусства, памятники великих художников, поэтов, полководцев окружают их. Но когда подростки заходят в сеть, чтобы посмотреть что-то полезное или найти нужную для них информацию, то они натыкаются на какую-то бесполезную картинку, мем или видеоролик, забывают вообще о том, что им нужно было найти и зачем они заходили в интернет. Ведь их внимание и интерес прикованы совсем к другому. И получается так, что вся ценная, нужная и важная информация проходит мимо них. Это является одним из самых главных минусов Интернета. Интернет он не учит и не помогает подросткам брать на себя ответственность и отвечать за её поступки. Они сами знают, что им нужно и как будет лучше только для них, а о последствиях не задумываются. Ведь в интернете можно писать все что угодно и не боятся кого-то обидеть, тем самым примером может послужить удаление переписки, из

друзей или занесение в чёрный список. С ними даже когда начинают в реальном мире вести конструктивный диалог, они не только ни не могут правильно сформулировать свою мысль, но и правильно построить предложение. И всему виной именно Интернет.

Но самое главное это то, что у молодых людей начинают меняться представления о ценностях или восприятие их как-то иначе. А именно мы будем говорить о культурных ценностях. Для того, чтобы разобрать это понятие, разберём по отдельности, что значат термин «культура» и «ценности». Если мы заглянем в историю, то увидим, что ценности рассматривались разными учёными, начиная с средневековья и заканчивая Новейшим временем. Под ценностями многие представляют то, что имеет цену или какой-то предмет, который может иметь определённую цену. Но философы считают иначе. Они предложили новую идею: только то, что способно принести реальную пользу, имеет ценность [5, с.113]. Это понимание уже содержалось в некоторых диалогах Платона. Культура представляет собой все результаты человеческой деятельности в области производства, общественной жизни и духовного развития. Особенно это касается культурных ценностей. Что же означает само понятие культурные ценности и откуда оно возникло?

Теперь, когда мы знаем, что означают эти слова по отдельности, можно дать полное определение понятию «культурные ценности». Культурные ценности – это нравственные идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, которые имеют историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты [6]. Они играют важную роль не только в жизни молодёжи, но и всех людей в целом. Ценности являются ориентиром в жизни каждого из нас.

Многие из нас под ценностями понимают что-то связанное с культурой или обществом. В качестве примера можно привести культурные и исторические памятники различных поэтов, полководцев, царей, князей и другие, ремёсла, живопись, музеи, театры, песни, великие сражения и многое другое. Все это передавалось и передаётся из поколения в поколение, считается как традиция, которую нужно всегда чтить и помнить. Но в наше время, не все умеют отличать то, что действительно является для них ценным или важным. Если же мы говорим о подрастающем поколении, то для одних важной или полезной ценностью являются деньги. С помощью них можно решить любые проблемы. Но для других ценность это что-то уникальное, запоминающиеся, то что нельзя будет восполнить. В качестве примера можно привести достижение в учёбе счастье близких людей. Когда ты видишь, что они по-настоящему счастливы. Именно это то, что считается на самом деле бесценным. Но молодые люди этого не замечает, из-за социальных сетей они не могут определится и понять, что для них является бесценным. А всему виной их незаинтересованность в данном вопросе.

Как же решить данный вопрос и повысить этот интерес среди молодых людей? Чтобы повысить интерес молодёжи к культурным ценностям и дать им понять, что для них является на самом деле бесценным, стоит начать с проведения бесед родителей на данную тему. Ведь именно с наших родителей, бабушек и дедушек мы берём примеры. В школах проводить уроки, беседы, мероприятия, по данному направлению, так чтобы ребятам действительно было интересно. Призывать участвовать в различных акциях, конкурсах или движениях. Так как свои ценности они начинаю формировать именно в школьный период. Самое главное, чтобы у них просто появился этот интерес и тогда они сами погрузятся в процесс изучения того, что их окружает и что по-настоящему дорого. Применительно к Интернету, можно предлагать узнавать мнения разных людей, то есть как они считали в разные периоды времени, чего

придерживались. Просмотры новостных каналов, видео - роликов которые оснащают данную тематику и преподносят таким образом, чтобы завлечь как можно больше аудитории и повысить их интерес, особенно среди подрастающего поколения. Ведь для них самое главное понять, что от них хотят и какая информация важна для усвоения и запоминания. Поэтому, нельзя однозначно сказать Интернет - это хорошо или плохо.

Подводя итог выше сказанному, можно сказать, что с одной стороны Интернет является незаменимой вещью в жизни каждого человека. Благодаря нему мы узнаём много нового и интересного, общаемся с людьми, которые находятся от нас на далёком расстоянии, находим новых друзей, обмениваемся разной информацией. Социальные сети привнесли значительный вклад среди молодёжи. Ведь, если разобраться подробнее в этой теме, то мы понимаем, что с одной стороны Интернет имеет как позитивные, так и негативные последствия. Но вместе с тем, мы должны понимать, осознавать и не забывать, что действительно является незаменимым. Люди не должны стоять на месте или закрываться от общества, наоборот, нужно узнавать общество, что в нем происходит, как развивается, к чему стремится. Так же не нужно забывать о наших культурных ценностях, которые очень разнообразны и которые требуют глубокого изучения и осмысления. Кто если не мы будет чтить и передавать эти традиции, обычаи своим потомкам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вараксин, А. В. Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентиров современной молодежи / А.В. Вараксин // Преподаватель XXI век. 2016. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnyh-setey-na-formirovanie-tsennostnyh-orientirov-sovremennoy-molodezhi (дата обращения: 03.04.2026).

2. Будянская, Т. В. Социальные сети как фактор становления культурных ценностей современной молодежи / Т.В. Будянская // Социально-

гуманитарные знания. 2022. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-faktor-stanovleniya-kulturnyh-tsennostey-sovremennoy-molodezhi (дата обращения: 03.04.2026).

3. Фетисова, О. В. Влияние виртуального пространства на ценностные ориентации современной российской молодежи / О.В. Фетисова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-virtualnogo-prostranstva-na-tsennostnye-orientatsii-sovremennoy-rossiyskoy-molodezhi (дата обращения: 03.04.2026).

4. Ершова, Ю.А. Социальные сети в процессе формирования ценностных ориентаций современной молодежи: культурологический анализ / Ю.А. Ершова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2020. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-v-protsesse-formirovaniya-tsennostnyh-orientatsiy-sovremennoy-molodezhi-kulturologicheskiy-analiz (дата обращения: 03.04.2026).

5. Мутушев, А. А. Понятие ценности в системе философского знания / А.А. Мутушев // Теория и практика общественного развития. 2015. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-tsennosti-v-sisteme-filosofskogo-znaniya (дата обращения: 03.04.2026).

6. Основы законодательства Российской Федерации о культуре // КонсультантПлюс. 2025 ст. 3.

УДК 378

Холбобоев А.У., слушатель
Санкт-Петербургский университет МВД России
Научный руководитель**:**
старший преподаватель **Рашидова Д.Т.**

КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИИ УЗБЕКИСТАНА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация*:* В данной статье представлены размышления и комментарии по истории узбекского искусства и его значению сегодня, роли искусства и культуры в жизни страны, посвящено различным видам искусства, например, дорбозлик и другие.

Ключевые слова: культура, искусство, традиции, дорбозлик, адрас

Понятие «культура» многозначное и охватывает всю творческую созидательную деятельность человека, это совокупность умений, совершенств её обеспечивающих, это результат этой деятельности, взятый как в своём высшим проявлении - искусство, так и включающее все, что создано руками человека, это «вторая природа» человека [2, с.11].

В нашей стране издавна живут уникальные таланты и виртуозные художники, сохраняя и передавая из поколения в поколение редкие традиции узбекского народного искусства. Эти традиции не позволяют нам забыть историю нашего народа, нашу замечательную культуру и национальные ценности.

История свидетельствует о том, что наш народ с древних времён был искусен и предприимчив во всех областях. Известно, что история узбекского искусства также уходит корнями в далёкое прошлое. Например, развивались различные виды искусства, такие как музыка, танец, пение, жонглирование и дорбозлик (хождение по канату).

В раннее средневековье искусство славилось бухарскими жонглёрами, самаркандскими волынщиками, ташкентскими танцорами.

Знаменитый «чочский танец» в исполнении танцоров или игривый «кружной танец», в котором плечи опускаются в знак приветствия друг другу, очаровывали эмиров. Из истории также известно, что только в Бухаре мастерами было изготовлено десять видов музыкальных инструментов.

Сегодня все больше иностранцев знают, и активно интересуется нашими национальными тканями, резным и вышитым искусством. В нашу страну ежегодно приезжает большое количество туристов со всего мира. Каждый год организуются выставки и фестивали, которые привлекают все больше и больше участников.

Следует отметить, что когда говорят «узбекская культура», то перед глазами иностранцев сразу же возникают наши национальные костюмы в ткани адрас и произведения искусства, красота наших исторических памятников.

Кроме того, узбекская национальная музыка также занимает особое место в мировом пространстве.

Говорят, что для понимания той или иной культуры и ощущения жизни и быта народа необходимо слушать его национальные мелодии. В нашей стране существует Ферганско-Ташкентский, Бухарско-Самаркандский, Сурхандарье-Кашкадарьинский и Хорезмский стили народной музыки, каждый из которых занимает свое место и играет свою роль в музыкальных традициях Узбекистана.

Особенно в Ташкентской и Ферганской областях очень популярны жанры катта-ашула или патнис-ашула (песни исполняемые с подносом). С древних времён жители этих долины были народом, страстно увлечённым искусством. Всем известно, что большинство самых известных певцов, музыкантов и артистов родом из Ферганской долины. Например, Лутфиханим Саримсакова, Тамарахоним, Мамуржон Узоков, Тавакал Кодиров и другие [3, с.40].

Таким образом, наш народ всегда интересовался музыкой и пением. Следует признать, что все наши артисты очень талантливы. К сожалению, сегодня интерес к разным видам национального искусства не такой сильный.

Важно, что наше государство выделяет значительные средства на развитие сферы искусства и культуры. Но, к сожалению, возникают ситуации, когда организация современных культурных центров и организаций не всегда отвечает потребностям населения, например, некоторые здания культурных центров очень маленькие и не могут вместить всех желающих на концерты или различные мероприятия. Строительство современных культурных центров только набирает обороты.

Ранее мы говорили о том, что традиционное искусство и культура - это уникальный образ государства, который знакомит мир с ним. В нашей стране данной сфере выделяется хорошее финансирование, что идет на пользу благоприятного имиджа государства.

Часто развитие культуры, искусства тесно связано с образованием. Сегодня одним из ярких и благоприятных событий было открытие Центра исламской цивилизации в Ташкенте. Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиеёв сказал, что «Центр исламской цивилизации должен стать не столько хранителем истории, но и интеллектуальным пространством, соединяющим прошлое, настоящее и будущее, определяющим ключевые направления нашего развития».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Культурология [Текст] : учебник / Н. М. Багновская ; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Российская экономическая акад. им. Г. В. Плеханова" (ГОУ ВПО "РЭА им. Г. В. Плеханова"). - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : Дашков и К°, 2011. - 419 с.

2. Культурология. Учебное пособие // Под редакцией доц. Н.Н. Фоминой, доц. Н.О. Свечниковой.- СПб: СПбГУ ИТ-МО, 2008. – 483 с.

3. Турсунов, С. Сурхандарья в зеркале истории./ С Турсунов., Э Кабулов. - Ташкент, 2001.

4. Шаниязов, Ш. К. Узбеки: этнокультурные процессы. / К. Ш. Шаниязов. Ташкент, 1974. Издательство "Фан" Узбекской ССР. – 346 с.

УДК 378

Худойбердиев С.Б., слушатель
Санкт-Петербургский университет МВД России
Научный руководитель:
старший преподаватель **Рашидова Д.Т.**

УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК – ЗЕРКАЛО ДУШИ И СОКРОВИЩНИЦА КУЛЬТУРЫ

Аннотация: В статье рассказывается об истории узбекского языка, его литературном наследии, связи с традициями, а также о современном развитии языка в Узбекистане. Примеры материальных памятников культуры подчёркивает роль языка как ключевого элемента национальной культуры и самосознания.

Ключевые слова: узбекский язык, традиции, общение, культура, история

Каждый язык представляет собой отдельную вселенную, и узбекский язык считается одним из самых мелодичных, ярких и древних языков на лингвистической карте мира. Для миллионов людей, узбекский язык - это не просто способ общения, а настоящая живая летопись. В ней запечатлены история Великого шёлкового пути, глубокая мудрость поэтов, неподдельная радость и уникальный колорит узбекской земли. Рассуждать об узбекском

языке – значит погружаться в культуру, которая веками вбирала в себя лучшее из наследия предков, оставаясь при этом, совершенно самобытной.

Истоки узбекского языка уходят корнями в тюркскую языковую семью. Настоящий расцвет языка и культуры пришелся на эпоху правления династий Караханидов и Тимуридов. Именно тогда сформировался староузбекский (чагатайский) литературный язык, ставший общим достоянием всей интеллектуальной элиты Средней Азии. [5, с 309]

В XX столетии узбекский язык прошел через смену алфавитов: от арабской графики к кириллице, а в сегодняшнее время – латинице. Каждый из этих этапов был непростым, однако главное осталось неизменным – язык сохранил неразрывную связь со своим богатейшим письменным наследием. Переход на латиницу в независимом Узбекистане стал символом обновления и стремления сделать язык доступным для молодежи в глобальном информационном пространстве, не жертвуя при этом преемственностью поколений.

Говоря об узбекском языке и культуре, невозможно обойти имя султана поэзии – Алишера Навои. Его «Хамса» («Пятерица») и знаменитые газели стали не просто вершиной литературного творчества, но и тем фундаментом, на котором держится языковое самосознания народа. Навои доказал, что тюркский язык ни в чём не уступает персидскому: он столь же способен к изящной метафоре, глубокому философскому смыслу и музыкальности [1, с 4].

Фраза Алишера Навои - «Лучше всего для человека – быть человеком» стала крылатой и определила гуманистический вектор всей узбекской культуры. Традиции Навои продолжили Захириддин Мухаммад Бабур, создавший бессмертные «Бабур - наме», и десятки других поэтов и мыслителей, чьи строки наш народ учит наизусть с детства.

Узбекский язык – невероятно певучий. Мягкость согласных, обилие гласных звуков делают его удивительно музыкальным. Не случайно узбекское

музыкальное наследие «Макомы» признано шедевром устного нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. В макоме слово и мелодия неразделимы: текст исполняется так, что смысл раскрывается через интонацию, вибрацию голоса [4, с 2].

Культура речи в узбекской традиции всегда была больше, чем просто обмен информацией. Умение красиво говорить, использовать богатый арсенал эпитетов, сравнений и пожеланий ценились не меньше, чем мастерство ремесленников или торговцев. И сегодня, в каждом узбекском доме вы услышите, как старшие уделяют особое внимание этикету общения, умению начать разговор с тёплого «Ассалому алейкум» и с добрых пожеланий [3, с 9].

Культура узбекского языка ярче всего проявляется в быту, в традициях, передаваемых из поколения в поколение. В языке существуют десятки форм приветствий, выражений благодарности и благопожеланий. Особый пласт составляют термины родства, отражающие глубокое уважение к старшим и чёткую иерархию семейных отношений.

Сегодня узбекский язык является государственным языком Республики Узбекистан, на котором говорит более 50 миллионов человек по всему миру. Перед ним стоят же вызовы, что и перед многими языками: как сохранить чистоту и богатство в эпоху интернета, сленга и активного заимствования англицизмов.

Узбекский язык – это не просто грамматика и словарь. Это душа Самарканда и Бухары, ритм бахши, философия восточного базара и мудрость аксакалов. Это язык, который, как и много веков назад, продолжает звучать в стихах Навои, в напевах макома и в повседневной речи, где каждое слово согрето теплом солнца и уютного узбекского чаепития [2, с 3].

Гордиться родным языком – значит беречь его, изучать и передавать детям. А для всех, кто хочет понять богатую культуру Узбекистана, первый шаг

– нужно услышать и почувствовать красоту языка. Ведь пока жив язык, жив и народ, и жива его великая культура [2, с. 2].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баскаков, Н. А. Введение в изучение тюркских языков / Н.А. Баскаков. [Текст] : [Учебник для гос. ун-тов]. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Высш. школа, 1969. - 383 с.

2. Абдуллаев, И. Йатимат ад-Дахр — источник по истории арабоязычной литературы народов Мавараннахра и Хорасан / И.Абдуллаев. — М., – 1977. – 40 с.

3. Баротов, У. Язык — достояние нации / У. Баротов, //http://marifat.uz/uchiteluz/rubriki/god_dialoga/3728.html (дата обращения: 30.03.2026).

4. Кубрякова, Е. С. Основы морфологического анализа/ Е.С. Курякова. [Текст] : (На материале герм. яз.) / АН СССР. Ин-т языкознания. - Москва : Наука, 1974. - 318 с.

5. Мелибоев, А. Главное достояние народа / А. Мелибоев // «Правда Востока» №212. 2019.

УДК 392.3

Чан Куок Кхань, слушатель,
Санкт-Петербургский университет МВД России
Научный руководитель:
доцент, канд. филол. наук, доцент **Попова О.А.**

КУЛЬТ ПРЕДКОВ КАК ОСНОВНОЙ КОД ВЬЕТНАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: В статье рассматривается культ предков как системообразующий элемент вьетнамской культуры. Выделяются основы формирования и развития культа предков во Вьетнаме, описываются его

структура, основные элементы. Особое внимание уделяется функциональной роли культа предков в сохранении культурной идентичности.

Ключевые слова: культура, Вьетнам, культурный код, тенденции, ритуалы

Культ предков является одной из самых старых идей о вечной душе и о том, как живые и мертвые, имеющие кровную связь, общаются друг с другом. В настоящее время традиция почитания предков, существующая уже тысячи лет и находящаяся в тесной связи с историей Вьетнама, распространена по всей территории страны (в деревнях и в городах, на юге и на севере) и среди представителей разных этнических групп. Сейчас ЮНЕСКО официально назвало культ предков элементом нематериального культурного наследия Вьетнама, который надо беречь и развивать.

В современном мире, когда многие народы утрачивают самобытность, становится очень актуальным изучение базовых культурных кодов, способствующих сохранению национальной идентичности. Культурный код – это набор символов, ценностей, ритуалов, которые люди используют, чтобы передать свои жизненные устои и традиции от старшего поколения к младшему. Во Вьетнаме таким культурным кодом является культ предков, и рассмотрение его особенностей является целью нашего исследования.

В Большом толковом словаре по культурологии Б.И. Кононенко культурный код определяется как «ключ к пониманию данного типа культуры», а также «совокупность знаков (символов), смыслов (и их комбинаций), которые заключены в любом предмете материальной и духовной деятельности человека» [1].

С точки зрения Ю.М. Лотмана, культура – это сложная система знаков, которые люди используют для общения и передачи опыта [2, с. 23]. Каждый культурный код в этой системе важен и определяет специфику социальной

организации, религиозных практик и семейно-родственных отношений [3, с. 17]. Базовые коды отличаются от обычных культурных элементов тем, что они устойчивы, широко распространены и могут объединять разные сферы жизни.

Культ предков во Вьетнаме отличается от официальных религий, таких как буддизм, конфуцианство или даосизм. У культа предков нет священных книг, нет централизованного руководства и профессиональных служителей. Это простая народная вера, которая живет в семье, набор ритуалов, повторяющихся каждый день. Но в ходе истории культ предков впитал в себя элементы разных религий, в результате чего образовался уникальный культурный комплекс, который, с нашей точки зрения, делает это явление особенным.

Теория культурной памяти Яна Ассмана показывает, что феномен культа предков является способом сохранения коллективной идентичности [4, с. 56]. Здесь речь идет не только о личных воспоминаниях, но и о том, как народ осмысливает свое происхождение и исторические корни. По нашему мнению, такой взгляд на устройство и развитие мира помогает людям ощущать связь с прошлым.

Формирование и развитие культа предков во Вьетнаме. Традиция почитания предков началась с древних верований в бессмертие души. Согласно этим представлениям, человек, покидая физическое тело, не умирает и может влиять на жизнь потомков – защищать их или, наоборот, наказывать, если к нему плохо относились [5, с. 38].

После распространения конфуцианства (I век до н. э.) древние вьетнамские верования обогатились идеей почтения к родителям. Позднее буддизм добавил к конфуцианству учение о карме и перерождении, а даосизм – ритуалы и идеи о гармонии пространства. Однако, на наш взгляд, вьетнамская культура не просто скопировала эти элементы, а переосмыслила и

преобразовала их, в результате чего сформировался уникальный феномен «культ предков», включающий в себя элементы разных религий и философских концепций.

Культ предков объединяет не только семью, но и всю страну. На уровне государства символом общности всех вьетнамцев является праздник поминовения королей Хунгов, который отмечается в 10-й день третьего месяца по лунному календарю. В этот день народ собирается и вспоминает свои корни, при этом каждый человек ощущает связь со своим родом и воспринимает себя как представителя одной большой вьетнамской семьи.

Структура и основные элементы культа предков.

1. Пространство

Главный элемент каждого вьетнамского дома – домашний алтарь, который является местом, где живые могут общаться с умершими посредством различных ритуалов и символов. На домашнем алтаре есть таблички с именами предков, их изображения, благовония, свечи и различные подношения.

Почитание предков в доме очень важно, потому что здесь собираются люди из разных веток семьи, и это объединяет их. На более широком уровне, в общественных местах, культ предков сохраняется и находит свое проявление в храмах и в святилищах.

2. Календарь ритуалов

Наиболее значимые дни поминовения – это годовщины смерти, когда представители всей семьи собираются вместе. Кроме того, важную роль в сохранении традиций играют праздники, такие как Тет (лунный Новый год), праздник середины года и другие. Мы считаем, что повторяющиеся обряды задают постоянный культурный ритм и делают связь поколений крепче.

3. Символы и предметы

По нашему мнению, ритуальные предметы представляют собой целую систему знаков. В частности, благовония служат для связи живущих с миром

духов, помогают почувствовать нечто невидимое. Подношения свидетельствуют о благодарности, являются знаком уважения. А бумажные предметы отражают представления людей о жизни после смерти.

Таким образом, культ предков играет огромную роль во Вьетнаме, оказывая большое влияние на жизнь и мировоззрение представителей данной культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кононенко, Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. 2003. [Электронный ресурс]. URL: https://cult-lib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/fc/slovar-202-6.htm#zag-629 (дата обращения: 30.03.2026).

2. Лотман, Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПб, 2000. –703 с.

3. Ngô Dức Thịnh. Tín ngưỡng và văn hóa tín ngưỡng ở Việt Nam. Hà Nội: NXB Khoa học xã hội, 2001. 326 tr.

4. Assmann J. Das kulturelle Gedächtnis: Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen. München: Beck, 1992. 344 s.

5. Toan Ánh. Tín ngưỡng Việt Nam. Hà Nội: NXB Trẻ, 2005. 412 tr.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акенина Анна Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова.

Акимова Наталия Петровна, курсант. Научный руководитель - **Цируль Ольга Викторовна,** заведующий кафедрой русского языка Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук.

Бабенкова А. И., курсант. Научный руководитель - **Бровчук Ольга Владимировн**а, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Орловский юридический институт МВД Российской Федерации имени В.В. Лукьянова

Байбурина Римма Зигануровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России.

Балтукова Валерия Михайловна, Гарц Яна Максимовна, курсанты 4 года обучения факультета подготовки следователей и судебных экспертов. Научный руководитель – **Евдокимова Марина Германовна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России.

Банникова Арина Витальевна, курсант 2 года обучения факультета подготовки сотрудников полиции и следователей. Научный руководитель – **Калашникова Светлана Викторовна,** кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Барнаульского юридического института МВД России.

Башаров Филипп Николаевич, слушатель 4 года обучения факультета заочного обучения. Научный руководитель – **Загорьян Сергей Георгиевич**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России.

Белоусова Анастасия Сергеевна курсант 2 года обучения факультета подготовки сотрудников полиции и следователей. Научный руководитель – **Гнездилова Евгения Владимировна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Барнаульского юридического института МВД России.

Берлякова Дарья Максимовна, курсант 1 года обучения факультета подготовки следователей и судебных экспертов. Научный руководитель – **Новолодская Наталья Сергеевна**, старший преподаватель кафедры иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России.

Борисенко Алина Александровна, курсант 2 года обучения Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России. Научный руководитель –

Миргородский Андрей Александрович, кандидат философских наук, доцент, Донецкий филиал Волгоградской академии МВД России.

Буцкая Ирина Александровна, Бачевская Ирина Сергеевна, курсанты 2 года обучения факультета подготовки следователей и судебных экспертов. Научный руководитель – **Евдокимова Марина Германовна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России.

Валиахметова Эльвира Камиловна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России.

Василева София Александровна, курсант факультета подготовки следователей, учебная группа 24о1с, рядовой полиции. Научный руководитель – **Кирюхина Юлия Валерьевна**, кандидат социальных наук, преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова.

Великих Матвей Сергеевич, курсант Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – **Макеева Ирина Александровна**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.

Волкова Божена Борисовна, курсант 1 года обучения факультета подготовки следователей и судебных экспертов. Научный руководитель – **Новолодская Наталья Сергеевна**, старший преподаватель кафедры иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России.

Воробьева Александра Викторовна, курсант 1 года обучения 1125 взвода факультета подготовки дознавателей. Научный руководитель – **Воронцова Юлия Александровна,** кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина.

Гаврилова Мария Ивановна, курсант 2 года обучения факультета подготовки следователей и судебных экспертов. Научный руководитель – **Евдокимова Марина Германовна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России.

Гапонов Кирилл Владимирович, адъюнкт 1 года обучения Восточно-Сибирского института МВД России. Научный руководитель – **Попова Ирина Павловна**, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России.

Глинкова Дана Николаевна, курсант 1 года обучения факультета подготовки сотрудников полиции и следователей. Научный руководитель –

Гнездилова Евгения Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Барнаульского юридического института МВД России.

Гнедов Виталий Владимирович, слушатель учебной группы 07011Ф. Научный руководитель – **Шайхайдаров Рамиль Робертович,** преподаватель кафедры общеправовых дисциплин филиала Казанского юридического института МВД России.

Гнездилова Евгения Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Барнаульского юридического института МВД России.

Головнина Ольга Алексеевна, курсант 2 года обучения факультета подготовки сотрудников полиции и следователей. Научный руководитель – **Калашникова Светлана Викторовна,** кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Барнаульского юридического института МВД России.

Гончарова Дарья Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии МВД России.

Гуляев Александр Иванович, слушатель 4 года обучения факультета заочного обучения. Научный руководитель – **Загорьян Сергей Георгиевич**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России.

Даржай Айраа Алексеевна, курсант 1 года обучения факультета подготовки сотрудников полиции и следователей. Научный руководитель – **Гнездилова Евгения Владимировна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Барнаульского юридического института МВД России.

Дьяконова Анастасия Ивановна, курсант 2 года обучения факультета подготовки сотрудников полиции и следователей. Научный руководитель – **Гнездилова Евгения Владимировна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Барнаульского юридического института МВД России.

Евдокимова Марина Германовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России.

Жуков Иван Сергеевич, курсант 2 года обучения 1324 взвода, факультета подготовки дознавателей. Научный руководитель – **Быхтина Наталья Владимировна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина.

Журавлев Валерий Евгеньевич, преподаватель кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России.

Жучкова Мария Олеговна, курсант 1 года обучения Международно-правового факультета. Научный руководитель – **Иванова Елена Игоревна**, заместитель заведующего кафедрой русского языка Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Загорьян Сергей Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России.

Иванова Оксана Михайловна, доктор философских наук, профессор, Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, **Лукьянова Рушания Абдурахмановна**, кандидат философских наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин Башкирского института физической культуры.

Иванова Анастасия Геннадьевна, адъюнкт Восточно-Сибирского института МВД России. Научный руководитель – **Репецкая Анна Леонидовна**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России.

Ивашова Диана Алексеевна, курсант 1 года обучения 251 учебного взвода. Научный руководитель – **Бушмакина Виктория Сергеевна**, преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Искандарова Гульнара Рифовна, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России.

Камнева Алина Станиславовна, курсант 2 года обучения факультета подготовки сотрудников полиции и следователей. Научный руководитель – **Калашникова Светлана Викторовна,** кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Барнаульского юридического института МВД России.

Карандасова Ксения Алексеевна, курсант 1 года обучения факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка. Научный руководитель – **Никонова Надежда Владимировна**, старший преподаватель кафедры русского языка Санкт-Петербургского университета МВД России.

Каримова Татьяна Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России.

Керимбаев Рамазан Уланбекович, иностранный слушатель учебной группы 451 факультета подготовки следователей. Научный руководитель – **Батталова Айгуль Наилевна,** кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России.

Кожина Юлия Георгиевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова.

Копытин Егор Антонович, курсант 1 года обучения 511 взвода факультета подготовки следователей. Научный руководитель – **Байбурина Римма Зигануровна,** кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России.

Круташ Елена Юрьевна, курсант 1 года обучения 251 учебного взвода. Научный руководитель – **Бушмакина Виктория Сергеевна**, преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Лапутнева Екатерина Игоревна, студент Байкальского института БРИКС Иркутского национального исследовательского технического университета.

Лебедев Степан Максимович, курсант 2 года обучения факультета правоохранительной деятельности. Научный руководитель – **Новолодская Наталья Сергеевна**, старший преподаватель кафедры иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России.

Лузин Владислав Анатольевич, адъюнкт 1 года обучения Восточно-Сибирского института МВД России. Научный руководитель – **Грибунов Олег Павлович**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России

Лихтина Дарья Сергеевна, курсант 1 года обучения 1125 взвода факультета подготовки дознавателей. Научный руководитель – **Навроцкая Ирина Николаевна,** старший преподаватель кафедры иностранных языков Белгородского юридического института И.Д. Путилина.

Волков Максим Олегович, слушатель 4 года обучения факультета заочного обучения. Научный руководитель – **Загорьян Сергей Георгиевич**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России.

Малиновская Татьяна Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Барнаульского юридического института МВД России.

Малиновский Даниил Сершееевич, курсант 3 курса факультета правоохранительной деятельности. Научный руководитель – **Евдокимова Марина Германовна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России.

Малкова Яна Ивановна, курсант 2 года обучения факультета подготовки следователей и судебных экспертов. Научный руководитель –

Евдокимова Марина Германовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России.

Матвеенко Дарья Анатольевна, курсант 2 курса факультета подготовки сотрудников полиции и следователей. Научный руководитель – **Гнездилова Евгения Владимировна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Барнаульского юридического института МВД России.

Матвиенко Ульяна Сергеевна, курсант 3 года обучения 1223 взвода факультета подготовки дознавателей. Научный руководитель – **Быхтина Наталья Владимировна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина.

Мвонзора Вильям, слушатель учебной группы 415 факультета подготовки следователей. Научный руководитель – **Гусейнова Татьяна Викторовна,** кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России, Республика Башкортостан.

Мишенькина Мария Вадимовна, курсант 2 года обучения 241 взвода. Научный руководитель - **Николаева Наталья Владимировна,** кандидат философских наук, доцент, заместитель начальника кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Мустафина Розалина Робертовна, курсант 3 года обучения 311 учебного взвода факультета подготовки следователей. Научный руководитель – **Валиахметова Эльвира Камиловна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России.

Навроцкая Ирина Николаевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков Белгородского юридического института И.Д. Путилина.

Николаев Олег Эдуардович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел и применения информационных технологий Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, полковник полиции.

Николаева Наталья Владимировна, кандидат философских наук, доцент, заместитель начальника кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Новолодская Наталья Сергеевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России.

Панюкова Кристина Александровна, курсант 3 года обучения 1223 взвода факультета подготовки дознавателей. Научный руководитель – **Быхтина Наталья Владимировна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина.

Петрова Елена Александровна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России.

Поддубная Наталья Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Барнаульского юридического института МВД России.

Рашидова Джамила Тофиковна, старший преподаватель кафедры русского языка Санкт-Петербургского университета МВД России.

Свистова Анастасия Игоревна, курсант 2 года обучения 1124 взвода факультета подготовки дознавателей. Научный руководитель – **Навроцкая Ирина Николаевна,** старший преподаватель кафедры иностранных языков Белгородского юридического института И.Д. Путилина.

Селиверстова Оксана Владимировна, преподаватель кафедры иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова.

Сергеева Елена Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России.

Сливинская Татьяна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России.

Солдатова Олеся Борисовна, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Барнаульского юридического института МВД России.

Стрелов Данил Романович, курсант 1 года обучения факультета правоохранительной деятельности. Научный руководитель – **Евдокимова Марина Германовна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России.

Ткаченко Алина Владимировна, курсант 3 года обучения 1123 взвода факультета подготовки дознавателей. **Навроцкая Ирина Николаевна,** старший преподаватель кафедры иностранных языков Белгородского юридического института И.Д. Путилина.

Токарева Ксения Васильевна, курсант 1 года обучения 1125 взвода факультета подготовки дознавателей. Научный руководитель – **Навроцкая Ирина Николаевна,** старший преподаватель кафедры иностранных языков Белгородского юридического института И.Д. Путилина.

Турсунова Асем Барлыковна, курсант 3 года обучения 311 учебного взвода факультета подготовки следователей. Научный руководитель – **Валиахметова Эльвира Камиловна,** кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России.

Ушатская Евгения Николаевна, курсант 2 года обучения факультета правоохранительной деятельности. Научный руководитель – **Сливинская Татьяна Александровна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России.

Филатова Анна Павловна, слушатель 4 года обучения факультета заочного обучения. Научный руководитель – **Загорьян Сергей Георгиевич**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России.

Хабибуллина Гульназ Радиковна, курсант 2 года обучения 313 учебного взвода факультета подготовки следователей. Научный руководитель – **Петрова Елена Александровна,** доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России.

Холбобоев Абдиннур Уктам угли, слушатель факультета подготовки иностранных специалистов. Научный руководитель – **Рашидова Джамила Тофиковна**, старший преподаватель кафедры русского языка Санкт-Петербургского университета МВД России.

Худойбердиев Собиржон Бахромжон угли, слушатель факультета подготовки иностранных специалистов. Научный руководитель – **Рашидова Джамила Тофиковна**, старший преподаватель кафедры русского языка Санкт-Петербургского университета МВД России.

Чан Куок Кхань, слушатель факультета подготовки иностранных специалистов. Научный руководитель – **Попова Ольга Александровна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка Санкт-Петербургского университета МВД России.

Чекуряева Анастасия Алексеевна, курсант 1 года обучения 511 взвода факультета подготовки следователей. Научный руководитель – **Байбурина Римма Зиганировна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России.

Черкасова Юлия Павловна, курсант 4 года обучения 1122 взвода факультета подготовки дознавателей. Научный руководитель – **Кравчук Людмила Станиславовна,** доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Белгородского юридического института И.Д. Путилина.

Читандо Максвел, иностранный слушатель учебной группы 415 факультета подготовки следователей. Научный руководитель – **Батталова**

Айгуль Наилевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России, Республика Башкортостан.

Штейн София Эдуардовна, курсант 2 года обучения 3324 взвода факультета обеспечения безопасности на транспорте. Научный руководитель – **Кравчук Людмила Станиславовна,** доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Белгородского юридического института И.Д. Путилина.

Ярушкин Владимир Александрович, курсант 4 года обучения. Научный руководитель – **Каримов Хасан Талхиевич**, кандидат технических наук, доцент кафедры информационного и технического обеспечения ОВД Уфимского юридического института МВД России.

Научное электронное издание

КУЛЬТУРА НАРОДОВ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ

Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции
(Иркутск, 16 апреля 2026 г.)

Восточно-Сибирский институт МВД России,
ул. Лермонтова, 110